

ЭЛСЭРТИС

РЭЙМЫНГИОН

ᠠᠷᠠᠨᠢᠨᠨᠠᠯᠠᠯᠠᠳᠤ

Книга I

В ПОИСКАХ
ПАМЯТИ

Что первое придёт на ум, если ты оказался в бесконечной темноте? Вероятно, мысли о скорой смерти. Именно об этом думал семнадцатилетний парень, разом утративший все свои чувства и воспоминания. Однако чей-то голос вывел его из забвения. Юноша очнулся и узнал, что люди — не единственные разумные существа в его мире. А без физического тела так и вообще можно спокойно обойтись. Если ты дух...

Загадочный незнакомец помог ему прийти в себя — он назвался воином из тонкого мира и объяснил юноше, что тот стал жертвой энергетического вора. А заодно поведал про закон о невмешательстве духов в дела людей — закон, который был нарушен. И теперь, чтобы вернуть себе память парень должен отправиться напрямик в иное измерение — в мир духов.

Глава 1. Забвение (Часть I. Мир Духов)

Э́онрия

Пятый Предел Сгорающей Истины

Пролог

На еловый лес опускались сумерки. Небо затянули тяжелые серые тучи — собиралась сильная гроза.

После первой яркой вспышки, на мгновение рассеявшей полумрак, на человеческий мир обрушился холодный осенний дождь. Он наполнил воздух прохладой и свежестью. Шумный поток воды и небесный рокот заглушили собой звуки пролегающей поблизости автострады.

С внезапным порывом ветра в округе объявился посторонний. Пришедший из иного мира и ведомый важной миссией, он бегом осмотрелся и, гектар за гектаром, начал прочесывать лес. Гроза не беспокоила его, и плохая видимость ничем ему не мешала. Он прибыл с конкретной целью — найти юношу, затерявшегося во тьме. А потому поиски не могли закончиться неудачей. Это был лишь вопросом времени. Незнакомец шел на голос и продолжал искать.

Глава 1. Забвение

— ««Холодно. Вокруг лишь пустота, и я как будто проваливаюсь в нее. Стремительно лечу вниз, как в бездонный черный колодец. Довольно жуткое ощущение. Даже не знаю с чем сравнить... Нет, мне не страшно, просто как-то не по себе. Если бы здесь был хотя бы страх — не было бы так пусто...»»

Пространный поток мыслей внезапно прервался. Осталась лишь тьма и ничего более. Резкий ветер взъерошил волосы. Несколько капель дождя упали за шиворот. Однако им не удалось пробудить угасающее сознание. Лишь один звук пробивался сквозь черную завесу вязкой тишины. Он был робкий и угасающий, но до боли знакомый — биение собственного сердца. И пока он продолжал доноситься из груди, внутренний голос не желал замолкать надолго:

— ««Со мной что-то происходит. Что-то очень странное. В этой черной пустоте я не ощущаю даже, сколько времени прошло и как давно продолжается мое падение. Я чувствую лишь холод. Он такой глубокий и однообразный... Мне кажется, он затягивает меня куда-то»».

Повисла пауза. Рассудок начал меркнуть. Обрывки знакомых воспоминаний проскользнули во мраке, отражаясь перед глазами спутанными картинками. Они навели на слабую еле различимую мысль, за которую хотелось ухватиться.

— ««Я помню ее. Она... Мне кажется, я ее любил... Странно. Ее больше нет, но я не испытываю грусть. Я вообще ничего не чувствую. Может, я сошел с ума? Или умираю? Точно. Пустота поглощает меня, и постепенно я растворяюсь в этом бесконечном холоде. Наверное, скоро я окончательно исчезну, и меня не будет... совсем...»»

Пустые светящиеся образы и бессвязные блики замелькали будто внутри самой головы,

отвлекая от тонкой ниточки неуверенных рассуждений. Их короткий танец снова сменился глубокой тишиной и новым ощущением длительного падения. Слабый стук в груди еще раз напомнил о себе, хотя какое-то время он звучал, как что-то инородное и совсем незнаваемое.

— «*«Неужели все так и должно быть? Нет, я не хочу умирать»»*», — решил он наконец и тут же поправил себя: — «*«Хотя и желания жить я тоже не чувствую... Даже злости или досады нет... Совсем ничего нет. Глупость какая-то! Как же такое могло произойти? Я не знаю. Но должен же хоть кто-нибудь знать? Должен же хоть кто-нибудь помочь мне?»»*» — ответа на немой вопрос конечно же не последовало, и внутренний голос отозвался сам себе: — «*«Нет, наверное, никто мне ничего не должен... Скорее всего, я вообще здесь один и никому до меня нет никого дела. Но даже если так, даже если я прав и это конец, все равно помогите! Я хочу знать, что со мной происходит. Хочу прекратить весь этот бред и быть нормальным!»»*» — на мгновение внутренний голос умолк. Глубокий прерывистый вздох незаметно проник сквозь тишину. — «*«...Я так устал от этой бесконечной пустоты... Если кто-нибудь меня слышит, помогите мне! Не знаю, кого я прошу о помощи, да и вообще... зачем? Возможно, это просто моя молитва высшим силам. Потому что я больше так не могу...»»*»

Очередная пауза повисла над затухающим сознанием, но тут же оборвалась.

— «*«Молитва? Звучит интересно, но, по-моему, не стоит так утрировать»»*», — возникшая новая мысль показалась юноше немного странной и даже чужой. — «*«Ты так не считаешь?»»*»

— «*«Не знаю. Мне все равно»»*», — последовал равнодушный ответ.

— «*«Тогда зачем задавать вопросы и ждать ответа, если тебе все равно?»»*»

— «*«Чтобы стало легче, наверное...»»*»

— «*«От разговора с самим собой?»»*»

— «*«Нет... Я не знаю»»*».

— «*«В таком случае, хватит сидеть здесь и ныть. Если у тебя и без меня все в порядке, лучше займись полезным делом и не отвлекай «высшие силы» из-за всякой ерунды»»*», — нечто похожее на усмешку сопровождало эту странную мысль.

— «*«Можно подумать, меня кто-нибудь услышит. Стоп, кажется, у меня поехала крыша... Я что, действительно разговариваю сам с собой? Тогда все ясно. Я точно псих»»*».

— «*«Не делай вид, что меня тут нет, иначе в самом деле рехнешься»»*».

— «*«Не понимаю... Кто же ты, если не мои собственные мысли?»»*»

— «*«Да ты себя послушай! Ты таким тоном об этом спрашиваешь, как будто ничего более безразличного для тебя не существует»»*».

— «*«Странно... Я должен был задать вопрос как-то по-другому?»»*»

— «*«Нет. Ты должен был спросить, какого черта я вообще на тебя время трачу? Потому что до сих пор я от тебя так и не услышал, что конкретно тебе нужно»»*».

— «*«Я хочу снова увидеть ее. Она исчезла и потом... Потом осталась только эта черная пустота...»»*»

— «*«Все ясно. Возможно, я тебя разочарую, но вернуть ее тебе я не могу. Да и вообще, это просто глупость полная, уж прости за мою откровенность. Ты сказал, что хочешь ее увидеть, но на самом деле ты равнодушен даже к мыслям о ней. Они тебе ничего не дают. Так, только пустые намеки на воспоминания»»*».

— «*«Тогда, чего же я хочу?»»*»

— ««М-да... Действительно, тяжелый случай. Ты просил о помощи только для того чтобы понять, чего хочешь?»»

— ««Нет, наверное. А может, и да. Я не уверен...»»

— ««Ладно, если так дальше пойдет, это может стать проблемой. Для начала тебе нужно вернуть эмоции. Будем считать, что ты об этом просил»».

— ««Какие эмоции?»»

— ««Какое-то время твои эмоции зависели от нее. Радость, грусть, переживания. Одним словом, все, что ты чувствовал. Но теперь ее нет, и нет эмоций. Уходя, она забрала их. Для тебя это довольно опасно, понимаешь?»»

— ««Нет»».

— ««Сейчас тебе плохо, потому что ты ничего не ощущаешь даже на уровне своих мыслей. Это и есть твоя пустота»».

— ««Хм... это так странно...»»

— ««Вспоминая ту, о ком ты говоришь, ты интуитивно пытаешься заполнить эту пустоту и возродить таким образом хоть какие-то чувства. Поэтому ты даже сейчас думаешь о ней и стараешься вспомнить ее образ. Но так у тебя ничего не получится. Как я уже сказал, из-за нее ты впал в такое состояние»».

— ««Но, мне кажется, я любил ее. Разве я не должен думать о ней?»»

— ««Да, ты ее любил, я понял. В этом-то и вся проблема. В твоем мире ее больше нет. Она ушла и забрала с собой все, что ты чувствовал, и даже больше того. А вот это уже и моя проблема, что кто-то вроде нее пришел сюда поразвлечься, а потом так нагло исчез»».

— ««Ничего не понимаю. Кто ты вообще?»»

— ««Я дух»».

— ««Чепуха какая-то. Хотя, на самом деле, мне все равно»».

— ««Ты даже воспринять мои слова не можешь должным образом. Но это только пока. Сейчас я верну тебе эмоции. Будь осторожен, в большой дозе они бывают вредны»».

Лил дождь. Все небо было затянуто тучами. Под глухие раскаты грома яркие молнии прерывистыми вспышками освещали наполненный сумраком лес.

Метрах в трехстах от небольшой речушки стоял одинокий двухэтажный дом с темно-красной крышей. В его окнах, местами загороженных пушистыми еловыми ветвями, горел свет. Дверь была распахнута настежь, отчего капли дождя, барабанившие по крыльцу, отскакивали от деревянных ступенек и падали прямо на старый коврик Лохмача. Он тихо ворчал и поскуливал, пряча морду от назойливых брызг, но по-прежнему топтался у порога и смотрел через открытую дверь вдаль, на реку. В его черных глазах под густой нависшей шерстью стояла тревога. Уже около часа она заставляла его нервно подергивать ухом и время от времени сипло брехать. Животные чувствуют, когда людям плохо. Лохмач обеспокоенно принюхивался, но страх удерживал его, не давая выбежать на улицу в такую грозу.

А там, вдали, за стеной дождя, над рекой стоял заброшенный каменный мост, и на одном берегу под ним около тяжелых бетонных блоков его основания сидел на песке парень лет семнадцати на вид. Бессмысленным взглядом уставившись в землю, до которой едва ли не доставала речная вода, он что-то несвязное бормотал себе под нос. Постороннему человеку показалось бы, что он говорит сам с собой, да и юноше так казалось сначала... пока при очередной ослепительной вспышке рядом с ним не появился высокий мужчина в

необычном одеянии. На нем был длинный красный плащ с капюшоном, светлая рубашка, по которой непонятно было, к какому времени и стилю ее можно отнести, широкий пояс с серебряной пряжкой, темные брюки, высокие кожаные сапоги и в тон к ним аккуратно вышитые серебряными нитями бордовые перчатки.

Незнакомец замер на месте с вытянутой в сторону юноши левой рукой. Так он простоял пару минут, будто что-то удерживая. Затем парень вяло мотнул головой, поднял глаза и внезапно обнаружил, что не один.

— Я вас не заметил... — он тут же дернулся и резко отодвинулся назад при виде руки, распростертой прямо у него над головой. — Почему вы так стоите надо мной?

— Сдерживаю эмоции, — ответил мужчина неохотно. — Я скоро закончу, помолчи пока.

Парень попытался разглядеть лицо незнакомца, но безуспешно, так как нависший почти до самых глаз капюшон скрывал его тенью. У юноши почему-то возникло довольно жуткое впечатление, словно этот тип в странной одежде не просто смотрит вперед, а концентрирует все свое внимание на вытянутой руке. Внезапно, от осознания самой нелепости этой картины, парень отскочил еще на метр. Неожиданный испуг охватил его. Затем он увидел, как ладонь незнакомца неестественно затряслась. Мужчина даже схватил ее, пытаясь заглушить вибрации.

— Ты не вовремя очнулся, — совершенно спокойным тоном пояснил он. Колебания на его левой руке постепенно стали затихать. — Впрочем, неважно. Уже почти все.

По мере того как эта жутковатая дрожь угасала, страх непонятным образом начал отступать. Парень поднялся с земли и, осмотревшись, принялся отряхивать одежду от налипшей глины и мокрого песка.

— Я что-то не пойму, — заговорил он, уже совсем не боясь, и испытывая лишь удивление. — Кто вы? Мы разве знакомы?

— Не совсем знакомы, — странный тип подошел ближе и пристально посмотрел на юношу. Теперь, несмотря на ночной полумрак, черты лица незнакомца начали прорисовываться, и особенно четко стали видны его серые глаза. — Но мы уже успели немного поболтать, назовем это так.

— Не помню такого, — абсолютно уверенно ответил парень и, словно невзначай, уставился на свои ладони, которыми безуспешно пытался очистить выпачканные в грязи джинсы. — Может, все-таки представитесь?

— У нас еще будет для этого время, — мужчина с легким раздражением скрестил на груди руки.

Подобный ответ юноше не понравился, ровно, как и странная привычка незнакомца так пристально всматриваться ему в глаза.

— Разве назвать имя — это так сложно? — Он смерил подозрительного типа недружелюбным взглядом. — Что вы вообще здесь делаете? Вам от меня что-то нужно? Или вы просто любите заводить бессмысленные разговоры с посторонними?

— Боюсь, тебе от меня нужно больше, чем мне от тебя, — мужчина прошелся по нему строгим взором. — Похоже, я убрал твой страх настолько, что ты ведешь себя даже немного нагло. Давай, подумай, не повредит. Попытайся вспомнить: что ты ел сегодня на ужин?

Такой неуместный вопрос от незнакомца, внезапно объявившегося посреди леса, да еще и в таком подозрительном наряде, любого собьет с толку. И, надо сказать, парень от этого тоже оказался не в восторге, хотя и задумался на мгновение. Он даже хотел было выругаться,

но что-то подсказало ему, что лучше этого не делать.

— Я не помню, что ел. — Юноша убрал руки в карманы джинсов и вопросительно уставился на странного типа. — Причем здесь мой ужин? Это вообще не ваше дело. И потом, я даже не знаю, кто вы. А вместо того, чтобы назваться, вы спрашиваете у меня всякую чушь и...

Он не успел договорить, мужчина неожиданно перебил его:

— А на завтрак?

Парень с усмешкой развел руками. Поначалу этот разговор показался ему глупым и бессмысленным, но он все же попытался вспомнить, и улыбка резко сошла с его лица. Вдруг до него дошло, что имел в виду этот странный тип. Юношу снова начал охватывать страх, только теперь не резко, а постепенно, пробирая холодом до самых костей.

Он бросил неуверенный взгляд на пребывающего в ожидании незнакомца, но на этот раз ему показалось, что тот настроен далеко не дружелюбно. Весь облик загадочного мужчины, пристально следящего за ним серыми глазами, словно преобразился. Нечто исходящее от него наподобие ауры, скрывающей неведомые силы, будто обрело незримые очертания. Даже костюм этого типа, поначалу казавшийся нелепым, выглядел теперь величественно и устрашающе.

Парень не выдержал и отвернулся, схватившись за голову руками. Воцарилось молчание, прерываемое лишь раскатами грома и шумом дождя. Вдалеке завывла собака. Юноша дернулся и быстро пробормотал:

— Я ничего не помню, — он опять упал на колени. — Даже как меня зовут...

На несколько мгновений его охватила паника, но затем он почувствовал что-то похожее на легкое прикосновение. Как и в прошлый раз, страх постепенно начал отступать. Когда юноше стало легче, снова прозвучал голос незнакомца:

— Имя — не самое важное в жизни. Вставай, пройдем в дом. Нам нужно многое обсудить.

Глава 2. Разговор у камина

Они шли под проливным дождем, неторопливо, так, словно погода была безупречна. Молодой темноволосый парень в грязных джинсах и мокрой темно-зеленой куртке шел медленно, наверное, потому что о чем-то усердно думал, и ему было не до погоды. А высокий мужчина средних лет, чье лицо закрывал капюшон, вообще не обращал внимания на дождь.

Лохмач залаял и радостно завилял хвостом, когда к домику подошла эта странная пара. Он даже встал на задние лапы, чтобы лизнуть руку входящему первым юноше, но у него ничего не вышло — парень ее отдернул. Пес хотел еще раз попытаться выразить свое счастье, но тип в красном плаще вдруг скомандовал:

— Место.

Собака послушно вернулась на свой коврик и, перестав приветливо таращиться, просто улеглась и затихла.

Незнакомец подошел к камину, в котором еще потрескивали охваченные затухающим пламенем дрова, и сел на стоящий рядом стул. Юноша опустился на небольшой диванчик напротив. Он все еще был очень задумчив. Обстановка в доме казалась ему чужой. Он пытался собраться с мыслями, но все в голове путалось. Никаких воспоминаний у него не было, кроме тех, что пришли к нему вместе с этим загадочным типом. В памяти всплывали только разрозненные обрывки мыслей и рассуждений, не то разговора, не то просто какого-то бреда.

Парень потер лоб. В его голове упрямо кричало что-то, требуя вспомнить хотя бы свой возраст и имя. Но вспомнить он не мог. А самое ужасное заключалось в том, что он не находил никакой зацепки, как это бывает, когда положишь куда-нибудь нужную вещь, а потом долго пытаешься ее разыскать. У юноши пропало даже само ощущение, что у него вообще раньше было имя. От этого парень пребывал в ужасе.

Все это время, пока он пытался свыкнуться с чувством полной растерянности и отсутствием каких-либо идей о том, что ему теперь делать, незнакомец просто сидел на стуле, непринужденно закинув ногу на ногу, и молча наблюдал за ним. Парень обратил внимание, что он даже не пожелал снять свой плащ.

— Простите, — заговорил юноша уже более робким тоном. — Вы не знаете, что я там делал? На берегу этой реки...

— Я не знаю, зачем ты пошел туда, но какое-то время ты сидел там и размышлял о том, что с тобой происходит, — мужчина сделал небольшую паузу и прошелся по нему придирчивым взглядом. — А потом ты начал просить о помощи.

— Я звал на помощь? Может, я тонул?

— Нет, ты не кричал и не тонул. Тебе было плохо оттого, что ты все забыл и потерял много жизненной энергии.

Парень в недоумении почесал затылок.

— Я знал, что все забыл? Мне казалось, я только сейчас до конца это понял.

— Ты не знал, а просто чувствовал, если можно это так назвать. Потому что у тебя даже эмоций практически не было.

Незнакомец отвел взгляд от слегка обалдевшего юноши и начал разглядывать свою

левую перчатку.

— Я умирал? — подумав, спросил парень.

— Нет, не совсем. Ты начинаешь повторяться, — продолжая рассматривать аккуратные узорчики на бордовой коже, ответил странный тип. — Ты должен вспомнить наш разговор и свою «молитву».

— Молитву? — с еще большим недоумением переспросил парень.

— Ну, это ты так назвал. Я только откликнулся на твою просьбу, — мужчина, наконец, оторвал взор от перчатки и снова взглянул на юношу. — И потом, у нас сейчас общая цель. Я не мог не явиться.

Парень, продолжая сидеть на диване с выражением полного непонимания на лице, нахмурился и только сейчас обратил внимание, что плащ у его подозрительного собеседника совершенно сухой, будто тот и вовсе не был на улице в такую грозу.

— Что значит: «не мог не явиться»? — Юноша встал с дивана и нервно зашагал по комнате. — Это звучит так, словно вы появились из воздуха. Объясните же что-нибудь толком!

— Из воздуха просто так появиться ничего не может, — спокойно пояснил незнакомец. — Я пришел оттуда же, откуда явилась твоя «любимая». Просто она не говорила тебе о своей природе. Ей было невыгодно, — ловя непонимающий взгляд юноши, он добавил. — И перестань так смотреть на мой плащ.

— Странно... — парень остановился с задумчивым видом. — Да, я помню, была какая-то девушка. Вот только не знаю, как она выглядела и как ее звали. Хм... а почему вы так уверены, что я ее любил?

— Вообще-то, это ты мне об этом сказал, — мужчина еле заметно усмехнулся. — Но можешь не переживать насчет того, как выглядела эта особа. Она могла принять любое обличье.

— Чушь какая-то, — парень раздраженно убрал руки в карманы мокрых джинсов. — Как я могу переживать о том, кого не помню в принципе? Вообще не знаю, с чего вдруг мне пришло в голову про нее сказать. Черт, да лучше бы я свое имя вспомнил!

— Ладно, успокойся, — незнакомец поднялся и, подойдя к окну, бросил взгляд на ночное небо. — Твои воспоминания еще можно вернуть. Тебе сейчас лучше не заикливаться на том, что ты ничего не помнишь. Попробуй поменьше нервничать, иначе можешь снова начать терять свою жизненную энергию.

Из окна повеяло приятной прохладой. Дождь закончился, тучи начали расходиться, и на небе показалась яркая луна.

— Еще некоторое время нам придется побыть здесь, чтобы ты окончательно пришел в себя, — прерывая воцарившуюся тишину, снова заговорил незнакомец. — Если хочешь, мы можем вернуться на улицу. Сегодня хорошо будут видны звезды.

Но ответа не последовало. Мужчина резко обернулся и нахмурился. Парень стоял, словно лунатик, уставившись в одну точку. Его рассудок незаметно начал погружаться в туман, теряя ощущение реальности.

— Черт, опять то же самое! — тип в плаще схватил юношу за плечи и пару раз потряхнул. — Ты снова начинаешь впадать в забытие, стоило на секунду от тебя отвернуться. Очнись, сейчас же!

Будто не замечая его, парень продолжил бессмысленным взглядом таращиться в пустоту. Затем машинально повернул голову и вяло произнес:

— Что?..

— Да ничего! — Незнакомец отпустил его и выругался. Он был зол, и его голос медленно перерастал в крик. — Как, скажи мне, я смогу тебе помочь, если ты сам к этому никаких усилий не прилагаешь?! Зачем, в таком случае, тебе вообще понадобилось звать на помощь? Просто сидел бы в грязной луже и проблем лишних не создавал ни себе, ни мне!

Крик, похоже, не сильно действовал на юношу. Он продолжал стоять на месте, как неживой и, казалось, даже ничего не слышал. Его разум словно отрезало от реальности. Мутные обрывки мыслей проносились где-то там, за чертой, но все они были слишком далеко, чтобы до них дотянуться. Поэтому парень не сопротивлялся. Он просто погружался глубже, медленно отдаляясь от суетного мира. Ощущение падения в пустоту на удивление казалось ему успокаивающим... Он готов был уже окончательно раствориться в крошечной тьме, но внезапно в его голове раздался тихий уверенный шепот, возникший будто из глубин его подсознания:

— *««Не вздумай забыть обо мне, слышишь? У тебя еще есть здесь дела, и не только здесь! Мы с тобой обязательно должны встретиться! Ты по-прежнему нужен мне... Очнись!»»*

Голос был необычный, немного настойчивый, но приятный. Как теплое воспоминание, затерявшееся за серыми буднями, или как добрый светлячок, блуждающий во мраке. Подобно прочим мыслям, он тоже промелькнул где-то вдалеке. Но его, по крайней мере, хотелось ухватить и почувствовать еще раз.

Постепенно сознание юноши начало возвращаться, пытаясь догнать этот маленький огонек, этот просвет в крошечной тьме. Тот постоянно ускользал, девался куда-то, как будто это была всего лишь красивая иллюзия. Но вот парень почти догадался, где слышал эти слова раньше. Он почти прикоснулся к огоньку, как вдруг в его голове прозвучал еще один голос, и этот уже был ему знаком:

— *««Слушай меня внимательно: ты должен собраться и вспомнить наш разговор!»»*

Картина в голове сразу переменялась. Исчез странный свет, туманные мысли рассеялись, и парень действительно начал что-то вспоминать.

— *««Какой разговор?»»* — неожиданно для самого себя он откликнулся.

— *««Наш разговор. Ты нес всякую чушь о том, что хочешь увидеть кого-то, и еще жаловался, что ничего не замечаешь»»*.

— *««Так это был ты? Странный тип в плаще — это ты?»»*

— *««Из нас двоих ты тут явно более странный. Впрочем, неважно. Я уже не надеялся, что ты думать начнешь. Может, все-таки вернемся к обычному для тебя виду общения?»»*

Стоявший как статуя парень вдруг резко пошатнулся и схватился руками за виски.

— Вы были у меня в голове! Как такое возможно?!

— Это называется телепатия, — неохотно пояснил незнакомец. — Мне не нравятся твои припадки, — он жестом указал на диван. — Я хотел аккуратнее тебе объяснить, но видимо, не получится. Давай присядем, это займет какое-то время.

Глава 3. Воспоминания о древности

— Чтобы тебе было понятнее, а мне проще все объяснять, сделаем так: сначала я рассказываю суть дела, а потом отвечаю на твои вопросы.

Мужчина в плаще вернулся на свой стул и неторопливо начал:

— Не так давно в этот мир в образе человека пришла одна женщина. Раньше подобные ей существа жили здесь постоянно. Скрываясь под самыми разными обличиями, внешне они сильно отличались как от людей, так и от животных. Люди видели множество их форм и, воспринимая этих существ неоднозначно, давали им соответствующие имена. В наше время все эти нелепые прозвища остались только в старинном фольклоре и мифах. Всевозможные монстры, призраки, и прочие мистические твари — все это испокон веков навевало на человечество страх. Люди боялись необычных созданий, живущих рядом, и чаще всего избегали с ними намеренных встреч. А если столкновения все же происходили, нередко возникали конфликты, перерастающие в серьезные сражения.

Одним словом, такое совместное существование было весьма насыщенным и интересным. В большинстве случаев, несмотря на частую вражду, оно оказывалось полезным как для одной, так и для другой стороны. Сейчас от той великой эпохи, которую мы зовем Магической Эрой, осталась только бледная размытая тень, теряющаяся в легендах.

В те далекие времена, которые человечество практически позабыло, люди и «мистические создания» нуждались друг в друге. За многие века между нами образовался некий симбиоз. Вы черпали из нашего мира магическую энергию — Высокую Плазму, тем самым, открыв для себя мощную неведомую ранее силу и новые возможности. А мы практически полностью жили и существовали на одной с вами земле — в вашем Плотном Измерении, так как нам нужна была человеческая жизненная энергия и подходящее место для обитания.

Это был почти идеальный союз. Борьба и соперничество являлись неотъемлемой его частью. Но, несмотря на все периодически возникающие конфликты, в основном наше сожительство протекало мирно. Порой, даже настолько мирно, что люди и загадочные магические создания, как вы тогда нас называли, заключали между собой браки и имели общее потомство.

В общем, два мира, совершенно разных по своему строению и виду постепенно сливались в один, с каждым днем все сильнее и сильнее влияя друг на друга и — на ваше плотное измерение. Но вот однажды что-то переменялось.

Случился великий переворот, можно это так назвать. Мир начал меняться. Жизни магических созданий и людей перестали течь бок о бок. Произошло много бедствий и катастроф, страшная война чуть не погубила все живое. И после всех этих печальных событий та великая эпоха подошла к концу. Люди перестали нуждаться в магии, их развитие пошло по другой ветке — ветке технического прогресса. Ну а нам не осталось здесь больше места, и мы ушли. Вернулись в свой родной мир, в более тонкое и параллельное для вас измерение — в Мир Духов.

С тех пор минуло не одно тысячелетие. Мы стали сильнее и независимее. Но потребность в человеческой жизненной энергии у нас все же осталась. Дело в том, что для всех духов она крайне важна. Мы без нее не можем нормально жить и, что самое главное, — чувствовать. Таким образом, когда настало время всем духам уходить в свое тонкое

измерение, возникла весомая проблема. Но, к счастью, ее нам помогли решить сильнейшие маги вашего мира.

Эти одаренные и весьма мудрые люди, которых не устраивали глобальные мировые перемены, лишаящие их всего, решили бороться за свой прежний образ жизни. Их родной мир, полностью лишенный магии, уже не был им нужен. И тогда они стали искать способ покинуть его. Сбравшись вместе, они создали Совет Великих Магов. Именно он помог правильно сформироваться нашему миру и обеспечил тонкое измерение жизненной энергией, которой нам так недоставало. Так что через этих людей связь между духами и человечеством продолжается и по сей день.

За ту огромную услугу, что оказали нам Великие, некоторые из нас, по их воле, продолжают навещать человеческий мир в целях его защиты. В наши обязанности входит оберегать ваше мирное существование — следить за тем, чтобы оно не было нарушено силами, которые теперь чужды вам. Основной для этого причиной остается та самая потребность всех духов в человеческой жизненной энергии. Так как мы не сильно изменились с древних времен, у многих обитателей нашего мира по-прежнему возникает огромный соблазн забирать ее у людей силой, как это происходило когда-то давно.

С того момента, как мы обрели независимость, а люди про нас забыли, духам в принципе ничего не стоило бы просто прийти сюда и разрушить ваш человеческий мир, забрав без остатка всю жизненную энергию. Но, так как нашего мира, собственно, не было бы, если бы не Великий Совет, и необходимое количество жизненной энергии от него мы уже получаем, по его воле было установлено строжайшее правило о невмешательстве. На основе этого правила наши сильнейшие воины и представители основной власти дали священную клятву, которая гласит, что вторгаться к вам в мир, использовать его блага и, тем самым, уничтожать, мы никогда не будем. А всякие попытки отдельных лиц вмешиваться в жизнь людей с целью энергетического насыщения, или по какой-либо другой причине, будут немедленно пресекаться и караться. Таков наш главный и основной закон, и такая вот не совсем простая система.

Тем не менее, невзирая на запрет, некоторые духи все же бросают вызов власти и приходят сюда, своими действиями вторгаясь в человеческую жизнь. В таких случаях мы, как правило, сразу отслеживаем нарушителей и возвращаем их обратно в наш мир, где их ждет соответствующее наказание. А людям незамедлительно возмещаем понесенный ими ущерб. Но иногда среди вторженцев попадаются и очень хитрые субъекты, которым все же удается обойти систему, забрать у кого-нибудь жизненную энергию, а затем скрыться. С подобного рода преступниками, к сожалению, приходится повозиться. Вот, как раз по такому не совсем удачному случаю я сейчас здесь.

Незнакомец умолк. Его рассказ, хоть и оказался не очень длинным, но впечатление произвел. Поэтому парень, который все это время внимательно слушал, теперь пребывал в еще большем недоумении, чем там, у реки, когда этот странный тип возник перед ним, словно из ниоткуда.

— И что, — осторожно заговорил он после непродолжительной паузы. — Вы хотите сказать, что всякие там призраки и мифические монстры, в которых верили наши предки, действительно существуют, причем у них там, где-то в ином мире, отдельная цивилизация?

Мужчина в плаще покачал головой.

— Ты не понял, — он пристально посмотрел на юношу. — Призраки, монстры и прочая «нечисть», как вы нас зовете, — это просто облик, в котором нравилось приходить сюда

существам нашего мира в древние времена. Это лишь временная оболочка, которая в принципе внешне может ничем не отличаться от обычного человеческого тела.

Парень с задумчивым видом облокотился на подлокотник, а затем счел нужным уточнить:

— И кто же вы тогда?

— Духи, я же сказал, — еще раз повторил загадочный тип. — Для вас мы просто духи.

— Чушь! Вы разыгрываете меня! — Юноша решительно встал с дивана и подошел к окну. Затем посмотрел на затихшую в противоположном углу комнаты собаку, и снова перевел взгляд на незнакомца. — Я вижу, что вы ведете себя немного странно. Например, у вас какой-то необычный плащ, а еще я слышал ваш голос у себя в голове... Но вы вполне можете оказаться ловким фокусником или гипнотизером. В это мне было бы легче поверить!

— Ты лучше присядь, — мужчина посмотрел на него с какой-то непонятной иронией и даже жалостью. — Иначе опять плохо станет — снова будешь на помощь звать, и мне в очередной раз придется приводить тебя в чувства.

— А может, просто оставите меня в покое? — Парень начал злиться. — Если вы действительно умеете мысли читать, то это прекрасно! Но зачем вы влезли мне в голову там, на берегу, и вообразили, что именно вас я зову на помощь? Может вы и обладаете какими-то необычными способностями, но это не дает вам права рассказывать мне всякую ахинею и надеяться, что я в нее поверю! — Он повысил тон и недовольно скрестил руки. — Единственное, что меня сейчас волнует, так это то, что я ничего не помню. Но не исключено, что к этому тоже вы причастны! Или, может быть, я просто головой ударился, это у меня временно, и скоро все пройдет. А я тут сижу и выслушиваю всякий бред!

— Если говорить откровенно, я не удивлен. — Мужчина со спокойным видом откинулся на спинку стула и развел руками. — То, что ты мне сразу не поверишь, было с самого начала ясно. Люди отупели сейчас просто до безобразия, так что надеяться на чью-то особую сообразительность, увы, не приходится.

Он зачем-то сложил вместе кончики пальцев и, резко разведя ладони, сделал какое-то быстрое и непонятное движение. И тут парень просто остолбенел. На руке незнакомца откуда-то появилась яркая светящаяся сфера, мерцающая голубовато-желтым огнем. По ее слегка пульсирующей поверхности проходили еле различимые хаотичные вибрации, словно это был настоящий электрический заряд, способный в любой момент взорваться и высвободить свою внутреннюю мощь.

Свернувшийся калачиком у порога пес, который доверчивыми черными глазами украдкой следил за всем происходящим, испуганно заскулил. Затем вскочил со своего места, и опасливо прижав уши, выбежал за дверь.

Тем временем, сфера на руке незнакомца быстро начала разрастаться и вскоре достигла размера футбольного мяча. Затем, она отлетела в сторону от своего создателя и, потрескивая от напряжения, плавно пронеслась по комнате, приближаясь прямо к застывшему на месте юноше. Когда она оказалась в двадцати сантиметрах от его лица, парень вздрогнул и резко попятился назад. Упершись спиной в дверь, он стал судорожно искать круглую металлическую ручку. Найдя, дернул ее: вначале слабо, потом сильнее. Затем обернулся и начал трясти дверь изо всех сил, но она не поддавалась, хотя до этого вовсе не была заперта. С улицы послышался взволнованный лай собаки. А мужчина в плаще, не обратив на всю эту суету никакого внимания, продолжил совершенно невозмутимым тоном:

— В общем, на данный момент ситуация у тебя следующая: кто ты, откуда и где живешь

никто не знает, кроме владельца этого дома — он приходится тебе дядей. Ты приехал погостить у него относительно недавно — появился сюда вместе с той девушкой, которая выдавала себя за человека. Самого этого твоего дяди сейчас здесь нет, и, по моим данным, вернуться он планирует не раньше, чем через неделю. Остальных твоих родственников искать по всему миру, как ты понимаешь, смысла никакого нет. А неделю ждать ты не можешь физически. У тебя снова может случиться припадок — провал в забытье из-за того, что твое сознание теряется, не имея нужного количества личной информации.

Мужчина встал со стула и подошел к шокированному юноше. Тот, наконец, обернулся. Жуткой мигающей сферы рядом уже не было. Она исчезла так же неожиданно, как и появилась.

— Я бы, кстати, вообще не явился, — продолжил странный тип, — если бы ты не сказал в своем первом припадке, что просишь о помощи. Это такая маленькая, но весьма существенная оговорка в нашем законе. Мы, духи, не вмешиваемся в ваши дела просто так, без просьбы.

Парень все еще продолжал молчать. Он стоял с вытаращенными глазами, спиной вплотную к двери, и все никак не мог отойти от увиденного.

— Я даже не особо хотел тобой заниматься, но что поделаться? Так уж получилось, — продолжил мужчина в плаще. — Так что у меня теперь две задачи. Первое: найти того, кто здесь повеселился, а именно ту девушку, в которую ты был влюблен до беспамятства, в прямом смысле этого слова, и второе: помочь тебе вернуться к нормальной жизни. А половину этого я уже сделал. У тебя теперь все нормально с твоими эмоциями. Вон как на шаровые молнии реагируешь. Энергетический баланс твой тоже в полном порядке. Осталось только вернуть тебе личность — твою память, чтобы ты хотя бы понимал, кто ты есть. Собственно, для этого я и должен заставить тебя мне поверить. — Убедившись, что юноша его внимательно слушает, хоть и боится пока что-либо на это ответить, мужчина начал прохаживаться по комнате. — Та особа с твоей памятью решила не сильно рисковать и вернулась обратно, в наш мир. Там ее будет сложнее найти. Надо отдать ей должное, она довольно сообразительна. Отбирала жизненную энергию не меньше двух недель только у тебя одного, чтобы не выдать себя раньше времени. Поэтому ты единственный, кто может ее опознать. Жертва энергетического воровства, к счастью, всегда узнает своего обидчика, даже лишённая всех эмоций и памяти. Это неизменно срабатывает при любых обстоятельствах.

— И... что же вы хотите, чтобы я сделал? — пробормотал парень, все еще пытаюсь справиться с шоком.

— Все просто. Мы пойдем друг другу навстречу. Ты — поможешь мне найти эту энергетическую воровку, а я — помогу забрать у нее твою память, — спокойно пояснил мужчина. — Но для всего этого нам придется отправиться в мой мир — в тонкое измерение. Я надеюсь, теперь ты не возражаешь?

— Ну, как вам сказать... — парень снова схватился за дверную ручку. — Я бы лучше прогулялся, побыл на свежем воздухе, — он еще раз попробовал открыть дверь, но та упорно не двигалась с места. — Может, вся эта дурацкая амнезия у меня сама пройдет. А может, я вообще просто сплю...

Незнакомец стал серьезнее, черты его лица заострились, а на лбу проступили морщины. Он на секунду о чем-то задумался, затем медленно приблизился к юноше и снова заговорил. Его голос звучал довольно тихо, но от этого казался только еще более пугающим и

серьезным.

— Знаешь, ты уже не можешь отказаться от моей помощи. Ты меня видел. А забирать у тебя воспоминания и об этом теперь равносильно убийству.

— Да ладно вам, — начал оправдываться парень. — Мало ли что я наговорил в бреду и о чем просил?..

Он с опаской взглянул на мужчину, застывшего в центре комнаты. В серых глазах незнакомца читалось, что тот всерьез намерен увести его в другое измерения, и просто так отделаться от него не получится. Это настораживало. Однако парень уже постепенно начал приходить в себя после встречи с пульсирующим электрическим шаром, и теперь на смену страху в нем пробуждалось любопытство. Немного подумав, он заговорил спокойнее:

— Хотя, может быть, было бы занятно посмотреть на ваш мир, если он на самом деле существует. — Парень осторожно отошел от двери и, убрав руки в карманы, снова присел на диван. — Вот только вы уверены, что это в самом деле необходимо просто для того, чтобы вернуть мне память?

Мужчина ответил не сразу. Вначале он бросил взгляд в окно, словно читая по звездам время.

— Понимаешь, память — это все-таки не забытый портфель, который можно подбросить владельцу так, чтобы тот даже ничего не заметил. У тебя отобрали все твои воспоминания в качестве энергетической подпитки. Это довольно сложный преобразовательный процесс. Поэтому я не могу просто так взять и вернуть все на место. Вдобавок то, что случилось, негативным образом отразилось на твоём самочувствии. У тебя периодические провалы в забытье. Ты, буквально стоя, сознание теряешь. Из такого состояния, кстати, можно вообще не вернуться. Так что давай не будем медлить, — он кивнул в сторону двери. — Нам больше нельзя терять время. Через несколько часов наступит рассвет.

— Вы боитесь дневного света? — оживленно поинтересовался парень. Судя по выражению его лица, перспектива отправиться в другое измерение постепенно казалась ему все более и более заманчивой. — Как вампиры?

— Нет, я не боюсь дневного света, и тем более я не вампир, — с легким раздражением пояснил незнакомец. — Вампиры чаще встречаются среди людей. В древности их еще называли магами Йр-мы. Они питаются за счет других — жалкие создания. А насчет боязни света — это все чушь и выдумки. Такая же глупость, кстати, как и то, что им необходимо пить чужую кровь. Все это лишь детали разных людских привычек. А я вообще не человек, и подобные забавы уж точно не по мне. — Мужчина подошел ближе и оценивающим взором уставился на юношу. — Я полагаю, ты уже не против отправиться со мной в мир духов. Не так ли?

Под его вопросительным взглядом парень почувствовал, что ответ на свой вопрос этот тип и так уже знает.

— Да, вы меня уговорили, — примирившись с оставшимися сомнениями, он все-таки решил. — Мне все равно терять нечего.

Незнакомец удовлетворенно кивнул, затем подошел к двери и с легкостью распахнул ее. — Пойдем, — велел он, и, не собираясь больше медлить, вышел из дома. Когда он сделал первый шаг, огонь в камине потух, как будто его задуло спонтанным ветром.

Пес Лохмач, все это время сидевший на крыльце, боязливо поджал хвост и поспешно вбежал обратно в теплую комнату, чтобы лишней раз не путаться у мужчины под ногами.

Проводив испуганную собаку сожалеющим взглядом, парень еле заметно вздохнул и молча направился к выходу. Однако стоило ему ступить за порог, тень мимолетной тоски сразу же покинула его, и он заинтересованно спросил:

— А почему мы все-таки должны успеть до рассвета?

Тип в плаще прикрыл за ними дверь, затем обернулся.

— Темнота тебя лучше спрячет, — загадочно пояснил он и, махнув рукой, направился в сторону чернеющего впереди леса.

Глава 4. Пещера и портал

На улице было свежо и прохладно. Чистый воздух, наполненный запахом леса после сильного дождя, придавал бодрости. Суровые тучи давно разошлись. Тяжелые капли, скопившиеся на ветвях деревьев, падали вниз при дуновении малейшего ветерка, отчего лес окутывал тихий шелест.

Парень следовал за незнакомцем, осторожно пробираясь сквозь густые заросли. Лунный свет, местами проникающий сквозь пышные кроны, освещал путь и подсвечивал серебром влажные опавшие листья.

Мужчина шел на несколько метров впереди. Его длинный красный плащ — темно-бордовый в красках ночи изящно проскальзывал среди острых веток кустарников и, казалось, ничем не мешал своему владельцу. Этот тип уверенно ступал по влажной земле словно заранее знал расположение каждой кочки и ямы на пути. Вглядываясь ему в спину, юноша брел следом и старался не отставать. Так шаг за шагом они направлялись все глубже в лесную чащу.

Через некоторое время, когда идти молча ему наскучило, парень решил окликнуть своего сопровождающего, так и не сумев выкинуть из головы его последнюю фразу.

— Кстати, а зачем мне нужно прятаться? — осторожно поинтересовался юноша. — Мы же вроде собирались уйти в ваш мир.

— А ты думал, попасть в тонкое измерение — это так просто? — отозвался незнакомец, кожаными перчатками аккуратно раздвигая перед собой стебли высокой травы.

— Ну, раз вы оттуда как-то пришли, значит это должно быть не так уж и сложно, — пожав плечами, высказал свои соображения парень и постарался как можно аккуратней обойти разросшийся на пути репейник.

— Здесь не все так однозначно, — не обращая внимания на бурную растительность, мужчина продолжал идти и не сбавлял шаг. — Ваш человеческий мир намного более плотный, чем наш. Поэтому для нас, духов, проникнуть сюда в своих тонких телах в самом деле ничего не стоит. Здесь, в плотном измерении, нам достаточно создать себе физическую оболочку: временную или постоянную, или же вообще обойтись лишь ее иллюзией. А вот людям сложнее с такими перемещениями. Вы же не можете забрать свои плотные тела в тонкий мир.

— И как тогда быть? — парень неуклюжим жестом попытался отряхнуть рукав куртки от налипшей паутины, которую не заметил в темноте. — Я же не могу расстаться со своим телом.

— Сам не можешь. — Мужчина остановился и бросил взгляд на проступающее сквозь ветви звездное небо, затем, подумав, взял курс правее. — Покинуть физическое тело довольно сложно, хотя во времена Магической Эры подобная практика была широко распространена. Сейчас, правда, некоторые обыватели тоже умудряются, например, под наркотическим опьянением. Но ничем хорошим такие эксперименты не заканчиваются.

Парень ощутил легкий холодок в груди. Это был не то чтобы страх, просто на мгновение ему представилось, как из человека может выйти душа. На ум почему-то сразу же пришли неприятные мысли о смерти. Юноша постарался об этом не думать, но так или иначе, расставаться со своим телом ему определенно не хотелось.

— Не волнуйся. Когда ты окажешься в тонком измерении, ты даже не поймешь, что

оставил его, — непринужденно добавил незнакомец, словно речь шла о каком-то пустяке. — В нашем мире у тебя сразу будет другое — более тонкое тело.

Пребывая в легком замешательстве, парень сглотнул вставший в горле ком.

— Значит, когда вы попали сюда, вы... создали себе временное тело?.. — осторожно поинтересовался он, всматриваясь в силуэт типа в плаще, ведущего его через лес. Сам вопрос звучал немного дико. Но, по крайней мере, спрашивать подобное юноше было легче, чем рассуждать о выходе из собственного тела. Подумав, он поправил себя: — То есть, я имею в виду, создали себе физическую оболочку?

Мужчина ненадолго остановился и обернулся. Его лицо снова скрывала тень от капюшона.

— Нет, не создавал, — он сделал шаг в сторону юноши, и тот смог отчетливо разглядеть улыбку на его лице. — Я предпочитаю обходиться иллюзией.

От этих слов парня охватила дрожь. Почему-то теперь выражение лица незнакомца казалось ему зловещим. Он стоял в метре от него: высокий, в капюшоне, — и в ночном полумраке походил на темного призрака. Ему не хватало разве что устрашающего хохота и косы в правой руке.

Неожиданный испуг стремительно начал перерастать в ужас, отчего юноше внезапно захотелось сбежать. Это спонтанное желание возникло так резко, что он даже не стал раздумывать. Подчинившись нахлынувшему страху, парень рванулся в сторону, но его ноги подкосились при попытке развернуться. Кажется, он споткнулся о торчащую из земли корягу и тут же упал, не сделав и шага.

Как и в первые минуты их встречи, тип в красном плаще вытянул в сторону юноши левую руку и простоял так секунд пятнадцать. Парень вновь почувствовал, что его волнения загадочным образом куда-то улетучиваются. Он встал, машинально отряхнулся, хотя это несколько не помогло, и снова последовал за мужчиной, который уже молча ушел вперед, продолжая так же осторожно раздвигать в стороны попадавшиеся ему ветки кустов. Только теперь юноша обратил внимание, что растения не сразу реагируют на прикосновения незнакомца, как будто их касается что-то неосязаемое вроде ветра.

Они шли еще около получаса, и оба молчали. Речка и уютный деревянный дом остались далеко позади. В ночном лесу сквозь тихие шорохи осторожно прорезалось стрекотание осмелевших после грозы сверчков и послышалось кваканье древесных жаб. Ветра по-прежнему не было, отчего запахи сырости ощущались особенно резко.

Стараясь не наткнуться на очередной пень, юноша начал всматриваться в землю под ногами. Влажная почва неприятно проминалась от каждого шага и казалась однородной, но все же в темноте разобрать, куда именно ступаешь, было довольно сложно. Парень уже почти смирился с мрачной перспективой случайно угодить в какую-нибудь яму или споткнуться о поросшее мхом бревно, как вдруг начал замечать нечто странное.

Земля вокруг них, в радиусе примерно метров двадцати, будто подсвечивалась чем-то. Только это был не свет, а скорее, что-то отдаленно похожее на него. Странное сияние напоминало блики в глазах, как после яркой вспышки. Но оно казалось реальным, хотя парень был уверен, что в лесу стоит все та же тьма, и необычное свечение, которое ему удалось заметить, он на самом деле не видит, а лишь каким-то образом чувствует. Оно ощущалось, как легкое тепло, которое не должно исходить от земли. Причем, если юноша отводил взгляд в сторону, например, далеко назад или куда-нибудь влево, загадочное явление исчезало, словно имело четкие границы.

— Что это вокруг нас? — парень нарушил тишину, продолжая наблюдать за подозрительным свечением.

— Где? — не оборачиваясь, переспросил незнакомец.

— На земле. Она почему-то светится.

— Это мое энергетическое поле, — спокойно пояснил мужчина, как будто такого рода ответ был вполне исчерпывающим. — Удивительно, что ты заметил. С его помощью я ищу подходящее место, и кажется, уже нашел.

Он остановился возле высокой полусохшей сосны, одиноко стоявшей на небольшом холмике, присел на одно колено и начал рассматривать землю возле ее корней. С одной из сторон холм был довольно крутым, а у его подножья твердую каменистую почву подпирали приличных размеров камни.

— Да, то, что надо, — незнакомец поднялся и удовлетворенно кивнул.

— Что там? — Юноша обвел взглядом сосну и холм, пытаясь заметить что-нибудь необычное.

— Там пещера. Вернее, просто полость с воздухом внутри, поэтому только одна сосна стоит рядом. Но нам вполне подойдет.

Мужчина отряхнул от росы правую руку и развернул ладонью кверху. Над поверхностью его кожаной печатки тут же возникло что-то ярко-голубое, светящееся, словно подвешенный в воздухе пылающий огонек. Только в этот раз он совсем не походил на опасный электрический разряд. От яркого сгустка света не хотелось бежать и прятаться. Наоборот, он притягивал к себе и казался вполне безобидным.

Незнакомец коротким жестом провел по огоньку пальцами. Свечение тут же изменилось, приобретая четкие сферические очертания. Теперь над ладонью мужчины парил ровный шар, созданный будто из густого света. Застывший на одном месте, он не двигался, но внутри него что-то постоянно перемещалось, пребывая в хаотическом движении. Словно миллионы крошечных мерцающих частичек, подобно живым существам, создавали свой маленький мирок.

— Что, впечатляет? — спросил мужчина, заметив, как юноша смотрит на него: с приоткрытым ртом и округлившимися от восторга глазами.

Парень вздрогнул, но промолчал. Он был заворожен увиденным настолько, что у него пропал дар речи.

— Это обычная магия — высокая плазма в своем спокойном состоянии, — скучающим тоном пояснил его загадочный спутник. Затем поднес огненно-голубой шар к большому камню, лежащему возле сосны, и бросил его в землю между узловатых корней.

Магический огонек растекся по склону, как густая светящаяся масса. Образовалось большое мерцающее пятно, вбирающее в себя почву. Прошло несколько секунд. Мужчина снова что-то сделал рукой, и пятно стало прозрачным. Вернее, так поначалу показалось юноше. Но потом он рассмотрел его внимательнее и увидел, что почвы под ним уже нет. Теперь это был настоящий проход, покрытый тонкой светящейся пленкой.

— Пойдем внутрь, — скомандовал мужчина, и, пригнув голову, быстро прошел в земляное отверстие под деревом.

Парень подошел ближе. С трепетом и огромным любопытством он аккуратно дотронулся до прозрачной поверхности. От его прикосновения пленка начала еле заметно вибрировать и покрылась крошечными голубыми волнами. Рука юноши прошла насквозь, ничего не ощутив. Он резко отдернул ее и посмотрел на свои пальцы — те оставались на

своем месте. Набравшись смелости, парень все-таки шагнул в проход.

Пробираться под холм оказалось не очень удобно — рыхлая почва уходила из-под ног. Судя по запаху, тонким слоем ее покрывали мох и плесень. Стараясь не упасть, парень осторожно пролез внутрь и сделал пару шагов.

Пространство под землей наполнилось желтоватым светом. Для этого тип в плаще вызвал очередной святящийся сгусток и рассеял его по воздуху.

— Небольшая пещера, но в принципе этого достаточно, — произнес мужчина, когда они оба осмотрелись.

Полость под землей в самом деле выглядела довольно тесной — не более трех метров в ширину, вдобавок с низким потолком. Прямо над головой торчали сухие корни одинокой сосны. Чтобы случайно не ушибиться и не расцарапать себе затылок, следовало быть осторожнее.

— Ты готов? — внезапно спросил мужчина, обращаясь к юноше, который явно готов не был.

— К чему? — не понял тот, с любопытством продолжая разглядывать то пещеру, то проход в нее, затянутый мерцающей пленкой.

— Перейти в другое измерение, — нетерпеливо пояснил незнакомец с такой обыденной интонацией, словно предлагал накопать червей для рыбалки. — Мы, вообще-то, за этим сюда пришли.

— А почему именно в пещере? — удивился парень, хотя до него уже начало доходить, в чем была причина.

— Ты здесь уснешь, — спокойно ответил мужчина. — А проснешься уже в мире духов. Когда придет время возвращаться обратно — ты очнешься снова в этой пещере. Это же лучше, чем под открытым небом.

— То есть, я оставлю здесь свое тело? — С явным непониманием и даже возмущением переспросил юноша и вопросительно уставился на незнакомца. — С какой стати я должен оставлять его в таком месте? Думаете, мне приятно будет находиться где-то, зная, что мое тело лежит под слоем земли посреди леса?

— Да не воспринимай это настолько серьезно. — Мужчина в плаще беззаботно махнул рукой. — Все человеческие маги раньше так делали. В этом нет ничего страшного. Кстати, когда ты спишь, ты вообще не задумываешься о таких вещах, где твое тело и что с ним.

— Это потому, что у меня нет привычки спать на улице! — запротестовал парень, но потом внезапно сообразил, что из-за отсутствия памяти не может знать наверняка. — Ну, по крайней мере, я надеюсь, что у меня нет такой привычки... И вообще, почему нельзя было оставить его в том доме неподалеку от реки? Там хотя бы диван был.

— Послушай, здесь ты будешь в полной безопасности, так как сюда никто не сможет зайти, — заверил юношу незнакомец. — Я установил портал, — он жестом указал на прозрачную поверхность, через которую они прошли внутрь. — Земля здесь никуда не делась. В тот момент, когда ты заснешь или покинешь тело, называй это как тебе угодно, видимый проход исчезнет, и пещера снова станет такой, как была. Открывающий ее портал будет появляться здесь каждую ночь ровно на минуту в это же самое время. Поэтому нам нужно успеть сделать все до рассвета, чтобы кто-нибудь случайно не увидел проход, если окажется здесь именно в этот промежуток времени, скажем, на следующий день.

— Ладно, очень умно. А если такой болван все же найдется? — юноша с хмурым видом скрестил руки. — Что тогда?

— Ничего особенного не произойдет. Пройти сюда все равно никто не сможет, — мужчина сделал паузу. — Лишь пострадает моя репутация. Магию в наши дни никто не должен видеть, как, собственно, и духов. Но это уже, как говорится, не твои проблемы.

Парень покачал головой и развел руками. Ему по-прежнему не нравилась идея прилечь поспать посреди пещеры, и не похоже было, что какие-либо доводы смогут это изменить.

Впрочем, судя по выражению лица незнакомца, тот не собирался всю ночь продолжать бессмысленные уговоры. Он подошел к затянутому магической пленкой проходу и снова посмотрел на звезды. Затем, поправив плащ, обернулся к юноше и вполне серьезно произнес:

— Мы больше не должны тратить время. Ну что, ты готов?

Глава 5. Мир Духов

Наступал рассвет. На темно-голубом небе не было ни облачка. Где-то поблизости пели птицы, со стороны доносилось журчание родника. Прохладный ветерок шелестел листвой и тревожил воротник куртки. Под пальцами ощущалась мокрая от росы трава...

Юноша сидел на опушке леса посреди небольшой лужайки, усеянной странными цветами, похожими на одуванчики. Несмотря на ранний час, они уже успели распахнуть свои крохотные желтые бутоны навстречу встающему солнцу.

Большая пестрая бабочка махнула крыльями возле самого лица и собиралась сесть на плечо. Парень дернулся и мотнул головой, начиная приходить в себя. Сначала перед глазами все расплывалось, затем утренний пейзаж стал собираться в единую картинку. Юноша пару раз моргнул и огляделся. Обнаружив себя сидящим на мокрой траве, он попытался подняться на ноги, но резкое головокружение тут же вернуло его обратно. Опершись рукой о прохладную землю, парень решил, что пока все же разумнее будет не вставать.

Пытаясь сообразить, что происходит, он хотел потереть ладонью лоб и неожиданно обнаружил, что его руки все в глине и песке. Парень вздрогнул. Вереница мыслей мгновенно заставила его отвлечься от лужайки с цветами и вернула его на некоторое время назад.

Юноша вспомнил пещеру посреди леса, загадочного мужчину, который его туда привел, и последние слова их разговора:

— Готов, спрашиваю?

— Нет. Я же сказал, я не хочу оставлять его здесь. Это ведь не какая-нибудь ерунда, это — мое тело! К тому же, я не очень понимаю, что именно вы собираетесь...

— Да ладно. Пока ты думать будешь, сто лет пройдет.

Затем раздался странный глухой звук и резко прервал воспоминание.

На поляне неподалеку возник тот самый тип в красном плаще. Он явно был доволен произошедшим. Поймав на себе туманный взгляд юноши, он подошел ближе.

— Ну, как самочувствие?

— Голова кружится... — парень протяжно вздохнул. — Зачем вы это сделали? Я же сказал, что не готов...

Его голос был вялым и уставшим. В висках неприятно покалывало.

— Это пройдет, — махнул рукой мужчина и снял капюшон. Его темно-русые волосы ровными прядями спадали чуть ниже плеч. — Да, я забыл тебя предупредить. У нас не принято обращаться друг к другу на «Вы». Не вздумай сказать такое кому-нибудь, кроме меня. Я, скажем так, уже привык. А для других местных жителей это покажется более чем странным. — Он присел на траву рядом с парнем, видя, что подняться тот пока не в состоянии. — Ко мне ты можешь обращаться просто по имени. Меня зовут Клэйрохс.

— Очень приятно, — так же вяло ответил парень и протянул ему руку. — Спустя столько времени вы соизволили назваться.

Скептически взглянув на его перепачканную ладонь, Клэйрохс проигнорировал рукопожатие.

— У нас так тоже не принято, — коротко пояснил он и снова посмотрел на юношу,

который все никак не мог оправиться после внезапного перемещения в другой мир. — Ты, похоже, еще не совсем пришел в себя, поэтому я повторяю. Я здесь один. Мне не нужно говорить: «Вы».

— Глупость какая-то, — пробормотал парень, словно пропуская часть его слов мимо ушей. — А как тогда принято?

— Потом поймешь. Хотя тебе это и вовсе знать не обязательно.

— Да уж, печально, — юноша с натянутым сожалением развел руками. — Я оказался в мире, где не обязательно здороваться.

Наблюдая за его очередной неудавшейся попыткой встать и довольно резким возвращением на землю, Клэйрохс с невозмутимым видом продолжил сидеть неподалеку.

— Если тебя в самом деле так волнуют правила приветствия, для начала я бы посоветовал отвечать взаимностью, когда собеседник сообщает тебе свое имя.

— Очень смешно, — с легким раздражением отозвался парень. — А я думал, из нас двоих память потерял я один.

— Вместо того, чтобы умничать, подумай лучше о том, как тебя будут называть, пока ты не нашел ее. Придумай себе имя. Пусть пока только временное, но оно должно быть. У нас так вообще каждый себе выбирает имя сам.

— Значит, каждый сам... — юноша с хмурым видом уставился на пушистую траву перед собой.

С четверть минуты он сидел молча. Затем в третий раз попытался подняться. Его головокружение не прошло, но значительно уменьшилось. Поэтому хоть и медленно, парень все же оказался на ногах.

— Элмио, — произнес он, осмотревшись. — Меня зовут Элмио.

— Неплохой выбор. — Клэйрохс поднялся вслед за юношей. — Не знаю, что оно означает, но звучит хорошо. — Он был слегка озадачен тем, как быстро парень придумал себе имя после всех своих долгих раздумий по каждому пустяку. Но, тем не менее, мужчина не стал надолго останавливаться на этой мысли. — Пойдем, — он приглашающим жестом указал в сторону ближайших деревьев. — Здесь неподалеку родник. Тебе неплохо было бы умыться.

Источник находился примерно в пяти минутах ходьбы от поляны, но шли они туда намного дольше, так как парень постоянно спотыкался и периодически терял равновесие. Элмио, как его теперь звали, отчаянно пытался идти прямо, однако это у него не очень хорошо получалось. Ноги не слушались его и заплетались, хотя где-то внутри себя юноша чувствовал странную легкость, будто сбросил с себя нечто тяжелое. Ощущения подсказывали ему, что теперь, несмотря на головокружение, он может намного больше, чем раньше. Нужно лишь привыкнуть к этому новому состоянию и подстроиться под него — прочувствовать заново самого себя. Но, к сожалению, пока ничего подобного Элмио сделать не мог.

Место, где он очутился, не казалось ему настоящим. Новое, тонкое тело, с которым он пытался совладать, внешне ничем не отличалось от старого. Даже одежда на нем осталась влажной после ночного дождя. Из-за таких вот мелочей весьма сложно было поверить в то, что он на самом деле переместился в другой мир и теперь у него другое тело. Скорее, все происходящее больше напоминало затянувшуюся и не совсем удачную шутку.

Парень даже начал задаваться вопросом, зачем вообще он согласился на это «путешествие»? В конце концов, вполне может оказаться, что все это не реально, и на самом деле он просто спит или бредит...

Развеять подобные сомнения Элмио мешала тишина и странное, сбивающее с толку ощущение одиночества. Конечно, он по-прежнему слышал пение птиц, порывы ветра, журчание злосчастного родника, к которому по его вине они так долго добирались. Но спутник юноши, тот, кто, собственно, его сюда привел, как назло, молчал. Это уже начинало порядком раздражать.

Наверное, Элмио стоило самому продолжить разговор, но беда была в том, что он совершенно не знал, что спросить у Клэйрохса, или о чем в принципе с ним можно поговорить. В человеческом мире парень был готов буквально завалить его самими разными вопросами, а сейчас все изменилось. Элмио больше не мог ни о чем расспрашивать этого типа, словно язык потерял. А Клэйрохс, в свою очередь, вообще шел молча с таким видом, будто оказался здесь случайно и его совершенно ничего из происходящего не заботило.

Наконец, они добрались до родника, бывшего из-под земли за небольшим пригорком. Вокруг росло уже больше деревьев, но все равно, для настоящего леса слишком много здесь было свободного пространства. Густые зеленые кроны даже не закрывали собой изрядно посветлевшего неба. Утренний ветерок играл с их верхушками, создавая тихий и приятный шум, сливающийся со звуками журчащей воды. Кругом царили умиротворение и спокойствие.

Подойдя к роднику, Элмио уже хотел наклониться и зачерпнуть руками воды, как вдруг на ее прозрачной поверхности появилось отражение чьей-то серой морды с желтыми глазами. Юноша поднял взгляд и замер. Прямо перед ним, на расстоянии метра, с приоткрытой пастью стоял самый настоящий дикий волк, которого он каким-то образом умудрился не заметить сразу.

Элмио резко отшатнулся в сторону от воды, и даже умудрился упасть, чувствуя, как вместе с внезапно нахлынувшим страхом к нему вернулась головная боль и потеря ориентации в пространстве.

— Не волнуйся, он тебя не съест, — с усмешкой пояснил Клэйрохс.

Волк перестал таращиться на растянувшегося в траве юношу и, настороженно покосившись в сторону мужчины в плаще, развернулся и довольно быстро скрылся в кустах.

Элмио посмотрел на своего сопровождающего с недоверием, а затем бросил опасливый взгляд в ту сторону, куда убежал волк.

— Почему ты так уверен, что он бы не напал?

Клэйрохс подошел к роднику и ополоснул руки.

— У нас животные не любят подобных встреч, но, как правило, никогда не атакуют сами, чтобы им лишний раз не подпалили хвост.

— Выходит, это опять были твои штучки из серии магии и всего остального?

Мужчина качнул головой.

— Скорее, его инстинкт самосохранения.

Элмио помедлил немного, еще раз взглянул на растущие поблизости пушистые кусты, за которыми скрылся хищник, а затем все-таки вернулся к роднику. Вода в нем была холодная и кристально чистая, поэтому юноша с большим удовольствием вымыл перепачканные в земле руки и как следует умылся.

Теперь из воды на него смотрело только его собственное отражение. Карие глаза,

лохматые темно-русые волосы со следами глины и песка, несколько мелких царапин на левой щеке. Все это казалось Элмио чужим и незнакомым. Ведь вместе с памятью о прошлом он утратил воспоминания и о своей внешности. После такого сложно было осознать, что вот это самое отражение раньше он видел, должно быть, тысячу раз.

Пытаясь отвлечься от мрачных мыслей, Элмио перевел взгляд с журчащей воды на своего спутника, который с безразличным видом стоял в сторонке и дожидался, пока юноша закончит возиться у родника.

— Слушай, а почему ты всегда себя и всех ваших называешь «духами»? — неожиданно ощутив новую волну любопытства, заговорил парень и озвучил первое, что пришло ему на ум. — Ведь это для людей вы духи, а для самих себя? Я, например, ни за что бы не отличил тебя от обычного человека.

— Для самих себя мы все разные, — скучающим тоном пояснил Клэйрохс. — Мы привыкли к расовому делению. В древности образованные люди называли нас: «йорнхальны». Но на самом деле это слово уже давно никак не переводится, поэтому мы просто «духи», так как не имеем плотных физических тел. — Он кивнул в сторону ручья. — Чтобы поскорей прошла голова, сделай пару глотков. Это поможет привыкнуть к тонкому измерению.

Парень последовал совету и зачерпнул рукой бьющую из-под земли воду. Она оказалась освежающей и очень приятной на вкус. На удивление это и в самом деле помогло. Мир вокруг сразу же перестал казаться миражом. Равновесие вернулось и общее восприятие начало проясняться. Элмио еще раз умылся, в этот раз окунув под струю воды всю голову целиком, и наконец-то встал на ноги твердо, а не качаясь, как пьяный бродяга.

— Да, мне действительно лучше, — уверенно произнес он, вновь осматриваясь по сторонам.

Его взгляд упал на высокое дерево с длинными продолговатыми листьями. Таких Элмио раньше ни разу не встречал. Кроме примечательной кроны, кора у него тоже выглядела довольно необычно — светло-коричневая с темными вкраплениями. Вообще, все дерево явно не походило ни на одно растение из привычных ему широколиственных лесов. Парень подошел к его стволу и заинтересованно потрогал рукой. От шершавой поверхности исходил легкий свежий запах, отдаленно напоминающий сосну.

— Неужели это в самом деле другой мир?.. — Элмио остановился, рассматривая лес, и понял, что почти все растения выглядели совершенно иначе, хотя на первый взгляд они казались самыми обычными для средних широт. Деревья, кусты, даже трава — и та чем-то отличалась.

Клэйрохс внимательно наблюдал за тем, как юноша «изучает» особенности местной природы, а сам, в это время, оценивал его физическое состояние, которое постепенно стало приходить в норму.

— Так значит, вы, обитатели этого места, все-таки — духи и другого названия у вас нет? — Элмио обернулся, чувствуя на себе пристальный взгляд своего сопровождающего. — А я еще кого-нибудь здесь увижу, кроме тебя?

— Да, вероятно. — Клэйрохс развернулся, и направился глубже в лес, немного прибавив шаг.

— А какие у вас бывают расы? — юноша продолжил расспросы, похоже, уже окончательно поверив в то, что находится в другом измерении. — Какой, например, ты расы?

— Я коверил, — неохотно отозвался Клэйрохс. — Это древний род. Мы очень похожи на людей и никогда не принимаем других обличий. В вашем мире всегда оставляем свои собственные.

— Тогда чем же твоя раса отличается от человеческой? — снова поинтересовался Элмио, обходя стороной поваленное бревно, через которое его спутник просто перешагнул. — Кроме того, что ваш мир тоньше.

Клэйрохс задумался на мгновение, потом все же счел нужным пояснить:

— Отличий очень много, не буду тебе всего перечислять. Кардинальное и самое главное, наверное, — среди коверилов нет женщин.

Услышав это, парень чуть не споткнулся на ровном месте. Он даже представить себе не мог, что у целой расы может не быть противоположного пола.

— А как же вы тогда... — немного замявшись, начал Элмио, понимая, что вопрос нетактичен, но также чувствуя, что всю оставшуюся жизнь будет жалеть, если об этом не спросит. — Как же вы... до сих пор не вымерли? — он закончил вопрос, через силу сказав все-таки не то, что вертелось у него на языке.

— Ну, как тебе объяснить, — Клэйрохс продолжил тем же задумчивым тоном. Видно было, что он собирается сформулировать все так, чтобы его поняли. Хотя для задавшего вопрос юноши удивительным показалось уже то, что ответ не начался с пожеланий ему идти далеко и надолго. — У нас расы не могут смешиваться. Вернее, такие союзы возможны, конечно, и случаются довольно часто. Просто дети от них будут либо похожими на отца, либо на мать. Что-то среднее невозможно. Так же и у нас, коверилов. Только если рождается сын — он всегда становится коверилом, если дочь — будет как мать, той же расы. — Закончив, он добавил: — Моя мать, например, была илάνра. Это более молодая раса, о ней ничего не известно до прихода Великого Совета.

— А о каких было известно? — Элмио, обрадовавшись, что его спутник отвечает на все, что он бы ни спросил, решил продолжить разговор. Тем более, что в первый раз про расы он заговорил исключительно из вредности — ему очень не нравилось слово «духи». Представлялось сразу что-то весьма таинственное или вообще загробное. А тут рядом с ним шел самый обычный мужчина средних лет, просто в немного странном одеянии.

— Давай об этом потом, — Клэйрохс, видимо, догадавшись, что вопросы у юноши так и не закончатся, решил его прервать. — Все-таки мы за твоей памятью сюда пришли, а не для того, чтобы я читал тебе лекции по истории нашего мира.

Глава 6. Папоротниковый Лес

С тех пор как родник остался позади, прошло уже несколько часов. Местность постепенно начала меняться. Деревьев впереди становилось все больше, и все чаще встречались хвойные. Некоторые из них напоминали ели, другие сосны, третьи вообще ни на что не были похожи. Но все они сливались в настоящий тенистый лес, плотно отгородившийся от ярких солнечных лучей своей тяжелой кроной. Между их угрюмых стволов словно витиеватой изгородью разрастались невысокие колючие кустарники с жесткими продолговатыми листьями и обилием крошечных белых цветов. А в самом низу, почти не оставив места обычной траве, густым зеленым ковром землю устилало бесчисленное множество пушистых папоротников. Пышные и свободолюбивые, они росли здесь просто всюду, куда ни бросишь взгляд. Их роскошные широкие листья неподвижно нависали друг над другом, утопая в своеобразной зеленой дымке, которая окутывала лес подобно легкому туману. Из-за отсутствия ветра и обильной влажности воздух стоял вокруг довольно тяжелый, пропитанный ароматами хвои и сладковатым привкусом пыльцы. На древесной коре часто встречался свежий ярко-зеленый или желтовато-бурый мох.

С любопытством осматриваясь по сторонам, Элмио постепенно свыкся с мыслью, что находится в другом мире. Он уже начал привыкать к незнакомым растениям и местной природе. Красноватые изогнутые колючки на кустах и древесные грибы с фиолетовыми шляпками уже не казались ему настолько странными и чужими, чтобы тарашиться на них с удивлением. К тому же, высокие деревья с широченными стволами, растущие здесь явно не одну сотню лет, и общая атмосфера настоящего дикого леса впечатляли Элмио куда больше, чем различия в листве и все прочие мелкие детали. В целом все вокруг выглядело гармонично и умиротворяюще. Порой даже настолько, что иной раз хотелось свернуть в сторону при виде растянувшейся впереди тонкой паутины, чтобы понапрасну не тревожить местных паучков и не нарушать общую царившую здесь идиллию.

Впрочем, очень скоро спокойствие этого удивительного тенистого леса было нарушено.

Как только они углубились в заросли папоротников, с разных сторон начали доноситься странные шорохи. Постепенно эти звуки становились все громче и заметнее. Сухие поломанные ветки потрескивали под каждым ближайшим деревом, а листья по краю узенькой тропки вздрагивали уже почти у самых ног. От этой подозрительной возни создавалось впечатление, будто лес неожиданно обрел глаза и уши, а еще в придачу и пару десятков неуклюжих лап. И теперь все это шуршащее недоразумение настойчиво следило за вторгшимися на его территорию путниками.

Элмио подобное удивляло. Он знал, что дикие животные, особенно маленькие, как правило, очень осторожны. Они не станут преследовать прохожих навязчивым шумом, да и вообще постараются не показываться им на глаза. А в этом странном мире кто-то так бездарно прятался, что порой приходилось хорошенько вглядываться в землю между папоротников, чтобы ненароком не наступить на чей-нибудь любопытный хвост.

— Что это за шорохи? — при очередном довольно звучном треске прямо за спиной, Элмио не выдержал и, остановившись, попытался разглядеть виновников возни. — У меня такое ощущение, будто нас преследует стая обезумевших хомяков!

— Это папоротниковые лисы, — равнодушно отозвался Клэйрохс, будто только сейчас заметив назойливые звуки. — Обычное дело в этом лесу. Не обращай внимания.

— А почему они так шумят повсюду? — Элмио повернул голову в сторону очередного хруста, но, так никого и не заметив, снова последовал за своим спутником.

— Мы привлекаем их. — Клэйрохс, поправляя свой плащ, обошел заросший мхом пенёк, возле которого под лопухами тоже кто-то копошился. — Папоротниковые лисы — одни из самых ленивых хищников на свете. Они должны питаться мышами и лягушками, но за последние лет четыреста из-за большого количества пеших путешественников эти зверьки полностью перешли на воровство. Стоит кому-нибудь присесть отдохнуть, его сумки с едой как небывало.

— Seriously? — Элмио озадачено покосился на соседние кусты. По его предположениям, шныряющие между папоротников зверьки не могли быть очень-то крупными. — Выходит, не такие уж они ленивые.

— Эти твари не утруждают себя даже тем, чтобы передвигаться бесшумно. — Клэйрохс с презрением бросил взгляд в сторону шуршащих листьев. — Как они при этом умудряются обворовывать прохожих и незаметно таскать еду — до сих пор загадка.

— Значит, они просто очень любят поесть. Как я их понимаю! — Элмио попытался по памяти посчитать, сколько времени они уже идут через лес. — Я сейчас сам все что угодно съел бы. После воды из того родника мне кажется, будто меня морили голодом неделю!

— Через пару часов будем в городе, там и поешь.

— Надеюсь, у вас, в мире духов, есть сосиски? — юноша представил себе их насыщенный запах.

— Нет. У нас нет человеческой еды. Но раз ты готов съесть все что угодно — не думаю, что это станет проблемой.

Клэйрохс не оборачивался и говорил без лишних эмоций, поэтому Элмио так и не понял, был ли это сарказм или вполне серьезные слова. Но так или иначе, подобная отстраненность казалась ему явно не лучшим вариантом для нормального общения. Во всяком случае — не самым вежливым уж точно.

— Так причем здесь человеческая еда? — продолжив рассуждать вслух, Элмио снова вообразил огромную сковороду со скворчащим маслом и аппетитную золотистую корочку на мясной шкурке. — Может, я имею в виду какие-нибудь «духовные» сосиски.

— Увы, о таких мне слышать тоже не доводилось. — Теперь в голосе мужчины четко звучало нежелание воспринимать его слова как шутку, да и вообще поддерживать этот бессмысленный разговор. Он продолжил молча идти через лес и старался не снижать темпа.

Внезапно откуда-то сверху раздался очередной треск. Кажется, на высоком дереве, отдаленно напоминающем сосну, обломилась старая ветка. Клэйрохс мгновенно отскочил на метр, а Элмио лишь замер и, непроизвольно съежившись, прикрыл руками голову.

На то самое место, где только что стоял его спутник в красном плаще, с дерева с треском упал маленький пушистый комочек. Остренькая мордочка, серо-зеленая шерсть с белым кончиком на хвосте, и черные, как уголь, невинные глаза.

Зверек сначала жалобно пискнул, а потом пугливо ошетинился и предостерегающе зарычал.

— Как я ненавижу этих тварей! — Клэйрохс, отряхивая плечи от кусочков осыпавшейся коры, с презрением и неприязнью впился взглядом в лисенка. — Позор животного мира! Зажрались до такой степени, что уже валяются с деревьев прямо на голову!

Элмио присел рядом с серо-зеленым зверьком. У того и правда было такое большое брюшко, что он походил на шарик. Парень хотел погладить малыша, но тот оскалился и

попытался уползти. Правда попытка побега вышла у него не слишком удачной: лисенок был настолько пухлый, что переставлять свои крошечные лапки ему удавалось с огромным трудом. Поэтому поймать его оказалось не сложнее, чем поднять упавший на землю лист.

— Да не бойся, глупыш! — Элмио взял зверька на руки и аккуратно погладил его толстенький живот, про себя размышляя, как же при такой комплекции он умудрился забраться на дерево? Лисенок грозно заверещал и попытался отпихнуться. — Смотри, Клэйрохс! У него одно ухо белое. Он такой симпатяга!

— Обычная блохастая шавка, только дикая, — с хмурым равнодушием отозвался тот. — Брось его обратно в траву.

— Да, вижу, вы не очень-то их любите, — Элмио отпустил малыша, осторожно положив его на землю. — Ему, наверное, и пары месяцев нет, а он уже, оказывается, «тварь» и «позор животного мира».

— Можно подумать, в вашем мире меньше таких четвероногих дармоедов, — Клэйрохс еще раз с отвращением взглянул на уползающего в траву папоротникового лисенка.

— Да ладно, разве это плохо — поделиться с голодным зверьком лишним куском хлеба? Вот я бы поделился, была бы у меня с собой еда.

— Животных вовсе не нужно отрывать от их естественного образа жизни. Им от этого только хуже. К тому же, эти тупые меховые шарики продолжают совать свои носы в чужие карманы, чем бы ты с ними не поделился.

— Ну, не знаю, — Элмио с сомнением пожал плечами. — Не обязательно же относиться к ним с таким пренебрежением из-за подобной ерунды. Как-то это не по-человечески. Любить животных и помогать им — это же замечательно.

— Ну да, и куртки вы из них делаете тоже замечательные. — Клэйрохс только рукой махнул.

— Если у нас делают хорошую одежду, это еще не значит, что все люди кидаются на животных с ножами как ненормальные!

— Конечно, если вспомнить про человеческие нормы: охота, как вид спорта, и крысиный яд в качестве бытовой химии, то, пожалуй, ты прав. Люди определенно знают толк в правильном отношении к «братьям своим меньшим».

— Чушь! У нас любят животных! — горячо возразил Элмио. — Многие хозяева бывают так привязаны к своим питомцам, что заботятся о них чуть ли ни как о родных детях!

— Ты сейчас так со мной споришь, словно собирался подобрать этого лисенка, — Клэйрохс еле заметно усмехнулся. Возникшая дискуссия начала его забавлять. — Не забывай, что ты не дома.

— Да нет, я как раз помню, где я... — немного притихшим тоном отозвался Элмио и спрятал руки в карманы. — Но, на самом деле, было бы здорово, если бы я мог взять с собой что-нибудь на память из этого удивительного места. Да и потом, тот малыш и правда был очень забавный. Не знаю, что плохого ты в нем нашел...

— Ну, и сидел бы он один целыми днями в душном доме, дожидаясь от тебя подачи, как тот пес. — Клэйрохс, продолжив путь, немного ушел вперед.

Его последняя фраза заставила Элмио задуматься. Хотя он и не помнил, чтобы любил ту лохматую до безобразия собаку, но пес так радостно вилял перед ним хвостом, выражая свои самые искренние чувства, что его стало даже чуточку жалко.

— Кстати, как он там будет один? — спросил Элмио, спохватившись. — Надеюсь, мы ненадолго. Его же должен кто-то кормить, да и вообще...

— Сколько ты пробудишь здесь, точно я тебе сказать не могу. Скорее всего, около суток или чуть больше. — Клэйрохс свернул на еле заметную тропку, петляющую среди растительности. — Так что за пса можешь не волноваться. К тому же, ты сам счел, что он какой-то слишком ленивый, а голодные собаки ленивыми не бывают.

— Подожди, — Элмио с озадаченным видом на мгновение остановился. О своих размышлениях относительно лохматой собаки с добрыми черными глазами он ни разу не упоминал вслух. — Как ты узнал?

— Так же, как я узнал и все остальное, — невозмутимо ответил Клэйрохс. — Если ты еще не забыл, я читал твои мысли.

Парень с опаской посмотрел на своего сопровождающего. Мужчина в плаще продолжал идти рядом с совершенно спокойным видом, как будто чтение мыслей для него являлось чем-то само собой разумеющимся. Со стороны это выглядело очень странно.

Конечно, Элмио прекрасно помнил то необычное ощущение, когда в его голове внезапно раздался чей-то голос. Теперь он уже точно знал, чей. Клэйрохс сам ему об этом говорил и в мыслях, и наяву. Вот он сейчас идет рядом вполне реальный, словно обычный человек. Его, наверное, даже можно потрогать. Правда, этого Элмио, естественно, проверять не стал... Но здесь и так все было понятно: Клэйрохс не был похож на пустое видение, которое может явиться в бреду.

И все же какое-то странное чувство в глубине души беспокоило и наводило на противоречивые мысли. Казалось, глупо было бы отрицать, что телепатия возможна, если ощутил ее на себе. Но принять подобное почему-то оказалось невыносимо трудно. Как будто мозг, несмотря ни на что, упрямо твердил — ничего такого не бывает и точка. От подобной ерунды уже голова шла кругом. Хотя, о настоящей причине своего неверия Элмио смутно догадывался. Несомненно, он почувствовал телепатию: смог услышать чужой голос в потоке собственных мыслей и смог ответить на него. Да что там! С этим типом в плаще у них был целый диалог. Вот только, испытав подобное, сам Элмио ведь ничему такому не научился. В итоге у него остались лишь одни сомнения и ни единой догадки о том, как телепатия работает на самом деле. Словно он стал свидетелем странной иллюзии.

Тем временем, пока голову Элмио занимали пространные размышления, они приблизились к огромному старому дереву, стоявшему недалеко от тропы. Темно-коричневый бугристый ствол этого ветвистого исполина был настолько широк, что трое взрослых мужчин, взявшись за руки, не смогли бы его обхватить. Свернув с тропы, Клэйрохс подошел к дереву и зачем-то принялся осматривать оставленные на его коре зарубки. Четыре ровных следа от ножа, перекрещенные между собой, выглядели совсем свежими.

— Слушай, получается, ты в любой момент можешь узнать то, о чем я думаю? — отвлеченно заговорил Элмио. Его голову по-прежнему занимали мысли о телепатии.

— Нет, в любой момент я мог это сделать в твоем мире, — продолжая внимательно изучать следы от ножа, пояснил Клэйрохс. — Там у меня больше возможностей, собственно, как и у всех духов. В вашем мире можно даже летать. А здесь такие вещи невозможны.

— Летать? Вот это круто! — Элмио подумал, что полеты — это намного интересней, чем телепатия, и уже хотел было об этом расспросить, но затем заметил зарубки, оставленные на коре. — Эти отметки что-то означают?

— Это оповещение. Неподалеку остановился лагерь из группы силотис. Они тоже идут в город. Это торговцы одеждой, и нам лучше пересечься с ними. Тебе нельзя разгуливать здесь в таком виде, — Клэйрохс презрительно посмотрел на его грязные джинсы, мокрые

кроссовки и помятую после дождя темно-зеленую куртку.

Элмио с откровенной усмешкой встретил его придирчивый взгляд.

— А ты хочешь, чтобы я вырядился в какой-нибудь нелепый красный плащ? Лучше я уж как-нибудь без подобной ерунды обойдусь. — Покачав головой, он подошел ближе к дереву и хотел дотронуться до зарубок.

— Нет, красный ты не наденешь, — Клэйрохс резко перехватил его руку и убрал в сторону. — Такой носят только воины совета. И не трогай это, — строго велел он, подразумеваемая отметины на коре. — Только все испортишь.

— Это еще почему? — Элмио с недоумением отошел на полшага. — По-твоему, я голыми руками могу испортить зарубки на дереве?

— Эти зарубки лишь привлекают внимание. Сами письма, нанесенные на них, — энергетические. Это силианглит, ты не умеешь его читать. Можешь просто случайно стереть.

Элмио отошел от огромного дерева, напоминающего могучий краснолиственный дуб, и, прищурившись, смог разглядеть на его коре еле заметное желтое свечение из расплывающихся непонятных значков:

«Кочующий лагерь. Плащи и робы для путешественников».

Надпись выглядела настолько нечеткой, что взгляд просто не фокусировался на ней. Элмио мотнул головой, все еще не понимая, видит ли он ее по-настоящему, или же ему это просто кажется. Подумав о том, что, наверное, никогда не смог бы привыкнуть к таким сложным вещам, как чтение мыслей и энергетические письма, он нагнал своего спутника, который, вернувшись на тропу, значительно ушел вперед.

— Давай, поторопись, — окликнул его Клэйрохс. — К наступлению сумерек нам следует быть уже в городе, а еще по дороге тебе нужно подобрать одежду.

— Да зачем мне вообще другая одежда? — раздраженно проворчал Элмио. — Чем моя-то тебе не нравится, я не понимаю?

— Слушай, — Клэйрохс остановился и, развернувшись в сторону юноши, строго уставился на него. — Я уже объяснил тебе, что это — мир духов. — Он жестом показал вокруг, словно на пальцах пытаясь объяснить заблудившемуся ребенку, где тот очутился. — Ты ведь понимаешь, что людей здесь нет? — с нажимом произнес он, как будто Элмио его плохо слышал. — Мы скоро прибудем в город. Местные жители там вовсе не привыкли видеть субъектов, разгуливающих в подобном виде. Так что успокойся, и просто не спорь со мной. Договорились?

Элмио хотел было возразить, но Клэйрохс развернулся и ускорил шаг, не желая больше ничего объяснять. Его последний вопрос прозвучал как утверждение, словно таким образом он давал понять, что сейчас просто в чересчур хорошем настроении, и поэтому делает ему такое одолжение — заводит бессмысленные разговоры и разрешает возражать. Элмио молча последовал за ним, хотя на самом деле его жутко злило, что здесь он такой беспомощный и никакого выбора у него, по сути, нет. Этот тип в красном плаще ему вовсе не нравился, как не нравилось и все произошедшее за последние сутки. Но, к сожалению, со всем этим оставалось только смириться, и продолжать идти, куда говорят. Потому что в человеческом мире, откуда он был родом, у него в данный момент не было ничего: ни знакомых, ни родных. Все исчезло. Даже прошлого не осталось — оно было потеряно вместе с украденной памятью.

Какое-то время оба шли молча. Затем вдаль, среди деревьев, показался небольшой

огонек костра. Видимо, это и был лагерь, так как Клэйрохс сразу же повернул в его сторону.

При виде огня Элмио отвлекся от мрачных мыслей и начал рассуждать, что именно он там увидит. Сразу же в голове возникло что-то вроде средневекового базара или ярмарки с кучей всякой одежды, тканей, различных украшений для женщин и прочих диковинных мелочей. Он даже ясно представил, как вокруг костра сидят неопрятно одетые подозрительные типы и что-нибудь жарят себе на обед, а хитрые папоротниковые лисы воруют у них из мешков еду, пока те рассказывают друг другу последние сплетни и старинные байки.

Но чем ближе они подходили к лагерю торговцев, тем сильнее менялась картина, которую Элмио себе представлял.

Во-первых, дым от костра был необычайно насыщен каким-то чудесным ароматом, который так и манил к себе. Причем запахов еды в нем совершенно не ощущалось. Во-вторых, никакого шума оттуда тоже не доносилось, кроме звонких почти детских голосов. И, наконец, когда они подошли совсем близко, Элмио увидел, что лагерь, если это вообще можно было так назвать, оказался очень маленький, и никаких палаток или шатров там не было и в помине.

Прямо среди папоротников возле скромного костра сидели четыре девушки и трое мужчин. У всех были длинные светлые до пояса волосы и огромные изумрудно-зеленые глаза — явно неестественные для людей. Что девушки, что мужчины, все выглядели очень худыми, с невероятно тонкими талиями, и к тому же были невысокого роста. Как прикинул Элмио, девушки в среднем были ниже него на голову, а мужчины на полголовы.

Одежда торговцев не имела определенного фасона и напоминала что-то среднее между юбкой и штанами, свисающими до колен. Вместо нормальной, по меркам Элмио, обуви у них на ногах были плетеные сандалии без подошвы, сделанные из молодой коры и служившие, скорее всего, в качестве украшения. Что касалось верха — выше пояса мужчины вообще ничего не носили, если не считать небольших амулетов с красными кристалликами, свисающими с их шей прямо на голую слегка загорелую грудь. А вот на девушках, которые отличались своей нечеловеческой красотой, поверх таких же амулетов были накинута легкие длинные венки из огромных розовых цветов. Они выглядели весьма изящно и закрывали собой только грудь и верхнюю часть живота. Элмио даже невольно пожалел, что погода стояла не ветряная.

Рядом с силотис, так называлась эта удивительная раса, лежало какое-то странное навьюченное мешками существо. Внешне оно походило на огромную толстую кошку, серого окраса, только с маленькими ушками и круглыми пухлыми лапками. При своих размерах, не уступающих среднему тигру, это непонятное животное не вызывало особого страха, скорее, только удивление и любопытство. Похоже, оно было настолько неповоротливым, что бояться его даже не приходило в голову. Вывалив язык набок, оно сладко посапывало своим большим круглым бледно-розовым носом, а иногда и приятно похрюкивало.

Когда путники подошли ближе к костру, животное беспокойно заурчало. Все силотис обернулись и торопливо поднялись со своих мест.

— Приветствую вас, — Клэйрохс сделал небольшой поклон.

Торговцы весьма учтиво поклонились ему в ответ, а затем заинтересованно уставились на юношу за его спиной, совершенно не скрывая своего откровенного до неприличия любопытства.

— Нам нужна одежда, — коротко изложил Клэйрохс. — Подберите что-нибудь

подходящее моему спутнику.

— Да, господин, — одна девушка, самая маленькая и шустрая, снова поклонилась и тут же подошла к Элмио, начиная осматривать его со всех сторон.

Ее большие изумрудно-зеленые глаза часто мелькали перед его лицом, пока она снимала необходимые мерки. Каждый раз, когда Элмио встречался с ней взглядом, она смотрела на него с такой проникновенностью и прямоотой, словно собиралась в самую душу заглянуть. От этого становилось немного не по себе. Но вскоре девушка закончила. После этого она так же резво подбежала к навьюченному животному и начала что-то искать в опущенных на землю больших объемных мешках. Двое мужчин уже разложили часть одежды и теперь помогали ей разбирать костюмы.

Остальные четверо силотис с задумчивым видом стояли в сторонке, иногда поглядывая на Элмио странными заинтересованными взглядами.

— Все готово, господин, — снимавшая мерки девушка, наконец, закончила выбирать, и, достав два костюма, которые выглядели так, словно их сшили лет восемьсот назад, вернулась к Клэйрохсу. — Я советую вам взять этот, но подойдут оба.

— Хорошо, пусть будет этот, — согласился тот и, видимо, собрался расплатиться.

— Слушай, я этот хлам не надену! — Внезапно возразил Элмио, упрямо скрестив на груди руки.

Девушка силотис с костюмами в руках аж вздрогнула от такой реакции. Все торговцы тут же уставились на человеческого юношу, вытаращив глаза.

— Нет, конечно, если бы я одевался как ты, — Элмио развел руками и, не обращая внимания на газеющих торговцев, окинул Клэйрохса с ног до головы придирчивым взглядом. — Тогда мне бы действительно срочно захотелось это сменить и неважно на что. Но в моем случае, к счастью, не так все запущено. Поэтому можешь оставить эти чудокостюмчики себе!

Клэйрохс слегка сощурился и даже еле заметно улыбнулся, хотя высказываться вслух по поводу такой нагловатой реплики воздержался. В его серых глазах читалась откровенная насмешка.

— Если не нравится, можешь рискнуть выбрать себе что-нибудь сам, — он кивнул в сторону разложенного возле мешков товара. — Полагаю, торговцы не будут против.

Силотис так же удивленно уставились теперь уже на него, но возражать не стали. Только девушка, по-прежнему державшая в руках подобранные костюмы, с легким запозданием непонимающе произнесла:

— Человек думает, что сам разберется в нашей одежде?

Эта фраза, сказанная совершенно невинным голосом, звучала так, словно речь шла о какой-нибудь глупой собаке. При этом большие изумрудно-зеленые глаза молодой силотис смотрели на Элмио с такой искренностью... Нельзя было даже предположить, что она издевается!

Элмио ответил ей презрительным взглядом с непонятной уверенностью и даже злостью. А затем направился прямо к разложенной неподалеку от странного животного одежде. Стараясь не думать о размерах этой пухлой спящей кошки, которая умудрялась шумно дышать ему в спину, так что аж куртка вздрагивала, Элмио торопливо начал рассматривать вещи. Единственным его желанием было побыстрее с этим покончить и убраться подальше от лагеря торговцев.

Клэйрохс промолчал, когда он вернулся, держа в руках черный костюм из рубашки,

брюк и мужских туфель, оставив в сторонке дорогие плащи и робы. Единственным, что более-менее смягчало его траурный вид, был пояс, вышитый золотыми нитками с небольшой пряжкой из какого-то блестящего зеленого металла. Теперь оставалось лишь примерить новый наряд. Хотя уже по одному его виду становилось ясно: скорее, такая одежда больше подошла бы, чтобы пылиться в углу старого музея, чем для использования по прямому назначению.

Туфли оказались вовсе не такими удобными, как кроссовки. Впрочем, и весь этот костюм удобным назвать было нельзя. На рукавах рубашки торчали странные пуговицы из того же зеленого металла, что и пряжка пояса. Вырез воротника доходил почти до середины живота и был переплетен с двух сторон тонким шелковым шнурком. С внутренней стороны костюма находилась серого цвета подкладка — неудобная и раздражающая, зато хотя бы перекрывающая собой замысловатый вырез. Штаны, как оказалось, вообще не закрывали ноги полностью, и где-то чуть ниже колен были завернуты и подшиты, из-за чего неприятно обтягивали голени. По аналогии с рукавами они тоже имели пуговицы, что впоследствии безумно мешало.

— Ну что, теперь я выгляжу как полный кретин! — Элмио посмотрел на себя в широкое зеркало, которое принес ему один из силотис.

Клэйрохс с неодобрением оглядел его в новой одежде, потом пощупал подбородок и махнул рукой, показывая, что и так сойдет.

— Если говорить откровенно, то, что тебе предложили вначале, смотрелось бы куда лучше, — он уже расплачивался с той шустрой девушкой какими-то необычными зелеными монетками. — Но, в принципе, и эта одежда достаточно неприметная. Можешь считать, что ты немного потерял.

— Знаешь, может быть, я и не помню, к чему я привык в своем родном мире, но сейчас мне что-то подсказывает, что одежду я себе в состоянии выбрать сам.

Элмио вернул зеркало услужливому силотис и перед уходом поклонился торговцам. Он уже понял, что этот жест выражает элементарное уважение, а потому обязателен, и без него никак не обойтись. Клэйрохс, в свою очередь, поступил так же — учтивым кивком ответил на прощальные поклоны силотис, а затем, не теряя времени, вернулся на тропу.

Когда они покинули лагерь и прошли метров около ста, Элмио окончательно убедился в том, что подобная одежда для него явно не годится, и что к ней он точно никогда не привыкнет. Новый наряд неприятно стеснял движения и был слишком мудреным. Всю дорогу Элмио пытался нормально расправить плечи, убрать куда-нибудь надоедливый воротник или просто засучить рукава. Но потом понял, что исправить свой дурацкий костюм у него вряд ли получится. Лишь одна мысль утешала его: он переоделся только здесь, в мире духов. А когда он вернется назад, то по-прежнему будет в удобных джинсах, кроссовках и, конечно же, в своей куртке. Как же он ждал этого момента!

— Фто это фыли за стханные типы, силотис? — заговорил Элмио, когда торговцы совсем пропали из виду, а запах от их костра практически перестал чувствоваться. Нормально говорить ему мешал край рукава костюма, так как зубами он пытался расстегнуть на нем жутко неудобную пуговицу. — Я подофных пхидукхов в зызни не видел! — Отпустив рукав, Элмио злобно посмотрел на пуговицу, которая упорно ему не поддавалась. — Неужели это целая раса такая?

— Если говорить откровенно, я к ним тоже чрезмерной симпатии не испытываю. Но, тем не менее, силотис далеко не придурки, — Клэйрохс вынул из кармана платок и протянул

юноше. Ему явно было неприятно смотреть, как тот зубами портит костюм, а потом отплевывается. — Силотис представители одного из древнейших народов нашего мира. Да и вообще, они, вероятно, самые миролюбивые двуногие существа на планете. Они говорят, что думают, и всегда предельно искренни. Хайлерос — город, в который мы направляемся, был построен силотис.

— Какой ужас! — Элмио с непонимающим видом взял вышитый розочками платок. — Значит, и там на меня будут смотреть как на животное?

Клэйрохс промолчал, отводя взгляд в сторону, отчего у юноши сразу же возникло неприятное ощущение, что не одни силотис так на него смотрят.

— Ясно. Все духи к людям относятся как к тупым баранам. — Элмио вздохнул, окончательно оставив затею справиться с пуговицами. — Но почему? Что мы вам сделали?

— Да ничего, — Клэйрохс пожал плечами. — Так всегда было, с тех пор как эра нашего совместного существования закончилась. Большинство духов считает, что вы выбрали примитивный путь, предпочитая технологическое развитие магическому, — сказал он, а затем, подумав, добавил: — А тех людей, которые хотели вести прежний образ жизни, вы сжигали на кострах или забрасывали камнями.

— Ну и что с того? Это были наши проблемы! — Элмио жутко возмутило, с каким спокойствием Клэйрохс высказывал свои мысли на этот счет. К тому же, его злил сам факт, что те, о ком люди всегда думали, как о мифе или о выдумке, смеют их осуждать. — Зачем же вы тогда так старательно изучаете нашу историю, если мы все для вас такие тупые и невежественные?

— Вашу историю никто не изучает, кроме тех, кто непосредственно имеет к вам отношение и следит за вашей же безопасностью, — сухо ответил Клэйрохс. — А это только воины совета.

Элмио стиснул зубы, стараясь не сказать чего-нибудь лишнего. От негодования его так и распирало. Сопровождающий его тип в дурацком плаще говорил таким тоном, словно все человечество зависело от него и было ему чем-то обязано.

— *««И это притом, что у нас уже давно существует оружие такой мощи, которым можно, при желании, всю планету разнести! Какая магия могла бы с этим сравниться? Может быть, глупая телепатия?!»»*

Но вслух Элмио произнес, естественно, другое:

— И много среди вас таких воинов совета?

— Вполне хватает, чтобы справляться с нашей работой.

Глава 7. Хайлерос

Время тянулось мучительно долго, а их путь казался ужасно длинным. Конечно, Элмио не знал наверняка, но сейчас отчего-то был просто уверен, что таких долгих прогулок пешком ему совершать раньше не приходилось. Он уже успел перепачкать свои туфли и немного их стоптать. Теперь они не выглядели как новые, хотя «новые» для них даже при покупке было сильно сказано. Скорее, раньше они походили на хорошо сохранившийся антиквариат.

— Ну вот, мы почти пришли, — сообщил Клэйрохс, когда лес начал редеть, и они оказались у подножья огромного холма.

— Наконец-то! — Элмио тяжело вздохнул. — Я уже с ног валюсь от усталости!

— За этим холмом Хайлерос, — Клэйрохс ускорил шаг. — Тебе там понравится.

Элмио с сомнением взглянул в сторону своего спутника, который с невозмутимым видом начал восхождение в горку, и обреченно поплелся за ним следом.

— Кстати, а зачем вообще мы идем туда? Мы же должны найти ту девушку, которая украла у меня память. Неужели она просто будет сидеть в городе и ждать, пока за ней кто-нибудь не явится?

— У нее нет выбора. Пока ты приходил в себя посреди лужайки, мне удалось выяснить, что та женщина исчезла из твоего мира ровно за два часа до того, как там появился я. Когда мы это обнаружили, воины совета сразу же приступили к прочесыванию ближайшей местности. У нее нет вариантов, кроме как пойти в город.

— А там вы что, хуже ищете? — у Элмио от неожиданно крутого подъема появилась одышка. — Ух... И с чего ей вообще идти именно в этот город?

— Относительно плотного измерения Хайлерос — это ближайший город от того места, где я тебя нашел, — Клэйрохс немного сбавил шаг. — Ей нужно было очень постараться, чтобы добраться сюда до того, как воины смогли бы ее найти. Так что в другой город этой энергетической воровке идти не имело бы никакого смысла.

— Все же я не пойму... как бы вы ее поймали в этих лесах, если даже опознать-то эту девушку могу только я один?

— А, по-твоему, много народу можно встретить в лесу? — Клэйрохс усмехнулся его наивности. — Конечно путники там есть, но их немного, и все, кого встретили воины совета, были отмечены их амулетами мантхэрна. Так что теоретически, она могла быть где-нибудь в лесу, но это лишь упростило бы наши поиски. А я не думаю, что эта особа настолько глупа, чтобы сразу отдаться нам в руки. Слишком уж она хитро все делала до сих пор, раз мы лишь недавно ее обнаружили.

— Что такое «амулет мантхарна»? — пробормотал Элмио, остановившись, чтобы отдышаться.

— Это специальный магический медальон. Он есть абсолютно у каждого духа в империи, — дожидаясь его, коротко пояснил Клэйрохс. Затем с задумчивым видом снова продолжил подъем и свои рассуждения о похитительнице чужих воспоминаний. — У этой женщины колоссальное количество жизненной энергии, которую не так-то просто сразу же преобразовать в нужную для потребления форму. Все-таки, это память. К тому же я сомневаюсь, что кто-то вообще способен удерживать длительное время столько энергии голыми руками и при этом еще прятать ее от чужих глаз. Так что, судя по всему, воровке

необходимо было раздобыть большой саликсáрд. А проще всего это сделать в городе.

— Что такое саликсард? — простонал Элмио, даже слегка закашлявшись.

— Вещь, в которую можно переносить энергию. Другими словами — энергетический кристалл. — Клэйрохс по-прежнему думал о поимке преступницы и шел вперед с таким видом, словно усталость вообще была ему неведома. — Мы успеваем вовремя, это хорошо. Первым делом нам надо будет проверить энергетические лавки... вернее, мне надо будет. Ты — отправишься в трактир.

— Мне уже плевать, куда я отправлюсь! — Элмио присел прямо на землю, пытаясь хоть немного прийти в себя. — Если этот холм скоро не закончится, то я здесь, наверное, помру!

— Иди, посмотри, — Клэйрохс махнул ему рукой. Он уже стоял на самой вершине крутой возвышенности. — Хайлерос отсюда прекрасен.

Поднявшись на ноги и сделав вперед два шага, Элмио споткнулся о торчащий из склона камень и в итоге вскарабкался на вершину холма уже практически на четвереньках. Обливаясь потом и с трудом вернувшись в вертикальное положение, он бросил взгляд на Клэйрохса. Тот стоял к нему спиной, ровно расправив плечи. Его красный плащ красиво развевался на ветру.

— Сколько тебе лет? — поинтересовался Элмио, не заметив ни единого признака физической усталости в его прямой осанке.

— Мне сто двадцать семь, — ответил Клэйрохс, не оборачиваясь. — Ты в последнее время задаешь так много вопросов. Какая вообще разница?

— Я бы тебе дал не больше сорока двух, — Элмио уже почти стоял с ним рядом. Тяжелая одышка по-прежнему продолжала мучить его. — Не пойму, откуда у тебя столько сил в твои-то годы?

Вытерев с лица пот, он поднял голову и увидел поистине потрясающую картину:

Там, за холмом, где заканчивался лес, на широкой равнине высилось множество невероятно высоких, просто исполинских деревьев. Своей гордой статью они походили на древние многовековые дубы, но размах, с которым они раскинули ввысь свои могучие ветви, не шел ни в какое сравнение ни с чем из того, что за всю свою жизнь мог видеть простой человеческий глаз. Их необъятные зеленые кроны, залитые золотистым светом близящегося к закату солнца, напоминали изумрудные облака. Пушистыми шапками они уходили куда-то в голубую высь — так высоко, что практически сливались с небом.

От одного исполинского дерева к другому тянулось огромное количество навесных мостов — широких и узких, расположенных на разной высоте. А за ними, прямо на крепких ветвях, шириной в несколько метров, среди листьев скрывалось множество разных строений, похожих на небольшие домики или, скорее, хижины с плетеными крышами. Даже приблизительное их количество сложно было сосчитать, однако сразу становилось ясно, что число их огромно, ведь каждое дерево было буквально усеяно такого плана сооружениями.

В этом странном городе, больше похожем на огромный дикий сад, жизнь царил на совершенно разных уровнях. С перепадами в десятки метров, мосты переплетались между собой и выстраивались в целые оживленные улицы. Подобное Элмио даже представить себе не мог. Он во все глаза смотрел туда — вдаль, стараясь ничего не упустить, и чем дальше всматривался, тем прекрасней и величественней казалось ему это место.

Через некоторое время наблюдений за городом ему удалось разобраться с расположением гигантских деревьев и понять, по какому принципу они росли.

Древесные исполины тянулись с востока на запад и стояли практически ряд в ряд — на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы их могучие ветви не переплетались между собой. А дальше за их рядами произрастало еще одно дерево. Оно было настолько велико, что поначалу Элмио принял его за гору, ведь его темно-зеленая крона чуть ли не закрывала собой горизонт и сливалась с раскинувшимся позади лесом. Только ствол этого гиганта нельзя было разглядеть с холма, потому что, несмотря на всю свою величину, он терялся среди множества других деревьев. Они попросту закрывали его, дружно встав перед ним будто единой стеной. Зато внизу, на земле, между ними отчетливо виднелись небольшие каменные постройки, не похожие на жилые здания, и еще какие-то широкие округлые шатры. Среди них, подобно маленьким змейкам, петляли выложенные белым камнем аккуратные узенькие дорожки, иногда пересекающиеся между собой. Также в глаза бросались огромные площади и широкие улицы, уходящие куда-то в центр поселения и постепенно теряющиеся за массивными древесными стволами.

Все это потрясающее место с посаженными, словно великаном, огромными деревьями, огибала ограда из переплетенных между собой густых цветущих вьюнов. Оранжевые и белые, они светились в лучах заката, расправив перед заходящим солнцем свои огромные бутоны.

Да, Клэйрохс оказался прав: Хайлерос производил впечатление. Смотреть на него без восхищения, удивления и прочей смеси восторженных чувств не получалось. Но все равно на город он похож не был. Скорее, напоминал прекрасный одичавший заповедник, обитаемый и разросшийся до невероятных размеров.

— Действительно, очень красиво, — пробормотал Элмио, щурясь от ветра, дунувшего в лицо. — Значит, это место в самом деле построено теми светловолосыми чужаками?

Клэйрохс прикрыл глаза и вдохнул полной грудью.

— Чувствуешь ароматы древних трав? — произнес он полупшепотом, игнорируя вопрос. — Только силотис способны создавать подобные запахи.

Элмио показалось, что воздух сейчас пахнет примерно так же, как и тогда — в лагере торговцев. Однако там запах смешивался с дымом, а здесь был чистым и более утонченным. Он каким-то образом помогал сосредоточиться, и в то же время, вдыхая его, хотелось просто присесть на пару минут прямо на траву на вершине этого холма и молча любоваться открывающимся видом.

— Ладно, давай спускаться. Скоро солнце зайдет, — тихо произнес Клэйрохс. Он все еще стоял с закрытыми глазами.

Вскоре крутой холм остался позади. Пока они шли, Элмио несколько раз оборачивался назад. Ему все не верилось, что он умудрился преодолеть такой серьезный подъем на своих двоих. Но уже через некоторое время, когда, покинув лес, они, наконец, приблизились к городу, он и думать забыл о таких мелочах.

Усеянная пышными цветами ограда, казавшаяся с холма низкой и безобидной, на деле оказалась совсем не такой хрупкой и маленькой. Она возвышалась примерно в три человеческих роста, а сложное переплетение вьющихся лоз, опутавшее ее тугими стеблями с массивными колючками, уже не создавало впечатление невинной садовой рассады. Но что напрочь отбило у Элмио всю охоту сомневаться в мощи необычного «лесного» города — это были две гигантские статуи, царственно сидевшие по обеим сторонам от главных ворот.

Искусно выточенные из серого камня и до боли похожие на тигров, они возвышались над входной аркой на пятьдесят метров каждый. Их горящие желтым огнем хищные глаза строго взирали на всех, кто приближался к Хайлеросу.

— Вот это да... — присвистнув, пробормотал Элмио, про себя удивляясь, каким образом он умудрился не заметить эти статуи с вершины холма. Вероятно, их скрывала тень от широкой кроны одного из исполинских деревьев.

— Это хранители Хайлероса, — пояснил Клэйрохс, попутно поприветствовав двух мужчин в синих плащах, стоявших возле самого входа. — Когда-то давно Великий Советник Зеóрто подарил их этому городу. Считается, что при осаде Хайлероса они оживут и разорвут врага в клочья. Вот только пока никто так и не осмелился проверить, правда ли это.

За городскими воротами также ждало немало интересного, поэтому Элмио продолжил с любопытством таращиться по сторонам. Кроме гигантских статуй-хранителей, в Хайлеросе было на что посмотреть.

Во-первых, выяснилось, что стволы исполинских деревьев в диаметре достигали двенадцати, а то и пятнадцати метров. Во-вторых, на их ветвях и в самом деле располагались жилые хижины и дома. Сделанные преимущественно из дерева, строения сильно различались между собой формой и размером. Одни были округлые, другие прямоугольные. Кроме того, хижины и домики находились на совершенно разной высоте. Добраться до них можно было по необычным винтовым лестницам, которые поднимались с земли и уходили наверх под самую крону. Там они обвивали стволы огромных деревьев, и потом, словно паутина, тянулись в стороны в виде изящных навесных мостов, ведущих от одной хижины к другой — от одного дерева к другому. Сами же мосты располагались на разных четко различимых ярусах. Переплетаясь между собой, они образовывали целые навесные улицы, рядами уходящие в такую высь, что у Элмио аж голова начинала кружиться. Хотя, при желании, даже на самых верхних из мостов, расположенных на высоте, наверное, около сотни метров, можно было разглядеть движущиеся силуэты мужчин и женщин.

Что и говорить, Хайлерос оказался весьма оживленным местом. Кроме навесных улиц, множество местных жителей встречалось и на земле. Многообразие различных нарядов и стилей одежды так и пестрело со всех сторон.

Но первые горожане, которых увидел Элмио еще при входе в город, были, естественно, силотис. Это не удивляло. Все-таки Хайлерос был построен ими. С такими же длинными светлыми волосами и большими зелеными глазами они приятно улыбались, разговаривая между собой или просто кивая прохожим. Что показалось очень необычным, все силотис здесь в городе, как и те лесные торговцы, были безбородые и такого же невысокого роста. Поэтому другие духи очень выделялись среди них.

Например, рыжеволосые и широченные в плечах бородачи, отличавшиеся как раз своим крепким телосложением, проходя мимо коренных жителей города, выглядели весьма крупными и даже воинственными. Их солидный, по человеческим меркам, рост сам по себе вызывал уважение, а крупные мускулы сильно выделялись на общем фоне. Этих типов здесь было куда меньше, чем силотис. Но все же, не заметить или просто не обратить на них внимание среди невысоких и худых длинноволосых блондинов было невозможно. Загорелые, с глазами невообразимо ярко-желтого цвета и, преимущественно, в кожаных одеяниях, напоминающих легкий доспех, бородачи походили не то на варваров, не то просто на каких-то завоевателей-дикарей, приехавших из далекой никому не известной страны.

Тем не менее, среди всех местных своим странным диковатым обликом выделялись не

только они. Если рыжеволосые бородачи носили кожаные одежды с наплечниками и массивными ремнями, то силотис, похоже, оказались единственными в городе, кто ходил по улице полуголыми, а иногда и босыми. Правда, здесь, в отличие от леса, выше пояса на их девушках цветочные бусы встречались уже реже. В основном они носили длинные, свисающие чуть ниже талии свободные рубашки из тонкого легчайшего материала, с широкими рукавами и глубоким декольте. А вот мешковатые и свободные штаны-юбки были у всех практически одинаковые, вне зависимости от пола.

Из других духов часто встречались мужчины и женщины с фиолетовыми волосами, и такого же странного цвета глазами. Их тела не выделялись какими-то особыми формами, но из-за броского цвета волос Элмио постоянно замечал их и часто провожал взглядом. Клэйрохс пояснил, что это — иланры, и что они являются второй по численности расой в Хайлеросе. Элмио это заметил и без его слов. Духов с фиолетовыми волосами и в самом деле здесь было не многим меньше, чем самих силотис.

Почти все иланры носили либо скромные плащи не броских оттенков, либо наоборот очень необычные и довольно роскошные платья или робы. Одни одежды были подвязаны поясами, другие имели свободный фасон, третьи выделялись дорогой вышивкой и украшениями из цветных металлов. Шелковые или из более грубой материи, одеяния иланров выглядели самыми разнообразными на ряду с остальными. Элмио уже встречал подобные наряды у торговцев в лесу. Как выяснилось, они совсем неплохо сидели на своих владельцах и казались довольно удобными, чего нельзя было сказать про его собственный костюм. Но, тем не менее, сам Элмио предпочел бы такую длинную одежду не надевать. Да и ощущение отдельно надетых штанов было для него приятнее удобств свободного наряда в виде робы. Впрочем, местные мужчины носили не только длинные одеяния. Простые брюки и рубашки встречались не реже. На улицах Хайлероса вообще можно было увидеть много кого и в самой разной одежде. Даже глаза разбегались.

Это был по-настоящему другой мир. Его жители как ни в чем не бывало ходили по улицам, разговаривали между собой и занимались своими делами. А Элмио, как дикарь, пришедший из леса, всматривался в их удивительные лица, разглядывал одежду на прохожих. Такое поведение, скорее всего, было не совсем вежливым, но он ничего не мог с собой поделать. Впечатления от увиденного просто накрывали его с головой. Хотя пару раз Элмио ловил на себе взгляды духов с совершенно человеческой внешностью. Это были коверилы — такие же как Клэйрохс. Но здесь, в городе с местными жителями, именуемыми духами, которые внешне сильно отличались от людей, увидеть самые обычные лица тоже вызывало не меньшее удивление. Ведь все вокруг было такое другое.

Когда Элмио стоял на вершине холма, ему Хайлерос показался совсем не таким. Оказавшись здесь, рядом с гигантскими деревьями, под переплетением уходящих ввысь навесных мостов, и посреди его многочисленных жителей, он вдруг почувствовал себя потерянным, словно одинокая травинка, брошенная в пруд. Вокруг кипела жизнь, совсем не человеческая, но вполне реальная. И теперь этот город уже не казался заброшенным диким заповедником. Кроме растительного величия, Хайлерос определенно имел особое очарование. Это ощущалось сразу. Манящее и доброе, в этом городе было что-то такое, что привлекает сразу и потом долго не выходит из головы. Совсем как тот аромат особых трав, которые собирают силотис.

Неожиданно какой-то мужчина в красном плаще и с фиолетовыми волосами до самого пояса выделился из ряда прохожих и направился прямо в их сторону. Подойдя, он учтиво

поклонился, после чего заговорил весьма серьезным тоном, сразу же отбив у Элмио все желание глазеть по сторонам и пребывать в пространных мыслях.

— Господин Клэйрохс, я с донесением, — поспешно начал он. — Двое имперских воинов на посту у второго выхода из города были лишены сознания. Напавший не был опознан и в спешке покинул город. По предварительному заключению это произошло около двадцати минут назад.

— А амулеты пострадавших? — Хмуро поинтересовался Клэйрохс.

— Уничтожены, — коротко сообщил воин. — Местность вокруг города оцеплена более чем на двадцать километров. Также удалось выяснить, что никто из подозреваемой четверки в Хайлеросе не появлялся. Поэтому мы предполагаем, что покинувший город преступник и есть наша цель. Он будет схвачен в течение нескольких часов без каких-либо осложнений.

— Хорошо. — Клэйрохс одобрительно кивнул. — Я буду ждать дальнейших новостей здесь, в Хайлеросе.

Иланр в красном плаще еще раз поклонился и довольно быстро ушел.

— Это тоже был воин совета? — Элмио проводил его задумчивым взглядом.

— Да. Как видишь, скоро твою энергетическую воровку поймают. Хоть она и покинула город, но теперь это лишь вопрос времени. Осталось только удостовериться, что преступник, о котором говорил мой коллега, действительно та, кого мы ищем.

Элмио устало вздохнул. Длинный переход через лес изрядно его утомил, а новых впечатлений от увиденного им в мире духов было столько, что теперь даже долгожданные новости не сильно его волновали.

— Вот здесь можешь передохнуть и поесть, — видя его заторможенность, Клэйрохс указал на хижину, расположенную на нижнем ярусе навесных мостов, до которой легко можно было добраться по ближайшему массивному дереву, опутанному винтовой лестницей. — На эти деньги ты можешь купить все, что тебе нужно, — он протянул ему восемь зеленых монет, — Я скоро вернусь. Мне потребуется около часа.

Элмио молча взял деньги и бросил взгляд в сторону заходящего солнца. Оно выглядело красным и огромным, хотя в этом странном месте все казалось слишком большим. Он уже собирался развернуться и пойти в сторону лестницы, ведущей к хижине-трактиру. Сам не зная почему, скорее всего, от усталости, он хотел сделать это машинально и без лишних вопросов. Будто и вовсе не планировал задумываться, куда он пойдет и зачем.

— Ты в порядке? — Клэйрохс на всякий случай окликнул его.

— Не знаю. — Элмио пожал плечами и мотнул головой, словно пытаясь привести себя в чувства.

— Думаю, это из-за переутомления от длинной пешей прогулки, — Клэйрохс ободряюще хлопнул его по плечу. — Не волнуйся. Мы найдем твою память, и тебе больше не придется торчать здесь. Скоро ты сможешь вернуться в свой мир, в привычную для тебя обстановку и к своей нормальной повседневной жизни.

Элмио кивнул и с осунувшимся видом зашагал в сторону трактира. Он даже не заметил, что его спутник никуда не ушел, пока он не поднялся по лестнице до нужного яруса и не потянул на себя резную деревянную ручку. Только когда дверь за ним захлопнулась, коверил в красном плаще, провожавший его тревожным взглядом, развернулся и быстрым шагом, направился вглубь города.

Глава 8. В трактире

Внутри простоватой плетеной хижины, расположенной на дереве на приличной высоте, оказалось очень уютно. Трактир был двухэтажный и довольно просторный. Возле одной из стен, которой служил массивный древесный ствол, за прилавком стояла высокая худая женщина — иланра. Ее фиолетовые волосы были заплетены в толстую мудреную косу, аккуратно спадающую по правому плечу на пышный белоснежный фартук. Приветливым взглядом добрых глаз того же необычного фиолетового оттенка, женщина встречала просителей с легкой улыбкой на лице. На вид ей было около сорока пяти. Похоже, эта была хозяйка заведения.

Справа от прилавка располагался зал, заставленный небольшими четырехместными столиками круглой формы. За тремя из них сидели несколько иланров-мужчин, какая-то темнокожая девушка и еще один хмурый рыжеволосый бородач с желтыми как у кошки глазами. Все были заняты едой и разговором.

Когда Элмио вошел, бородач угрюмо покосился в его сторону, а затем отвернулся и продолжил пить что-то из своей огромной деревянной кружки. Остальные духи вообще не обратили на него внимания, будто бы даже не замечая, как он робко направился к женщине возле прилавка, попутно придумывая, что ей сказать.

— Здравствуй, — сделав небольшой поклон, хозяйка трактира заговорила первой, причем таким непринужденным тоном, словно они были давно знакомы. — Пришел просто поесть или же хочешь заночевать здесь?

Элмио с легким смущением поклонился в ответ. Эта женщина с приятным теплым взглядом понравилась ему куда больше, чем силотис, с которыми он уже успел немного пообщаться еще до прибытия в город. Может в ней не было такой глубокой загадочной искренности, пронзающей душу, а ее скромная улыбка вполне взрослой женщины не светилась детской невинностью, но это только делало ее более живой и естественной, что само по себе внушало доверие.

Отведя взгляд, Элмио сунул руки в карманы, и наткнувшись ладонью на деньги, которые дал ему Клэйрохс, не совсем отчетливо пробормотал:

— Просто поесть.

На его скованность женщина не обратила никакого внимания.

— Хорошо, — она еще раз поклонилась, на этот раз еле заметно, одним кивком головы. — Меня зовут Иллэма. Думаю, ты не вегетарианец, раз пришел ко мне. Чего желаешь? Оленину под вэсдиевым соусом? Мясо диких коз с цветами сывы? Или, возможно, хочешь попробовать суп из молока серебристых кобылок? Он сегодня с артійскими сухариками.

— Оленину, пожалуйста.

Элмио не понравилось ни одно из этих названий, и уж точно ни одно из них не казалось ему аппетитным. Его выбор пал на оленину просто потому, что это звучало привычнее, чем все остальное. Да и надо было что-то заказать, раз уж он вообще сюда пришел и заговорил о еде.

— Располагайся. Скоро все принесут, — Иллэма вежливым жестом указала ему на зал, а сама удалилась на кухню.

Элмио сел за свободный столик возле окна и стал ждать. Есть ему, правда, уже не хотелось. А учитывая все странные названия перечисленных хозяйкой блюд, ничто не предвещало, что аппетит в ближайшее время к нему вернется. Как бы там ни было, сейчас он предпочел не думать о том, что в итоге ему принесут, а также, из чего делают этот непонятный «весдиевый соус».

Чтобы немного отвлечься от мыслей о еде, не найдя себе другого занятия, он устроился в небольшое круглое окно, возле которого сидел.

Отсюда, сверху, открывался весьма необычный вид на целую навесную улицу из разных и, на первый взгляд, очень ненадежно закрепленных веревочных мостов. Они беспечно покачивались из стороны в сторону и странным образом переплетались между собой, образуя настоящие перекрестки и широкие проходы, где, не мешая друг другу, спокойно могли разойтись несколько взрослых мужчин. По таким своеобразным улицам передвигалось вполне приличное количество прохожих. А ведь это был только первый ярус, и над ним возвышались еще, как минимум, три таких же! Казалось, местные жители совершенно спокойно относились к прогулкам на любой высоте, и мысль упасть вниз их вовсе не пугала. Присущая им беззаботность делала это любопытное зрелище еще более интересным. В итоге оно помогло отвлечься от всяких мрачных мыслей, в том числе, и о еде.

Вообще, Элмио счел, что выбрал столик с таким хорошим обзором весьма удачно. Начало верхней части города открывалось отсюда во всей своей красе, а расположенные на земле ближайшие улицы просматривались как на ладони. И где-то там, уже за площадью, среди прочих движущихся силуэтов, виднелся удаляющийся красный плащ Клэйрохса.

Рассматривая постройки, расположенные по соседству, Элмио вдруг увидел, как из одного домика, стоявшего на ветви того же дерева, что и этот трактир, вышел мужчина иланр на вид лет тридцати восьми. Его фиолетовые волосы, частично перехваченные на затылке скромной лентой, спадали ровными прядями до плеч. Одет он был примерно так же, как Клэйрохс: такой же красный плащ, темные сапоги и перчатки, и держался он так же уверенно. Только рубашка на его широченной груди имела другой фасон — она выглядела намного свободней и сверху была непринужденно расстегнута.

— «*Еще один воин совета*», — мелькнуло в голове.

Мужчина собирался, видимо, заглянуть в трактир, где сидел Элмио, но потом бросил взгляд вниз, и, заметив кого-то, тут же заспешил обратно к домику-хижине, от которого только что отошел. Вернувшись, он вышел на винтовую лестницу и начал быстро спускаться, словно боясь куда-то опоздать.

Элмио так и не понял, как этот тип умудрился так быстро разглядеть кого-то с такого приличного расстояния. Скорее всего, причиной стала простая случайность. Но отчего-то он был уверен, что этот воин совета наткнулся взглядом именно на Клэйрохса.

Вскоре возле столика появилась Иллэма. В руках она держала большое блюдо с красиво разложенными ломтиками мяса. Похоже, эта женщина нередко сама обслуживала своих посетителей. То ли у нее официанток не хватало, то ли ее трактир не пользовался особым успехом в это время, и сейчас в них просто не было нужды. Но какой бы ни была причина, услужливая хозяйка ни на минуту не теряла своей ненавязчивой улыбки и отнюдь не казалась чем-то недовольной.

Уже через пару минут Элмио перестал таращиться в окно, да и вообще забыл про его существование. Несмотря на не самые аппетитные названия, местная еда на вкус оказалась просто потрясающей. Сочные ломтики восхитительно пахнущего мяса таяли во рту, а их

чудесный аромат, смешивающийся с изысканной немного острой приправой, выкинул из головы все посторонние мысли. Элмио даже не заметил, как за пять минут опустошил все блюдо и это притом, что столовые приборы, которыми он ел, были деревянными и не совсем привычной формы.

Чуть позже какая-то другая работница трактира — девушка с черными волосами и смуглой кожей, принесла ему сок в широкой кружке. У напитка оказался приятный кислый вкус с легким сладковатым оттенком. Чем-то этот сок напоминал вишневый, но распробовать наверняка так и не получилось — слишком быстро кружка осталась пустой. Когда ее унесли, это послужило поводом вернуться к своему прежнему занятию — просто сидеть и глазеть в окно.

Тем временем солнце уже исчезло за горизонтом. На удивительный город опустились сумерки. Вдоль дорог приятным теплым светом начали загораться светильники — одетые в синие плащи стражники зажигали их, умудряясь при этом обходиться без огня.

До самой темноты Элмио вглядывался в навесные улицы, наблюдая за прохожими. Постепенно их количество начало уменьшаться — с редющей толпой мосты пустели. То же самое происходило и внизу, на земле, поэтому очень скоро среди силуэтов, по-прежнему бродивших по вечернему городу, нельзя было увидеть практически никого, кроме занятых своими постами стражников и беззаботно гуляющих силотис. Невзирая на поздний час, лишь они продолжали ходить от одной хижины к другой, как заведенные. Все остальные жители куда-то незаметно исчезли. Вероятно, просто разошлись по своим домам.

Трактир тоже постепенно стал пустеть, хотя, определенно, народ задерживался здесь дольше, чем на улице. За последний час сюда заглядывали самые разные духи: иланры, коверилы, рыжеволосые бородачи, темнокожие мужчины и женщины. Но что удивительно, ни одного силотис в этом довольно уютном заведении так и не появилось, хотя по улицам они все еще продолжали бродить. Создавалось впечатление, что эти низкорослые блондины в принципе предпочитали держаться от хижины-трактира подальше. Сначала это показалось Элмио странным, но затем он вспомнил слова хозяйки о вегетарианцах. Скорее всего, силотис не ели мяса, и потому избегали подобных заведений. Хотя, с другой стороны, если Хайлерос — город силотис, почему вообще в нем есть такие места, куда они стараются не заходить? Вопрос, конечно, был хороший, но каким бы ни был на него ответ, Элмио, скорее всего, это уже не удивило бы. Странностей, бросающихся в глаза, здесь и без того хватало.

Например, ни у одного дома и ни у одной хижины, включая этот трактир, не было нормальной вывески. Вместо каких-либо привычных глазу опознавательных знаков или надписей, над дверями виднелись только светящиеся смазанные пятна, собранные из странных сливающихся воедино непонятных значков. Своим видом и формой они напоминали размытые солнечные зайчики, застывшие на одном месте. Подобные надписи Элмио уже встречал в лесу, на древесной коре. Это был «силианглит» — энергетическая письменность. Пытаться рассмотреть его как следует было пустой тратой времени, отчего Элмио невольно начинал злиться. Мало того, что он не мог прочесть этот странный шрифт, так даже просто сфокусировать на нем взгляд оказалось огромной проблемой! Слово эти энергетические надписи существовали только в его воображении. Тем не менее, местные жители, судя по всему, такой проблемы с их прочтением не испытывали.

Прошло еще около получаса, а Клэйрохс пока так и не вернулся. В трактир пожаловали очередные посетители — несколько бородатых рыжеволосых мужчин явно в хорошем настроении. Они заняли два столика посередине зала, начали громко смеяться и говорить об

охоте, попутно обсуждая здешнюю стряпню и каких-то женщин. У Элмио очень скоро от всего этого начала болеть голова. Не зная, чем себя занять, он просто молча сидел один и от скуки разглядывал свои ненавистные пуговицы на рукавах, иногда бросая усталый взгляд на улицу.

Внезапно внизу, среди тонущих в полумраке неразборчивых силуэтов появилась девушка в полупрозрачном пурпурном плаще. Ее голову закрывал широкий капюшон, изящно вздрагивающий от легкого сквозняка и заманчиво поблескивающий в лучах вечерних светильников. Она спешила к огромному темно-синему шатру, который находился внизу, прямо напротив трактира и уже давно сливался с темнотой.

Недолго думая, Элмио встал из-за своего столика и направился к выходу. Он решил, что они с Клэйрохсом все равно пересекутся, тем более что шатер, который он так спонтанно решил посетить, находился совсем недалеко от этого дерева.

— Эй, — окликнула его Иллэма. — Ты же так и не заплатил за свой ужин.

Отвлечшись на собственные мысли и слегка растерявшись из-за непривычной обстановки, Элмио действительно совсем забыл о деньгах. Порывшись в кармане, он поспешно вернулся к прилавку и протянул хозяйке трактира восемь зеленых монет.

— За один ужин — это много, — мягко улыбнувшись, иланра взяла только две монетки с его ладони.

— *У Вас прекрасная еда,* — в знак благодарности Элмио сделал легкий поклон, но, похоже, его слова произвели большее впечатление, чем этот вежливый жест.

— Что ж, спасибо. *Нам* очень приятно это слышать! — Иллэма с небольшой иронией поклонилась ему в ответ, а затем приветливо подмигнула и пошла по своим делам.

До Элмио не сразу дошло, что ее так внезапно развеселило. Только уже спускаясь по лестнице, он понял, что по привычке обратился к этой дружелюбной женщине на «Вы».

— «*Пора бы уже привыкнуть, что они не люди*», — подумал он, начиная чувствовать себя так, словно только что отдал кому-то ноги, или чихнул в чужую тарелку.

Глава 9. Чарующий танец

Длинная винтовая лестница, ведущая вниз от хижины-трактира, наконец, закончилась. Полукруглый шатер, в который вбежала незнакомка в пурпурном плаще, находился неподалеку от нее — примерно в двухстах метрах. И уже меньше, чем через пять минут, Элмио оказался около входа в него.

Двери у шатра не было. Вместо нее проход загораживали вьющиеся бархатистые лианы с красивыми светло-голубыми цветами и маленькими треугольными листьями. Они свисали сверху и легко отодвигались руками в стороны, издавая приятный шелест. Элмио старался пройти между ними как можно аккуратнее, чтобы не повредить лепестки. Но цветы, несмотря на весь свой нежный и хрупкий вид, оказались весьма твердыми и прочными, словно их бутоны были вырезаны из дерева.

Внутри шатра при входе стояла высокая рыжеволосая девушка с ярко-желтыми глазами и длинным белым посохом в правой руке. Одета она была в короткую красную юбку и обтягивающий кожаный топ, подчеркивающий ее пышную грудь. Увидев нового посетителя, девушка слегка поклонилась и деловым жестом протянула вперед руку.

— Две монеты за вход, — шепотом произнесла она.

Недолго думая, Элмио вытащил из кармана пару монет и заплатил. В конце-то концов, Клэйрохс дал ему эти деньги. Какая разница на что именно их тратить? Да и потом, у него не было никакого желания продолжать сидеть в душном трактире на дереве еще неизвестно сколько времени.

Пройдя вглубь шатра, Элмио осмотрелся.

Темное помещение без окон и с высоким куполом окутывала легкая дымка от травяных благовоний. Аромат был утонченный и расслабляющий, чуть навевающий сонливость.

Посреди помещения на гладком, выложенном красным деревом полу лежали небольшие меховые коврики, а кое-где и целые шкуры неизвестных ему диких животных. В основном они были пятнистые под леопарда или в тонкую полоску, реже однотонные светло-бежевые, но все с одинаково густой и мягкой шерстью. Шкуры устилали собой практически весь пол, а шатер внутри оказался намного просторнее, чем можно было предположить, глядя на него из кона трактира.

На ковриках расположились разные духи, в основном мужчины, и на этот раз среди них было больше темнокожих типов. Хотя также здесь присутствовало немало иланров и рыжеволосых бородачей. Одеты все были по-разному, от кожаных доспехов и невзрачных рубашек, до роскошных бархатных роб и длинных плащей. Трактир таким многообразием посетителей определенно не мог похвастаться, не говоря уже о том, что народу здесь собралось раза в четыре, а то и в пять больше. Однако, как и в трактире, среди всех собравшихся в этом наполненном полумраком шатре Элмио не заметил ни одного силотис. Похоже, он был очередным местом, которое коренные жители Хайлероса предпочитали не посещать.

Собравшиеся на меховых ковриках духи поначалу вполголоса разговаривали между собой, но затем умолкли в ожидании чего-то. Дыма в воздухе становилось все больше, отчего запах благовоний заметно усилился.

Элмио все пытался увидеть среди присутствующих ту девушку в пурпурном плаще, но ее

нигде не было, словно, войдя сюда, она обратилась в маленькую тень и незаметно растворилась в полумраке.

Приглушенный желтый свет, исходящий от развешанных по стенам шатра факелов, сливался с клубившейся в воздухе дымкой. Атмосфера стояла завораживающая. Уходить не хотелось, и Элмио, найдя свободный коврик, машинально уселся на него. Глубоко вздохнув, он почувствовал, как приятное спокойствие вместе с ощущением томной расслабленности начали медленно окутывать его тело.

Вскоре раздался тихий шелест, напоминающий шуршание листьев на ветру. Передняя стена шатра осторожно зашевелилась. Оказалось, она тоже была сделана из маленьких, свисающих с потолка вьюнков и служила своеобразным занавесом перед широким подиумом, который Элмио поначалу даже не заметил. Две грациозные женские руки раздвинули в стороны завесу, и на обитую красным деревом сцену вышла девушка в пурпурном плаще. На этот раз она была без капюшона.

Длинные светлые волосы молодой особы спадали ниже пояса ухоженными прядями. В некоторых местах в них были вплетены шелковые ленты. Изящно поправив прическу, незнакомка чарующе улыбнулась и волнующим жестом положила ладони на бедра. Ее большие изумрудно-зеленые глаза загорелись откровенно манящим блеском.

Духи, устремившие взор в сторону подиума, с восхищенным предвкушением затаили дыхание. Как только загадочная девушка появилась на сцене, в зале стихли последние звуки. Все замерли, боясь нарушить атмосферу.

Прекрасная незнакомка помедлила, видя с каким нетерпением собравшиеся ожидали ее. Затем, наслаждаясь моментом, внимательно осмотрела зал. Десятки вожделенных взглядов разжигали ее интерес. Иногда взор девушки останавливался на известных ей лицах — и в эти короткие мгновения ее нежная улыбка становилась особенно яркой и пленительной. Будто старые знакомые пробуждали в ней особую страсть.

Отведя голову в сторону, так, чтобы зрителям была видна ее изящная шея, блондинка резко вскинула вверх правую руку. На ее пальцах зажегся ярко-зеленый шарообразный огонек. Собравшиеся, как один, духи вздрогнули и напряглись. За занавесом раздался звук глухих тамтамов, заиграла ненавязчивая музыка, ритм которой постепенно начал нарастать.

Медленно опустив веки, девушка качнула головой, а затем изогнулась в грациозном прыжке, отчего полупрозрачный плащ распахнулся и упал на пол к ее ногам в маленьких позолоченных сандалиях. Шелковая ярко-зеленая набедренная повязка и вышитый искусными золотыми узорами лиф остались единственной одеждой на ее стройном ухоженном теле. Кроме них на шее блондинки висел небольшой амулет с красным кристалликом в центре. Впрочем, были и другие украшения, куда более яркие: на тонкой талии изящной спиралью красовался золотой пояс в виде обвивающей ее маленькой змейки, а на лбу из-под прядей светлых слегка взъерошенных волос выглядывала блестящая диадема в виде нападающей кобры.

Сомнений больше не возникало: таинственная незнакомка определенно была одной из силотис — единственная во всем помещении. Хотя, судя по ее одежде, манящему взгляду и соблазнительным движениям, нельзя было сказать, что она сильно походила на своих собратьев.

Светящийся шарик в руке девушки спустя несколько мгновений превратился в тягучую световую каплю, окутавшую ее руки, а потом и все тело, нежным сияющим покровом. Танцовщица начала двигаться: сначала плавно и медленно, затем стала делать резкие

выпады в стороны руками. Ее грудь и талия эротично извивались, поддавшись заводной музыке. В сверкающих глазах зажглись два игривых желтых огонька.

Танец начался и с каждым мгновением становился все более энергичным и откровенным. Буквально за несколько минут, проведенных на сцене, незнакомка будто воплотилась в дикое пламя, а ее тело стало проводником между тонким искусством движения и неукротимой ничем не сдерживаемой страстью. Силотис двигалась и танцевала так, словно собиралась наполнить каждое мгновение жизни наблюдающих за ней зрителей подлинным ни с чем не сравнимым удовольствием. Любой ее жест казался таким притягательным, что все, кто смотрел на нее, испытывали невероятное количество ярких неопишуемых эмоций. Собравшиеся в шатре духи готовы были буквально раствориться в потоке ее очарования, отдаться ему без остатка. А она, в свою очередь, будто подпитывалась ими, подобно настоящему огню, сжигающему хворост.

Элмио зачарованно смотрел на танцовщицу и понимал, что силотис отличалась ото всех, кто присутствовал здесь. В ней словно витало сознание чего-то опасного — возможно человеческого, а возможно даже звериного. Все зрители чувствовали это. Но ни один из них не имел ничего против — всем собравшимся в шатре безумно нравилось ощущение необузданного дикого желания, поглощающего их с головой.

Заводная музыка продолжалась. Кружась с откинутой назад головой, танцовщица вновь создала зеленый магический шар, только на этот раз намного больше предыдущего. Теперь он с трудом умещался на двух ее ладонях. Она оторвала от светящейся сферы руки, и та зависла в воздухе на уровне ее талии. Прикрыв глаза, силотис начала танцевать вокруг сгустка магической энергии, как танцуют язычки пламени в огромном костре. Девушка то приседала, то вскидывала вверх голову, то становилась на колени и проползала под шаром, грациозно выгибая спину или демонстрируя мускулы на тонкой талии. Через некоторое время созданный ей магический сгусток начал менять свой цвет. Он превращался и в желтый, и в красный, а вместе с ним менялся и необычный танец незнакомки. Казалось, силотис сливалась с музыкой в одно целое и в то же время затмевала ее собой.

Через какое-то время тело танцовщицы все блестело от пота. Волосы стали влажные, грудь бешено вздымалась, вбирая большими глотками воздух. А дикая пляска все продолжалась. На какое-то время магический шар, зависший в воздухе, разделился на множество мелких огоньков. Крошечные сферы с невероятной скоростью начали кружиться, огибая тело силотис по спирали, и освещая его со всех сторон.

Только спустя полчаса невероятный танец стал затихать и близиться к своему завершению. Элмио все это время сидел, как парализованный. Он ни на минуту не отрывал глаз от таинственных огней, с которыми играла танцовщица. Его даже не так интересовала сама девушка и ее искусные движения, как пропитанная откровенной магией атмосфера загадочной силотис. Эти странные зависающие в воздухе сферы — сгустки настоящей высокой плазмы, которыми она так непринужденно управляла, завораживали его. От них не просто нельзя было оторвать взгляд, к ним хотелось прикоснуться: ощутить в собственных руках, почувствовать их тепло или, возможно, холод...

Наконец, вся магическая энергия на сцене снова собралась в один огромный зеленый сгусток сферической формы. Танцовщица встала на колени и, опустившись на четвереньки, эротично подползла к нему, а затем глубоко вдохнула через рот. Шар, повинувшись воздушному потоку, тут же исчез в ее горле. Силотис сжала губы и спустя мгновение плавно приоткрыла их снова. Из ее рта в сторону зрителей вырвался огромный светящийся зеленым цветом

змеиный язык — он ловко щелкнул в воздухе и исчез. Удары барабанов и заводная музыка затихли в тот же момент. Гробовая тишина повисла под куполом шатра, а затем зал разразился овациями. Одобрительные возгласы публики, как лавина, обрушились на сцену. Некоторые аплодировали стоя, другие тянули в сторону силотис руки. Со всех сторон доносились возгласы: «Еще!». Постепенно гости шатра начали подниматься со своих мест и толпиться, в надежде подойти к искушенной в своем деле танцовщице хоть немного ближе.

Все это, как ведро холодной воды, привело Элмио в чувства. Он оторвал взгляд от девушки и постарался вспомнить, сколько уже сидит здесь. Тем временем силотис, немного отдышавшись, встала с колен, взяла свой плащ и тихо скрылась за занавесом. На смену ей вышла другая танцовщица. Она была темнокожая и с длинными черными волосами, забранными в высокий хвост. Музыка вернулась и яркой мелодией разлилась по шатру. Элмио посмотрел, как очередная незнакомка начала свой танец. Он выглядел не менее искусным и соблазнительным, но в нем уже не ощущалось такой притягивающей силы, под влиянием которой просто не можешь отвести в сторону взгляд. Так что, несмотря на все тонкости, какими владела эта привлекательная особа, многие присутствующие еще долго не умолкали, обсуждая предыдущее выступление.

Глава 10. Высокая Плазма

Элмио поднялся и, стараясь не шуметь, направился к выходу. Неожиданно, кто-то идущий позади осторожно потянул его за край рукава. Он обернулся и, к своему удивлению, увидел танцовщицу — ту самую, которая только что покинула сцену.

Силотис мягко улыбнулась. В ее изумрудно-зеленых глазах больше не сиял задорный желтый огонек, но она по-прежнему была вся мокрая от пота и тяжело дышала.

— Здравствуй, — уверенно начала девушка без приевшихся любезностей.

Элмио слегка кивнул головой, отвечая на несделанный поклон. У него это уже вошло в привычку.

— Я тебя раньше здесь не видела, человек, — силотис окинула его оценивающим взглядом.

— «*Опять начинается*», — с беззвучным вздохом подумал Элмио, уже представив, что теперь каждый встречный будет тыкать в него пальцем, сообщая ему о том, что он из мира людей.

В ответ на молчание юноши танцовщица продолжила с интересом рассматривать его.

— Меня зовут Элмио, — решительно представился он, чтобы в дальнейшем избежать глупого безымянного обращения.

— Давай пройдемся, — девушка заметила, что на них стали оборачиваться, и потянула его к выходу из шатра. — Мы мешаем представлению.

Снаружи поздний вечер уже выглядел как настоящая ночь. Звезды сияли на небе такие огромные и яркие, каких в мире людей точно не увидишь. Кроме того, за время, которое Элмио провел в шатре, наблюдая за представлением, на улице стало намного свежей. Поднялся легкий ветерок, отчего силотис ощутимо вздрогнула и тут же укуталась в свой сверкающий плащ. Но, несмотря на прохладу, когда они отошли на приличное расстояние от шатра, девушка села прямо на траву и поманила его рукой.

— Давай, не бойся, роса еще не выпала.

Потоптавшись на месте, Элмио присел рядом с ней. А она продолжила следить за ним своими большими зелеными глазами.

— Ты так на меня смотрел, будто никогда раньше не видел настоящего танца.

— Ты очень красиво двигаешься.

— Да, я знаю, — силотис еще раз улыбнулась, теперь уже слегка натянуто и устало. — Но мне показалось, тебя больше заинтересовал не сам танец, а это.

На ее ладони появился маленький святающийся зеленым огнем шарик. Элмио уставился на него так, словно тот магнитом приковывал к себе взгляд. Подобные энергетические сгустки он уже видел и раньше. Первый раз это было еще в мире людей, когда Клэйрохс открывал проход в подземную пещеру. Этим вечером, как и тогда, высокая плазма произвела на Элмио самое яркое впечатление. Но этот магический огонек, в отличие от того, первого, словно гипнотизировал своим зеленым сиянием. Хотелось смотреть и смотреть на него, пока не заболят глаза.

— В твоём мире больше нет магии. Почему она тебя так интересует? — Сменив тон на более серьезный, силотис пристально уставилась на юношу в ожидании объяснений. — Ты же не какой-нибудь древний маг. Что вообще ты тут делаешь?

— Эта штука сводит меня с ума, — Элмио, пропустив мимо ушей последний вопрос, протянул было руку в попытке дотронуться до сгустка магической энергии, но потом резко ее отдернул. — Я все равно не могу этого понять... — он с усилием отвел взгляд и взялся рукой за лоб, словно хотел проверить, нет ли у него температуры. — Что-то как будто мешает мне нормально ее рассмотреть. Что-то внутри меня. Такое чувство, словно на самом деле нет никакой высокой плазмы, а мои глаза просто меня обманывают. Это какой-то бред!..

Зеленый шарик на руке танцовщицы незаметно исчез. Она слегка склонила голову, будто вспоминая о чем-то, а потом потянулась, разминая уставшее тело.

— Знаешь, я тебя понимаю, — задумчиво произнесла силотис, вглядываясь в окутанную тенями пушистую траву. — В мире не бывает случайностей. Даже если мы не улавливаем смысл всего происходящего с нами, это еще не означает, что его нет. Много лет назад я тоже думала, что некоторых вещей попросту не существует, хотя я видела их и даже ощущала на себе. Но со временем на эти вопросы для меня все же нашлись правильные ответы.

Элмио посмотрел на нее, абсолютно не понимая, о чем речь, а силотис лишь еще раз мягко улыбнулась ему в ответ. На секунду в лунном свете возле уголков ее губ и около глаз промелькнули еле различимые морщинки. То ли это были блики света, то ли просто иллюзия теней. Они так же быстро исчезли, как и появились, но все равно у Элмио на секунду возникло странное ощущение, будто эта девушка перед ним уже давно не так молода, как казалось на первый взгляд.

— Чтобы подобные вопросы, возникающие на пустом месте, не мучали сознание — нужно просто жить в согласии с самим собой, — танцовщица устремила взгляд ввысь, всматриваясь в звездное небо.

Элмио тихо вздохнул и промолчал. В его голове сейчас находилась не только уйма навалившихся на него вопросов. Там вообще развелся какой-то непонятный бардак. Все запуталось, и посередине этого безумного клубка маячил огромный провал в памяти, отбрасывающий непроглядную тень на все, что могло бы внести хоть немного здравого смысла в его жизнь.

— Возьми его, — силотис неожиданно протянула к юноше руку с моментально возникшим на ее ладони небольшим зеленым сгустком горячей энергии.

— Взять? — Элмио неуверенно замешкался, и даже отсел от нее чуть подальше, словно вместо высокой плазмы перед ним возник мираж или внезапно ожившая галлюцинация. — Спасибо, конечно, но... я даже не понимаю, как это вообще возможно. Как оно работает?..

— Да не надо ничего понимать, — танцовщица издала короткий смешок, видя искренние переживания на его лице, а затем просто схватила его руку и вложила в нее маленький магический огонек. — Просто возьми и все. Ты хочешь этого. А к тому, чего искренне хочется, мы всегда должны стремиться. По крайней мере до тех пор, пока жизненные силы не покинули нас.

— Почему он становится меньше?.. — Элмио заметил, что его пальцы от волнения пробрала дрожь, а шар высокой плазмы, плавно парящий над его ладонью, постепенно начал угасать. Ему очень хотелось удержать этот живой сгусток магической энергии, но он банально боялся, что не сможет разобраться, как это сделать.

Девушка поднесла к нему руку, и шар, словно почувствовав что-то родное, опять засветился ярче и начал увеличиваться.

— Постарайся, чтобы он не потух. — Силотис встала. На ее лице исчезла добрая

улыбка, сменяясь безразличием. Она поправила свой плащ и, накинув капюшон, уже собиралась уйти.

— Эй, подожди! — взволнованным голосом окликнул ее Элмио, видя, что магический сгусток снова начал уменьшаться. — А как это сделать?!

— Сам думай. — Непонятная ностальгия у танцовщицы явно прошла, и беседа с человеческим юношей ей, похоже, наскучила. — Ты можешь поглотить его на время, но не туши, а то больше не создашь.

Обронив через плечо эти слова, она удалилась усталой, но по-прежнему изящной походкой. Ее яркий пурпурный плащ еще долго блестел вдали. А Элмио так и остался сидеть на траве, напряженно вглядываясь в огонек, угасающий на его руке.

На лбу от напряжения выступили капельки пота. Страшно было пошевелиться, как будто от этого светящийся шарик мог быстрее затухнуть. Мысли металась в голове, как табун диких лошадей. Элмио во что бы то ни стало хотелось сохранить светящийся сгусток высокой плазмы, но он не знал, как овладеть им и не дать ему исчезнуть безвозвратно. Оставалось только попробовать «поглотить» светящийся шар.

— *««И как же это сделать?»»* — лихорадочно рассуждал он. — *««Поглотить, да еще и на определенное время, чтобы он потом вернулся?..»»*

Словно в ответ, перед глазами возник образ танцующей силотис. Стоя на коленях, она умудрилась ртом забрать энергетическую сферу куда-то внутрь себя. Когда Элмио смотрел, как светловолосая незнакомка завершает свой танец, ему эта картина откровенно пришлась по душе. Но даже от одной мысли самому проглотить высокую плазму ему сразу стало до жути неприятно. Да и что бы это дало? Магическая энергия ведь и на руке-то толком не ощущалась, как будто над ладонью завис пойманный в ловушку свет. Здесь явно было что-то не то. Должен был быть иной способ «поглотить» ее. Осталось только понять, какой именно.

Элмио окончательно взмок и заскрипел зубами от бессилия, когда магический огонек на его ладони стал размером со спичечную головку. Никакие идеи не помогали. Казалось, вот-вот высокая плазма потухнет, и зеленый шарик исчезнет навсегда.

Вдруг в вечерней тишине раздался звук чьих-то уверенно приближающихся шагов. Опомнившись, Элмио повернул голову и увидел высокую фигуру в плаще, быстро идущую в его сторону.

— *««Это же Клэйрохс, я совсем про него забыл!»»* — Почему-то юноше не хотелось, чтобы сопровождающий его воин совета узнал про подаренный ему крохотный энергетический сгусток. Элмио инстинктивно сжал руку и спрятал ее за спину. В этот момент он думал только об одном: — *««Хоть бы Клэйрохс ничего не заметил!»»*...

И тут до него внезапно дошло, что высокой плазмы в его руке уже нет. Элмио был в шоке от такой мысли, но даже проверять не стал. Просто он как-то понял, что магический зеленый шар больше не находится в его кулаке, но в то же время никуда не исчез, а просто перешел в другую форму — возможно в его мысли или куда-то еще. Уверенность в этом была настолько сильной, что Элмио даже охватила мелкая дрожь.

— Решил отдохнуть на свежем воздухе? — Раздался знакомый голос. Клэйрохс стоял в двух метрах от него, слегка запыхавшийся и снова в своем капюшоне. — Мне пришлось немного задержаться, зато я ее нашел.

— Я думал, тебе для этого нужен был я. — Элмио поднялся с травы, по привычке отряхнулся, потом сунул руки в карманы своих неудобных брюк и усердно начал

разглядывать звезды на небе. — Красиво, правда?

— Что-то с тобой не то, — Клэйрохс прошелся по нему внимательным взглядом. — Ты какой-то, я бы сказал, слегка обалдевший.

— Да нет, все нормально, — Элмио только пожал плечами, хотя вид у него при этом был такой, словно он старательно ищет отговорку.

— Чем тебя кормили? — Клэйрохс обернулся и посмотрел на хижину-трактир, в окнах которой давно горел желтоватый свет. — Случайно не сушеными ягодами тетушки Иллэмы?

— Я просто устал, там много людей... то есть духов... — Элмио вспомнил, как он нелепо обратился к хозяйке трактира на «Вы» и сразу же почувствовал себя по-идиотски. Опять он путается, как ребенок. — В общем, мне там надоело.

Клэйрохс неожиданно рассмеялся, и подозрительность исчезла с его лица.

— Все ясно. Ты ходил в шатер ночных наслаждений.

Элмио покосился на шатер, из которого недавно вышел, но ничего не ответил.

— Эх вы, люди! Это в вашем стиле: первым делом искать плотских утех. Нет, чтобы к Древу Живительных Истоков сходить, вы и в другом измерении — все туда же.

— К какому еще дереву? — переспросил Элмио, про себя подумав: — *«Ну, конечно. Чуть что, так сразу люди! Можно подумать, всякие там шатры с дурацкими названиями это мы вам тут понаставили!»*

— Древо — это чудо Хайлероса и всей Империи Духов. В нем собрано колоссальное количество жизненных сил. — Клэйрохс говорил с такой гордостью, словно сам его посадил. — Считается, что, прикоснувшись к Великому Древу, можно обрести единство с самой природой.

— Ну да. Я заметил, у вас в Хайлеросе вообще много чего считается, — Элмио не сдержал злорадной ухмылки.

— Что-то мы разговорились, — Клэйрохс нахмурился, но на его замечание ничего отвечать не стал. Вместо этого решил сменить тему: — Пойдем. Ты должен опознать ту женщину, которая украла у тебя память.

— Так ты же сказал, что уже нашел ее.

— Дело в том, что в окрестностях Хайлероса удалось задержать сразу несколько весьма подозрительных личностей, но ни у кого из тех духов не было обнаружено при себе достаточного количества жизненной энергии. — Не теряя времени, Клэйрохс направился к одному из близстоящих деревьев, собираясь, по всей видимости, подняться на верхние уровни города. — Поэтому поиски возможной воровки твоей памяти пока продолжаются. Однако, удалось выяснить, что саликсарды, которые по размеру могли бы подойти для хранения такого количества жизненной энергии, за последние сутки в Хайлеросе покупали трое: мужчина увигелис и еще две женщины — одна иланра, и еще одна пока непонятно какой расы. Мужчину я в расчет не беру, а вот кем была из этих двух особ та самая энергетическая воровка мы и должны проверить.

Поднявшись по длинной винтовой лестнице, огибающей могучий ствол, они оказались на широком навесном мосту, который тянулся вдаль на головокружительной высоте. Похоже, это был третий или четвертый от земли ярус. Точно определить с первого взгляда не удалось, так как в темноте все находившиеся ниже навесные улицы просто сливались во что-то одно — запутанное и непонятное. Правда Клэйрохс, похоже, прекрасно ориентировался здесь, и его, собственно, как и всех остальных местных жителей, подобная высота ничем не смущала. Выбрав одно из нескольких направлений, на которые делилась

эта своеобразная воздушная дорога, он широким шагом устремился вглубь ночного города. Мост неприятно шатался, и Элмио, идя за Клэйрохсом следом, молча прикидывал, сколько костей можно себе сломать, если нечаянно сорваться вниз.

— А кто такие увигелис? — спросил Элмио, раздумывая над словами своего спутника и заодно о том, могут ли духи в мире людей принимать образы противоположного пола.

— Увигелис ты, скорее всего, уже видел, — Клэйрохс говорил, не оборачиваясь, так как мост за последние десять метров стал для этого слишком узок. — Это солнечная раса. У них желтые глаза и ярко-рыжие волосы.

— Ясно, — пробормотал Элмио. Он почему-то не мог представить себе, как диковатые бородачи, которых он видел в трактире, в шатре и просто на улице, могут быть связаны с солнцем. — А такие смуглые и темноволосые духи, какой они расы?

— На людей похожи?

— Я бы не сказал...

— Тогда это конферу́. Они все темнокожие. Но если дух очень похож на человека, то в любом случае это коверил. У нашей расы могут быть любые цвета кожи, как и у людей.

Примерно через четверть часа по всевозможным мостам, разбросанным на разных уровнях, они добрались до энергетической лавки, о которой говорил Клэйрохс. Она была похожа на остальные маленькие домики и располагалась так же на толстом суку одного из деревьев. Как и у других хижин, на ней не оказалось вывески. Но Элмио, уже начиная привыкать к странной особенности здешней письменности, догадался перед входной дверью сощурить глаза. В очередной раз он заметил блеклое и неясное свечение из разных непонятных ему символов, которые вдобавок начинали сливаться в кучу под его напряженным взглядом:

«Энергетическая лавка Таверфонка»

После очередного вопроса, который Элмио тут же задал, Клэйрохс объяснил, что в мире духов вообще нет обычной письменности. Оказалось, абсолютно все записи здесь были энергетические и только на силианглите, который по какой-то непонятной причине Элмио не мог нормально видеть.

Когда они вошли внутрь лавки, в нос ударила целая волна разных запахов. Все они смешивались во что-то одно немного резкое и довольно неприятное. Сразу же возникло навязчивое чувство, что в скором времени здесь может разболеться голова. Впрочем у Элмио она начала болеть еще раньше и вовсе не от застоявшегося воздуха с примесью странных испарений.

Только сейчас, среди жутковатых амулетов, огромного количества прозрачных блестящих камушков и прочих подозрительных вещиц, которые были понатыканы тут просто повсюду, Элмио начал осознавать, что вот уже скоро настанет момент, когда он вновь увидит ту женщину, которая лишила его памяти, и к которой он после этого еще умудрился испытывать какие-то чувства... При мысли об их встрече Элмио охватывало неприятное волнение.

Конечно, с того самого момента, как он пришел в себя и понемногу начал понимать, что потерял память, неясная дымка «какой-то там любви» у него в голове сразу же рассеялась. Мысли об этом существе, а точнее, об этом духе, принимавшем образ человеческой женщины, теперь вызывали у Элмио только отвращение и крайнюю неприязнь.

— Вот юноша, о котором я говорил, — Клэйрохс обратился к хозяину лавки — за прилавком стоял силотис, в длинной темно-синей мантии с красивыми блестящими

пуговицами, какие чаще всего можно было увидеть на иланрах.

Торговец посмотрел на Элмио, потом поприветствовал его коротким поклоном.

— Покажи ему оригинальные образы этих женщин, — Клэйрохс сразу перешел к делу.

Хозяин лавки кивнул, затем расторопно вышел к посетителям и достал из-под мантии небольшой кулон с маленьким красным кристаллом в его центре. Подобные вещицы Элмио уже видел у торговцев силотис в лесном лагере и на шеях обеих танцовщиц в шатре. Похоже именно они назывались «амулетами мантхарна».

Не снимая амулет со своей шеи, хозяин энергетической лавки поднял его как можно выше вверх и сделал шаг назад. Из амулета постепенно появилось полупрозрачное облачко высокой плазмы. Оно зависло на уровне головы и осторожно начало двигаться из стороны в сторону, реагируя на малейшие движения воздуха, как сверхлегкий мыльный пузырь или нечто подобное.

— Дотронься до него, — велел Клэйрохс, обращаясь к Элмио, который немного нервничал, и даже старался аккуратней дышать, как будто облачко могло улететь, или исчезнуть, если он резко двинется. — Все в порядке. Это энергетический образ — обычное дело для нашего мира.

Чуть помедлив, Элмио поднял правую руку и кончиками пальцев осторожно прикоснулся к полупрозрачной поверхности. В его голове тут же возникла высокая худая женщина в длинной бордовой мантии и с фиолетовыми волосами ниже плеч. Определенно, это была иланра. Ему хотелось получше рассмотреть ее лицо, но тут опять раздался голос Клэйрохса:

— Что скажешь? Это она?

— Я не уверен... — Элмио отдернул руку, и облако тут же исчезло, оставив в голове четкое воспоминание об увиденном.

Он хотел что-то добавить, но Клэйрохс не дал ему договорить, вновь обратившись к силотис:

— Давай следующий образ.

Тот в ответ только кивнул и снова потянулся за своим амулетом.

— Так я не уверен и в том, что это была не она... — решив все же высказать свои сомнения, развел руками Элмио.

Теперь перед ним витала вторая порция зависшей в воздухе полупрозрачной высокой плазмы.

— Поверь, если бы та женщина оказалось той самой воровкой, отобравшей твою память, ты бы ее ни с кем не спутал. — Клэйрохс окинул взглядом новый энергетический образ. — Давай, я думаю, это она.

Элмио глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться и одновременно представить, что сейчас увидит. Любопытство и усилившееся волнение переполняли его. Он медленно поднес руку к образу. Но только его пальцы успели прикоснуться к его расплывчатой материи, как он тут же отпрянул назад и резко побледнел. Его словно укусило что-то.

— О, Великий Совет! Ему плохо! — прозвучал ужасно взволнованный возглас. Видимо это был хозяин лавки.

— Черт! — эхом отозвался голос Клэйрохса с вереницей не самых приятных выражений.

После этого все закружилось. В глазах потемнело и мир словно начал растворяться, разваливаясь на отдельные звуки, образы и вспышки света. А под конец все затихло и

исчезло. Осталась лишь черная пустота...

Глава 11. Ночь в чужом мире

Когда Элмио начал приходить в сознание, первое, что к нему вернулось — это слух. Два голоса, женский и мужской, о чем-то негромко переговаривались. Их интонация казалась беспокойной, но разобрать слова не получалось. Впрочем, пока Элмио было не до этого. Он не помнил, что конкретно с ним произошло и не знал, где в данный момент находится. Состояние, в котором он пребывал, напоминало болезненный полусон после приступа тяжелой лихорадки. Открыть глаза или хотя бы пошевелиться совершенно не было сил. Поэтому оставалось только лежать и вслушиваться в происходящее.

Через какое-то время голоса, доносящиеся сквозь темноту, стали звучать разборчивее. Один из них был возмущенный, другой — наоборот спокойный и тихий, похожий на шепот. Понемногу из их плохо улавливаемой речи начали вырисовываться слова и целые фразы. И, наконец, образовался полноценный диалог:

— У меня там могут быть дела! — прозвучал возмущенный женский голос.

— Ничего не поделаешь, — ответил приглушенный мужской. — Капитан решил, что сейчас мы нужнее здесь.

— А мне все равно, что он решил!

— Да тише ты! — Мужчина окончательно перешел на шепот, но теперь говорил чуть взволнованней. — Оставь свое недовольство при себе, не то нам влетит! Что уже, так сложно спокойно посидеть на месте пару часиков?

— Я не сиделка, я — воин! — огрызнулась женщина.

— Ну, тогда иди, врежь кому-нибудь, может легче станет! А мне нравится моя служба, и я не хочу ее лишиться.

— Ты сам понимаешь, что это полная глупость! Что с ним может случиться? Кому в мире духов нужен парень из плотного измерения?

— Я слышал, та энергетическая воровка, которую сейчас половина нашего штаба ищет — опасная стерва, — со вздохом ответил мужчина. — Говорят, она уже убила кого-то в окрестностях Вастиорэка.

— Да, я тоже про это слышала. Какой-то новичок погиб... Жаль, конечно, но так или иначе, это ничего не меняет. Воины совета иногда умирают на заданиях, и к безопасности какого-то мальчишки-метахальна из человеческого мира это никак не относится! Что, потвоему, та сумасшедшая воровка может вернуться в Хайлерос, заявиться прямо в штаб воинов совета и напасть на него? Чушь!

— Да нет, конечно, я так не думаю... Клэйрохс тут явно перемудрил. Ему не везет в последнее время, видимо, из-за этого он и перегибает палку. Но все же, я предпочел бы не спорить с его приказами. Все-таки он наш капитан.

— Глупости! Я бы с этим справилась намного быстрее. Любой бы справился! — Женский голос заговорил громче и с еще большим раздражением. — Да зачем вообще он за это дело лично взялся? Хотел перестраховаться из-за тех сбежавших узников под Ранфертоном? Все равно, ничего хорошего из этого не вышло. Один воин совета вообще погиб! И потом, это же надо быть до такой степени идиотом, чтобы не заметить на энергетическом образе темную формулу с ядом? Да этот несчастный парень из-за такого промаха вообще чуть не умер. Ты себе хоть представляешь, какое количество яда надо было не заметить? И мы еще после этого должны звать Клэйрохса капитаном?! Идиотизм!

Ненавижу его!

— Тихо! Кажется, парень приходит в сознание.

Элмио слегка двинул рукой. Тело его не слушалось. Тогда он постарался хотя бы разлепить отяжелевшие веки, но и это сделать оказалось не так-то просто. Пришлось изрядно поднапрячься. Когда же он, наконец, увидел свет, головная боль словно острым лезвием пронзила его сознание. Элмио тихо застонал и снова начал проваливаться в темноту.

— Ну, давай же...

Ожидая полуночи, Клэйрохс стоял возле высокой ели и с безразличием наблюдал за ночным шоссе, разделяющим лес широкой полосой влажного асфальта. Он хотел поскорее закончить то, зачем пришел в плотное измерение, поэтому мысленно считал минуты до наступления новых суток. Правда от этого они, наоборот, лишь растянулись и казались почти бесконечными.

В лучах желтоватого света от редко стоящих у обочины фонарей по дороге проносились одинокие машины с ярко включенными фарами. Клэйрохс провожал их отсутствующим взглядом. Это зрелище ему изрядно поднадоело, хотя обычно он любил наблюдать за людьми. Они вечно спешили куда-то, постоянно были заняты повседневной рутинной. Каждый их новый день казался таким похожим на предыдущий, и все же, каким-то образом, они умудрялись постоянно меняться и менять мир вокруг себя. Порой со стороны это выглядело так странно.

Клэйрохс, как и любой из опытных воинов совета, потратил на изучение человеческой истории, культуры и привычек огромное количество лет. Почти каждый день за время своей службы он выходил в плотное измерение, узнавал что-то новое, постоянно чему-то учился. Но иногда ему казалось, что даже если бы он занимался своей работой непрерывно тысячу лет, до конца понять противоречивую человеческую натуру он бы все равно не смог.

В людях всегда что-то оставалось не понятным до конца. Их искренняя радость или злость; спонтанные и порой абсурдные решения; совершенно необдуманные поступки; внезапная ко всему апатия или наоборот необъяснимые приливы вдохновения... Главной причиной такого изменчивого поведения было безумное количество жизненной энергии, которое струилось внутри каждого человека на протяжении всего пути — от рождения и до последнего вздоха. Люди сами вырабатывали ее. Это была их основная особенность — самая яркая отличительная черта. Бесконечный поток энергии, дарующий разумным созданиям эмоции и чувства, мог творить с человечеством настоящие чудеса. Благодаря жизненной энергии люди, при всех своих недостатках, часто создавали своими руками такое, что один лишь брошенный взгляд на их шедевральные творения приводил в неопишуемый восторг. Но порой, та же самая жизненная энергия, направленная не в то русло, да еще и объединенная коллективными стремлениями, частенько грозила планете страшными катастрофами, кровопролитными войнами, жестоким геноцидом и истреблением целых цивилизаций. Что, собственно, и происходило в человеческом мире с определенной периодичностью за последние три тысячи сто сорок лет их нового летоисчисления... Что тут поделать? Таковы были люди.

Впрочем, сегодня Клэйрохс не забивал себе голову подобными философскими размышлениями. Глобальные проблемы плотного измерения этим вечером его совершенно не заботили. Он прибыл сюда с конкретной целью и теперь нетерпеливо поглядывал на

небо, которое даже над лесом покрывала тонкая дымка из выхлопных газов и прочих засоряющих воздух испарений. Ему в лицо, частично сокрытое нависшим капюшоном, дул ветер, пронося сквозь придорожную пыль и сухие листья. В этот раз, пройдя в плотное измерение, Клэйрохс не потрудился создать для своего тела иллюзию физического присутствия. Он просто парил в воздухе, слегка прикасаясь к земле, и был полностью пронизываем. Неизменным остался лишь его зрительный образ: высокий, в капюшоне и длинном красном плаще.

Естественно, не исчезнув совсем, Клэйрохс не преследовал цели быть замеченным кем-то. Случайные прохожие в человеческом мире не должны видеть духов и особенно воинов совета — таков закон. Клэйрохс просто сам по себе никогда не менял свой облик, и никогда не оставался полностью без него, как, впрочем, и все коверилы. Он и сам не знал, откуда у него в душе такой негатив к переменам. Может быть, это был страх, а может, что-то иное. Но в любом случае, эти чувства разделяли с ним все представители его расы. Так было всегда — коверилы не меняли внешность. Это неизвестно откуда взявшееся правило являлось нерушимым, как внутренний закон души, и, словно по крови, передавалось из поколения в поколение, от отца к сыну на протяжении бесчисленного количества лет. Было ли это древнее проклятье или что-то иное? Клэйрохса это не особо волновало. Он просто знал, что он такой, какой есть: навеки с человеческим лицом, меняться не способен и не желает.

Конечно, необходимость присутствовать в мире людей и лишней раз при этом не показываться им на глаза поначалу была для него проблемой. Но Клэйрохс уже давно с ней разобрался, научившись быть незаметным, как тень, еще во времена своей молодости.

От коверилов, ставших воинами совета, всегда требовалось повышенное мастерство во всем. И Клэйрохс как раз был одним из тех, кто в совершенстве отточил свои навыки, чтобы с достоинством носить красный плащ истинного воина. Поэтому сейчас у него не возникало даже никаких сомнений: этой ночью в лесу, рядом с шоссе, его точно никто не может увидеть. Хотя, впрочем, в случае Клэйрохса ситуация не изменилась бы, даже если бы он стоял в центре крупнейшего человеческого мегаполиса на самой людной площади в самый разгар дня.

— Ну, наконец-то, — с облегчением произнес он, дождавшись момента, когда на затянутом облаками небе начала прорисовываться незримая для человеческого глаза огромная прозрачная сфера.

Она появлялась медленно, как образуется туман, и увидеть ее было гораздо сложнее, чем просто почувствовать. Клэйрохс знал, что точно такую же сферу в этот самый момент видят практически все воины совета из восточной части Империи Духов. Точнее, не видят, а скорее, сами создают, ведь это была всего лишь коллективная иллюзия.

Когда полупрозрачный шар принял четкие очертания, Клэйрохс закрыл глаза и представил, как он медленно погружается в него. Через секунду он был уже внутри сферы, а рядом с ним в воздухе парило множество других духов. Все они были полупрозрачны и не четко видны, но на каждом из них все равно можно было заметить их общий и главный знак отличия — величественный красный плащ воина совета.

— Приветствую вас, истинные воины! — после короткой фразы Клэйрохс окинул взглядом всех, кого мог разглядеть и, решив не тянуть время, обратился к присутствующим негромким, но приказным тоном: — Мне нужен Иксоли́ар.

Среди духов выделилась и начала обретать четкую форму высокая фигура с ярко-

желтыми глазами и длинными рыжими волосами ниже плеч. Для молодого увигелис Иксолиар выглядел слегка необычно. Он, как большинство иланров или коверилов, не носил бороды, был аккуратно причесан и в целом достаточно ухожен. Но, если не считать всего этого, могучее телосложение молодого воина отражало в нем настоящего представителя солнечной расы — Иксолиар был такой же широкий в плечах и высокий, как и все остальные его собратья.

— Приветствую тебя, капитан! — Выйдя вперед, воин совета низко поклонился.

— Что насчет той женщины, энергетический образ которой я тебе передал? — Хмуро поинтересовался Клэйрохс, желая сразу перейти к делу. — Вы поймали ее?

— Да, капитан. Это шевиэра. Она пыталась спрятаться в подвале заброшенного дома на территории города. Наши воины только недавно взяли ее. Сейчас она в штабе.

— Хорошо. А идентификацию личности уже провели?

— Приношу свои извинения за задержку. Идентификация пока не закончена. Гáнрис в данный момент занят этим.

— Полная информация об этой женщине мне нужна в кратчайшие сроки, — подчеркнуто произнес Клэйрохс. — Ты успеешь закончить с этим до конца собрания?

— Да, капитан, — Иксолиар снова низко поклонился. — Я без промедлений отправлюсь в Вастиорék, а затем вернусь на собрание с заключительным докладом.

Закончив эту фразу, увигелис начал медленно покидать прозрачную сферу, словно растворяясь на фоне ее бледной поверхности. Зато некоторые другие воины совета стали видны отчетливее. Вероятно, они собирались вступить в диалог со своим капитаном, и поэтому выделялись перед ним из общей дымки, прямо на глазах обретая отчетливые очертания, как до этого Иксолиар. Клэйрохс насчитал таких желающих более двух десятков.

При своем ограниченном, на первый взгляд, размере, Иллюзорная Сфера для собраний была устроена таким образом, что могла вместить в себя практически неограниченное число духов, которые, находясь хоть в самых разных уголках света, по желанию могли видеть друг друга и общаться между собой. Такую особенность она приобретала из-за того, что находилась в мире людей — в плотном измерении. Массовая телепатия прекрасно работала здесь, как и любое другое проявление Лóр-мы — пространственной магии состояния. Для воинов совета это, несомненно, было весьма удобным.

Окинув взглядом образы собравшихся вокруг него подчиненных, Клэйрохс поочередно начал обсуждение служебных вопросов с каждым из них. Несмотря на то, что сегодня все эти довольно обыденные проблемы не сильно его заботили, пока Иксолиар не вернулся, ему ничего не оставалось, кроме как продолжать дискуссию и выслушивать всех, кто хотел с ним поговорить. Ведь именно для этого были нужны подобные ежедневные собрания.

Казалось, прошла целая вечность. До официального конца встречи оставалось полчаса. Многие духи, закончив свои дела, уже покинули сферу. Но почему-то именно сегодня случилось столько событий, в курсе которых обязательно должен был быть Клэйрохс, что собрание длилось уже два часа, и не завершилось раньше срока, как это происходило обычно. Все это казалось так некстати, особенно если учесть, что еще вчера на аналогичной встрече никому из этих воинов ничего не было нужно. А сейчас все будто сговорились. Одни вновь спрашивали совета в каких-то старых делах, другие умудрялись завести разговор о том, что по какой-то случайности забыли упомянуть еще несколько дней назад... В общем, как назло, дел скопилось чрезвычайно много.

Наконец, появился Иксолиар. Он уже хотел обратиться к Клэйрохсу, который, не

подавая виду, готов был вздохнуть с облегчением, но один мужчина иланр, лет тридцати восьми на вид, вдруг резко перебил его, с явным намерением еще сильнее испортить Клэйрохсу настроение.

— Капитан, — начал он, даже не поклонившись, хотя это делали абсолютно все воины, прежде чем к нему обратиться. — Сегодняшнее собрание уже почти закончено, но я так и не увидел здесь двух своих подчиненных: Вэйлиса и Ситиáру, — разведя руками, произнес он, словно с сожалением переходящим в возмущение и даже угрозу. — Может быть, ты объяснишь мне, почему они не явились?

Присутствующие внутри сферы воины совета невольно начали обращать внимание на иланра, отчего его зрительный облик стал виден отчетливее. Его знали практически все, и, надо сказать, на всех он производил впечатление, хотя на многих и не самое положительное. Впрочем, последние предпочитали при нем об этом помалкивать.

— Успокойся, Беренвáр, — велел Клэйрохс, стараясь не показывать своего раздражения. — Ты прекрасно знаешь, что я сейчас с тобой в Хайлеросе. Я дал поручение твоим воинам, и ты мог бы меня об этом спросить завтра, при личной встрече. Что у тебя за срочность?

Клэйрохс обычно не любил повышать голос на подчиненных — это было не в его стиле. Хотя исключения из правил, безусловно, были, и главной для них причиной всегда оказывался Беренвар. Это был самый импульсивный и амбициозный из всех воинов совета востока, да и к тому же, — глава штаба в Хайлеросе. Поэтому подобные неприятные дискуссии возникали с ним довольно-таки часто, и нередко без откровенной ругани они просто не заканчивались. Но сейчас для такого рода разговоров здесь было слишком много свидетелей.

— Почему я ничего не знаю о распоряжениях, которые ты даешь в моем городе моим подчиненным? — Игнорируя нежелание своего капитана вступать в напрасную полемику, строгим тоном потребовал ответа Беренвар. — И что это за поручение такое они выполняют, что даже на Собрание Сферы не могут прийти? Может быть, у них секретная миссия: вопрос стоит о чьей-то жизни и смерти? Или я ошибаюсь? — Он вопросительно приподнял брови, а затем угрожающе сжал руку в кулак и резко выставил ее вперед, вытягивая указательный палец. — Это тебе не сходка старых приятелей, Клэйрохс, которую можно пропускать из-за твоей дурацкой прихоти! Это собрание — обязательная часть нашей службы, которую мы не имеем права игнорировать!

Воины, следящие за их разговором, начали тихонько отступать назад, словно боясь угодить под горячую руку. Даже Иксолиар, который не должен был никуда уходить без донесения нужных сведений, сделал в сторону несколько незаметных шагов, отчего его фигура снова слегка рассеялась. Сфера погрузилась в тишину. Количество любопытных заметно прибавилось, но все они замерли и уставились на своего капитана, который стоял с непроницаемым лицом, не моргая, и не сводя глаз с выступающего иланра.

— По-моему, ты забылся, Беренвар, — едва слышно произнес Клэйрохс, когда от затяжной паузы пространство вокруг стало ощущаться как нечто тягучее и колкое, будто его наэлектризовало.

— Да это ты забылся! — Перейдя с повышенных тонов почти на крик, с вызовом ответил глава воинов совета Хайлероса.

Похоже, сказанная капитаном фраза, с явным намеком на предупреждение, только еще сильнее его разозлила. Он резко повернулся к окружающим их духам и, обведя всех

негодующим взглядом, продолжил:

— Хотите знать, что за приказ исполняют сейчас мои лучшие воины?! — рявкнул Беренвар вопросительно. — Они остались в Хайлеросе — в нашем штабе, чтобы охранять там какого-то человеческого мальчишку! Да большего абсурда и выдумать нельзя! Подобными вещами могут заниматься обычные городские стражники, и то я сомневаюсь, что в том есть необходимость. Это бессмысленно и, в конце концов, просто оскорбительно! Два уважаемых истинных воина вынуждены сидеть с кем-то всю чертову ночь, как будто у нас других дел мало! Что мы, няньки?! В наши обязанности не входят и никогда не будет входить такого рода глупости!

Среди стоявших рядом духов прокатилась волна удивленного шепота, а Беренвар, удовлетворенный этой мимолетной поддержкой в свой адрес, снова повернулся лицом к Клэйрохсу.

— Я планировал сделать заявление на этом собрании и дать своим воинам особое задание, так как у меня возникли серьезные подозрения, что среди вполне уважаемых торговцев Хайлероса завелась группа любителей покидать ночами тонкое измерение. И это не обычные энергетические воры — нашими шпионами была замечена их связь с контрабандистами, которые продают саликсарды, заряженные черт знает чем. Я думаю, это происки одной банды, но мне еще нужно собрать кое-какие сведения, чтобы повязать всю их шайку целиком. А ты, невзирая на мое расследование, позволяешь себе использовать ресурсы города для занятий какой-то ерундой!

В ответ последовало лишь все то же холодное молчание и такой же пронзительный не мигающий взгляд. Не слыша оправданий, возражений, или хотя бы упрека в свой адрес, Беренвар, скрипя зубами, снова ткнул в сторону Клэйрохса пальцем.

— Думаешь, из-за звания капитана тебе все на свете позволено?! — возмущенный голос иланра наполнился откровенной агрессией. — Так вот, знай: я не дам тебе порочить нашу честь и распорядиться моими воинами, как прислугой! Иди работать в трактир, если вздумал отдавать подобные приказы!

— Надеюсь, ты все сказал, — услышав итог обвинительной тирады, вполголоса произнес Клэйрохс.

Не сделав ни единого лишнего движения, он вдруг резко отвел в сторону правую руку, словно хватая что-то неосязаемое, а затем так же стремительно выбросил ее вперед.

Прежде чем Беренвар успел понять, что произошло, его мощным толчком откинуло назад. Сквозь волну обжигающего жара глава воинов совета Хайлероса почувствовал, как был выброшен за пределы иллюзорной сферы и инстинктивно сделался невидимым. Ночное небо и освещенная скудным лунным светом земля неистово замелькали перед глазами. А когда череда воздушных кувырков, наконец, закончилась и сменилась стремительным падением, Беренвар все же нашел в себе силы вернуть частичный контроль над своим телом и затормозить, хотя это удалось сделать с огромным трудом. Довольно сильный удар спиной о ствол старой сосны не принес практически никаких ощущений по сравнению с той острой болью, которая внезапно обнаружилась в его правом плече. Глубокая обожженная рана, оказалось настолько серьезной, что иланр не мог даже двинуть рукой или нормально повернуться.

Беренвар приподнял голову и, понимая, что взлететь или хотя бы встать у него не получится, только безнадежно выругался и уронил ее обратно. Вынужденный любоваться ночным пейзажем человеческого мира, он растянулся раненый на холодной земле. Такого с

ним давно не бывало.

После того, как сферу слегка тряхнуло, и глава воинов совета Хайлероса вылетел наружу, остальные духи увидели в правой руке Клэйрохса огромный двухсторонний меч. Он горел красно-желтым пламенем, был изящно изогнут, и рукоять имел посередине своего длинного, почти двухметрового лезвия.

— Капитан вызвал Раненое Сердце! — раздался чей-то взволнованный голос.

Вновь наступила тишина. Все духи замерли на своих местах, как полупрозрачные статуи. Никто не смел произнести ни слова, а Клэйрохс продолжал молча стоять в центре Сферы, строгим взглядом взирая на своих подчиненных. Те, кто помоложе тарасились на легендарный меч, а более опытные воины с мрачными лицами морально готовились к не самому положительному исходу этой встречи. Ведь все понимали: покинуть Иллюзорную Сферу, выходя напрямик в плотный мир, — крайне опасно. Обычно, по окончании собрания, воины сразу же возвращались в свое тонкое измерение. Поступить иначе никто даже не пытался, так как прямой выход в человеческий мир нес в себе большой риск быть обнаруженными людьми. И все же только что именно таким образом из сферы был выброшен Беренвар... Подобное пренебрежение правилами сулило обернуться серьезными проблемами. И если главу воинов совета Хайлероса все же кто-то увидел, сегодняшняя встреча могла стать для него и для их капитана последней.

— Кто-нибудь еще желает оспаривать мои решения? — сухо поинтересовался Клэйрохс, вновь окинув взглядом всех присутствующих. Не найдя возражений, он громко провозгласил: — Время выходит, истинные воины! Собрание подошло к концу. Поторопитесь с завершением сегодняшних бесед и можете расходиться.

Огромный пылающий меч — «Раненое Сердце» медленно рассеялся в его руке.

Один за другим духи начали исчезать из Иллюзорной Сферы, так как все уже было сказано, и вряд ли кто-либо хотел что-то к этому добавить. В конце концов, кроме самого Клэйрохса внутри иллюзорного пространства остался только Иксолиар. Он осторожно подошел к капитану и молча поклонился. Лицо молодого увигелиса после всего произошедшего было бледным, и тень нерешительности отражалась в его желтых глазах.

— Я тебя слушаю, — Клэйрохс стоял к нему спиной, скрестив на груди руки.

— Идентификация личности закончена, капитан. Подтвердилось, что захваченная нами шевьера является той самой женщиной, напавшей на воинов совета в Хайлеросе. Также установлена ее прямая причастность к убийству нашего новобранца возле Вастиорека...

— Можешь покороче и не так официально, — с коротким вздохом перебил его Клэйрохс.

Иксолиар кивнул и после небольшой неловкой паузы продолжил:

— К сожалению, это все, что удалось узнать. Кто она такая и откуда — совершенно не ясно. Мы даже не смогли выяснить, из какой части империи эта шевьера взялась... Про нее вообще ничего не件ятно. Ее амулет абсолютно пуст. Правда, он — арна́тхес, но толку от этого никакого. На нем только зашифрованная информация, предназначенная для какой-то конкретной личности. Одним словом — пустышка.

— При ней были еще какие-нибудь вещи?

— Только ее сумка. Но и в ней не нашлось ничего примечательного.

— Ясно. Вы хорошо постарались. Завтра я лично прибуду в город. Больше эту женщину не допрашивать и никакие ее личные вещи не трогать. Советую вообще усыпить ее на время, чтобы не создавала вам проблем. Также держите ее под бдительной охраной — поручи это

своим лучшим воинам. Я не хочу от нее новых сюрпризов.

— Да, капитан, я все сделаю. — Иксолиар поклонился, собираясь уйти, но потом передумал и остановился. — Господин Клэйрохс, я хотел кое о чем спросить...

— Что, ты тоже в чем-то сомневаешься? — Клэйрохс обернулся и уставился на него строгим взглядом. — Например, нужно ли держать под стражей эту шевиеру, раз она и так уже в камере?

— Нет, капитан! — ревностно выпалил увигелис. — Я никогда бы не стал сомневаться в твоих приказах! Просто... то, что случилось здесь, это же...

— Нарушение?

— Беренвар наверняка позаботится о том, чтобы Принц узнал про это.

— Я так не думаю, — после небольшой паузы Клэйрохс отрицательно покачал головой.

Он подошел ближе к полупрозрачной стене и жестом пригласил Иксолиара сделать то же самое. Из-за того, что они остались внутри иллюзорного пространства одни, сфера значительно убавилась в размерах, и теперь казалась чем-то вроде небольшого раздутого шара.

— Скажи мне, что ты видишь там? — поинтересовался Клэйрохс, кивнув в сторону ночного пейзажа, открывающегося сквозь полупрозрачный барьер.

Молодой увигелис слегка наклонился вперед, устремляя взор в просторы плотного измерения. Где-то далеко внизу по пролегающему сквозь лес шоссе проезжали машины. У поворота виднелась одинокая бензоколонка, обрамленная светом старых фонарей. Иксолиар уже тысячу раз видел эту картину и другие подобные ей. Будь то города, деревни, автострады или прочие измененные людьми ландшафты человеческого мира.

— Суету, — подумав немного и пожав плечами, коротко ответил Иксолиар.

Клэйрохс понимающе кивнул, а затем вполголоса добавил:

— А Беренвар видит в этом свободу. Он никогда не согласится рискнуть своим плащом истинного воина даже ради того, чтобы лишить меня того же.

Глава 12. Над бездной

Тусклый свет наполнял просторную комнату. Двое в красных плащах стояли возле постели с обеспокоенными лицами.

— Мне показалось, он глаза открыл...

— Да нет же, он просто ворочается во сне. Не волнуйся, он еще долго так пролежит. Может быть, до самого утра.

Отдаляющиеся голоса пронесли мимо, как ускользающее эхо. Элмио снова проваливался в тяжелый сон. Ему казалось, что он рухнул в пустоту и завис где-то над бескрайней черной бездной. Страх он не испытывал — только странное непохожее ни на что спокойствие. По ощущениям, прошла почти целая вечность к тому моменту, как тьма перед ним рассеялась, и вдалеке показался свет.

Состояние невесомости плавно перешло в размеренное движение. Элмио обнаружил себя летящим на приличной высоте, когда впереди показалось пасмурное небо, густой еловый лес на горизонте, а внизу на земле небольшое поселение из бревенчатых домиков — все охваченное бушующим пламенем. На улице скопилось много народу: местные жители в панике метались по округе с криками и рыданиями. Одни пытались тушить пожар, другие оттащивали в сторону от огня свои уцелевшие вещи и выводили из сараев выжившую скотину. Казалось, на эту деревню кто-то напал и полностью ее разорил. Отчаяние, гнев и ужас охватили поселенцев. Женщины прижимали маленьких детей к груди, а мужчины с вилами и топорами подбегали к подоженным избам и что-то выкрикивали. Каждый старался бороться с нахлынувшим горем, как мог.

Продолжая парить в воздухе, легкий, как перышко, и абсолютно невидимый, Элмио внимательно следил за происходящим. Он не понял, где и в каком времени оказался, но почему-то был абсолютно уверен: перед его глазами человеческий мир, а не замечающие его местные жители, говорящие на непонятном языке — все до единого обычные люди.

Наблюдая за тем, что творилось в охваченном пламенем селении, Элмио вдруг начал замечать постороннее присутствие среди снующих из стороны в сторону людей. Сначала он увидел нечеткие высокие силуэты, словно плывущие над самой землей, а затем, присмотревшись, смог разглядеть темные рясы с длинными рукавами и низко опущенными капюшонами. Загадочные трехметровые фигуры под его пристальным взглядом постепенно обрели ясно различимую форму. Только их лица оставались по-прежнему нечеткими. Под нависшими тяжелыми капюшонами вместо конкретных очертаний угадывалось лишь что-то расплывчатое и полупрозрачное.

Время от времени высокие существа приближались к кому-нибудь из местных жителей, и те начинали их видеть, забывая и про пожар, и про все остальное, что творилось вокруг. Уставившись вверх с побелевшими лицами, люди словно немели и замирали в страхе перед взором мрачных фигур. Сущности в рясах сообщали им что-то, а затем медленно отходили в сторону. Возвращаясь к прежнему состоянию, обитатели подоженной деревни продолжали причитать и тушить пламя, как будто мгновенно позабыв, что несколько секунд назад видели нечто необычное. Так продолжалось снова и снова, до тех пор, пока загадочные создания не обошли всех присутствующих в селении жителей.

Затем картина резко сменилась. Стихли крики, исчезло пламя, и мгновенно наступила

ночь. Небо скрылось под тяжелой пеленой суровых грозовых туч. Внизу возникло открытое море, в котором бушевал сильный шторм. Среди неистовых пенящихся волн в темноте с трудом проглядывался маленький кораблик, пытающийся противостоять стихии.

Стоило Элмио задуматься о том, что же там происходит, как он тут же оказался на борту деревянного судна, а точнее — паря над ним. Паруса давно были собраны. Коренастый мужчина с лохматой бородой стоял за штурвалом, отчаянно пытаясь удержать корабль на плаву. Остальные моряки метались по палубе, в надежде пережить бурю и спастись.

И снова среди пребывающих в панике людей Элмио увидел высокие мрачные силуэты, неспешно передвигающиеся над палубой терпящего бедствие судна. Существа в рясах появились из ниоткуда, и, как и в прошлый раз, поочередно начали подходить к людям. Те, словно забывая обо всем, столбенели и с ужасом вглядывались в сокрытые капюшонами полупрозрачные очертания вместо лиц. А когда высокие создания исчезли, все снова стало как прежде. Будто в происходящие события на терзаемом штормом корабле никто и не вмешивался.

Внезапно снова все вокруг изменилось. Пропало море и деревянное судно. За одну секунду Элмио оказался совершенно в другой обстановке, и так с ним происходило еще неопределенное количество раз. Перед ним возникали все новые и новые картины: открывались древние города, дикие леса, горы и равнины с различными поселениями, и везде происходило одно и то же. Элмио вновь и вновь видел мрачные фигуры в темных рясах. Они продолжали приходить к людям и странным образом вмешиваться в их встревоженную тем или иным событием жизнь. А затем все исчезало и начиналось по новой.

Элмио даже не пытался запомнить всего, что увидел — так много промелькнуло перед его глазами различных картин. Тем не менее, каждый раз, когда новое видение посещало его, он продолжал все так же взволнованно следить за действиями загадочных безликих существ. Со смесью страха и любопытства Элмио пытался понять: что же они делают? Для чего показываются людям на глаза?

Наконец, обстановка сменилась еще один раз.

Новое место показалось Элмио наиболее интересным из всего, что он видел прежде. Огромный блистающий неопишным великолепием город или, возможно, целая страна открылась перед ним с высоты птичьего полета:

На фоне сомкнувшихся единым рядом зеленых гор с белоснежными шапками выстроились высокие белокаменные здания восхитительной строгой архитектуры, острыми пиками уходящие в голубые небеса. Огромные строения причудливой треугольной формы, сделанные из белого камня и стекла, возвышались на широких площадях, среди роскошных садов и разных технологических приспособлений. Потрясающие украшенные золотом статуи, арки, мосты, и фантастические лестницы, собранные из отдельных кусочков зависшего прямо в воздухе хрусталя... Буквально все в этом месте манило и притягивало взгляд, будто глазам открылось будущее. Однако Элмио знал наверняка — перед ним предстала неопишная древность. Словно сам воздух, витающий здесь, нашептывал ему об этом. Внутри прекрасного города, казалось, сами строения и стены были пропитаны тайными знаниями и давно утраченной наукой. Вот только отчего-то все улицы стояли пустыми. Ни одного живого существа не было видно поблизости.

Элмио продолжил парить над величественными башнями и площадями, во все глаза рассматривая удивительный древний город. Непонятный трепет появился у него в душе, как

будто это прекрасное и отчего-то пустынное место было ему знакомым. Ведомый странным желанием, он закончил свой полет, опустился на землю и, подойдя к одному высокому зданию, коснулся рукой его шероховатой каменной стены.

— *«Университет»*», — мелькнуло в голове, когда под пальцами возник приятный холодок. — *«Здесь раньше был университет...»*

Прохладный ветер дунул в спину, ощущаясь совсем как настоящий. На несколько секунд Элмио даже забыл, что спит. Облака проносились по небу такие тяжелые и реальные, словно вот-вот собирались разразиться дождем. Он поднял голову и увидел впереди высокую астрономическую башню. Почему-то ему очень захотелось посетить ее. Поддавшись этому чувству, Элмио снова взлетел и уже через пару секунд оказался внутри здания — посреди огромного зала с прозрачным потолком. Видимо, это был последний этаж башни.

Несколько человек стояли в конце просторного помещения, возле расставленных по кругу кресел и обсуждали что-то, судя по их лицам, весьма мрачное.

— Ничего уже не будет как прежде, — печально произнес высокий мужчина в длинном зеленом одеянии. — Я видел все...

Элмио удалось разобрать только эту фразу перед тем, как появились высокие существа в рясах и капюшонах. Они так же плавно возникли в пространстве и, пока незримые для человеческих глаз, неспешно направились к собравшимся внутри зала.

На этот раз вместе с их появлением Элмио ощутил в себе непреодолимое желание услышать, о чем же говорят с людьми эти безликие создания. Лишь подумав об этом, он вдруг оказался вплотную к одному усатому мужчине средних лет. Тот, после короткого разговора, опустился в кресло и с задумчивым видом о чем-то размышлял. Огромная фигура, появившаяся в нескольких метрах неподалеку, медленно направилась к нему. Мужчина не заметил странного гостя в темной рясе, пока создание не оказалось к нему вплотную.

— Ты не сможешь более использовать магию, как и не смогут все твои потомки, — раздался неживой, но очень четкий и устрашающий голос. — Я закрываю твое Око навечно.

Мужчина, не моргая, с ужасом смотрел на трехметровое существо, нависшее над ним, и не мог даже пошевелиться от страха. На произнесенную в его адрес фразу он ничего не ответил, хотя прекрасно понял все. Затем что-то будто оборвалось. Взгляд мужчины изменился. Он еле заметно качнул головой и продолжил сидеть в своем кресле, словно ничего странного с ним не произошло. А темная фигура в капюшоне так же медленно развернулась и начала удаляться.

— *«Они не похожи на духов»*», — подумал Элмио, провожая недобрым взглядом жуткий силуэт. Он, в отличие от мужчины в кресле, продолжал видеть облаченное в рясу создание. Оно навевало страх и казалось каким-то потусторонним.

Внезапно что-то екнуло у Элмио в груди. Высокая фигура замерла на мгновение, а затем повернула назад сокрытую капюшоном голову. Полупрозрачное бесформенное подобие лица уставилось на него холодным острым взором.

— Я вижу тебя, смертный.

Элмио почувствовал, как леденящий душу страх охватывает его, пронизывая до самых внутренностей. Он полагал, что в этом странном сне ни для кого не видим. Что люди и события существуют здесь как бы отдельно от него... И все же, создание в темной рясе заговорило с ним, и в этот самый момент продолжало безмолвно взирать на него. Тяжелый и неживой взгляд трехметрового существа ощущался как болезненное прикосновение. А само осознание произошедшего приводило в неопишувемый ужас.

Не выдержав, Элмио сорвался с места и, что было сил, помчался по широкому залу — прочь от безликого создания. Ноги не слушались его и беспомощно заплетались. Но желание убраться подальше пересилило, и он снова взлетел — устремился вдаль, куда-то вверх, сквозь стены башни и подальше от этого города. Перед глазами от невообразимой скорости все замелькало смазанным потоком. Элмио не думал о том, куда он движется, и ничего не ощущал, кроме неистового биения своего перепуганного сердца. Еще какое-то время он летел, постоянно оборачиваясь и вздрагивая. Неприятное ощущение от пристального взгляда в спину периодически продолжало донимать его. Пару раз Элмио с опаской оборачивался, но позади никого не было. Наконец, устав от собственного бегства, он застыл в воздухе и огляделся.

Внизу открылся прекрасный пейзаж: зеленые луга и маленькое озеро, окруженное деревьями, переходящими в густой хвойный лес. Горный хребет с белоснежными шапками остался далеко на востоке. Теперь в лучах яркого солнца за слоем пушистых, клубящихся около горизонта облаков его еле удавалось разглядеть. Беспокойство понемногу начало отступать, тревожное чувство чужого присутствия исчезло. Элмио с облегчением вздохнул и расслабился, продолжая парить посреди чистого синего неба. Однако в какой-то момент все вокруг него внезапно начало тускнеть, превращаясь в однородную серую массу.

Не понимая, что происходит, Элмио судорожно завертел головой. Но его взгляду уже не за что было зацепиться. Постепенно исчезли и приятный глазу ландшафт, и безмятежное небо. Осталась лишь черная пустота.

— Нет!.. — обернувшись, он непроизвольно вскрикнул.

Огромная фигура в рясе стояла в полуметре позади, склонив над ним голову. Элмио жутко захотелось убежать, улететь или просто исчезнуть, но ничего не получалось. Пустота, в которой он находился вместе с этим жутким созданием, будто поглощала любое движение.

— Зачем ты здесь? — продолжая взирать на перепуганного юношу сверху вниз, неживым басом заговорило существо. Не дождавшись ответа, оно какое-то время молчало. Но в итоге его тяжелый голос зазвучал вновь: — Пришел посмотреть, как это было?

Осознав, наконец, что бежать ему некуда, Элмио замер на месте и обернулся. Полупрозрачная расплывчатая субстанция под капюшоном продолжала тарашиться на него в упор. Чувствуя, как от одного ее вида все тело пробирает дрожью, Элмио заставил себя пересилить страх и осторожно произнес:

— Я не понимаю, почему не могу нормально удерживать в руках высокую плазму. Меня это очень беспокоит...

— В тебе течет человеческая кровь, — прозвучал в ответ монотонный неживой голос. Его сопровождали гулкие вибрации и некая сила, не похожая на простое устрашение. — Ты утратил способность использовать магию в тот момент, как родился.

— Но я вижу ее, — уверенно возразил Элмио, чувствуя, как пустое черное пространство наполняется напряжением, будто аура высокой фигуры в темной рясе имела некую способность постепенно поглощать все живое вокруг себя. — Я хочу понимать то, что вижу. Хочу ощущать высокую плазму, когда прикасаюсь к ней.

— Твое Око лишь приоткрыто и практически ни на что не способно, — последовал незамедлительный ответ. — Видеть — это самое большое для тебя.

Последняя фраза облаченного в рясу создания прозвучала как суровый приговор. Короткая дискуссия на этой мрачной ноте была закончена.

Существо еще несколько секунд продолжало взирать из-под капюшона на растерянного

юношу, а затем развернулось и медленно начало удаляться. В черном пространстве, не имеющем расстояния, перед ним появился длинный вращающийся тоннель.

Не понимая, с кем только что говорил, и как вообще попал в это странное место, Элмио молча смотрел на исчезающую вдаль фигуру и чувствовал, как внутри у него начинает разгораться самая обычная злость. После всего увиденного и услышанного он вдруг понял, что не может чувствовать и использовать магию по вине этих жутких безликих созданий. Как именно они были причастны, и почему так произошло — его уже не волновало.

— Что все это значит?! — внезапно сорвавшись, громко крикнул Элмио. Он обращался к существу в рясе уже без всякого страха или сомнения. Лишь негодование переполняло его, заглушив все прочие эмоции. — Почему «видеть» для меня — это «самое большее»? С какой такой стати?! Отвечай мне!

Но ответа он, естественно, не дождался. Существо продолжало растворяться в черном тоннеле. И лишь уже сказанные им слова снова пронеслись в голове жутким обрекающим отголоском:

«Ты утратил способность использовать магию в тот момент, как родился» ...

Упорно не желая мириться с этим, Элмио раскрыл правую руку и внимательно посмотрел на свою ладонь. Когда-то на ней приятным зеленым светом горел маленький огонек — сгусток настоящей высокой плазмы. Элмио изо всех сил захотелось, чтобы он снова зажегся — снова обрел свою прежнюю форму и показался у него на руке. На удивление, так и произошло. Яркий зеленый шар возник на его ладони, словно повинувшись мысленному приказу. Но, как и раньше, лишенный источника своих сил, он медленно начал угасать, уменьшаться, обреченный в итоге исчезнуть насовсем.

Сжав в кулак тающий сгусток высокой плазмы, который ему так хотелось сохранить, Элмио снова уставился в сторону отдаляющегося силуэта. Существо в рясе уже почти пропало из поля зрения, но все еще находилось там — внутри длинного вращающегося тоннеля.

— Я хочу получить назад свои способности пользоваться магией! — заорал Элмио вслед высокой безликой фигуре. Его решительный, полный негодования голос прозвучал так громко, что, казалось, черная пустота, не имеющая стен, разразилась ему в ответ оглушительным эхом. — Слышишь меня?! Я хочу их назад! Верни мне то, что у меня отобрали!

Тоннель почему-то мгновенно исчез, и мрачный тип в рясе оказался прямо перед Элмио, взирая на него с высоты своего трехметрового роста.

— Так ты пришел попросить меня об услуге? — в неживом голосе жуткого создания прозвучали странные, не ощутимые до этого нотки чего-то знакомого. — Хорошо. Да будет как ты просишь.

Элмио будто не ожидав, что существо вернется, лишь отшатнулся назад, когда оно простерло к нему свои белесые руки, выглядывающие из-под длинных рукавов. Но фигура в рясе все равно дотронулась до него, положив огромные полупрозрачные ладони на его плечи. Прикосновение обжигающим холодом прокатилось по всему телу, а вместе с ним в пространстве снова возник странный бесконечный тоннель. Все вокруг завертелось. Элмио почувствовал, как стремительно начинает падать куда-то, словно его столкнули с высокого обрыва. Он пытался за что-нибудь уцепиться, но в который раз перед ним была лишь черная пустота, а в ней чьи-то неузнаваемые лица...

Глава 13. Зеленый шарик

— Не-е-ет!..

Судорожно вздрогнув, Элмио открыл глаза и резко приподнялся в постели. Он был весь в холодном поту и тяжело дышал. На стуле слева, неподалеку от него, сидел Клэйрохс — слегка встревоженный и, как всегда, в своем плаще.

— Как себя чувствуешь? — осторожно поинтересовался он, окинув юношу внимательным взглядом.

Вместо ответа Элмио лишь пару раз моргнул и непонимающе помотал головой из стороны в сторону. Вид у него после столь внезапного пробуждения был такой, будто он только что свалился на кровать прямо с неба.

— Ты довольно долго пролежал без сознания, — пояснил Клэйрохс. — Тебе что-то приснилось?

— Не знаю, я не помню... — тихо пробормотал Элмио и огляделся. Они находились в просторной темной комнате с высоким потолком. Единственное окно справа от кровати было плотно зашторено. Два магических светильника, подвешенных на противоположной стене, равномерно наполняли помещение приглушенным желтоватым светом. — Где мы?

— В штабе воинов совета Хайлероса, — Клэйрохс встал со стула и прошелся по комнате. — Мы останемся здесь до утра. Лекарь сказал, тебе нужно отдохнуть и как следует выспаться.

— Лекарь? — удивленно переспросил Элмио, а затем поймал себя на мысли, что голова у него ощущается как чугунная явно не просто так.

События, произошедшие в торговой лавке, начали понемногу возвращаться к нему: вспомнился силотис в длинной темно-синей мантии и похожие на облачка зависшие в воздухе энергетические образы. После этого в памяти проскользнуло какое-то на редкость отвратительное чувство, резко навалившееся на него в момент последнего прикосновения к полупрозрачной облакоподобной материи.

— Что произошло? — Элмио с растерянным видом потер ладонью лоб. — Я помню, мы ходили искать ту женщину. А потом я как будто...

— Я не знаю, как это назвать даже, — с тяжелым вздохом развел руками Клэйрохс. По выражению его лица сразу стало ясно, что он предпочел бы избежать этого вопроса. — В общем, если коротко — ты был отравлен. На последнем энергетическом образе, к которому ты прикоснулся, нашли следы «темной формулы» с ядом. Это что-то вроде скрытой магической ловушки. Она была зашифрована и могла подействовать только на тебя. В момент прочтения образа ты неосознанно активировал ее. Правда, я все равно не понимаю, как я мог такое упустить... — Клэйрохс покачал головой, смирившись с тем, что искать оправдание подобному промаху — бессмысленно. — Сейчас уже все позади, — подытожил он успокаивающе. — Яд быстро нейтрализовали, хотя часов пять ты все же пролежал без сознания. У тебя был сильный жар.

Элмио поморщился, понимая теперь, откуда в его теле такая неприятная слабость. Впрочем, вспоминая момент своего отравления, ему все же показалось удивительным, что из-за такой вот похожей на укус ерунды он умудрился грохнуться в обморок, да еще и провалиться в бреду с температурой черт знает сколько времени...

— А что та женщина? — спросил Элмио, уже не сомневаясь, что последний увиденный им нечеткий силуэт, закутанный в потрепанное мешковатое одеяние, принадлежал той самой энергетической воровке.

— Ее поймали несколько часов назад. Сейчас она под стражей в соседнем городе. — Клэйрохс вернулся к своему стулу и облокотился о деревянную спинку. Судя по его уставшему виду, ночка у него выдалась та еще. — Мы отправимся туда утром.

— В другой город?

— Да, это совсем недалеко. Вастиорék находится немного восточнее Хайлероса — примерно в двух часах езды отсюда.

— Ясно.

Элмио лениво потянулся и хотел встать с кровати, но потом заметил, что на нем нет рубашки с ее дурацкими пуговицами, и штанов, по всей видимости, тоже.

— Где моя одежда? — пробормотал он слегка рассеяно и даже с некоторым возмущением.

— В шкафу, наверное, — пожав плечами, Клэйрохс обвел помещение беглым взглядом, и видимо счел, что ему пора уходить. — Ладно, думаю, ты тут сам разберешься. Мне жаль, что я не смог предотвратить эту нелепую историю с твоим отравлением. Рад, что в итоге все обошлось, и ты пришел в себя.

— Да уж, я тоже, — Элмио натянуто улыбнулся, про себя подумав, что на самом деле, учитывая все произошедшее, это весьма сомнительный повод порадоваться. Затем он неожиданно вспомнил, что почти всю ночь провел в комнате не один и запоздало поинтересовался: — Слушай, а что это были за типы, которые сидели возле моей постели, пока я был в отключке?

— Ты видел их? — остановившись практически у самого порога, Клэйрохс обернулся и хмуро сдвинул брови. — Я думал, ты все это время спал.

— Ну, я просто слышал их голоса, — пояснил Элмио, вспоминая некоторые детали странного разговора, доносившиеся до него сквозь тяжелый полусон.

— Это были воины совета, — ответил Клэйрохс неохотно. — Весьма опытные и, надо сказать, достаточно болтливые, раз ты умудрился услышать их, пока лежал с лихорадкой.

— Они говорили о тебе.

— В самом деле? — Клэйрохс сделал вид, что удивлен. — Не думал, что я такой популярный, — и после небольшой паузы добавил: — Кстати сейчас только три часа ночи. Мне кажется, тебе стоит еще немного отдохнуть, а лучше поспать. Я буду в соседней комнате, если что, — с этими словами он вернулся к двери и потянул ее кованную металлическую ручку. — Увидимся утром.

Элмио остался в помещении один. Спать ему больше не хотелось, поэтому он медленно поднялся и, справившись с легким головокружением, первым делом полез в шкаф в поисках своей одежды. Сложенный в несколько раз и компактно свернутый, его не совсем удобный, но, в данном случае, единственный костюм преспокойно лежал на верхней полке и дожидался хозяина. Обнаружив его, Элмио вздохнул с облегчением и сразу же принялся одеваться, ни секунды не сомневаясь в том, что уж лучше провести остаток ночи в не самых любимых штанах, чем вообще без них.

Закончив с одеждой, он подошел к окну и раздвинул шторы. Угрюмые деревянные ставни были плотно заперты. Элмио попытался распахнуть их, но у него ничего не вышло. Между толстыми створками не обнаружилось даже ни единой щели. Окно казалось

закрытым наглухо, будто его заколотили с внешней стороны.

— «*Да что за бред?! Не может быть, чтобы в комнате нельзя было проветрить!*»

— возмущенно думал Элмио, еще какое-то время не теряя надежды справиться с ненавистными ставнями.

Но в итоге все его усилия оказались тщетны. Потирая ушибленное плечо, которым пару раз ударился о деревянные створки, Элмио, наконец, смирился с тем, что плотнуть свежего ночного воздуха у него сегодня не получится. От этих его мыслей просторная комната сразу же наполнилась неприятным отчуждением и даже безысходностью. Дверь, правда, не была заперта, но за ней, определенно, следили. А отпрашиваться на прогулку у каких-то незнакомцев в красных плащах у Элмио не было никакого желания.

С досадой он вернулся обратно в постель и стал размышлять обо всем произошедшем за вчерашний день. Однако уже минут через пять Элмио обнаружил, что его начинает раздражать царившая вокруг обстановка. словно сама комната давила на него своими мрачными стенами. А плотно запертое окно и небольшие светильники, развешанные под самым потолком, вызывали странные ассоциации, будто это была не комната вовсе, а какая-то пещера...

Остановившись на этой мысли, Элмио вдруг вспомнил свой сон: черную пустоту, в которой неожиданно очутился, и странных существ, отнимающих у людей способности к магии. А главное, он вспомнил, что у него получилось снова увидеть настоящую высокую плазму на своей ладони. Конечно же, это был всего лишь сон, но попробовать вызвать магический огонек еще раз, безусловно, стоило.

Не раздумывая, Элмио уселся поудобней и сосредоточенно посмотрел на свою вытянутую руку. Как и во сне, ему очень захотелось, чтобы светящийся зеленый шарик возник на его ладони. Вот только сейчас со своим появлением он почему-то не торопился. Прошло какое-то время, и куча пустых попыток создать из ничего такой же энергетический сгусток обернулись новой головной болью. И все же ничем другим заниматься Элмио просто не мог. Он уже практически гипнотизировал собственную ладонь, а заодно и самого себя, когда начал задаваться логичным вопросом:

— «*Что же я делаю не так?*»

Вытирая пот со лба, он с угрюмым видом уставился на помятую подушку. И тут его осенило. В своем странном сне он не создавал новый светящийся огонек, как пытался сделать только что. Он просто вызвал тот сгусток высокой плазмы, который дала ему танцовщица силотис.

Поняв свою ошибку, Элмио с новой волной энтузиазма принялся за дело. Стараясь расслабиться и одновременно сосредоточиться, он снова вытянул вперед руку и, протяжно выдохнув, прикрыл глаза. Приятное тепло медленно начало появляться во всем теле, устремляясь направленным потоком в его раскрытую ладонь. Несомненно, это была высокая плазма. Элмио ощущал ее внутри себя, как мог почувствовать воздух, проникающий в легкие, или согревающий солнечный свет, касающийся кожи. Осознание присутствия магической энергии в собственном теле казалось поразительным. Странная пелена в голове, разделяющая мир на реальность и магию, наконец-то развеялась — исчезла, будто ее и не было.

Чувствуя, как его пальцы обволакивает теплая невесомая субстанция, Элмио открыл глаза и был поражен. Яркий свет ударил ему в лицо. Он не просто вызвал крошечный энергетический сгусток, который так боялся потерять — на правой ладони у него сверкал

огромный зеленый шар из высокой плазмы, размером примерно с футбольный мяч. На его фоне померкли подвешенные под потолком светильники, а их желтые огоньки заиграли злобными тенями на стенах. Переполняемый восторгом Элмио аж вскочил с кровати. Пройдя в середину комнаты, он осторожно поднес левую руку к светящемуся шару. Легкое тепло шло от его поверхности, концентрируясь где-то в центре, откуда исходил наиболее яркий свет и прерывистое мерцание. Элмио дотронулся до его середины, наконец-то отчетливо ощутив собственное прикосновение к энергетической субстанции, а затем забрал часть высокой плазмы в другую ладонь. Теперь в его распоряжении было уже два светящихся сгустка.

— Невероятно! — прошептал он, не в силах сдерживать охватившее его восхищение. — И как же круто!

Продолжая экспериментировать с высокой плазмой, Элмио смог изменить яркость магических сфер, размеры и цвет. У него даже получилось на некоторое время преобразовать их шарообразную форму в более вытянутую — овальную. Собравшаяся в его руках магическая энергия легко поддавалась контролю. Управлять ей оказалось не сложнее, чем собственным дыханием.

В итоге Элмио так увлекся своими опытами, что забыл обо всем и даже потерял счет времени. Он бродил по комнате, как замороженный, несколько часов подряд. Но как только из коридора раздались приближающиеся шаги, все резко переменялось.

— «*«Это же Клэйрохс!»*» — панически подумал Элмио, сам не понимая, чего так перепугался. — «*«Он может все испортить!»*»

Когда заскрипела открывающаяся дверь, Элмио показалось, что ноги у него приросли к полу. Он не мог сдвинуться с места или хотя бы моргнуть. Наступил мимолетный ступор, растянутый ощущением тягостного ожидания.

Клэйрохс вошел в помещение, как грозовая туча надвигается на ясное небо. Казалось, даже стук его сапог сопровождало гулкое устрашающее эхо. Переступив порог, он сразу же повернул голову в сторону застывшего посреди комнаты юноши. В тот самый момент, как их взгляды встретились, два светящихся энергетических сгустка, переливающихся в своем прежнем зеленом цвете, резко погасли: растаяли и улетучились. А комната, лишившись их мягкого света, снова погрузилась в тягучий желтый полумрак.

Элмио замер. Его охватило странное чувство, словно из него вышло что-то. Он вздрогнул, но так и остался стоять с вытянутыми в стороны руками. Говорить или что-либо объяснить уставившемуся на него Клэйрохсу ему не хотелось. Ведь Элмио внезапно осознал: только что он лишился своей магии — потерял высокую плазму, контроль над которой так недавно обрел.

Клэйрохс, тем временем, отошел от своего мимолетного оцепенения и резко захлопнул за собой дверь.

— Как ты это сделал? — он подошел вплотную к юноше и вопросительно уставился на него. — Кто тебе это дал?

Ответа не последовало. Элмио просто отвел взгляд и вздохнул.

— Ладно, не хочешь обсуждать — не надо, — Клэйрохс подошел к окну и с какой-то невероятной легкостью распахнул его. Он был сильно удивлен тем, что увидел, но, тем не менее, свои мысли предпочел оставить при себе.

На улице уже рассветало. Стоило только первым солнечным лучам проникнуть в комнату, как все светильники в ней разом потухли. Теперь она уже не казалась такой

мрачной.

— Нам пора, — кивнув в сторону двери, произнес Клэйрохс. Он явно не хотел терять время. — Если поторопимся, то через пару часов будем уже в Вастиореке, и все закончится.

Они вышли из комнаты и очутились в длинном коридоре. В глаза сразу же бросились десятки разных духов в красных плащах, спешащих и занятых, судя по всему, какими-то важными делами. Больше всего среди них было иланров и, к чему Элмио уже привык, — ни одного силотис. Вероятно, представители этой расы воздерживались не только от животной пищи и волнующих зрелищ шатра наслаждений, но и вообще от всего, что могло нарушить их исключительно спокойный образ жизни.

Дальше за коридором открылся большой хорошо обставленный зал с высоким потолком и красной ковровой дорожкой. Он также полнился воинами совета, что было не удивительно, раз это внушительных размеров здание, располагающееся на сплетении сразу трех огромных ветвей от разных деревьев, являлось их штабом. На Элмио многие здесь бросали недружелюбные взгляды пока они с Клэйрохсом проходили мимо, но юноша этого даже не замечал. Все его мысли были о магической энергии, которой он так внезапно лишился.

— *«Теперь ее просто нет. Она развеялась и уже навсегда»*, — думал Элмио, прокручивая в памяти момент, когда сгустки высокой плазмы улетучилась из его рук. — *«Я больше никогда не смогу воссоздать ее... Хотя, какая, в принципе, разница? Меньше, чем через сутки, я верну свои воспоминания, и смогу, наконец, отправиться домой»*. — Он еще раз тяжело вздохнул, но странное сомнение внезапно закралось в его мысли: — *«Если у меня вообще есть дом»*...

Ступеньки заскрипели под ногами, когда, минуя зал и еще пару коридоров, они вышли из штаба и начали спускаться вниз по длинной винтовой лестнице, изящно огибающей ствол очередного исполинского дерева. За своими переживаниями и мыслями об утерянной высокой плазме Элмио не сразу обратил внимание, что все светящиеся надписи над дверьми различных зданий и хижин отчего-то обрели четкую форму. И хотя символы силианглита, из которых они состояли, по-прежнему оставались для него незнакомыми, теперь их можно было ясно рассмотреть. Все они выстроились в ровные строки и перестали напоминать неразборчивые расплывчатые пятна.

Внезапно за очередным поворотом лестницы появился высокий иланр с мрачным выражением лица. Элмио узнал его — это был тот самый воин совета, которого он видел вчера, пока сидел в трактире у Иллэмы. Только сейчас вид у него был какой-то потрепанный: левой рукой иланр плотно сжимал правое плечо. Похоже, он был ранен, и к тому же, зол.

Клэйрохс, не удостоив его взглядом, прошел мимо. Но Элмио готов был поспорить, что, если бы не проблемы с рукой, этот странный тип кинулся бы на Клэйрохса даже не раздумывая, таким озлобленным казался его взгляд.

— Ты заплатишь за это! — приглушенным тоном прохрипел иланр, поравнявшись с ними на ступеньках.

Клэйрохс, как ни в чем не бывало, продолжил спускаться по лестнице. Единственное, что он сделал, так это на всякий случай пропустил своего юного спутника вперед.

— Я уже видел этого типа, — ненадолго забыв о своих переживаниях, сообщил Элмио, когда они оказались на земле и успели отойти от винтовой лестницы подальше. — Что с ним случилось?

— Не знаю, — с безразличным видом Клэйрохс пожал плечами и направился к главным городским воротам. — Может, с лестницы упал.

Эта фраза отбила у Элмио всю охоту продолжать разговор. Ему стало обидно, что его держат за полного идиота. В конце концов, можно ведь было просто сказать, что это не его дело.

Какая-то непонятная неприязнь начала появляться у него по отношению к своему сопровождающему, которого другие воины совета называли капитаном. И пока они шли по узким улочкам среди гигантских деревьев и всевозможных расставленных на земле шатров, Элмио все сильнее хотелось убраться из этого мира.

У ворот их уже ждал мужчина силотис — невысокий, длинноволосый, в легкой белой рубашке и кожаных сапогах под свободным одеянием, похожим не то на штаны, не то на юбку. За поводья он держал двух непонятных ездовых зверей, каждый из которых был размером с лошадь. На обоих красовались узда и седло, однако даже издали в глаза бросалось, что животные эти — явно не копытные. Подойдя ближе, Элмио смог в этом убедиться.

Звери оказались огромными собаками или чем-то вроде того. Их умеренно пушистая шерсть была необычного золотого цвета, а хищные глаза — ярко-зелеными. Увидев приближающихся к ним путников, животные сразу же дружелюбно завили хвостами, начали радостно вертеть мордами и поскуливать. Правда, при их размере, это желание ласкаться доверия не внушало, и Элмио в глубине души понадеялся, что ни один из этих монстров не захочет его лизнуть.

— Господин, — силотис поклонился Клэйрохсу и протянул ему поводья. — Два золотых волка готовы, как ты и просил.

— Спасибо, О́львулс, — капитан воинов совета коротким кивком попрощался со светловолосым типом и, взяв ездовых зверей под уздцы, сразу же потрепал одного из них между ушей. Внушительный размер распахнутой пасти и приличное количество весьма длинных и острых зубов, которыми волк от скуки начал покусывать собственные удила, ничуть его не смутили.

Поежившись от неприятного металлического лязга, Элмио невольно подумал, что количество еды для таких гигантских хищников должно измеряться не килограммами, а, вероятно, целыми лосями. Впрочем, уточнять, как дело обстояло на самом деле юноша не стал.

— Мы на этом поедем? — шокировано спросил он, все еще не веря, что на спинах волков закреплены настоящие седла.

— Естественно. А что тебя удивляет? — Клэйрохс уже сидел верхом на звере, что был побольше размером. — Не пешком же нам идти. Не волнуйся, золотые волки — очень умные животные. Они по праву считаются самым быстрым и безопасным средством передвижения в нашем мире.

Несмотря на все безумие этой затеи, Элмио пришлось с ней смириться. Минутой позже он уже сидел на спине огромного животного, крепко вцепившись руками в седло, и тщетно пытался спастись от бьющего ему прямо в лицо ветра.

Управлять ездовым волком, к счастью, не потребовалось. После того, как Элмио удалось вскарабкаться животному на спину, его зверь последовал точно по пятам за зверем Клэйрохса, лишь иногда отклоняясь на пару метров, чтобы обойти какое-нибудь бревно или яму. И это оказалось весьма кстати. Ведь стоило им покинуть территорию Хайлероса,

золотые волки сразу же начали набирать темп. А как только залитая утренним солнцем дорога скрылась под тенью густых зеленых крон, они рванули через лес с такой прытью, что аж в ушах засвистело. Деревья и кустарники начали беспорядочно мелькать перед глазами. Ошеломленный неистовой скоростью, явно невыносимой для нормальной верховой езды, Элмио думал только о том, как бы не вылететь из седла. Куда уж там до того, чтобы самому взять в руки поводья!

И все же, спустя примерно четверть часа, сам не заметив, как, он понемногу начал привыкать к бешеному темпу их неожиданной поездки. Из-за мягкой волчьей поступи тряска почти не чувствовалась. Поэтому, даже невзирая на резонные опасения на очередном повороте свалиться со спины пушистого хищника в какие-нибудь колючие заросли, постепенно умопомрачительная скорость золотых волков перестала казаться ему настолько пугающей. От нее по-прежнему захватывало дух и по телу бежали мурашки, но откровенного страха Элмио больше не испытывал. Более того, совсем скоро он поймал себя на мысли, что уже начал восхищаться этими прекрасными животными.

Их движения были исполнены царственной грации. Будоражимая ветром золотая шерсть ярко переливалась на солнце. Длинноногие и весьма проворные золотые волки, к тому же, обладали просто фантастической маневренностью. Посреди заросшего кустами и репейником бездорожья эти огромные прекрасно сложенные хищники двигались так непринужденно, что порой у Элмио возникало странное и немного жуткое ощущение, будто они и вовсе бежали не по земле, а неслись по воздуху, изящно огибая препятствия и перемахивая овраги. Правда, примерно через полчаса приятный глазу ландшафт солнечного леса постепенно начал меняться на темную густую чащу, и животных все же пришлось придержать.

Теперь оба волка бежали легкой рысцой — морда к морде. Сбросив скорость, которая им явно безумно нравилась, ездовые звери, впрочем, скучать не собирались. Обнаружив себя в компании друг друга, животные начали так забавно вертеть мордами и поскуливать, будто им удавалось о чем-то незаметно переговариваться. Их игривое поведение навевало разные мысли. И конечно на фоне своих молчаливых седоков они казались куда более жизнерадостными и счастливыми.

— *«Кто знает, что они сейчас обсуждают?»* — наблюдая за волками, про себя рассуждал Элмио, — *«Наверное, то, какой я придурок, и что вообще забыл в их странном мире»*.

Хорошее настроение от быстрой езды покинуло его в тот момент, когда звери стали медленнее перебирать лапами, и на смену ветру в голову вернулись прежние угрюмые размышления.

— Что такой грустный? — окликнул его Клэйрохс, заметив мрачное выражение лица юноши. — Мы, вообще-то, за твоей памятью едем. Ты скоро сможешь вернуться домой — в свой мир.

— Да, действительно, — неохотно отозвался Элмио, — Наверное, я должен радоваться.

— «Наверное»? — капитан воинов совета уставился на него вопросительно. — У тебя есть какие-то сомнения на этот счет?

— Да просто я даже не знаю, есть ли у меня там этот самый «дом», — Элмио с унылым вздохом отвел в сторону взгляд. — Я вообще ничего не знаю о себе. Ни к чему стремился, ни чего хотел... Не знаю даже, о чем я мечтал. Кажется, как будто я еду не возвращать себе память, а начинать совершенно новую жизнь.

— Еще немного, и я буду думать, что тебе здесь понравилось, — Клэйрохс с усмешкой покачал головой.

— Не знаю, — Элмио неуверенно пожал плечами и невольно обернулся.

Сверху раздалось гулкое уханье, а затем хлопанье массивных крыльев. На толстую ветку ближайшего дерева уселась средних размеров птица с темно-синими перьями и большими янтарными глазами. Неподалеку, над соседними кустами, кружили еще три таких же.

— Здесь все какое-то слишком необычное. Не думаю, что я смог бы привыкнуть... — Элмио на мгновение умолк, пытаясь скрыть свои чувства, природу которых пока еще сам не понимал. Но все же тоска взяла над ним верх, и, вспомнив мерцающий зеленый огонек, который дала ему танцовщица силотис, он через силу признался: — В любом случае, я буду вспоминать мир духов всю свою жизнь. Такое не забудешь.

Вдали прогремел гром. Природа начала замирать в предвкушении надвигающейся грозы. Лес наполнился особым ароматом зелени. Волки еще немного сбавили шаг и начали тревожно озираться по сторонам, подергивая время от времени ушами.

— Не хочется тебе врать, да и смысла скрывать правду я не вижу, — после небольшой паузы Клэйрохс снова нарушил тишину. — Наш мир и то, что ты посещал его, к сожалению, помнить ты не будешь.

— Почему это? — Элмио удивленно уставился на него. Но капитан воинов совета говорил вполне серьезно.

— Я заберу у тебя эти воспоминания, когда мы вернем тебе память.

— Зачем?.. Это же потрясающее место! — воскликнул Элмио, пребывая в легком шоке от услышанного. — Я ведь сюда никогда уже не вернусь. Почему я не могу хотя бы запомнить, как побывал здесь?

— Я тебе уже говорил, — Клэйрохс неодобрительно покосился на своего волка, который начал нервно принюхиваться и прижимать уши. — То, как воины совета вмешиваются и оказывают влияние на человеческий мир, должно оставаться тайной.

Элмио ощутил тянущую боль где-то у себя в груди. Какая-то непреодолимая грусть заползала к нему в душу. Еще буквально час назад, в Хайлеросе, когда высокая плазма исчезла из его рук, утрата воспоминаний о тонком измерении и его жителях показалась бы ему сущей ерундой. Но теперь отчего-то он так не считал...

— А если я дам клятву, что никто никогда не узнает о том, что я здесь был? — взволнованно спросил Элмио, хватаясь за последнюю ниточку надежды.

Но Клэйрохс только отрицательно покачал головой.

— Все это должно оставаться тайной, в том числе, и от тебя самого. Так что клятва не поможет. Да и вообще, клясться — это бессмысленно.

Раскаты грома снова пронеслись по лесу отдаленным гулким рокотом. Крупные капли дождя начали бить по древесной листве, создавая легкий шум над головой. В воздухе появился характерный запах влаги.

Золотые волки, опустив к земле морды, начали жалобно скулить и, в конце концов, вовсе остановились.

Крепче ухватив поводья своего испуганного зверя, капитан воинов совета спрыгнул на землю, прошел чуть вперед и устремил взор в лесную чащу, словно мог разглядеть что-то за плотной стеной угрюмых стволов с тяжелой низко опущенной кроной.

— Что там? — осторожно спросил Элмио, возвращаясь из своих мрачных размышлений.

— Группа диких волков. Похоже, на охоту вышли, — Клэйрохс с досадой выругался и

снова взобрался в седло. — Теперь нам придется сделать небольшой крюк.

— Дикие волки? — Элмио с задумчивым видом вспомнил, что в этом странном мире совсем недавно уже видел одного гуляющего по лесу хищника. — Ты имеешь виду, как тот, которого мы у родника встретили?

— Именно, — кивнул капитан воинов совета.

— А зачем нам их объезжать?

— А затем, что наши звери просто не пойдут напрямик через зону их охоты, — с раздраженным вздохом пояснил Клэйрохс. — Ничего не поделаешь, животный страх.

Элмио бросил взгляд на морду своего притихшего волка. Даже по самым скромным прикидкам голова ездового зверя была раза в четыре больше, чем его собственная.

— О каком страхе может быть речь? — спросил Элмио с недоумением. — Золотые волки по сравнению с теми дикими, как тигры на фоне болонок. Как их вообще угораздило бояться чего-либо?

После этих слов зверь под ним фыркнул и виновато засопел.

— Тут дело не в размере. Просто таков уж закон природы. Золотых волков никто из диких хищников не любит, потому что их породу вывели искусственно. Да и драчуны из них никудышные, — пояснил Клэйрохс и, сделав паузу, погладил своего волка, который обиженно опустил уши и снова заскулил из-за столь нелестных высказываний в его адрес. — А насчет памяти ты уж извини, — добавил капитан воинов совета как бы между делом. — По-другому просто нельзя.

Элмио промолчал и лишь недовольно вздохнул. Дождь уже изрядно намочил деревья, и теперь капли срывались с листвы и падали на землю, а заодно и на головы всадников.

— И все-таки, — надев свой капюшон, Клэйрохс счел нужным вернуться к разговору. — Может, скажешь, как тебе удалось удержать в руках высокую плазму?

Элмио неприятно поежился, чувствуя, как холодные капли угодили ему за шиворот, затем все же решил ответить:

— Одна девушка дала мне ее. Но не думаю, что теперь это важно.

— То, что тебе эту энергию дали — и так понятно. Человеку, чтобы в таком количестве самому ее создать, нужны годы обучения. Да и люди больше таким не занимаются. Хотя то, что ты сумел самостоятельно собрать высокую плазму в руках — это уже чудо. Я так понимаю, ты именно это больше всего не хотел бы забывать?

— Это я уже забыл, — Элмио с мрачным видом отвернулся. Говорить о внезапно утраченной магии ему не хотелось.

— Я не думаю, что ты забыл, — продолжил Клэйрохс, не обращая внимания на его плохое настроение. — Та высокая плазма, что тебе дали, улетучилась, но это не главное. Сам факт, что ты умеешь ее удерживать — вот что важно.

— Я бы не сказал, что умею, — с очередным вздохом отозвался Элмио. В голове у него крутились неприятные воспоминания, как все исчезло за один лишь миг, стоило капитану воинов совета войти к нему в комнату.

— Хочешь, попробуй еще раз, — Клэйрохс с легким любопытством протянул правую руку в сторону юноши. На кончиках его пальцев вспыхнула небольшая голубая сфера.

Элмио не ожидал такого предложения и с недоверием посмотрел на своего спутника, словно в его словах мог быть какой-то подвох. Клэйрохс, видя его замешательство, лишь еле заметно улыбнулся, но промолчал.

Тогда Элмио аккуратно дотронулся до светящегося шара, и через пару секунд

энергетический сгусток горел уже на его собственной ладони. Юноша медленно сжал левую руку в кулак, почувствовал, как высокая плазма наполняет его тело, а затем вызвал абсолютно такой же огонек на пальцах уже правой руки. Различие состояло лишь в том, что теперь, вместо бледно-голубого, светящийся шар приобрел довольно яркий зеленый цвет.

— Это потрясающе!.. — восторженно прошептал Элмио, бережно держа энергетический сгусток, так словно боялся спугнуть его. — И уметь это — тоже потрясающе!

— Да, в самом деле, это удивительно, — Клэйрохс заинтересованно наблюдал за тем, как юноша обращается с высокой плазмой.

На его глазах Элмио еще несколько раз перенес магическую сферу из одной руки в другую. Потом остановился и задумчиво пробормотал:

— Но, если я сейчас все еще могу удерживать ее, что же случилось со мной там, в Хайлеросе?

— Да ничего особенного не случилось, — капитан воинов совета небрежно махнул рукой. — Когда я вошел к тебе в комнату, меньше всего я ожидал увидеть тебя с энергетическими сгустками в руках. Естественно, я был удивлен. Вероятно, из-за моей реакции ты потерял над высокой плазмой контроль и просто не удержал ее в руках.

Элмио вздохнул с некоторым облегчением, затем с огромным трудом перестал таращиться на манящий зеленый огонек в собственной ладони и протянул его обратно владельцу.

Клэйрохс взглянул на шар из высокой плазмы, который юноша собирался ему вернуть, и только качнул головой.

— Оставь себе. У меня ее и без этого крошечного шарика достаточно, уж поверь.

— Ладно... — Элмио аккуратно перенес шарик в правую руку и сжал в кулаке. — Вот только зачем, если я все равно ничего не буду помнить?

— Я сотру твои воспоминания начиная с того момента, как ты меня увидел, но, честно говоря, я сомневаюсь, что ты научился удерживать магическую энергию за такой короткий срок, — поделился своими соображениями капитан воинов совета. — В конце концов, кто тебя знает, чем ты там в своем мире занимался? Может, высокая плазма тебе еще пригодится. Только мой тебе совет: пока мы не вернули твою память, и ты не отправился домой, не показывай никому, что ты умеешь. Этого могут не понять.

Глава 14. Прибытие в Вастиорек

Дождь постепенно закончился и, хотя гроза прошла стороной, лишь изредка откликаясь приглушенными раскатами, в воздухе остался ее запах и свежесть. В лес вернулось пение различных незнакомых птиц. Правда, на самом деле, далеко не все их крики походили на пение. Большинство напоминало уханье или карканье, а иногда и просто неразборчивое верещание. Тем не менее, под атмосферу этого темного леса голоса здешних летающих обитателей вполне подходили.

Старые деревья с почерневшими от сырости стволами скрывали небо шапкой густой темно-зеленой кроны. Их извилистые ветви сцепились над головой, образуя причудливые заросшие мхом арки. Тугие узловатые корни объемными узорами испещряли голую землю, усыпанную не то шишками, не то желудями. Ни пышных папоротников, ни цветущих кустов с яркими сочными листьями на глаза в этом мрачном лесу не попадалось. Вообще, все здесь, включая растительность и ландшафт, слишком сильно отличалось от местности, окружающей Хайлерос. Порой Элмио даже не верилось, что, с тех пор как они покинули город, прошло всего-то два с лишним часа.

Когда он задумался о времени, уже исчезли последние признаки недавнего дождя. Ручейки под лапами золотых волков просохли, а с густой хвойной кроны перестали стекать последние крупные капли.

Остановив своего зверя, Клэйрохс неожиданно спешил и велел Элмио сделать то же.

— До города мы почти добрались, — сообщил капитан, снимая капюшон, — Волкам нужно дать возможность обсохнуть.

Элмио неуклюже сполз на землю и настороженно посмотрел по сторонам. Густая чаща, сквозь которую даже ловкие золотые волки пробирались умеренным шагом, осталась позади, но вокруг по-прежнему возвышался все тот же мрачный лес. Над сырой почвой вилась мошкара, из редкой травы доносилось шуршание и кваканье. Останавливаться в таком месте не хотелось.

Тем временем, Клэйрохс потрепал волков по их добродушным мордам и снял поводья, давая добро на небольшой отдых.

— А это надолго? — задумчиво спросил Элмио, проводив взглядом двух огромных зверюг, которые сразу же принялись отряхиваться, и весело прыгать друг на друга, словно щеночки.

— Не думаю, что надолго. Да и кто их спрашивает? — покачал головой Клэйрохс, — Главное, чтобы с них вода ручьем не текла.

Со стороны золотых волков донеслось довольное повизгивание. Оба зверя, взлохмаченные, как медведи после купания, принялись носиться по кругу, продолжая свою затейливую игру. Элмио с интересом стал наблюдать за ними, уже совсем не веря, что поначалу испугался этих прекрасных и миролюбивых животных.

В порядок ездовые волки привели себя достаточно быстро. Их яркая и густая шерсть всего за несколько минут вернула свой привычный блеск. Еще немного — и оба обсохнут окончательно.

— «Конечно, с их-то резвостью», — думал Элмио, переминаясь с ноги на ногу от холода. Это ему придется ходить в мокром костюме еще полдня, если не представится

возможность переодеться. Куда уж золотым волкам до подобных проблем.

Заметив, как у юноши от мелкой дрожи начали стучать зубы, Клэйрохс прошелся скептическим взглядом по его вымокшей рубашке и сделал короткий жест, похожий на бросок. Краем глаза Элмио увидел только, как в руке капитана воинов совета мелькнул маленький сгусток высокой плазмы.

Стремительный порыв теплого вращающегося ветра обрушился на плечи и грудь юноши свистящим воздушным напором, а затем охватил все тело целиком. Потoki воздуха перехватили дыхание и заставили плотно зажмурить веки. Правда, уже через несколько мгновений спонтанный ветер неожиданно стих.

Элмио остался стоять на том же месте, весь взъерошенный и с выражением полного непонимания на лице. Ошарашенно моргнув, он пощупал свою одежду — та была абсолютно сухой.

— Вот это круто... — пробормотал он с некоторым восхищением. — Значит, высокую плазму можно и таким образом использовать?

— Это примитивная магия, — махнул рукой Клэйрохс, — Она не требует больших усилий.

— А почему ты так же не высушишь свой плащ?

— Не вижу смысла. Все высохнет меньше, чем за минуту. Одежда воинов совета — это не просто отличающийся внешним видом наряд.

— Да? А что же с ней не так? — Элмио бросил беглый взгляд на его плащ. Редкие крупные капли ровными дорожками стекали с красной материи. Но все же тот даже не помялся и прямо на глазах принимал прежний опрятный вид.

— На все плащи истинных воинов наложены специальные письма на силианглите, частично защищающие владельцев от внешних повреждений, — пояснил Клэйрохс и громко свистнул. Золотые волки тут же перестали носиться между деревьев, как ошалелые, и, довольно свесив языки, вернулись к своим временным владельцам. — Иными словами, — продолжил капитан, уже сидя верхом, — это магическая броня.

— Ого, звучит неплохо, — покосившись с легкой завистью на Клэйрохса, который запрыгивал в седло так же непринужденно, как и передвигался пешком, Элмио подождал, пока его зверь послушно присел на землю, и только после этого кое-как взобрался ему на спину. — Если твой плащ в самом деле настолько полезный, тогда это оправдывает такой нелепый вид.

— Да уж, это тебе не джинсы, — покачав головой, Клэйрохс откровенно расхохотался. — Сейчас у людей вкусы те еще. Особенно у тех, кто помоложе.

— А что у вас носят «те, кто помоложе»?

— Ты был в городе, видел.

— У вас там не поймешь, сколько кому лет, — Элмио пришлось перейти на крик, так как золотые волки сразу же стали набирать скорость, и теперь ветер относил слова. — Ни одного действительно молодого лица в Хайлеросе я не встретил. Хотя, ты вон вообще сказал, что тебе сто двадцать семь... Поэтому, кто вас знает, что в вашем понятии «молодость»?

— То же что и в вашем, — донесся в ответ уверенный голос капитана воинов совета. — В какой-то степени все духи бессмертны. Мы не можем состариться. Все достигают зрелого возраста и такими остаются. Из-за этого грани стираются. Умираем мы только в бою или от ран.

— Круто! Я бы от такого не отказался!

Встречный ветер снова трепал волосы, а деревья и кусты мелькали перед глазами. Лес изрядно поредел. Впереди обнаружилась приличная тропа, поэтому волки неслись вперед вовсю прыть. Продолжать разговор становилось все труднее.

— А почему я не видел детей? — Элмио казалось, что слова не успевают сорваться у него с губ, как воздушным потоком их уносит прочь. Он снова вцепился в седло обеими руками и почти прижался к пушистой волчьей шее щекой.

— Ты не видел их, потому что такого количества детей, как в вашем мире, у нас просто нет, — голос Клэйрохса доносился гораздо отчетливее, оттого что его волк бежал впереди. Уже совершенно сухой красный плащ красиво развевался позади его спины, бросая тень на блестящую золотую шерсть волка. — В отличие от человечества, жителей Империи Духов не так много. На все тонкое измерение нас всего-то около двадцати пяти миллионов.

Элмио хотел было продолжить расспросы, но из-за бешеной скорости передумал. Вместо этого он лишь еще раз вспомнил Хайлерос и все удивительные вещи, которые он там увидел: огромные деревья с хижинами на массивных ветвях; навесные мосты, переплетающиеся в целые многоярусные улицы; причудливые костюмы местных жителей, их необычные манеры, волосы и лица... Тоска снова закралась к Элмио в душу. Скоро их поездка подойдет к концу, и весь этот удивительный мир, вместе со всеми его обитателями, золотыми волками и изящными красными плащами он вряд ли когда-нибудь еще увидит. Даже не то, что не увидит — никогда больше не вспомнит об их существовании.

Грусть и желание, наконец, обрести себя и свою память, начали бороться у Элмио внутри. Правда, толку от этих переживаний не было никакого, ведь от него самого ровным счетом ничего не зависело. Да и не знал Элмио, что именно он так старается вспомнить... В итоге только голова разболелась.

Наконец, впереди показался Вастиорек — небольшой городишко, окруженный массивным частоколом. Он стоял у самой окраины леса и казался далеко не таким величественными и необычным, как Хайлерос. Впрочем, осматривая его потемневшую от времени почти трехметровую ограду, собранную из тяжелых необтесанных бревен, Элмио решил не делать поспешных выводов. Он уже успел заметить, что первое впечатление от внешнего облика города может оказаться обманчивым. Правда, в этот раз оно не подвело. Вастиорек, что внутри, что снаружи, всем своим видом напоминал, скорее, большую деревню, чем город. В нем не было ничего необычного: ни загадочных синих шатров на земле, ни высоченных деревьев с постройками на ветвях. Только каменные двухэтажные домики с крышами из серой черепицы и узенькие дорожки, кое-где вымощенные камнем.

У ворот стояли двое мужчин в синих плащах с идеальной осанкой и выражением скуки на лицах. Они поприветствовали подъезжающего капитана воинов совета поклонами и, не двинувшись с места, продолжили строгим взором изучать лес.

— «*Городские стражники*», — покосившись на мужчин, подумал Элмио.

Вскоре после Клэйрохса он тоже слез со своего золотого волка и отдал поводья высокой темнокожей девушке с длинными черными волосами. Похоже, это была конферу. Клэйрохс бросил ей пару монет, а она увела волков в здание, напоминающее конюшню.

— «*Должно быть, это волчарня*», — про себя улыбнувшись, догадался Элмио. Никакого другого слова, как могло бы называться стоило для волков, ему не приходило на ум.

Только они ступили за ворота, как Клэйрохс сразу же решил заняться делом и быстрым шагом направился вглубь городка. Элмио едва успевал за ним. После быстрой езды у него

опять появились проблемы с равновесием, да и к тому же, его не очень радовала сама перспектива так торопиться. В прошлый раз, когда они отправились опознавать энергетическую воровку, из-за того, что Клэйрохс «сам не зная как, что-то упустил», для Элмио все закончилось весьма неприятным отравлением. Повезло еще, что он отделался только лихорадкой и крепким сном. Тем не менее, как сказать капитану воинов совета, что у него есть кое-какие сомнения насчет предстоящей встречи с энергетической воровкой, Элмио просто не знал.

В итоге, чтобы отвлечься от пустых волнений, он начал разглядывать прогуливающих по улицам духов. Народу здесь было намного меньше, чем в Хайлеросе, и местные жители выглядели несколько проще. Кроме того, среди иланров с их выделяющимися фиолетовыми волосами, темнокожих конферу, рыжеволосых бородачей увигелис и изредка встречающихся коверилов, здесь совсем не было видно хрупких фигурок силотис. Впрочем, этому, как раз, Элмио не удивился. Они и в своем-то городе встречались далеко не везде.

— «*Может, и к лучшему*»», — думал он, продолжая глазеть по сторонам.

Ему еще после той первой встречи в лесу, в лагере торговцев, силотис не внушали никакой симпатии. Правда, та необыкновенная танцовщица из шатра наслаждений тоже была одной из них. Но Элмио почему-то не мог сравнивать ее с остальными представителями этой расы — слишком сильно она отличалась от собственных сородичей. В ней было нечто такое притягательное, как наваждение: ее движения, магия и этот хищный взгляд, полный загадочной ауры...

Погрузившись в воспоминания о танцовщице из шатра, Элмио незаметно для самого себя отключился от внешнего мира. Череду прекрасных танцующих образов, сливающихся с высокой плазмой в его воображении, прервал неожиданный толчок, а затем грубый голос Клэйрохса.

— Ты ослеп?

Элмио отшатнулся. Похоже, он врезался в его спину, как в столб, не заметив, что тот остановился.

— Я что-то задумался... — пробормотал он смущенно, и сразу же обратил внимание, что они уже не одни.

Рядом с Клэйрохсом стоял молодой мужчина в красном плаще с ярко-желтыми глазами и длинными идеально расчесанными рыжими волосами. Он был очень опрятен и гладко выбрит. И если бы не цвет его глаз и волос, Элмио в жизни не пришло бы в голову, что перед ним стоит увигелис. На фоне всех этих лохматых варваров он выглядел, как настоящий аристократ, и первое впечатление о нем создавалось очень положительное. Единственное, что в образе этого бравого воина было не так — старательно отведенный в сторону взгляд желтых смеющихся глаз и широкая улыбка, которая поползла по его лицу, вероятно, сразу же после того, как растерянный Элмио достаточно нелепым образом отошел от своих мыслей. За улыбкой последовал смешок, старательно замаскированный под кашель.

— Ну, что ты ржешь? — Клэйрохсу, по-видимому, весело не было. — Я тут по серьезному делу, а вы дурака валяете, — он строго посмотрел сначала на молодого воина, затем оценивающим взглядом прошелся по густо покрасневшему Элмио, словно пытался понять, все ли в порядке у него с головой. После этого снова обратился к воину увигелис: — Тебе серьезней надо относиться к службе, Иксолиар, иначе ты можешь потерять свой пост.

— Прощу прощения, капитан! — Молодой воин тут же вытянулся в струнку и, прогнав последние признаки радости с лица, низко поклонился. — Такого больше не повторится!

— Как шевиера? Новых проблем с ней, надеюсь, не было?

— Нет, капитан. Она без сознания и под стражей. Мы перевели ее на нижний уровень.

— Хорошо, мы сейчас же отправляемся к ней.

С этими словами Клэйрохс свернул на главную улицу, в сторону высокого для здешних мест каменного здания. Возле входа в него стояло еще трое духов в красных плащах. Как Элмио уже догадался — это был штаб воинов совета Вастиорека. Он выглядел не так роскошно, как тот, что был в Хайлеросе, располагающийся высоко в небе на сплетении трех могучих древесных ветвей. Но все равно белокаменное трехэтажное здание смотрелось весьма неплохо и даже внушало некую надежность.

Когда они подошли ко входу, воины — двое иланров и один конферу, — низкими поклонами поприветствовали сначала Клэйрохса, а затем Иксолиара.

— ««Видимо, этот тип большая шишка здесь»», — про себя рассуждал Элмио, рассматривая тех трех мужчин, что ему кланялись. Они выглядели постарше Иксолиара, которому на вид не было и тридцати.

Внутри здания после нескольких белокаменных ступенек открывался большой зал с высоким потолком. От самого входа к нему тянулась красная ковровая дорожка. Справа начинался коридор, уходящий куда-то вниз. По всей видимости, под зданием располагалось довольно большое подземелье.

Иксолиар уверенным шагом прошел вперед, свернул направо и, миновав длинный коридор, начал спускаться по довольно узкой каменной лестнице, ведущей на нижние этажи. Сделав первые шаги во тьму, он поднял вверх руку и собрал в ладони крупный фиолетовый сгусток высокой плазмы, а затем легким жестом отпустил его, словно маленькую птичку. Энергетический шар поднялся в воздух и тут же исчез, зато темный коридор осветило приятным глазу фиолетовым светом. Наблюдая за Иксолиаром, Элмио подумал, что как-нибудь обязательно попробует проделать нечто подобное, пока он еще в этом мире.

Когда узкая лестница кончилась, уже втроем они оказались в просторном, но довольно мрачном помещении. Угрюмые каменные стены с редко развешенными бледно-оранжевыми факелами постепенно переходили в решетчатые двери камер с тяжелыми металлическими прутьями. По широкому коридору в качестве надзирателей взад-вперед прохаживались два воина совета в своих длинных красных плащах. Как и все остальные, они почтительно поприветствовали входящих поклонами.

Иксолиар обмолвился с воинами парой слов, после чего те поспешили покинуть свой пост. Когда их шаги стихли, молодой увигелис указал в дальнюю часть подземелья.

— Капитан, камера шевиеры в самом конце, — сообщил воин коротко. — Мы пойдем туда сразу с ним? — он небрежно кивнул в сторону Элмио, которого такое отношение сразу же взбесило, хотя виду он старался не подавать.

— Да, с ним, — ответил Клэйрохс. — Только сначала вот что, — он перевел взгляд на своего юного спутника. — Эта девушка, которая украла твою память, тебя немного шокирует своей внешностью. Как ты уже успел заметить, далеко не все жители тонкого измерения похожи на людей. Так вот, раса шевиеров, я бы сказал, кардинально отличается от всех, кого ты видел до этого.

— Я уже догадался, что она не красавица, — вполголоса пробормотал Элмио. — Сколько я пробуду здесь, после того как смогу вернуть память?

— Разберемся, — сухо ответил Клэйрохс.

Он развернулся и широким шагом направился в конец темницы.

Глава 15. Утраченные воспоминания

Когда они прошли к дальней камере, Иксолиар, не мешкая открыл, массивную железную дверь с погнутой и чуть проржавевшей решеткой. Вслед за Клэйрохсом Элмио сделал шаг внутрь сырого каменного помещения, и тут же в слабом свете магических факелов увидел следующую картину:

За непомерно длинные жилистые руки с грубыми острыми когтями к задней стене камеры было приковано странное худое существо с серой, как пыльная земля, кожей. Подвешенное в вертикальном положении, оно почти не шевелилось. Его тощая грудь под старой грязной робой медленно вздымалась от тяжелых сопящих вздохов. Лохматая голова с жесткими черными волосами безжизненно повисла. Острые безобразно торчащие в стороны уши походили, скорее, на звериные...

Окинув взглядом жуткое создание, которое вроде бы являлось женщиной, Элмио невольно подумал, что с виду эта шевьера куда больше похожа на отвратительное дикое животное, чем на разумное существо. Во всяком случае, ему сложно было представить, что когда-то такое вот звероватое страшилище свободно разгуливало среди духов или людей, и народ не шарахался от него в стороны с испуганными криками.

Пока юноша с отвращением глазел на спящую шевьеру, Иксолиар подошел к узнице ближе и поднес крохотный светящийся шарик к ее лицу. Существо издало нечто вроде храпа, затем резко вкинуло голову.

Первые несколько секунд пленница растерянно разглядывала место, где очутилась. Взгляд ее ярко-зеленых глаз испуганно блуждал по темной камере. Но стоило Иксолиару отойти в сторону, как она тут же нагло и уверенно улыбнулась, показывая всем свои острые белые зубы.

От ликующего выражения лица шевьеры, с которым та уставилась на него и теперь продолжала тарашиться прямо ему в глаза, Элмио стало не по себе. Все тело разом потяжелело, а по спине волной прошел неприятный холодок.

Клэйрохс, внимательно наблюдавший за пробуждением энергетической воровки, видимо, счел, что для допроса она уже достаточно пришла в себя, раз находит в себе силы так паршиво улыбаться. Без лишних церемоний он подошел к шевьере вплотную и грубо схватил край ее потрепанного воротника.

— Ну что, тварь? — произнес капитан с откровенной ненавистью. — Надеюсь, ты понимаешь, во что вляпалась?

— Понимаю ли я? — В охрипшем и зловещем голосе узницы ощущалась не то угроза, не то насмешка. — Похоже, я вообще здесь единственная хоть что-то понимаю.

Жуткий хохот прокатился по камере.

Клэйрохс убрал руку от шевьеры и бросил строгий взгляд на Иксолиара. Тот тут же поклонился и вышел из камеры, оставив их с Элмио с преступницей наедине.

— Где саликсард? — жестким вопрошающим тоном потребовал капитан воинов совета. Но шевьера лишь с издевкой улыбнулась.

— О, ты думаешь, я так просто отдам его тебе? С таким огромным количеством жизненной энергии?

— Сейчас мне нужна действительно веская причина, чтобы тебя не убить, — Клэйрохс снова схватил узницу, на этот раз сразу за горло, причем с такой силой, что она от

неожиданности аж захрипела. — Повторяю вопрос: где саликсард?

— Хорошо, забирай... он в моей заплечной сумке... Надеюсь, ты им подавишься...

Не в силах повернуть голову, она указала взглядом в противоположный угол камеры. Там в тени валялся какой-то серый бесформенный мешок.

Чувствуя легкую дрожь и волнение, Элмио стал наблюдать за тем, как капитан воинов совета с отвращением поднял сумку и грубо вытряхнул из нее все содержимое на пол. Среди разного рода подозрительного барахла лежало несколько промасленных тряпок и пузырьков с ярко-красной жидкостью. Но ничего похожего на энергетический кристалл там не нашлось.

С таким же выражением неприязни на лице Клэйрохс еще раз обследовал пустую сумку и нащупал что-то твердое под ее дном. Разорвав грубый, похожий на брезент материал, он обнаружил небольшой бархатный мешочек, аккуратно перевязанный тугой лентой. Клэйрохс тут же развязал его и вытряхнул содержимое себе на ладонь.

— Что это?! — Сжав в кулак издробленные почти в песок крохотные блестящие осколки, капитан воинов совета с негодованием уставился на энергетическую воровку.

Шевиера лишь в очередной раз рассмеялась ему в ответ.

— Ты не могла разбить саликсард с таким количеством энергии, — Клэйрохс понизил тон и строго посмотрел в глаза прикованной к стене женщине. — Где его память?

— А ты проверь. Вдруг я все-таки могла?

Взглянув на узницу, чья хищная физиономия просто расплывалась от победоносной уверенности, Элмио ощутил, как огонек надежды вернуть утраченную память начал стремительно угасать у него в душе, однако вместе с этим он почему-то почувствовал странное облегчение...

Тем временем, Клэйрохс крепко сжал в руке раздробленный кристалл и, по всей видимости, добавил к нему немного высокой плазмы. Сначала его кулак засветился и задрожал, по бордовой перчатке пробежали фиолетовые искры. Затем он разжал пальцы, и поблескивающие магическим мерцанием осколки со звоном посыпались на пол.

— Тут действительно хранилась вся моя память? — Осторожно спросил Элмио, хотя на лице капитана воинов совета и так все было написано.

— Этой энергии в самом деле хватило бы...

— Нет, не вся, — узница с явным удовлетворением перебила его и снова уставилась на Элмио острым пронзительным взглядом. — Пара твоих воспоминаний все еще осталась на моем Амулете Арнатхес. Мне хотелось, чтобы ты иногда вспоминал меня, ведь, за период нашего знакомства, мы с тобой нашли столько общего! — Она снова растянула свой клыкастый рот в широкой усмешке.

— Какого черта ты разбила саликсард?! — внезапно рявкнул Клэйрохс. Его лицо почти пылало от гнева. Вернувшись к шевиере, он с силой ударил кулаком о каменную стену в нескольких сантиметрах от ее головы. — Ты не меньше двух недель собирала жизненную энергию, а теперь вдруг решила уничтожить награбленное еще до своей поимки?!

— Может быть, я сделала это ради светлого будущего, — насмешливая улыбка исчезла с лица энергетической воровки, а в ее зеленых глазах отразились злоба и отчаяние. — Меня доконал этот мир, и я всей душой жажду, чтобы он в огне сгорел! Вот тебе мой ответ!

— Я прослежу, чтобы тебе эти слова обратно в глотку запихнули, — капитан воинов совета, казалось, частично вернул свое спокойствие, и все же его голос звучал чересчур зловеще и пугающе.

— А самому что, руки марать противно? — Шевиера презрительно сощурилась. — Мне вот лично удовольствие доставило свернуть шею той молоденькой дряни из вашего штаба. Как ее звали? Кажется, Сильтрэн? Прежде чем цеплять на плечи красный плащ, могла бы и поучиться чему-нибудь. Впрочем, ее бы не спасло. Неуклюжая бестолочь даже ученая — все та же неуклюжая бестолочь.

Элмио видел, как после этой фразы Клэйрохс внезапно изменился в лице. Он молча схватил шевиеру за горло, так что у той аж задрожали закованные в кандалы руки, и с глухой ненавистью уставился в ее переполненные болью глаза.

— Энергетический образ воспоминаний этого юноши, которые у тебя остались. Немедленно. — Капитан воинов совета говорил очень тихо. Весь его гнев словно застыл где-то у него внутри, готовый в любой момент вырваться наружу беспощадной карающей лавиной.

Своей левой рукой он схватил кандалы, приковывающие правое запястье узницы, и резко оборвал их, будто они были не прочнее плетеного из бересты браслета. Из-под его пальцев в стороны полетели красные искры и обломки покореженного металла.

Задышающаяся энергетическая воровка судорожно потянулась к своему амулету. Клэйрохс, не оборачиваясь, зачем-то бросил через плечо большой сгусток высокой плазмы. Элмио даже понять не успел, что произошло, как вокруг него уже замерцала мощная защитная оболочка, напоминающая прозрачный щит.

— Вот... образ... — с трудом прохрипела шевиера, по-прежнему ощущая тяжелую хватку на своей шее.

— Дотронься до него, — скомандовал Клэйрохс, когда энергетическое облако окончательно сформировалось и послушно застыло в воздухе.

Небольшими шажками, словно боясь врезаться в окружающий его магический щит, Элмио подошел к образу и осторожно протянул вперед руку. Сначала он помедлил, с опасением вспоминая то отвратительное чувство, которое испытал при отравлении. Но потом, сообразив, что Клэйрохс неспроста создал заслон вокруг него, аккуратно коснулся расплывающейся материи кончиками пальцев.

Две совершенно разные картины тут же пронеслись у него в голове. Первая была отчетливее:

Он увидел красивую зеленоглазую брюнетку — та сидела рядом с ним в тени высокой липы возле уже знакомой ему реки. Теперь Элмио отчетливо помнил этот момент. Наступал вечер. Теплые лучи заходящего солнца окрасили в оранжевые тона старый каменный мост. До этого они с девушкой говорили о чем-то. Кажется, о чем-то важном. Но все слова их разговора напрочь исчезли из воспоминания. Осталась лишь последняя его часть:

— Скоро ты узнаешь, кто я на самом деле. Это будет интересно и неожиданно, — произнесла брюнетка, а затем взяла его за руку и, пододвинувшись ближе, тихо прошептала: — С этой минуты будем считать, что ты меня сильно любил. Смотри и слушай внимательно. Мои слова и этот момент ты запомнишь на всю жизнь, даже если забудешь все остальное.

Затем она вдруг поцеловала его. Их губы слились, а когда, наконец, девушка отстранилась, и ее образ стал растворяться в нечетком тумане, Элмио узнал взгляд ее хищных зеленых глаз. Ему сделалось невыносимо мерзко — у черноволосой красотки были те же глаза, что и у этого звероподобно чучела, прикованного к стене. Наглый самодовольный смех закончил оборвавшееся воспоминание.

— Вот гадость... — Элмио отшатнулся назад и схватился рукой за рот.

Со стороны энергетической воровки раздался жалобный хрип. Клэйрохс продолжал держать узницу за горло и, похоже, не собирался отпускать ее.

— Надеюсь, этот энергетический образ будет тебе хоть чем-то полезен, — кивнув юноше, произнес он с некой обреченностью, а затем снова уставился на шевиеру холодным безжалостным взором. — Ну, а с тобой я закончил.

Его пальцы сжались еще сильнее. Преступница захрипела и попыталась свободной рукой ослабить его хватку.

— Ты... убьешь меня... даже после того... как я спасла... мальчишке жизнь?.. — По выражению искаженного болью лица энергетической воровки становилось ясно, что последняя фраза капитана воинов совета стала для нее неожиданностью. Кроме того, в схватке за собственное горло шевиера явно проигрывала и никаких шансов на живительный вздох у нее уже не осталось. Тогда из последних сил она рванулась, своими длинными когтями оставив на руке Клэйрохса несколько внушительных царапин, и судорожно зашептала: — Не вздумай... забыть обо мне... слышишь?

С презрением и сомнительными отголосками жалости Элмио наблюдал за тем, как шевиера с мольбой таращилась ему в глаза, боясь за огромным плечом капитана воинов совета потерять юношу из виду. Элмио не совсем понимал, что именно она от него хочет, и уже собирался выйти из камеры, чтобы не видеть ее перекошенную от удушья физиономию. Но в последний момент узница вдруг через силу прохрипела:

— У тебя... еще есть здесь дела!..

Элмио замер, внезапно вспомнив, где уже слышал эти слова.

— Так это была ты? — словно не веря своим ушам, он удивленно уставился на задыхающуюся женщину. — Это твой голос вернул меня в сознание?..

— Что это еще за новости? — Клэйрохс нехотя разжал руку, обернулся и вопросительно уставился на Элмио. — Когда это ее голос тебя в сознание вернул? И что это за бред про спасение твоей жизни?

За спиной капитана воинов совета раздался дикий кашель и отчаянные попытки отдышаться.

— Я не очень помню... это было как во сне, — Элмио неуверенно нахмурился. — Еще там, в моем мире, до того, как мы ушли в лес, со мной что-то произошло. Я не мог ни о чем связно думать и просто проваливался в темноту, — он поспешно начал рассказывать о странном приступе, похожем на бессвязное помешательство. — Тогда у себя в голове я услышал женский голос. Он сказал, что у меня «еще есть здесь дела и не только здесь». Если бы не этот голос, я точно не очнулся бы.

Клэйрохс настороженно сдвинул брови.

— Почему ты мне сразу не рассказал?

— Да я же говорю, это было как во сне, — развел руками Элмио, — Я не был уверен, что твой-то голос слышу, хотя ты вообще стоял прямо передо мной. А эту фразу я вообще забыл...

— Зато теперь вспомнил, — капитан воинов совета разочарованно вздохнул. Затем строгим взором уставился на пленницу, которая все еще пыталась прийти в себя после болезненного удушья. — Не могу понять только, с чего вдруг ты решила оставить в его подсознании ключ, чтобы он не умер от энергетического истощения? На последний вздох твоей прогнившей совести это не похоже.

Но так как шевиера ничего не ответила и продолжила судорожно кашлять, Клэйрохс

решил больше не мучать ее бессмысленными вопросами.

— Ладно, я не буду убивать эту стерву, — подытожил он неохотно. — Так или иначе, ее в любом случае ждет смертная казнь за убийство воина совета. Пара дней роли не сыграет, но зато у нас появится возможность выяснить, за каким чертом она все это сделала.

— Скоро вы оба обо всем узнаете, — отдышавшись, хриплым голосом заговорила шевиера. — Это перевернет всю вашу проклятую империю, ну и, конечно же, твой мир, мальчик.

Когда они с Элмио в очередной раз встретились взглядом, жутковатая усмешка снова всплыла на ее изможденном лице.

Клэйрохс хотел подойти к узнице, и, видимо, хорошенько ей двинуть, но та вдруг встрепенулась и заорала обезумевшим голосом:

— За Рэймыннгион! За моих павших братьев! Пусть сгорит эта земля в вечном пламени Исиллár Хónмра!!!

Закончив фразу, шевиера резко полоснула себя по жилистой шее длинными когтями освобожденной от кандалов руки. Из широкой раны в разные стороны брызнула горячая кровь, заливая стены и решетку камеры.

Элмио вздрогнул, с ужасом и отвращением обнаружив, что багряные струи попали ему на руки, одежду и даже волосы. Клэйрохс в последний момент успел закрыться плащом от кровавых брызг. Через несколько секунд на нем не осталось даже пятен, в то время как Элмио, пребывая в шоке от всего увиденного, стоял рядом весь в чужой крови.

— Идем отсюда, — велел капитан воинов совета, бросив взгляд на безжизненное тело узницы, под которым образовалась огромная кровавая лужа.

Он пропустил юношу вперед и следом за ним вышел из камеры. Элмио молча поплелся по коридору. Он был бледен и слегка заторможен — в последний момент его чуть не стошнило.

Поднимаясь по узкой лестнице, Клэйрохс коротко скомандовал двум воинам совета, чтобы те убрали тело из дальней камеры, после чего направился в главный зал штаба. Ожидая его возвращения, в одном из кресел сидел Иксолиар. Когда взгляд ярко-желтых глаз увигелис упал на перепачканного кровью Элмио, он тут же вскочил и нервно пробормотал:

— Капитан, что произошло?..

— Энергетическая воровка оказалась одной из тех чокнутых фанатиков — покончила жизнь самоубийством за «Рэймыннгион», — Клэйрохс взглянул на Элмио, который стоял позади него с таким видом, словно только что пережил серьезную контузию. — Позови слуг. Пусть парня отведут в какую-нибудь комнату, где он сможет помыться и переодеться, а после поговорим.

Иксолиар кивнул и дважды хлопнул в ладоши. К ним в главный зал тут же выбежала молоденькая девушка — иланра в белом кружевном фартуке поверх простенького платяца.

— Что прикажет господин? — вежливо поинтересовалась служанка после весьма почтительного поклона.

— Займись этим юношей, — скомандовал Иксолиар, — Он останется в нашем штабе в качестве гостя.

После этих слов они с Клэйрохсом удалились из главного зала куда-то на второй этаж — в западное крыло здания. Элмио проводил их туманным взглядом. О чем они собрались говорить, ему было все равно. Свой визит в штаб воинов совета и дискуссию с энергетической воровкой он представлял себе совершенно иначе.

Глава 16. Загадочный сон

Оставшись наедине с человеческим юношей, молоденькая иланра с пару секунд удивленно смотрела на него, а затем без лишних вопросов махнула ему рукой.

— Пойдем.

Элмио машинально последовал за хорошенькой служанкой к очередной лестнице, ведущей наверх, не совсем понимая, чему эта девушка удивилась больше: тому, что он был весь перепачкан кровью, или же тому, что он человек.

На втором этаже, где они оказались, открывался еще один зал. Он был чуть меньше размером и служил, как потом выяснилось, открытой переговальной. С правой стороны от зала начинался длинный коридор. Он отделял жилые помещения восточного крыла от остальной части штаба. Пока они шли, Элмио насчитал около дюжины дверей, расположенных в этой зоне. Пройдя почти в самый конец коридора, девушка остановилась напротив одной из них и, недолго думая, ее распахнула.

— Проходи, располагайся. Я принесу тебе новую одежду и приготовлю воду.

— Спасибо. — Элмио заторможенным кивком ответил на ее поклон и вошел в комнату.

Внутри было довольно уютно и светло, несмотря на весьма скромные размеры помещения: в комнате умещались только кровать возле окна, крохотная табуретка и небольшой столик с вышитой салфеткой вместо скатерти.

Элмио не стал садиться, боясь все перепачкать. Примерно через десять минут к нему вернулась служанка. В ее в руках был широкий деревянный таз с большим аккуратно перевязанным свертком внутри. Девушка поставила таз на столик и протянула Элмио его содержимое.

— Тут одежда, — пояснила она. — Твоего размера я не знаю, но, думаю, все должно подойти.

Пока Элмио начал возиться со свертком, служанка зачем-то подняла руки над пустым тазом — в левой тут же загорелся оранжевый огонек. Затем указательным пальцем правой руки молоденькая иланра написала что-то прямо поверх высокой плазмы. Все выведенные ей символы были на силианглите, поэтому Элмио не смог их разобрать. Когда на энергетической поверхности появилось нечитаемое для него слово «вода», девушка убрала руки в сторону.

Светящийся сгусток высокой плазмы плавно опустился на деревянное дно и замер. Прямо из него в пустой таз начала прибывать вода. Когда емкость заполнилась до краев, молоденькая иланра жестом остановила крошечный фонтанчик.

— Вот и все. Теперь можешь привести себя в порядок, — она развела руками и вежливо улыбнулась. — А я пойду. Если что понадобится, я буду в комнате на углу. И кстати, меня зовут Самила.

— А меня Элмио.

Служанка кивнула ему и скрылась за дверью.

Оставшись один, Элмио с отвращением скинул с себя испачканный кровью костюм и хорошенько умылся: старательно ополоснул волосы, лицо и шею. Над столиком висело зеркало. Отражение в нем выглядело бледным и уставшим. А под ним, в деревянном тазе редкими кругами двигалась помутневшая водная поверхность — теперь уже не чистая как

раньше, а с характерным красноватым оттенком.

Элмио почувствовал, как ему становится плохо и отшатнулся от столика. Пытаясь освободиться от мыслей об ужасном самоубийстве, он отложил в сторону сверток с одеждой, лег на кровать и прикрыл глаза. Возможно, он бы даже уснул, но через какое-то время в дверь постучали. Отвечать не было сил. Элмио с трудом разлепил веки и молча уставился на дверной проем, в котором показался Клэйрохс.

— Хотел узнать, как ты, — заговорил он, пройдя в комнату. — Я не помешал?

— Нет, — устало отозвался Элмио. Он неохотно сел, скрестив на кровати ноги.

— Ты плохо выглядишь. Я прикажу, чтобы тебе принесли поесть.

— Не нужно, я не голоден.

— Ладно, как хочешь. — Капитан воинов совета взглянул на валявшийся на полу испачканный костюм и сделал вид, что его не заметил.

— Что со мной будет? — Элмио уставился на него вопросительно. — Память больше никак нельзя вернуть?

— Давай отложим этот разговор. — Клэйрохс покачал головой давая понять, что говорить им на данный момент не о чем, — Пока я могу сказать только, что мы отправили воина на поиски твоего дяди. Через несколько часов будет ясно, где он и когда точно вернется. Поспи немного. Я найду, когда появятся новости.

Когда дверь за капитаном воинов совета захлопнулась, Элмио снова остался один. Спать ему больше не хотелось, но усталость брала верх, и он остался лежать в кровати с закрытыми глазами. Сейчас, когда он немного отошел от сцены в камере, в голове у него вертелось второе уцелевшее воспоминание. Похоже, это был сон и к тому же из далекого детства.

Темная комната, детская кровать около окна. На полу лежат раскиданные игрушки. Ему самому не больше четырех лет. Кажется, это его комната. Во сне Элмио был в этом уверен, хотя все предметы вокруг выглядели слегка странными и довольно пугающими. Кресло почернело, высокий шкаф с приоткрытой дверцей подкосился и стоял неровно. В воздухе витало ощущение опасности, словно за внезапно постаревшей мебелью притаились выжидающие момента монстры.

Элмио осмотрелся, затем обошел комод со свисающей с него старой салфеткой. От сквозняка она неприятно вздрагивала, будто застрявшее под вазой приведение. Позади скрипнули полки. Расползающиеся по полу тени пришли в движение, крепко удерживая холодный детский испуг.

Внезапно среди общего отчуждения на глаза попался любимый оранжевый мячик. Яркий и красивый, он спокойно лежал около двери и вовсе не казался таким же неправильным, как все остальное. Словно в этой странной детской комнате из сна он был единственным светлым пятном во тьме.

Оставив позади шкаф, комод и кресло, Элмио подошел к двери и, взяв мячик в руки, крепко прижал его к груди. В детских объятиях он казался огромным. Страх после этого немного развеялся. Тут картина медленно начала меняться.

В комнате появился тусклый фиолетовый свет, ровным потоком льющийся откуда-то сверху. Затем в полумраке под его рассеянными лучами возник высокий мужчина. Тени скрывали его лицо, да и вообще он выглядел довольно абстрактным и нечетким, однако от него не исходило ничего пугающего. Его аура казалась светлой. Мужчина присел и тихо заговорил мягким и добрым голосом:

— Мальчик мой, — он протянул к ребенку руку. — Пойдем со мной. Ну же, смелее, не бойся.

Маленький Элмио сделал несколько неуверенных шагов навстречу мужчине, а затем, рассматривая его сквозь тени, в ответ протянул свою крохотную ладошку. Прикосновение ощущалось необычайно реальным, хотя, несомненно, эти воспоминания были частью все того же сна.

— Я покажу тебе столько всего нового и интересного, — взяв его за руку, тихо произнес незнакомец. — Ты будешь по-настоящему счастлив.

Мужчина продолжал говорить, однако не все его слова и фразы удалось вспомнить. Возможно, он рассказывал историю или что-то обещал, но в целом его монолог был не долгим.

Под конец он протянул к малышу другую руку, собираясь его крепко обнять, но отчего-то помедлил. Ребенок удивленно взглянул на оранжевый мяч, который по-прежнему прижимал к груди. Кажется, он мешал незнакомцу подойти еще ближе. Мешал взять его на руки.

— Ну, что же ты? — тихо спросил мужчина. — Разве ты не хочешь пойти со мной?

— Хочу, — неуверенно ответил Элмио, по-прежнему крепко сжимая в руках мяч, так, будто если бы отпустил его, то уже больше никогда бы не увидел.

— Не переживай, у тебя будет много других игрушек. — успокаивающе произнес незнакомец, по-прежнему пребывая в ожидании.

Ребенок задумался на мгновение и уже хотел положить добрый оранжевый мячик на пол, но внезапно остановился. Мужчина аккуратно потрепал малыша по голове, нежно касаясь рукой его темно-русых волос. Затем он сам попробовал дотронуться до мяча, но отчего-то не смог...

— Почему ты не хочешь оставить его?

— Потому, — уверенно ответил четырехлетний мальчик. — Мне его мама подарила. Я его не брошу.

— Что ж, я понимаю, — мужчина еще некоторое время побыл рядом с ним, а после выпрямился в полный рост и как-то печально вздохнул. — В таком случае, прощай.

Напоследок он снова погладил ребенка по голове, и в этот раз сквозь тени на его мрачном лице промелькнула добрая улыбка.

— Надеюсь, тебе будет здесь хорошо.

Последние слова незнакомца звучали как-то особенно печально. Они завершали сон и само воспоминание.

Сколько Элмио ни прокручивал все это у себя в голове, он так и не вспомнил, кем был этот странный мужчина и что именно он от него хотел. Казалось только, что в том сне он видел его не впервые. А куда этот тип его звал, и почему, собственно, ему помешал какой-то мячик, понять так и не смог.

Глава 17. В переговорном зале

За размышлениями о странном сне время летело незаметно. Так в раздумьях Элмио пролежал почти два часа. А затем, когда ему это вконец надоело, он постепенно переключился на совершенно другие мысли — более спокойные и приятные. Вспомнилась утренняя поездка через лес, игры золотых волков после дождя, а также самое удивительное событие сегодняшнего дня — завораживающее прикосновение к высокой плазме, которую он теперь мог удерживать в руках, не теряя над ней контроля.

От яркого воспоминания и ощущения присутствия магической энергии в собственном теле сразу же захотелось научиться делать с высокой плазмой что-нибудь особенное. Например, нечто подобное тому, как молоденькая служанка наполнила водой таз... Увлеченный этим спонтанным желанием, Элмио почувствовал странное облегчение. Его мысли свободным потоком продолжили гулять по всему сегодняшнему дню, осторожно обходя стороной воровку его памяти. Наконец, он начал погружаться в сон. Но тут дверь в комнату закрипела.

Как и в прошлый раз, на пороге стоял Клэйрохс.

— У меня хорошие новости для тебя. Приходи в зал, там поговорим.

После этой фразы он развернулся и ушел.

Элмио неохотно поднялся, потер глаза и принялся разворачивать сверток, который принесла ему служанка. Внутри оказался новый костюм вполне приличного вида: легкая светлая рубашка с подвернутыми рукавами и отглаженным свободно лежащим воротником; темные брюки нормальной длины; кожаный жилет со шнуровкой, и в тон к нему удобные высокие ботинки.

Пока возился с новой одеждой, Элмио попутно размышлял, какие такие новости Клэйрохс собирается ему сообщить. Почти на сто процентов он был уверен — это как-то связано с его дядей. Хотя ему, естественно, хотелось верить, что речь пойдет об утерянной памяти.

Торопливо натянув брюки, рубашку и все остальное, Элмио вышел в коридор и вскоре оказался в небольшом зале второго этажа, который он уже до этого видел краем глаза. Слева от камина стояло несколько кресел. В одном из них за небольшим столиком расположился Клэйрохс, явно ожидая его.

— Хорошо смотришься в новой одежде, — завидев юношу, капитан воинов совета прошелся по нему беглым взглядом. — Лучше, чем было раньше.

Элмио натянуто улыбнулся и сел в кресло напротив, облокотившись о гладкую отполированную столешницу локтями.

— Итак, о чем я хотел поговорить, — не затягивая, начал Клэйрохс. — Воин, которого мы послали на разведку, вернулся с докладом. — Он сделал паузу и с подчеркнутой важностью сообщил: — Тебе повезло. Твой дядя планирует приехать раньше запланированного им срока. В ближайшее время он успеет закончить свои дела, и уже дня через три-четыре вернется в тот самый дом в лесу.

— Ясно... — без особой радости пробормотал Элмио, — И в чем же здесь заключается мое везение?

— В этом и заключается.

— Ты хочешь, чтобы я отправился обратно в свой мир? — он с ужасом представил свое возвращение.

— Откровенно говоря, да, — капитан воинов совета откинулся на спинку своего кресла. — А у тебя есть другие варианты?

— Но я так и не вернул себе память! — Запротестовал Элмио, понимая, что родственник, которого он даже не помнит, не сможет сильно изменить его положение. — Что я там буду делать? Скажу этому типу: «Здравствуй, дядя! Как тебя зовут?» Я ведь даже в лицо его не узнаю!

Клэйрохс развел руками:

— Амнезия штука неприятная, но, тем не менее, у вас это случается.

Элмио с подозрением нахмурился.

— Если честно, я уже не уверен, что такое вообще бывает без посторонней помощи.

— Тут ты прав, — согласился Клэйрохс, — Чаще всего человеческая память становится дешевой жизненной энергией для нарушающих закон духов. — Капитан посмотрел на проходящих сквозь зал двух воинов в красных плащах и между делом кивком ответил на их низкие поклоны. — В большинстве случаев мы возвращаем жертве подобного инцидента утраченные воспоминания — если не целиком, то, по крайней мере, частично. Но даже если нет — с этим все равно можно жить.

Элмио ощутил, что начинает нервничать. Ему казалось, он напрасно себя мучает пустыми волнениями, и был уверен, что все уже потеряно. Но, несмотря на свои пессимистичные мысли, счел нужным озвучить напрашивающийся вопрос:

— А есть еще возможность как-нибудь вернуть мою память?

— И да, и нет.

Клэйрохс сделал паузу, затем пару раз хлопнул в ладоши. В зал тут же прибежала Самила.

— Пожалуйста, принеси нам сок эксидиуса.

Служанка поклонилась и так же быстро ушла, а капитан воинов совета вернулся к их разговору:

— Практически все, что ты забыл, можно узнать от твоих родственников, друзей и знакомых. Но сделать так, чтобы ты ощущал свое прошлое сам, увы, невозможно.

Элмио помрачнел. Жизнь среди людей, про которых он будет только знать, что они его родные и близкие, и при этом совершенно их не помнить, не казалась ему хорошим вариантом.

— В принципе, со временем ты сможешь привыкнуть к новой информации и воспринимать ее, как собственные воспоминания, — подытожил Клэйрохс. Но видя, что от этих слов выражение лица его юного собеседника стало совсем унылым, он продолжил рассуждать вслух: — На самом деле, память вообще штука странная. Например, ты вроде бы все забыл, но, тем не менее, ходить или говорить ты же не разучился.

— Ну да, но это же совсем другое, — Элмио поднял на него взгляд и протяжно вздохнул. — Хорошо, конечно, что я не стал умственно-отсталым инвалидом, но ходить и говорить — это, скорее, память моего тела или что-то вроде того.

Снова в зал вошла Самила. В руках у нее был большой поднос, а на нем два красивых стеклянных стакана. Служанка поставила их на столик и, поклонившись, ушла.

— Память нельзя делить четкими границами, ровно, как и лишиться ее полностью нельзя, — важно отметил Клэйрохс, продолжая свою мысль. — На ней строится все твоё

сознание. В какой-то степени твоя память — неотъемлемая часть тебя. Так что вуаль потерянных тобой воспоминаний все равно будет продолжать жить где-то у тебя внутри на уровне подсознания. Именно поэтому я и говорю, что со временем ты сможешь привыкнуть к своей прежней жизни, и она не будет казаться тебе чужой, — он взял со столика свой стакан и сделал пару глотков.

Элмио задумался. Неприятное ощущение, что у него на самом деле вообще нет никакого прошлого, холодными мурашками прокатилось по телу. Словно что-то намекало ему — стоит только сунуться назад, и там не будет совершенно ничего — лишь чернеющая пустотой бездна...

— Послушай, ты мог забыть, где родился, но хотя бы частично узнать места, в которых жил, я уверен, ты сможешь, — капитан воинов совета снова прервал его мрачные мысли. — То же самое будет и с близкими тебе людьми. Ты потерял память о прошлом, но не свою жизнь.

— Возможно, ты прав, — задумчиво согласился Элмио, начиная размышлять о своем дяде, которого совсем не помнил, и о том уютном домике посреди леса. Кратковременная пауза в разговоре перестала казаться ему такой напряженной.

Клэйрохс посмотрел на сок, к которому его юный собеседник даже не притронулся, и пододвинул к нему стакан.

— Попробуй, это вкусно.

Элмио неохотно потянулся к емкости с абсолютно белой, похожей на кефир жидкостью. Пить ему, правда, хотелось, но для жаждоутоляющего напиток выглядел слишком густым. Взяв в руку стакан, он с опаской попробовал его содержимое. Сок оказался очень тягучим, но, к удивлению, действительно вкусным и даже освежающим.

— Кстати, — наблюдая за его осторожной дегустацией, капитан воинов совета, словно невзначай, поинтересовался: — Тебе дали что-нибудь те воспоминания, которые удалось вернуть через энергетический образ?

— Практически ничего не дали, — еще раз отхлебнув из своего стакана, Элмио мысленно вернулся к двум крошечным осколкам своей прежней памяти. — Первое было похоже на какое-то издевательство. Видимо, эта женщина, таким образом, хотела показать, что она умнее меня.

— А если подробней? — Клэйрохс облокотился о столик и, сцепив пальцы у подбородка, внимательно посмотрел на него.

— В этом воспоминании она сказала: «Будем считать, что ты меня любил», — Элмио фыркнул, припоминая, что этот ужасный трюк сработал с ним, когда он только начал приходить в себя. — А еще этот поце... этот момент, — он покраснел и сделал вид, что оговорился. — Она сказала, что я его запомню, даже если забуду все остальное.

— Так и сказала? — почему-то очень серьезно переспросил Клэйрохс.

Занятый соком, юноша утвердительно кивнул.

— А что насчет второго воспоминания?

— Второе я даже толком не понял. Похоже, это был всего лишь сон из моего детства. — Элмио хотел на этом закончить, но, видя, с каким заинтересованным видом капитан воинов совета ждет от него пояснений, он вынужденно продолжил: — Я стоял в своей комнате, была ночь. Все вокруг выглядело довольно странно. Затем появился какой-то мужик. Он начал со мной разговаривать и звать с собой. Я не пошел. А потом, наверное, проснулся. Вот и все.

Клэйрохс задумчиво потрогал свой подбородок. С минуту они оба молчали. Вдруг Элмио резко дернулся и, казалось, чуть не подпрыгнул в кресле. Его словно осенило.

— Черт!.. Получается эта шевиера, или как ее там!.. — взволнованно начал он, отодвинув в сторону наполовину опустевший стакан, — Еще тогда, в тот день из воспоминания, она знала, что память целиком я себе не верну, хотя ее еще встречу. Неужели она с самого начала собиралась уничтожить всю мою память?! — От внезапно нахлынувшего негодования Элмио аж зарядил кулаком по столу. — Вот же сволочь!

Клэйрохс оторвался от своих мыслей и взглянул на него. По выражению лица капитана воинов совета становилось ясно — сам он уже давно догадался, что все последние действия энергетической воровки были так или иначе спланированы. Однако он был немного удивлен тем, что его юный собеседник тоже до этого додумался.

— Ты не возражаешь, если я взгляну на твои воспоминания?

— А это возможно? — Элмио начал раздумывать, стоит ли показывать ему сцену с поцелуем. — У меня же нет амулета, как у тебя...

— Это возможно, — капитан утвердительно кивнул, ожидая ответа.

Видя, что Клэйрохс всерьез намерен взглянуть на уцелевшие фрагменты его памяти и, похоже, просто так не отстанет, Элмио старательно начал искать отговорку.

— Кстати, я тут спросить хотел, — он отвел в сторону взгляд в попытке перевести разговор на другую тему. — Почему эта шевиера сказала, что ее амулет — это какой-то «арнатхес»? Я думал, такие шутки зовутся «амулетами мантхарна»... или я что-то не так понял?

— Существует два разных типа. Амулеты мантхарна носят граждане нашей империи, а те, кто носят амулеты арнатхес — таковыми не являются, — кратко пояснил капитан воинов совета и сразу же вернулся к своему вопросу. — Так что?

— Насчет чего? — Элмио начала пугать такая настойчивость.

— Дурака не валяй, — Клэйрохс строго уставился на него.

— Ну, вообще-то... — под его пристальным взглядом Элмио замялся, пытаясь словно самому себе объяснить, что иногда собеседнику можно ответить словом «нет». — Вообще-то, мне бы этого не хотелось...

— Хорошо, я понимаю, — почти равнодушно ответил капитан воинов совета.

Элмио вздохнул с облегчением и снова потянулся за соком, который ему уже успел полюбовиться, как вдруг Клэйрохс рывком протянул левую руку через стол и с силой схватил его за плечо. От неожиданности Элмио опрокинул стакан и тут же попытался вырваться. Соппротивление оказалось бесполезным. Дернувшись пару раз, он увидел, как в правой руке капитана загорелся небольшой бледно-голубой шарик. Клэйрохс поднес огонек к его груди, а затем дождался, когда похожее на дымку облачко энергетического образа начало появляться над головой юноши.

— Зачем тогда спрашивал, согласен ли я?! — возмущенно завопил Элмио, поморщившись от столь грубой хватки.

— Считай, что из вежливости, — хмуро отозвался капитан воинов совета. — Хватит с меня того, что я, непонятно с какой стати, уговариваю тебя вернуться в твой же родной мир.

Энергетический образ, наконец, полностью сформировался, и Клэйрохс, отпустив юношу, спокойно дотронулся до полупрозрачной поверхности крохотного облачка.

— Ну вот, так-то лучше. В самом деле, все почти так, как ты описал, — меньше, чем через три секунды, капитан воинов совета закончил просматривать полученную

информацию. — Второе твое воспоминание действительно очень странное. Я бы даже сказал — более странное, чем первое.

— А еще говорил, что в мире духов телепатия невозможна, — потирая свое правое плечо, с нотками явной обиды проворчал Элмио. Он уже и думать забыл, из-за какой ерунды не хотел показывать свои воспоминания. Теперь его раздражал сам факт такого варварства.

— Энергетический образ — это не просто мысли, это — воспоминание в тонкой материальной оболочке. Его фотография, если хочешь, — строго пояснил капитан воинов совета. — Так что телепатией я и не пользовался.

— «*Как будто мне есть дело до того, в какой они там оболочке...*» — Элмио надулся и, отвернувшись, продолжил возмущаться молча.

— Ладно, можешь возвращаться в комнату, — Клэйрохс поднялся из кресла и аккуратно обошел образовавшуюся из разлитого сока лужу. — Когда я вошел к тебе, мне показалось, ты пытался заснуть.

Видя, что он собирается закончить на этом, Элмио насторожился.

— Так что будет со мной? Мы ведь так и не решили.

— Тут решать, собственно, нечего. Я еще должен кое-что проверить насчет той шевьеры, а потом, через несколько дней, как раз, когда придет твой дядя, ты спокойно сможешь вернуться домой.

После этой фразы Клэйрохс развернулся и направился к лестнице. Когда он скрылся из виду, Элмио еще какое-то время сидел в кресле и наблюдал за огнем в камине. Возвращаться в комнату ему не хотелось. Из-за неприятной догадки про шевьеру и ее никому неизвестные планы, в голове крутились разного рода мрачные мысли. Погрузившись в них, Элмио старательно пытался понять: что же на самом деле от него нужно было этой энергетической воровке? И почему в итоге она покончила жизнь самоубийством?

По мере того, как разные предположения приходили к нему в голову, в зал начали подниматься воины совета, и первое, что они делали — бросали в сторону человеческого юноши недружелюбные взгляды. Поэтому Элмио все же пришлось расстаться с уютным креслом и уйти к себе.

Минуя лестницу, ведущую на третий этаж, и коридор, Клэйрохс первым делом нашел Иксолиара. Тот расположился в небольшом кабинете неподалеку от библиотеки штаба и был занят нанесением энергетических записей на пустой пергамент. Видя встревоженное лицо капитана воинов совета, он тут же отложил в сторону свои дела.

— Когда парень уйдет в комнату, поставь возле него охрану. Пусть дежурят круглосуточно.

— Да, капитан, — Иксолиар поклонился. — Сейчас же отдам приказ.

— И еще. Проследи, чтобы, пока он спит, окна тоже были закрыты.

— Понял. Все сделаю.

После этой фразы Иксолиар еще раз поклонился и вышел из кабинета. Молодой увигелис умел не задавать лишних вопросов, когда не требовалось. Клэйрохс ценил в нем это качество. Свое беспокойство от Иксолиара он не скрывал — не было никакого смысла. Перед Элмио капитан воинов совета этого, конечно же, не показывал, но дела обстояли не так гладко, как хотелось бы. После того, как их пленница наложила на себя руки с призывами к Исиллар Хонмра, все это понимали. Женщина, которую они посчитали

обычной обезумевшей от наглости энергетической воровкой, заранее была готова к своей смерти и пошла на такой шаг по причине куда более серьезной, чем безумие или простое воровство.

Когда Иксолиар покинул кабинет, Клэйрохс остался один посреди небольшого помещения с широким столом, заваленным скрученными свитками и другими принадлежностями из библиотеки. Сделав пару шагов в сторону от двери, он вызвал небольшой энергетический сгусток себе на ладонь. Маленький огонек тут же замерцал бледно-голубым цветом на его кожаной перчатке. Клэйрохс бросил его в стену прямо перед собой и начал наблюдать за тем, как по каменной поверхности стало растекаться широкое пятно высокой плазмы.

Когда оно достигло нужного размера, уверенным жестом капитан нанес поверх него короткую надпись: «*Портал*». Мгновенно изменившись под действием силианглита, пятно тут же покрылось мелкой рябью, словно вся стена под ним внезапно стала жидкой.

Клэйрохс помедлил с пару секунд, с тревогой вглядываясь в блестящую энергетическую субстанцию. Он понимал: когда окажется в плотном измерении, затягивать с размышлениями на тему, правильно ли он все делает, времени у него уже не будет.

С другой стороны двери слышались чьи-то шаги. Оставаться в кабинете дольше теперь было бессмысленно.

Клэйрохс прошел сквозь образовавшийся на стене портал и оказался в человеческом мире. Вокруг раскинулся самый обычный лес, залитый полуденным солнцем.

Выбрав подходящее место и представив перед собой полупрозрачную сферу, совершенно такую же, как на собрании прошлой ночью, капитан воинов совета закрыл глаза и почувствовал, как оказался внутри ее иллюзорного пространства. Все прошло как обычно. Он снова стоял на туманном полу, похожем на дымку, только на этот раз был совершенно один. Медленно Клэйрохс достал из-под плаща свой амулет мантхарна, и, коснувшись его крошечным сгустком высокой плазмы, активировал режим прямой связи.

— Мой Принц, — его голос прозвучал громко и отчетливо, — Я готов изложить ситуацию.

После этой фразы иллюзорную сферу снова наполнила тишина. Клэйрохс стоял, сжав в руке амулет, и просто ждал. Он был готов простоять так хоть весь день, если понадобится. Но прошло каких-то десять минут, и молодой уверенный голос ответил ему, выходя на связь так же через амулет:

— Я слушаю тебя, Клэйрохс.

— Мое задание закончено, но не выполнено, — с легкой горечью доложил капитан воинов совета. Это был первый раз за последние пятьдесят лет, когда он не справился с поставленной задачей. — Память пострадавшего метахальна утеряна безвозвратно.

— Хм... — в интонации его собеседника угадывалось разочарование. — Что еще ты мне скажешь?

— К сбежавшим под Ранфертоном узникам произошедшее не имеет никакого отношения. По крайней мере, прямой связи установить нам не удалось. Энергетическая воровка, которую мы взяли, не была до этого отмечена как нарушитель закона. В восточной части империи ее личность неизвестна.

— Что ж, это весьма странно, — последовал задумчивый ответ. На некоторое время голос умолк, затем после непродолжительной паузы прозвучал вновь. — Передай мне всю информацию относительно этого инцидента. Я хочу лично ее просмотреть.

— Да, Мой Принц.

Клэйрохс снова дотронулся до своего амулета, нанеся на его поверхность несколько энергетических знаков. Контакт на мгновение прервался.

— Касаемо расследования — продолжай по своему усмотрению, — после кратковременной задержки снова раздался голос по ту сторону амулета. — По поводу остального — ожидай моих указаний, и пока я не свяжусь с тобой — ничего не предпринимай. На этом пока все.

Короткий разговор был закончен. Клэйрохс бросил взгляд на свой амулет, заметив, как вокруг красного кристаллика в его центре возникло еле различимое пурпурное свечение. Информация с него начала считываться.

Глава 18. Беспокойная ночь

Элмио вернулся к себе в комнату и вскоре заснул. За минувшие сутки он так вымотался, что проспал до конца дня и проснулся уже за полночь. Слишком много событий произошло за такое короткое время, и многие из них были настолько мрачные, что думать о прошедшем дне вообще не хотелось. Поэтому здоровый сон оказался единственным верным, хоть и временным, решением для всех навалившихся проблем.

Открыв глаза, Элмио потянулся на мягкой постели и зевнул. Сейчас он отдохнул и прекрасно себя чувствовал, если не считать одного: в маленькой темной комнатке было невероятно душно.

— О, нет... неужели опять?! — Элмио с ужасом обернулся на окно, которое было распахнуто настежь, когда он засыпал, а сейчас почему-то оказалось закрытым наглухо.

Спрыгнув с кровати, и отогнав от себя последние остатки сна, он подошел к плотно запертым ставням и резко дернул за их деревянные ручки. Простенькие и не очень прочные на вид, они не сдвинулись с места и даже не шелохнулись.

— Что еще за шутки?! — Элмио кулаком ударил по подоконнику, но это, естественно, никак не помогло. Разве что из-за двери, из-под которой проступала тонкая полоска света, послышался подозрительный шорох. Элмио тут же настороженно обернулся, но подойти и распахнуть ее не решился. Вздохнув, он отошел от окна. Ему ничего не оставалось, кроме как вернуться в постель.

Смутные очертания стен неохотно проступали через темноту. Шорохов из коридора больше не доносилось, отчего в комнате повисла неприятная тишина. Пролежав с четверть часа, бесцельно таращась в пустоту, Элмио понемногу начал понимать, что страдает чем-то вроде клаустрофобии. Сама мысль о запертых ставнях давила на него невидимым прессом и сковывала тяжело вздымающуюся грудь.

Так, промучившись какое-то время, и раздумывая о том, какими еще психическими расстройствами он может оказаться болен, Элмио решился на отчаянный поступок. Он встал с постели и наспех оделся, затем вызвал зеленый сгусток высокой плазмы на свою ладонь.

— «*Попробовать, конечно, стоит*», — рассуждал он, вспоминая с какой легкостью Клэйрохс распахнул ставни в прошлый раз, пока они были в Хайлеросе. — «*Но, если ничего не получится, шума будет предостаточно, чтобы сюда сбежалась добрая половина воинов совета всего штаба, не говоря уже о типах, которые притаились у меня под дверью*».

С этими мыслями Элмио увеличил светящийся шар у себя в руках до размера футбольного мяча, а затем, подойдя вплотную к ставням, со всей силы ударил сгустком чистой магической энергии в их гладкую деревянную поверхность. Ощущение маленького направленного взрыва приятным теплом прошло по ладоням. Раздался жуткий грохот.

Ставни с треском вылетели наружу, а переполненный восторгом Элмио тут же прыгнул вслед за ними, благо высота местных вторых этажей оказалась не такой уж большой.

Приземлившись не совсем удачно, он, тем не менее, ничего себе не сломал. Уже потом Элмио сообразил: здесь — в мире духов, ему, как человеку, вообще сложно себе что-либо повредить. Ведь его основное — физическое тело находилось сейчас совершенно в другом месте.

Поспешно поднявшись на ноги и ощутив прохладный чистый воздух, Элмио не стал

дождаться погони и тут же устремился по ночной улице — прочь от штаба воинов совета.

Приятная дрожь вместе с запахом свежести прокатилась по всему телу. На небе среди редких облачков светилась огромная луна, а вместе с ней мириады ярких и крупных, словно жемчужные бусины, звезд. Их света вполне хватало, чтобы отчетливо разглядеть дорогу. Элмио, правда, пока еще не решил, куда ему стоит бежать. Главное для него было — подальше от этой тесной комнаты с закрытыми ставнями.

— «Точнее уже без них», — подумал он, улыбнувшись.

В любом случае, медлить было нельзя, ведь, если долго соображать — его сразу же догонят те, кто сидел снаружи его комнаты, под дверью...

Тут Элмио внезапно остановился. Он ушел пока всего лишь метров на сто. Конечно, расстояние небольшое, да и времени прошло совсем немного... Но все же, почему его никто не преследует? Неужели воины совета не слышали тот оглушительный грохот?

Обернувшись еще раз на здание штаба, со стороны которого за ним, к удивлению, никто не гнался, Элмио насторожился. Подумав, что такое затишье явно не к добру, он все же собирался продолжить свой побег, как вдруг увидел впереди, около дороги, силуэт в длинном плаще. В лучах лунного света одеяние казалось темно-бордовым, почти черным.

— Что это еще за странный способ выйти на прогулку посреди ночи? — раздался знакомый голос, с легкой усмешкой.

— Как ты узнал, что я здесь? — озадаченно отозвался Элмио.

— Когда люди бездумно от чего-то убегают, их фантазия, как правило, ограничивается только направлением вперед, — Клэйрохс подошел ближе. — Не спится?

— Я уже давно выспался.

— И поэтому от скуки ты решил выломать окно и прыгнуть со второго этажа? — Усмешка капитана воинов совета отчего-то приобрела какой-то особый хитрый оттенок. Словно, несмотря на сложившуюся ситуацию, он нашел нечто весьма занятное в таком банальном, но, по-своему, дерзком побеге. — Кстати, ты помнишь, что я говорил про магию, когда дал тебе немного своей высокой плазмы? Ты не должен использовать ее как попало и тем более при ком-то.

— Я был в комнате совершенно один, — убрав руки в карманы, неохотно начал оправдываться Элмио. — Меня никто не видел... я так думаю...

— Ты прекрасно знал, что тебя охраняют, иначе вышел бы через дверь. И она, к твоему сведению, была не заперта. — Клэйрохс перевел взгляд на звезды. Помимо разговора, он, видимо, думал о чем-то хорошем, и это положительно сказывалось на его настроении. — Пока ты толком не знаешь, кто ты и откуда у тебя такие способности, тебе следует вести себя осторожнее.

— Значит, пока я толком не знаю, кто я? — неожиданно резко переспросил Элмио. Все накопившееся у него внутри возмущение внезапно ринулось наружу. — А как, по-твоему, я смогу это узнать, если мою память сначала засунула в кристалл, а потом разбила какая-то сумасшедшая?! Да ведь теперь, без своих воспоминаний я...

— Тише, — почти шепотом прервал его Клэйрохс. — Может, ты вел дневник, откуда я знаю?

Элмио об этом не подумал. Он внезапно замолчал и в раздумьях почесал затылок.

— «А что, если я и правда вел дневник?» — пронеслось у него в голове с некоторой надеждой.

— Хотя нет, вряд ли, — окинув его оценивающим взглядом, с какой-то непонятной

уверенностью сам себе ответил Клэйрохс, разбивая тем самым его надежды. — Такому обалдую, как ты, не пришло бы в голову заниматься столь полезным делом.

Элмио хотел было возмутиться такому странному умозаключению, но промолчал. Вместо этого он с подозрением уставился на капитана воинов совета.

— Ты сегодня какой-то странный.

— Просто ты мне напомнил меня в детстве, — Клэйрохс вновь с мечтательным выражением лица уставился на звезды. — Бессмертие не может вернуть потерянные годы.

— И что ты там потерял в своем детстве? — озабочено поинтересовался Элмио и еще раз с обеспокоенным видом прошелся по нему взглядом. — Давай, возвращайся оттуда. А то так можно совсем идиотом стать.

Клэйрохс резко обернулся. Вся ностальгия у него разом прошла.

— Какой же ты еще дурак! — произнес капитан, небрежно смерив его взглядом.

— Ага, дурак, — согласился Элмио. — Прямо как ты в детстве.

Клэйрохс промолчал и, развернувшись к нему спиной, сделал пару шагов в сторону. Его взгляд был устремлен куда-то в темноту, но даже так прекрасно ощущалось, как воздух вокруг потяжелел от его раздражения.

Когда повисшая тишина начала Элмио надоедать, он будто невзначай пнул ногой камушек, что валялся на обочине дороги, и осторожно спросил:

— Что будем делать?

— Возвращайся к себе в комнату.

— А ты так и будешь тут торчать?

— Нет, — Клэйрохс на мгновение обернулся и строго посмотрел юноше в глаза. — Но, если ты опять соберешься удрать непонятно куда, ты снова меня тут встретишь.

— Слушай, я не хочу сидеть, как полный придурок, в душной комнате следующие три дня, — Элмио подошел к капитану воинов совета и развел руками. Ни малейшего желания идти обратно в штаб у него не было. — К тому же еще больше я не хочу возвращаться назад в человеческий мир. Мне нечего там делать!

— А что тебе здесь делать? — Клэйрохс задал вопрос, стоя к нему спиной, и довольно безразличным тоном.

— Ну, не знаю. Я мог бы, например, лучше овладеть высокой плазмой, стать магом, поселиться где-нибудь в Хайлеросе, изучать ваш мир, — перечисляя все эти спонтанные желания, Элмио пытался достучаться до капитана воинов совета, но тот, похоже, уже не был настроен на разговор. — Я просто не могу вернуться обратно! — Воскликнул Элмио, ощутив дикую безнадежность на душе. — Вот представь: у меня есть семья, родные, близкие, друзья... Но что толку? Я никого из них не знаю и не помню. Прежнего меня у них больше нет.

Клэйрохс промолчал, с мрачным видом всматриваясь в ночь.

— Что толку, — продолжал Элмио, — если моя мать или отец обнимут меня и назовут по имени? Ведь для меня это будет всего лишь пустой звук. Зачем врать себе? Меня теперь зовут Элмио, и все мои близкие, все, кого я раньше знал — для меня теперь чужие люди. Я даже никогда не смогу вспомнить, что любил их. А они будут переживать обо мне, думать, как вылечить эту чертову амнезию, которой на самом деле не существует! — Элмио от бессилия и со злостью сжал руки в кулаки. — Я ведь испорчу им всю жизнь, не говоря уже о своей собственной. Я просто не могу вернуться обратно!

— К сожалению, это не тебе решать, — после небольшой паузы ответил капитан воинов

совета.

— А кому? — Элмио дернул его за плащ, чтобы тот, наконец, обернулся. — Почему вообще это должен кто-то за меня решать?

— Ты уже свой выбор сделал, когда просил о помощи там, у реки. Теперь я вмешался и должен закончить начатое, несмотря на то что не все прошло так гладко, как хотелось бы. — Клэйрохс был задумчив и серьезен. Он неохотно развернулся, и по его выражению лица сразу стало ясно, что говорить на эту тему он не горит желанием. — Возвращайся к себе в комнату. Мне правда жаль, но я ничего не могу сделать.

Элмио продолжил стоять на месте, как будто ожидая еще каких-нибудь слов, или что произойдет чудо, и все резко изменится. Но все оставалось как есть, только легкий ветерок пронес мимо несколько сухих листьев и обронил их рядом в траве.

— Тогда, может быть, — осторожной просьбой прерывая тишину, снова заговорил Элмио, — может быть, хоть эти последние несколько дней я мог бы провести здесь с какой-нибудь пользой? Мне бы огромное удовольствие доставило вот даже просто побродить по миру духов...

— А что ты подразумеваешь под словом «удовольствие»? — неожиданно резко спросил Клэйрохс, строгим взглядом уставившись на него.

Вздрогнув от неожиданности, Элмио аж отшатнулся и не уверенно пробормотал:

— Удовольствие — это такое чувство. Это наши эмоции...

— Эмоции и чувства, говоришь? — Клэйрохс подошел к нему ближе и повернул ладонью вверх свою правую руку. На его кожаной перчатке тут же загорелся небольшой светящийся шарик. Постепенно он стал набирать объем и менять цвет с бледно-голубого на багряно-красный. В лунном свете эта картина выглядела довольно устрашающе, отчего Элмио даже попятился назад.

— Я могу устроить тебе сильный всплеск чувств и эмоций, без всяких прогулок — вот прямо сейчас, — голос капитана воинов совета звучал строго и с каким-то зловещим оттенком.

Переводя взгляд с горящего энергетического сгустка, на теряющееся в тени капюшона лицо, Элмио продолжал медленно отступать. Наконец, пробирающая его дрожь стала слишком очевидной, чтобы пытаться ее скрыть.

— Ладно, я понял... — пробормотал он, сглотнув вставший в горле ком. — Может, обойдемся без этого?..

Клэйрохс остановился и медленно развел руки в стороны, показывая, что полностью согласен с таким мудрым решением. Огонек у него на ладони постепенно угас. А Элмио развернулся и быстрым шагом пошел обратно к штабу воинов совета, стараясь унять трясущиеся колени.

Глава 19. Взаперти

Остаток ночи Элмио просидел у своего поломанного окна, печальным взглядом изучая звезды. Сегодня даже сквозь дымку рассеивающихся облаков они выглядели необычайно яркими и усеивали собой все небо. Это зрелище буквально гипнотизировало. Казалось, сам космос так широко распахнул свои объятия, что, вглядываясь туда, в эти бесчисленные скопления далеких небесных светил, можно самому улететь прочь — навстречу безграничному пространству.

Сквозь общее мерцающее великолепие по небу пронеслись сразу несколько таинственных огней. Конечно, Элмио знал — на самом деле это просто метеориты, сгорающие в атмосфере. Но почему-то именно здесь, в мире духов, ему хотелось верить, что это настоящие угасающие звезды, падающие с небес специально, чтобы загадывать миллионы желаний — самых разных, на какие только воображение способно. Тем не менее, просидев до утра, Элмио так и не загадал ни одного. Дурацкое чувство беспомощности не покидало его. Он уже сам не мог понять, чего хочет.

Поначалу, когда он только попал в мир духов, его терзало уныние, потому что у него совсем ничего не было: ни прошлого, ни настоящего, ни даже надежды на будущее. Он не знал, о чем мечтал и ради чего жил, и поэтому всей душой хотел это вернуть. Вернуть свою прежнюю жизнь, чтобы заполнить гнетущую пустоту.

Но какой ценой, как оказалось?

Если бы даже его память уцелела, ему бы все равно пришлось забыть все то, что с ним произошло в этом мире. Просто взять и выбросить целый кусок из своей жизни, причем, не зная даже, ради чего. От подобных мыслей Элмио бросало в дрожь. Вдруг там, в прошлом, ничего из того, что ему бы хотелось, у него не было? И он вообще раньше на улице жил, имея только дядю непонятно в каком лесу...

— *«А не шанс ли это все изменить?»* — задавался он вопросом, рассматривая звезды. — *«Не лучше ли, что я уже никогда не узнаю, каким я был?»*

В ответ на светлеющем небе пролетел еще один огонек. Он показался маленьким и холодным, но, в то же время, было в нем нечто обнадеживающее.

Элмио закрыл глаза и снова вызвал на ладонь высокую плазму, которую так неожиданно себе вернул благодаря капитану воинов совета.

— *«Может, не стоило ему хамить?»* — мелькнула неуверенная мысль, пока он вглядывался в горящий зеленым цветом энергетический сгусток на своей руке, внутри которого изредка мелькали голубые искорки.

Впрочем, легкое угрызение совести тут же затмило прибывающее сияние увеличившегося магического шара. Элмио ни за что не хотел расставаться с ним и с этим потрясающим чувством, когда можешь держать высокую плазму в своих руках, ощущая пальцами ее светящуюся материю.

Но что теперь можно изменить? Ведь все уже потеряно. Клэйрохс не знает, что магические способности он обрел, пребывая здесь, в тонком измерении — во время своего отравления во сне. Да и что бы он сделал, если бы знал? Элмио был убежден — эти воспоминания капитан воинов совета все равно не даст ему сохранить и при первой же возможности отправит его назад в человеческий мир.

Со вздохом он слез с подоконника и упал на кровать, стараясь обо всем этом не думать. Но в голове упорно вертелась еще одна мысль, не дающая покоя: тот странный сон — старое воспоминание из детства.

— ««Что за тип звал меня с собой? И почему он казался мне таким знакомым?»» — рассуждал Элмио, безнадежно уткнувшись носом в подушку.

Ответы на эти вопросы от пустых размышлений, естественно, не нашлись. Оставалось просто махнуть на все рукой и предаться нудному ожиданию непонятно чего.

Первые лучи встающего солнца Элмио встретил, все так же лежа на кровати, и провалялся до тех пор, пока окончательно не рассвело. Он слушал пение птиц и суету, которая пробуждалась на улицах. Сквозь прочий шум изредка доносились голоса находящихся в штабе воинов. Они то и дело топтались в коридоре, сотрясая пол своей тяжелой походкой.

В какой-то момент, после нескольких совсем не похожих на суровую мужскую поступь шагов, в его дверь постучали.

— Открыто, — произнес Элмио, вспоминая, что «войдите» в мире духов можно сказать только двум лицам или более.

Самила аккуратно приоткрыла дверь. Ее фиолетовые глаза с искренним удивлением уставились на полностью одетого юношу, который развалился на постели, не потрудившись снять даже обувь.

— Я приготовила тебе завтрак... — начала она неуверенно. — Принести сюда?

— Да, спасибо, — Элмио равнодушно кивнул.

Девушка поклонилась и поспешила удалиться. Через несколько минут она вернулась — на этот раз с широким подносом в руках. Поставив его на столик, служанка собиралась уйти по своим делам, но Элмио окликнул ее, остановив буквально у порога.

— Послушай, Самила. А давно ты тут работаешь?

— Около десяти лет, — смущенно ответила молоденькая иланра, озираясь на выбитое окно. — А что?

— Ты очень симпатичная, — видя, что она его немного стесняется, Элмио продолжил разговор в таком же интересующемся тоне. — Не пойму, почему девушка вроде тебя работает прислугой в каком-то дурацком штабе?

— Просто так вышло, — тихонько пробормотала служанка, потупив взгляд. — Мой любимый служит в этом штабе. Поэтому и я здесь...

После этой фразы девушка замерла на мгновение, а затем внезапно схватилась руками за лицо и разрыдалась. Такого поворота Элмио никак не ожидал. Растерявшись и не зная, что делать, он встал с кровати и закрыл дверь. Ему не хотелось, чтобы эту странную картину кто-то видел. К тому же, что он сделал не так, или что такого особенного спросил, отчего Самила могла так сильно расстроиться, ему просто не приходило в голову.

— Может, тебе лучше присесть? — нерешительно предложил он, видя, что служанка никак не успокаивается.

Самила уселась прямо на кровать, вытирая рукавом мокрое от слез лицо.

— Ты, наверное, сочтешь, что я дура, — произнесла она, всхлипывая, и виновато посмотрела на Элмио. — Мой единственный ведь даже не знает о том, как я его люблю, и что работаю здесь только из-за него.

— Ну, что ты, не расстраивайся так... — Элмио был немного шокирован подобным

признанием.

У него в голове не могло уложиться, что можно где-то таскать подносы с едой целых десять лет ради того, кто об этой колоссальной жертве даже ничего не знает. Действительно веская причина, чтобы поплакать.

— Может, тебе стоит рассказать ему о своих чувствах? — подсев к ней на кровать, после неловкой паузы посоветовал он.

— Мой любимый этого просто не поймет, — Самила захлебнулась новой волной слез, да с такой силой, что Элмио аж вжался в одеяло. — Он весь такой... такой... — она на мгновение подняла свое заплаканное личико и устремила взгляд куда-то вверх, как будто выражая восхищение. — В общем, до кого-то вроде меня ему не может быть дела. Воины совета всегда такие важные и занятые, им некогда думать о всяких служанках...

— «*Так чего же ты пошла сюда работать служанкой?*» — про себя подумал Элмио и неуверенно забормотал вслух: — Но ведь еще не все потеряно. Возможно, однажды он тебя заметит... — Однако подобная попытка утешить девушку успехом не увенчалась, и она только сильнее зарыдала, заглушая собой его голос. — Ты такая красивая, он тебя обязательно заметит!

Расслушав его последнюю фразу, Самила, наконец, немного успокоилась и вполне серьезно переспросила:

— Ты думаешь?

— По-другому быть просто не может! — горячо подхватил Элмио, видя, что его слова понемногу приводят ее в чувства.

— Да, так и будет! — Самила искренне улыбнулась и посмотрела самым теплым взглядом на своего нового друга.

— «*Ну, что я делаю?*» — виновато улыбаясь в ответ, думал Элмио. — «*Может, она поревела бы немного, а потом успокоилась, и оставила бы эту затею: годами ждать, пока какому-то мужику само взбредет в голову, что она его любит. А теперь вот выходит, что я ей советую продолжать в том же духе*»...

— Ты знаешь, раньше никто не замечал за этим моим нарядом, что я и правда красивая. — Молоденькая иланра с какой-то ненавистью посмотрела на свой фартук.

Элмио промолчал. Он, конечно, был рад, что она успокоилась, но ему вовсе не хотелось, чтобы кто-то сейчас изливал ему душу.

— Вы, люди, вообще такие странные, но очень интересные существа, — Самила немного смутилась от своих собственных слов и отвела взгляд. — Не боитесь принимать таких решений, как признаться кому-то в любви.

Хоть эта похвала казалась достаточно неуклюжей, но Элмио было приятно слышать, что хоть кто-то в этом мире не считает представителей его расы чем-то вроде невежественных животных.

— Можно тебя спросить? — вдруг с каким-то очень живым, почти детским интересом, осторожно заговорила служанка.

— Да, конечно, — сам не зная, почему тут же согласился Элмио. Про себя он начал подозревать, что вопрос будет немного странным, как и сама эта девушка.

— А это правда, что ночью ты разбил ставни в этой комнате? — Самила опять бросила неуверенный взгляд в сторону сломанного окна.

Элмио замаялся, не зная, какой ждать реакции, если честно ответить ей, как обстояло дело.

— Наверное, надо быть очень сильным, чтобы голыми руками сломать дерево, да еще и с печатью удерживания, — в голосе девушки явно слышалось неподдельное восхищение.

— А кто наложил на ставни печать? — решительно спросил Элмио, раз уж разговор зашел об этом.

— Не знаю. Какой-то воин совета, — Самила немного разочарованно пожала плечами, видя, что он не собирается перед ней хвастаться.

— Раз ты так давно тут работаешь, — пользуюсь моментом, Элмио продолжил свои расспросы. — Ты, наверное, многое должна знать о здешних воинах совета, верно?

— Ну, конечно, я что-то знаю, — она посмотрела на серьезного юношу хитрыми глазками.

— А можешь мне сказать, кто такой Иксолиар?

— Иксолиар? — Самила покраснела и занервничала. — Он глава воинов совета здесь в Вастиореке. А почему он тебя интересуется?

Элмио сразу понял, о каком мужчине служанка так плакала.

— Да так, — он потянулся к стакану с соком, что стоял на подносе с завтраком. — Я просто видел, как ему все кланяются. Он молодо выглядит для большого начальника.

— Иксолиар, и правда, очень молод, — с каким-то мечтательным благоговением произнесла Самила. — Ему всего двадцать шесть, но он опытный и сильный воин. Раньше главой воинов совета в Вастиореке был его отец. Иксолиар служит тут всего семь лет.

— «Странно, на три года меньше», — прикинув в уме разницу, отметил для себя Элмио.

— А сколько тебе лет? — спросил он после небольшой паузы, про себя обдумывая, как на такое нетактичное любопытство может отреагировать девушка из мира духов.

— Пятьдесят три почти, — без колебаний ответила Самила. — Ты задаешь такие странные вопросы.

Обалдевший Элмио чуть не выронил из руки стакан.

— Я бы тебе дал не больше шестнадцати...

Самила рассмеялась.

— Ты такой странный! Как можно предполагать возраст? — и видя, что ее собеседник молчит, да еще и с очень удивленным выражением лица, она встала с кровати и поправила свой фартук. — Ладно, мне пора идти, заниматься делами.

Служанка еще раз улыбнулась и вышла из комнаты, оставив Элмио наедине со своими мыслями и завтраком.

В течение этого и следующих двух дней молоденькая иланра еще не раз заходила к нему, принося в комнату обед и ужин. Вероятно, утром она стучалась и по поводу завтрака, но его Элмио просыпал, так как еще две ночи подряд встречал рассвет и ложился спать, когда за окном было уже светло.

Со служанкой они довольно быстро подружились. Самила оказалась очень разговорчивым собеседником. Видимо, ей давно не хватало общения, и теперь, когда здесь появился кто-то, пусть временно и пусть даже человек, она охотно болтала с ним на самые разные темы.

От нее Элмио узнал, что не все воины совета занимаются поимкой духов-преступников в человеческом мире, и что не все они носят красные плащи. Этот особый знак отличия был неотъемлемой частью наряда только «Истинных Воинов». Именно их прямой обязанностью

является охота на энергетических воров, а кроме нее — регулярные визиты в плотный мир для проведения особых телепатических собраний и патрулирования местности.

Остальная же часть воинов совета имеет совершенно иной род занятий, и просто так на улицах мира духов их крайне сложно выделить из толпы. Они носят неприметную одежду, о своей службе никому не рассказывают, и тем более, никогда не появляются в городских штабах вроде этого. За их скрытность обладатели красных плащей называют своих коллег «Серым Подразделением». Занимаются служащие этого особого отдела тайным наблюдением за некоторыми личностями среди собственного населения. Чтобы пресечь возникновение новых преступлений, «серые» воины вычисляют потенциально опасных любителей прогуливаться по человеческому миру, а также разыскивают тех, кто уже туда проник и, совершив преступление, по каким-то причинам успел вернуться безнаказанным.

Еще Самила рассказала о том, что все воины совета, как и имперские стражники, напрямую подчиняются принцу — действующему правителю Империи Духов. А также подробно остановилась на том, какие звания у них бывают.

Как выяснилось, самой высокой должностью среди воинов совета являлась должность капитана. К своему удивлению, Элмио узнал, что воинов с таким званием всего четверо и что каждый из них целиком контролирует одну из четырех частей Империи Духов: Северную, Южную, Западную и Восточную. К примеру, в распоряжении Клэйрохса была эта — восточная часть Империи Духов, и все штабы воинов совета, расположенные на ее территории, соответственно.

Ниже по служебной лестнице шли руководители штабов. В восточной части империи таких насчитывалось сто восемьдесят шесть — ровно по количеству крупных городов, расположенных на ее территории. Как пояснила Самила, несмотря на сравнительно небольшой возраст, именно такую должность занимает ее многообожжаемый Иксолиар. Все же остальные истинные воины особых званий не имеют и просто делятся на новичков и почетных ветеранов в зависимости от их силы, умений и боевого опыта. После каждых пяти, а потом десяти лет службы, или за особо сложные выполненные задания, воины совета получают отличительные знаки на своем амулете мантхарна. Долгая служба в штабе считается весьма почетной, а к уровню своей квалификации воины относятся очень трепетно.

Впрочем, все это касалось только «Истинных Воинов». Ну, а как обстоят дела со званиями и их повышением у Серого Подразделения, Самила, к сожалению, не знала. Пр них вообще трудно было что-либо рассказать, ведь просто так не поймешь, кто из обычных духов служит Великому Совету, а кто нет. Однако словоохотливую иланру в симпатичном фартуке это не сильно расстраивало. Самила с легкостью находила и другие темы для разговора.

Помимо любопытной информации о воинах совета, Элмио узнал от нее самые разные вещи. Например, девушка рассказала, что суп из молока серебристых кобылок лучше есть холодным, тогда как почти во всех местных трактирах его подают горячим. Предупредила про эксиоциус, из которого он так недавно пил сок, — этот вкусный напиток мог привести к расстройству желудка, если выпить его больше десяти стаканов за день. Не забыла поделиться своим жизненным опытом по общению с торговцами одеждой: подходя ближе к городу, они всегда завышают цены почему-то именно на сапоги... И еще, между делом, Самила упомянула, что золотые волки наделены достаточной магической защитой, чтобы выдержать сильную атаку даже во время весьма быстрой езды, если кто-нибудь вздумает

напасть на седока.

Про золотых волков Элмио слушать было гораздо интересней. Поэтому прежде, чем узнать подробности приготовления запеченного корофёя, он решил все-таки прервать служанку с ее бесконечным монологом и вернуться к предыдущей теме.

Самила удивленно вскинула брови, не понимая, что может быть важнее ее кулинарных и бытовых секретов, но возражать не стала.

Оказалось, шерсть этих прекрасных ездовых животных не всегда была такого цвета, и размеры золотые волки раньше имели поскромнее. Когда-то давно они были просто отдельным видом среди своих лесных собратьев, пока духи не начали приручать их для различных нужд. А потом, когда привязанность этих покладистых зверей к своим двуногим покровителям стала обыденностью и из диких лесов они окончательно перебрались в города, Великий Совет даровал им свое благословение в виде золотой шерсти и огромного размера.

За разговорами часы бежали чуточку быстрее, и время, бесконечно растянутое нудным ожиданием, понемногу продолжало двигаться вперед.

В рассказах Самилы было много чего интересного, впрочем, как и ерунды тоже. Но Элмио больше удивлялся даже не тем занятным мелочам, о которых хорошенькая служанка умудрялась говорить без устали, а, скорее, тому, что с ее-то общительностью и манерой обсуждать ну просто все на свете она ни разу не спросила его: почему он здесь? Сколько еще пробудет? Куда потом отправится, и с какой такой стати его сопровождает лично капитан воинов совета восточной части империи? Кстати, про него молоденькая иланра тоже многого не сказала — только то, что Вастиорек нечасто удостоивается чести принимать у себя такого гостя.

Из всего этого Элмио сделал лишь один вывод: простой служанке интересоваться подобными вещами было запрещено. И, занимаясь своей работой в штабе на протяжении десяти лет, Самила давным-давно успела свыкнуться с этим правилом.

Так минули два дня.

За это время Элмио ни разу не вышел на улицу и уже начал чувствовать себя, как больной с постельным режимом, ведь практически все время он проводил на кровати. Клэйрохс довольно часто появлялся в здании штаба, но к нему зашел только один раз — буквально на пару минут — узнать все ли в порядке.

По истечению уже вторых суток, если не считать ночь с неудавшимся побегом, Элмио начала изводить тоска и ощущение внутреннего одиночества.

Общение с Самилой разбавляло дневную скуку, но, по сути, оставалось обычной бессмысленной болтовней, которая со временем надоедала. Откровенно признаться в этом добродушной девушке Элмио просто не мог, хотя порой темы для разговора молоденькая иланра выбирала на редкость странные. Однажды она даже умудрилась спросить у него совета: как лучше подавать мужчине обед, чтобы тот заметил, с какой заботой она это делает? Как будто Элмио только тем и занимался всю жизнь, что подавал разным мужикам обед, выражая свое особое к ним внимание...

— «Хоть бы все это поскорее закончилось», — со вздохом думал он, всматриваясь в ночное небо. Он уже готов был отправиться назад к дяде, которого совершенно не помнил, и забыть о своем визите в мир духов, лишь бы хоть что-то начало происходить.

Глава 20. Ночные эксперименты

К концу подошел четвертый день с момента прибытия в Вастиорек и шли уже третьи сутки, как Элмио сидел взаперти в своей унылой комнате.

Ничего особенного по-прежнему не происходило. Самила давно ушла, забрав поднос с недоеденным ужином, и Элмио снова остался один. Сидя перед распахнутым окном, он бесцельно коротал вечер: рассматривал окутанные сумерками улицы и ловил взглядом первые проступающие на небе звезды.

Когда окончательно стемнело, и количество прохожих возле здания штаба воинов совета значительно поубавилось, Элмио вызвал небольшой светящийся шарик себе на ладонь и принялся размышлять, что будет делать с высокой плазмой сегодня.

За прошедшие дни он часто экспериментировал с ней ночами. На фоне бесконечных разговоров с болтливой служанкой и бессмысленного созерцания звездного неба, именно высокая плазма скрашивала его скучное пребывание взаперти.

После того случая с выбитыми ставнями Элмио пришли в голову сотни всевозможных идей, как еще можно было бы использовать энергетические сгустки. Однако, сделать из высокой плазмы что-нибудь толковое, не зная даже основ ее использования, оказалось достаточно сложно. Так что за последние три дня Элмио научился только освещать комнату, как это делал Иксолиар, и разжигать при помощи магии настоящий огонь.

С огнем, правда, у него это вышло совершенно случайно, и Элмио даже не на шутку перепугался, когда кончик его одеяла задымился. Как выяснилось, высокая плазма могла провоцировать возгорание просто сама по себе — стоило только поднести светящийся сгусток к чему-нибудь сухому или горючему и начать усиливать его сияние. Хотя почему это происходит, Элмио так и не понял. Ведь из этого правила были явные исключения. К примеру, Клэйрохс вообще был постоянно в своих кожаных перчатках и, когда вызывал немного высокой плазмы себе на ладонь, не похоже было на то, что у него есть хоть какие-то проблемы с неожиданным воспламенением.

Впрочем, Элмио не рассуждал на эту тему слишком долго и просто от греха запасался компотом — к ужину Самила приносила его целый кувшин, поэтому иной раз можно было вылить немного на дымящееся одеяло...

В итоге, после трех ночей экспериментов, кроме света и огня Элмио научился более-менее сносно контролировать высокую плазму: уверенно удерживать ее в руках, не боясь спалить собственную подушку, и моментально возвращать магическую энергию в свое тело при необходимости. Менять размеры энергетических сгустков и их цвет теперь тоже не составляло труда. Вот только удовлетворения от такой «магии» Элмио по-прежнему не испытывал. Практическое применение высокой плазмы интересовало его гораздо больше, чем занятие подобной бесполезной ерундой. Он уже понял, что для полноценной магии, которой пользуется Клэйрохс или та же Самила, ему чего-то не хватает. Но прямо спросить об этом не было возможности. А потому оставалось только продолжать экспериментировать...

К вечеру четвертого дня Элмио пришла в голову довольно интересная идея. Когда окончательно стемнело, он с нетерпением принялся воплощать ее в жизнь.

Усевшись на кровати поудобнее, он осторожно сжал в кулаке очередной сгусток высокой плазмы и постепенно начал вливать в него магическую энергию. Светящийся шар становился от этого больше и горел ярче. Концентрация высокой плазмы в нем понемногу возрастала. Ограничив сгусток собственной сжатой рукой, Элмио таким образом пытался заставить энергию пройти через свободное пространство между пальцами. По его задумке, светящаяся сфера должна была сменить свою привычную шарообразную форму на подобие вытянутого плазменного ножа.

В теории задумка была неплохая. Учитывая, что даже меньшего количества высокой плазмы хватило, чтобы разбить запечатанные магией деревянные ставни, такое концентрированное лезвие вполне могло оказаться весьма полезным оружием. Однако осуществить задуманное на практике оказалось сложнее, чем Элмио предполагал.

Стоило зеленому огоньку показаться за пределами сжатой руки, как его свечение тут же рассеивалось, подобно язычкам пламени, оторванным от костра. Высокая плазма упорно не хотела менять свою форму.

Решив рискнуть, но добиться своего, Элмио сосредоточился и, затаив дыхание, резко увеличил поток идущей из руки магической энергии так сильно, как только мог.

Результат оказался куда более поразительным, чем можно было вообразить. Вместо того чтобы найти выход между пальцев, светящийся зеленый сгусток прошел прямо сквозь сжатую ладонь юноши, и теперь вся его кисть просвечивалась, как будто пылая зеленым огнем изнутри.

Несколько секунд Элмио с обалдевшим видом таращился на собственные четко очерченные светом фаланги и остальные костные составляющие кисти, а затем попробовал пошевелить пальцами. Адская боль мгновенно пронзила руку — пробежала от кончиков пальцев до самого плеча, словно мощный электрический разряд. В суставах нещадно заныло и закололо. Элмио с трудом сдержался, чтобы не заорать, и тут же беспомощно повалился на бок. Кровать под ним скрипнула. Издав лишь болезненное мычание, он вцепился зубами в одеяло и продолжил корчиться от боли.

Забрать высокую плазму обратно не получилось. Воспламенившаяся магическая энергия перестала слушаться и при любых попытках совладать с ней лишь сильнее выходила из-под контроля. Боль от этого усилилась. На лбу мгновенно выступили капли холодного пота.

Свободной левой рукой Элмио схватился за спинку кровати и, судорожно переведя дыхание, принялся лихорадочно соображать:

— «*«Вот дерьмо!..»*» — молча выругался он. — «*«Что будет, если я не найду способ погасить эту чертову вспышку?! Она просто добьет меня приступами боли или со временем прекратится сама?»*»

Но тут он с ужасом вспомнил, что высокая плазма довольно часто приобретает свойства настоящего огня.

— «*«Так, может, я горю изнутри?!»*» — панически завопил Элмио в своих мыслях, когда до него, наконец, дошло, чем может закончиться его «невинный» эксперимент.

Сама мысль о внутреннем возгорании была настолько шокирующей, что по телу побежала крупная дрожь, а за ней последовала очередная судорога.

Понимая, что охваченную внутренним огнем конечность лучше не напрягать, Элмио с великим трудом постарался успокоиться и расслабиться. Как только это у него стало получаться, жуткие спазмы, напоминающие удары электрошока, понемногу начали отступать.

— «*«Ладно, теперь нужно забрать высокую плазму обратно»»*, — стараясь дышать ровно, рассуждал он. — «*«Стоп... Да она и так уже во мне!.. Вот черт!.. В этом-то и вся проблема!»»*

Еще раз случайно двинув рукой из-за собственной неосторожной мысли, Элмио чуть не подпрыгнул от жуткой боли. Хорошие идеи у него внезапно закончились. Звать на помощь он по-прежнему не собирался, но так продолжаться дальше уже не могло. Оставалась лишь крайняя мера — просто «отпустить» воспламенившийся энергетический стусток и дать возможность высокой плазме покинуть его тело насовсем. Решение было радикальным, но ничего другого просто не приходило на ум.

Вспоминая, как это можно сделать, Элмио мысленно вернулся к моменту, когда он впервые смог самостоятельно вызвать святающийся зеленый шар на свою ладонь. В тот день высокая плазма внезапно улетучилась из его рук, будто испарилась, а причиной инцидента стал вошедший в комнату Клэйрохс...

Плотно зажмурив веки, Элмио всерьез задумался над тем, что же на самом деле произошло в тот день.

— «*«Странно»»*, — пришла в голову неожиданная мысль, явно не относящаяся к делу: — «*«Я как будто знал, что все так обернется, если он войдет...»»*

Отвлечшись на несколько секунд, Элмио повернул голову и посмотрел на свою измученную руку, которой не двигал уже больше двух минут. Не поверив своим глазам, он обнаружил, что магический свет внутри его тела практически угас. Нет, он не исчезал и никуда не девался. Он просто «выключался» — постепенно переходил в спокойное состояние, пока его хозяин думал не о нем. Но теперь, когда все внимание Элмио снова было сосредоточено на болезненном возгорании, пламя вновь начало набирать силу.

Буквально заставив себя, он отвел взгляд от своей просвечивающейся до костей руки, и постарался увести мысли куда-нибудь подальше. Ничего стоящего, как назло, не приходило на ум. И тогда Элмио нарочно начал думать о том, что хотел забыть. В голове всплыли жуткие образы — камера в темном подземелье, разговор с энергетической воровкой и ее кровавая расправа над собой.

Воспоминание было зверски не приятное, но зато яркое. Примерно через десять минут прокручивания в голове этих ужасов, Элмио снова посмотрел на свою руку и с радостью обнаружил, что жуткая вспышка, наконец, погасла. Присев на кровати, он с опаской размял пальцы, и, убедившись, что все в порядке, вытер рукой мокрое от холодного пота лицо.

За окном наступал рассвет. Прохладный ветерок бодрящей свежестью прокрался в комнату. Вздохнув с облегчением еще пару раз, Элмио хотел было снова завалиться на кровать — на этот раз чтобы немного поспать. Но, бросив взгляд на улицу, он неожиданно вдалеке увидел Клэйрохса с каким-то мужчиной конферу. Они о чем-то негромко переговаривались, направляясь по главной дороге прямо к штабу воинов совета. Лицо конферу было закрыто низко опущенным капюшоном, одет он был в неприметный темно-коричневый плащ. Предпочитая не подавать голоса, мужчина сдержанно кивал, когда Клэйрохс говорил с ним о чем-то. Так они быстро исчезли из поля зрения, и Элмио, раздумывая, что это за странный тип, все же улегся в постель.

— «*«Хоть бы появились какие-нибудь новости»»*, — уставившись в потолок, с тоской подумал он. — «*«Еще один день сидения здесь, в этой ужасной комнате, и я совсем свихнусь! Или еще что-нибудь нечаянно с собой сотворю...»»*

Здание штаба воинов совета окрасилось в бледно-оранжевые тона под лучами встающего солнца. Клэйрохс в компании закутанного в плащ конферу зашел внутрь через главный вход и направился по коридору на нижний уровень. Пройдя мимо многочисленных камер в самый конец пустующего подземелья, оба остановились напротив широкой каменной стены. Клэйрохс провел ладонью по шероховатой поверхности и нащупал неприметный рычаг, удачно спрятанный за висящим факелом. Поднялась пыль, и послышался глухой треск. Половина стены медленно отъехала в сторону, обнажая потайной проход. Капитан жестом пригласил своего спутника пройти внутрь и зашел следом. Его гость зажег тусклый свет, отпуская в воздух энергетический ступок ярко-оранжевого цвета, и беглым взглядом окинул помещение.

В небольшой комнатке, надежно скрытой от посторонних глаз, стояло два кожаных кресла, маленький круглый столик с резными ножками, и одинокий шкаф.

Тяжелая каменная дверь вскоре закрылась, приняв прежнюю неприметную форму. После этого мужчины расположились в креслах, и конферу спокойно снял свой капюшон.

— Да уж, Сэфикс, в этот раз ты, определенно, не торопился с новостями, — Клэйрохс вздохнул, не скрывая легкого раздражения.

— Ничего не поделаешь, — темнокожий мужчина развел руками. — Не от меня же зависит, сколько времени наш молодой правитель тратит на то, чтобы определиться со своими решениями. Да и к тому же, по его приказу у меня были дела еще и в Хайлеросе, которые улаживать пришлось не за пять минут, — Сефикс закончил оправдываться и заинтересованно сощурил глаза. — Кстати, там, поговаривают, был снят с должности местный глава воинов совета. С чего бы это вдруг?..

— Сейчас меня меньше всего интересует, о чем болтают в Хайлеросе, — Клэйрохс отмахнулся, игнорируя вопрос. — Давай лучше ближе к делу. Что принц просил передать?

— Он хочет, чтобы ты отправился к нему вместе с этим юношей-метахальном, причем немедленно, — Сефикс сделал упор на последнем слове.

Клэйрохс с недопониманием приподнял бровь.

— Немедленно?

— Да, но, конечно же, без всякой левитации и не через плотное измерение. Была особая просьба избежать лишнего внимания.

— М-да... — капитан воинов совета с еще большим раздражением побарабанил пальцами по столу. — А чего конкретно он хочет от парня, принц, естественно, не сказал?

— Увы, нет, — Сефикс снова развел руками. — В такие дела нас, скромных информаторов, не посвящают.

— Значит, у тебя все? — Клэйрохс поднялся из кресла и нетерпеливым шагом прошелся по комнате.

— Нет, есть еще кое-что.

Сефикс сунул руку за пазуху и, выудив оттуда небольшой черный мешочек, вытащил из него крохотный предмет и положил его перед собой. На деревянной столешнице в тусклом оранжевом свете блеснуло увесистое золотое кольцо с черным камнем.

Глава 21. Необычный завтрак

Привычный стук в дверь прервал беспокойный утренний сон. Элмио открыл глаза и утомленно потянулся. Как он и предполагал — Самила, бодро встретив начало нового дня, спешила заглянуть к нему прямо с утра пораньше.

Чувствуя, что проспять до полудня у него сегодня не получится, Элмио неохотно выбрался из кровати и зевнул, затем лениво натянул штаны и, наконец, распахнул дверь.

— Входи, — вместо приветствия, коротко пробормотал он.

— С добром тебя утром! — не обращая внимания на его помятый вид, энергично поздоровалась служанка. — Как спалось?

— Так себе, — Элмио поморщился, вспоминая неприятные события прошлой ночи, но вдаваться в подробности по понятным причинам не стал. — Что у тебя нового?

— К нам вчера приехал торговец с редкими травами из Хайлероса, и я закупила у него всякой всячины, чтобы обновить припасы на кухне, — с важным видом начала рассказывать молоденькая иланра. — А сегодня с утра я занималась готовкой — испекла нечто особенное. Это блюдо по моему специальному рецепту — пожалуй, лучшее из того, что я когда-либо готовила, — Самила гордо улыбнулась. — В общем, я хочу предложить его тебе на завтрак. Думаю, тебе должно понравиться.

Ощувив просыпающийся аппетит, Элмио приободрился.

— С удовольствием попробую, — сходу согласился он.

— Отлично. Тогда, я сейчас все принесу. Подожди минутку, — служанка развернулась к выходу.

— А что насчет тебя? — запоздало поинтересовался Элмио. — Ты всегда ешь одна?

— Да, я очень рано встаю и успеваю перекусить еще до того, как начну готовить всем завтрак, — стоя в дверном проходе, пояснила Самила. — Утром у меня всегда полно дел.

— Но сейчас вроде бы не так уж и рано... — с задумчивым видом пробормотал Элмио и тут же предложил: — Я тут подумал, может, составишь мне компанию? — Он знал, что уже через пятнадцать минут бесконечных пустых разговоров пожалеет о своем вопросе, но есть в одиночестве ему совершенно не хотелось. К тому же, хорошее настроение молоденькой иланры и присущая ей беззаботность так и притягивали к себе. — Конечно, если ты ничем не занята...

— Да, это отличная идея! — Самила кивнула. — Я только принесу твой особый завтрак.

Явно довольная его предложением, она вприпрыжку выбежала из комнаты и скрылась в коридоре.

— «Эх, людям бы такую резвость в ее-то годы!», — одеваясь до конца, с некоторой досадой подумал Элмио.

Но уже через пару минут его размышления о человеческой старости и о том, каким он сам будет в пятьдесят три, развеял вновь приближающийся стук маленьких каблучков.

— Вот и я! — Самила проворно протиснулась в дверь, держа в руках огромный глиняный поднос, от которого исходил весьма аппетитный запах. Остановившись по центру тесной комнатки, она озадачено осмотрелась, понимая, что на столик приготовленное ей угощение не поместится. — Куда бы это поставить?

— Не знаю даже, — Элмио рассеяно развел руками. Если бы он собирался поесть один, то манящий чудесным ароматом поднос утащил бы прямо на не заправленную кровать. Но в

присутствии Самилы так делать явно не стоило.

— Я думаю, мы можем выйти в зал для переговоров. Там все равно пока никого нет, — подумав, предложила Самила, и развернулась обратно к выходу.

Неожиданно в коридоре раздался топот стремительно приближающихся тяжелых мужских шагов. Дверь резко распахнулась, и Клэйрохс буквально влетел в комнату, опрокинув на бедную служанку ее блюдо.

Грохот от разлетевшегося вдребезги подноса неприятным звоном прошелся по ушам.

— Господин капитан, прошу прощения! — выйдя из мимолетного ступора, запричитала Самила и тут же принялась лихорадочно собирать с пола остатки еды и черепки от глиняной посуды. — Мне очень жаль! Это случайно вышло...

Клэйрохс, словно не заметив ее, сразу прошел в середину комнаты.

— Завтрак в постель отменяется.

— Что-то случилось? — Элмио нагнулся и хотел помочь девушке подобрать разбитый поднос, но Клэйрохс, похоже, торопился.

— Да оставь ты этот мусор. Нам надо идти!

— Но...

— Мы перекусим в трактире, если ты об этом.

Не желая больше слушать никаких возражений, Клэйрохс схватил оглядывающегося на служанку Элмио за локоть и буквально вытащил его из комнаты.

Самила, вся перепачканная едой и чем-то вроде сливочного соуса, провожала удаляющегося человеческого юношу встревоженным и погрустневшим взглядом.

— Да что происходит, в конце-то концов?! — Элмио, все-таки вырвался из крепкой хватки капитана воинов совета и, поправив рубашку, продолжил идти рядом не отставая, но уже самостоятельно.

— Видишь вон то одноэтажное здание? — Клэйрохс подошел к окну и указал на соседнюю улицу. — Это трактир. Отправляйся туда, закажи что-нибудь, там и поговорим.

— Ладно, — неохотно согласился Элмио.

Размеренным шагом он пошел в сторону выхода, а капитан воинов совета все в той же спешке направился на третий этаж и столкнулся на лестнице с Иксолиаром.

— Я срочно должен уехать, — раздался его удаляющийся голос. — Рад был с тобой повидаться.

Что на это ответил молодой глава штаба, разобрать уже не удалось. Похоже, оба воина совета скрылись за дверью.

Снаружи погода стояла прекрасная. Конечно, из поломанного и лишенного ставен окна Элмио и так уже это видел, но выйти во двор, ощутить кожей лучи утреннего солнца и вдохнуть полной грудью чистый свежий воздух было намного приятней, чем глазеть на оживленную улицу, сидя на одном месте.

Впрочем, долгожданная прогулка слишком быстро закончилась. Трактир находился недалеко от здания штаба, и через несколько минут Элмио уже добрался до него.

Внутри оказалось довольно шумно. Большинство столов и лавок, расставленных по широкому залу рядами, были заняты. Несколько красных и синих плащей воинов совета и имперских стражников выделялись на фоне менее броской одежды прочих посетителей, количеством которых трактир явно мог похвастаться. Окинув взглядом помещение, Элмио сходу насчитал около трех десятков занятых едой духов. Уютное заведение Иллэмы, расположенное на ветвях огромного дерева, и в половину не пользовалось такой

популярностью. Впрочем, с другой стороны, из-за такого скопления народа атмосфера здесь стояла достаточно шумная. Кто-то громко орал, кто-то смеялся. Четыре официантки в белых фартуках суетливо носились из стороны в сторону с большими подносами, обслуживая беспокойных посетителей. Запах жареного мяса и всевозможных пряных блюд тянулся из кухни и наполнял помещение.

Недолго думая, Элмио начал искать свободный столик. Найдя, как ему показалось, неплохое место, он сел и стал ждать пока кто-нибудь из работниц трактира не освободится.

Высокий тучный конферу, что стоял возле прилавка, бросил на него неодобрительный взгляд, а затем подозвал к себе одну рыжеволосую официантку увигелис и что-то сказал ей на ухо. Видимо, это был хозяин заведения. Девушка тут же направилась прямо к Элмио.

— Привет. Что будешь заказывать? — Сладким голосом спросила она, с любопытством всматриваясь в его человеческое лицо. — У нас недавно появились особые приправы в меню. Не хочешь попробовать тирионских пирожков?

— Мне чего-нибудь легкого, — быстро ответил Элмио. Он почувствовал себя крайне неуютно от того, как заинтересованно официантка рассматривала его.

— Хорошо, — заметив смущение юноши, увигелис сделала короткий, но весьма кокетливый поклон. — Мы что-нибудь придумаем, — и, уже уходя, задала вопрос как бы сама себе: — Интересно, что же ты такого сделал, человек, что за тобой послали следить самого Смотрящего?

Элмио озадачено уставился ей в след.

— Кого за мной послали следить? — Окликнул он девушку, но та продолжала уходить, делая вид, что его не слышит. — Эй, погоди!

Элмио встал из-за столика и догнал ее.

— Я всего лишь простая работница трактира и знаю не больше, чем остальные, — довольная его реакцией, официантка таинственно улыбнулась и, подмигнув, ушла на кухню.

— «Бред какой-то», — подумал Элмио, возвращаясь обратно.

Спустя примерно минут пять в трактир вошел Клэйрохс и, заметив юношу, направился прямо к его столику.

— Так и думал, что ты сядешь у открытого окна, — с легкой иронией произнес он, присаживаясь напротив.

— Я себя здесь комфортнее чувствую, — признался Элмио.

Завидев Клэйрохса, все занятые официантки переглянулись, после чего одна из них, оставив посетителя, которого только что собиралась обслужить, мигом прибежала к их столику и сделала низкий поклон.

— Что желает господин? — учтиво поинтересовалась она.

— То же, что и вчера, — коротко ответил Клэйрохс, с явным намерением побыстрее от нее отделаться.

Официантка еще раз поклонилась и поспешно ушла.

— Вернулся мой дядя? — Элмио вопросительно уставился на капитана воинов совета.

— Да, вернулся... — несмотря на острое желание поскорее начать важный разговор, Клэйрохс прервался, потому что Элмио принесли его заказ.

— Самое легкое, что у нас есть — это восхитительная воздушная запеканка, — рыжеволосая официантка поставила на стол деревянную тарелку с аппетитным блюдом, и на этот раз очень почтительно поклонилась, причем сначала Клэйрохсу.

— Так вот, — продолжил тот, когда девушка ушла. — Я хотел поговорить не только об

этом.

Элмио с внимательным видом приготовился слушать, видя, что капитан воинов совета чем-то обеспокоен.

— Возникли некоторые обстоятельства, при которых тебе лучше было бы перед возвращением домой кое-что забыть.

— Так ты же и так собирался стереть всю мою память, начиная с нашей встречи у реки, — с некоторым недопониманием напомнил Элмио.

Но Клэйрохс опять в ответ только промолчал, потому что на этот раз заказ принесли ему.

— Плохая это была идея приходить сюда, — со вздохом проворчал он, провожая недобрый взглядом очередную официантку.

— Так что же мне нужно забыть? — Нетерпеливо спросил Элмио, которому все эти поклоны тоже начали надоедать.

— Я думаю, те два твоих уцелевших воспоминания могут наделать много бед.

— Но почему? — Элмио встревожено дернулся на стуле. — Ты хочешь стереть вообще все? Даже эти осколки моей прежней памяти?!

— Я-то, может, и не хочу, — Клэйрохс начал есть. — Но это единственный выход, и думаю, ты должен с ним согласиться ввиду сложившихся обстоятельств.

— Каких таких обстоятельств?

— Тебя хочет видеть наш принц.

— Принц? — Элмио сильно удивился, вспоминая, что, не считая Великого Совета, он — самая влиятельная фигура в Империи Духов. — Откуда он вообще узнал обо мне?

— Принц может узнать о ком хочет и что захочет.

— И зачем я могу быть ему нужен?

— Этого я не знаю, — Клэйрохс перестал есть и раздраженно отложил в сторону вилку. — Зато я знаю, что он дал мне прямое распоряжение: доставить тебя к нему. А это, как я полагаю, добром не кончится.

— Почему? Что может случиться?

— Сложно сказать, что именно. Слишком много странных событий произошло вокруг твоей памяти. Не говоря уже о самоубийстве энергетической воровки, которая в последний момент перед смертью внезапно вернула тебе два твоих воспоминания. Ты должен был уже заметить: оба этих отрывка достаточно необычные. Скорее всего, именно они заинтересовали принца, ведь истинные намерения шевиеры остались неясными, в то время как наличие четкого плана, которому она следовала — вполне очевидно. — Капитан воинов совета сделал паузу и пристально посмотрел юноше в глаза. — Возвращаясь к сути проблемы — все это пахнет политикой. А такие истории всегда заканчиваются плохо, особенно если в дела мира духов случайно оказываются замешаны люди.

— погоди, — быстро прокрутив в голове все услышанное, Элмио ответил ему не менее пристальным и даже строгим взглядом. — Так ты показывал кому-то мои воспоминания?

Чувствуя, что в этой фразе прослеживается откровенный укор, Клэйрохс с невозмутимым видом взял свой стакан с соком и сделал несколько глотков.

— Вообще-то, это моя работа.

— Ах ты скотина, — еле слышно, но все же довольно отчетливо прошептал Элмио.

Клэйрохс как ни в чем не бывало продолжил есть. Разве что на серьезном лице капитана воинов совета проскользнула легкая усмешка. Казалось, возмущенный вид его

юного собеседника вместе с таким откровенным оскорблением только подняли ему настроение.

— Не хочешь, чтобы кто-то узнал, что ты целовался с таким монстром, как шевиера?

Элмио покраснел, но довольно быстро нашелся:

— Ты говоришь, показывать кому-то мои воспоминания — это твоя работа. А как же теперь, когда ты должен доставить меня к этому вашему принцу, сразу значит, о работе забыл?

— Идиот, я всего лишь пытаюсь помочь тебе. Я этого делать в принципе не обязан. Да и к тому же, — Клэйрохс с горькой усмешкой отодвинул в сторону стакан, — после того, как разбилась твоя память, которую я должен был тебе вернуть, о службе в должности капитана мне, скорее всего, можно будет забыть.

— Тогда, зачем же ты дал кому-то мои воспоминания? — Хмуро спросил Элмио, но уже менее воинственным тоном. — Раз уже все так плохо.

— Потому что моя вероятная отставка еще не означает, что я собираюсь ссориться с Правителем Империи Духов, когда тот от меня чего-то требует, — строго заметил Клэйрохс.

Такой аргумент показался вполне логичным, хотя и не очень утешительным. Тем не менее, всерьез задумавшись о принце, который по непонятной причине изъявил желание его увидеть, Элмио поймал себя на мысли, что все же было бы любопытно с ним встретиться.

— Кстати, а как ты с ним связывался? — Вспоминая рассказы Самилы про молодого правителя, решил поинтересоваться Элмио. — Я слышал, он живет далеко отсюда. У вас же нет никакой полезной техники, даже телефонов...

— Через амулет мантхарна, — пояснил Клэйрохс. — Он в какой-то степени аналог ваших компьютеров. Считывает все, что происходит с его владельцем. Таким образом Правитель Империи Духов может узнать любую информацию о своих гражданах.

Элмио невольно бросил взгляд на шею капитана воинов совета, но под плащом истинного воина разглядеть такую деталь, как амулет, было невозможно. Поэтому он с некоторой опаской спросил:

— Надеюсь, он сейчас не на тебе?..

Клэйрохс качнул головой.

— Хоть это и не принято делать, я его временно снял.

Снова настала небольшая пауза. Элмио посмотрел на свою уже остывшую запеканку и вяло поковырял ее вилкой.

— Собираешься как-то обмануть принца и отправить меня назад в мой мир?

— Что-то вроде того. После того как ты лишишься своих старых воспоминаний, тебе ничего не будет угрожать.

— И с чего ты вдруг решил делать мне такое опасное одолжение? — Элмио настороженно взглянул на капитана воинов совета.

— Не знаю, — Клэйрохс пожал плечами. — Просто мне тебя жаль.

Это звучало не очень убедительно, поэтому Элмио посчитал такой ответ слишком банальным, чтобы он оказался правдой.

— Интересно, — начал он как бы в шутку. — А Смотрящий, который должен за мной следить, узнает о твоём коварном плане?

От такого вопроса Клэйрохс аж поперхнулся недопитым соком и сильно закашлялся.

— Что?!.. — прохрипел он, немного отдышавшись. — Откуда у тебя такая информация?!

Не ожидая столь бурной реакции, Элмио аж вжался в свой деревянный стул. Ведь поначалу упоминание рыжеволосой официантки о каком-то там «Смотрящем» он даже не воспринял всерьез.

— Та девушка, что подавала мне еду, сказала об этом до того, как ты пришел...

— Которая? — выровняв голос, Клэйрохс окинул взглядом весь зал.

— Вон та — увигелис, — Элмио кивком указал на работницу трактира, обслуживающую очередного клиента. — Да она же вплотную к тебе стояла...

— Думаешь, я их всех запоминаю что ли? — обронил Клэйрохс и, резко отодвинув в сторону мешавший пройти стул, направился прямо к рыжеволосой девушке.

— Эй, ты! — он схватил официантку за руку отчего та не на шутку испугалась. — Что ты наговорила тому юноше?

— Ничего, господин! — увигелис нервно начала оправдываться. — Я ничего не сделала!

— Да не бойся ты, — Клэйрохс, похоже, был зол, но пока спокоен, хотя тот факт, что окружающие стали на них оборачиваться, начал сильно его раздражать. Поэтому он понизил голос почти до шепота и строгим тоном спросил: — Что ты знаешь про Смотрящего?

— Ничего! Я ничего не знаю! — умоляюще запричитала официантка и попыталась вырваться.

— Лучше не ври. — Клэйрохс спросил повторно: — О чем ты говорила с парнем за тем столиком?

— Я всего лишь сказала, что за ним должен следить сам Смотрящий, и больше ничего!.. — почти всхлипывая, пробормотала перепуганная девушка и, видя, что капитан воинов совета немного ошарашен таким заявлением, после слов «я ничего не знаю», она совершенно серьезно добавила: — Да об этом же весь город болтает, господин. Ты разве не знал?..

— Весь город, значит? — Клэйрохс, наконец, отпустил официантку и посмотрел по сторонам. Все посетители трактира таращились на него с недоумением.

Хотя о таких лицах, как Смотрящий, всегда говорили с опаской, когда дело касалось сплетен, любопытство жителей империи духов брало верх над разумной осторожностью. Поэтому, если уж какой-то интригующий слух о такой незаурядной личности проносился среди народа, у всех вызывало огромное удивление, что кого-то он мог обойти стороной.

С хмурым видом Клэйрохс вернулся обратно к их столику, но вместо того, чтобы сесть, бросил короткий взгляд в окно — в сторону штаба воинов совета, а затем посмотрел на положение солнца.

— Надеюсь еще не слишком поздно, — обронил он и бегом бросился к выходу.

Глава 22. Последнее предупреждение

Красный плащ капитана воинов совета мелькнул перед распахнувшейся дверью и исчез в проходе под недоумевающие взгляды посетителей трактира.

Оставшись наедине со своей недоеденной запеканкой, Элмио не стал долго думать, что ему делать. Он покинул уютное место около окна, торопливо проскользнул мимо оказавшихся на пути официанток, затем выскочил на улицу и помчался за Клэйрохсом, изо всех сил стараясь от него не отстать. После длительного сидения в маленькой комнатке неожиданная погоня оказалась для него весьма кстати — самое то, чтобы как следует размять ноги.

Устремившись вперед по главной улице, капитан воинов совета, похоже, направлялся вовсе не к штабу, как показалось поначалу. Он бежал к главным воротам Вастиорека. Прохожие, оказавшиеся у него на пути, то и дело отскакивали в стороны и с удивлением глазели ему вслед. Перед Элмио они, конечно же, так не расступались, поэтому, чтобы не потерять Клэйрохса из виду, он бежал так быстро, как только мог.

Наконец, впереди показалась ограда и открытый городской въезд. Уже за воротами верхом на золотом волке сидел мужчина в темно-коричневом плаще и расплачивался с девушкой, работающей в местной волчарне. Судя по всему, это был тот самый конферу, который в компании Клэйрохса спешил к штабу еще на рассвете.

Завидев капитана воинов совета, бегущего в его сторону, мужчина, похоже, не обрадовался и, выпрямившись в седле, сразу же пришпорил своего волка. Раздался короткий визг, и огромное животное ринулось в сторону леса.

Немного запыхавшись, Элмио остановился и продолжил наблюдать за происходящим еще с приличного расстояния.

Клэйрохс на мгновение замер, соединив руки. Между его ладоней блеснула высокая плазма, а спустя долю секунды огромный огненный шар сорвался с его пальцев и с невероятной скоростью полетел прямо в несущегося прочь всадника. Тот, в свою очередь, отпустил поводья и, сделав короткий жест рукой, окружил себя мерцающим энергетическим щитом. Яркая вспышка и вопль обожженного волка тут же дали понять, что магической защиты оказалось недостаточно.

Двое воинов в синих плащах, дежурившие у ворот, тотчас бросились к упавшему с волка мужчине.

— Не вмешиваться! — еще издали крикнул Клэйрохс, но поднявшийся с земли конферу с раненой рукой и в дымящемся плаще решил позаботиться о стражниках еще до того, как они успели приблизиться к нему.

Шарообразный электрический заряд с треском обрушился на обоих. Одного из воинов отбросило на пару метров в сторону, а второй успел увернуться и отскочил назад, предпочитая оставить опасного противника Клэйрохсу.

Блеснула еще одна вспышка, на этот раз снова со стороны конферу. Обернувшись и больше не медля, он с размаху бросил ступок высокой плазмы в широкое старое дерево прямо перед собой. Стремительно увеличивающееся серебристое пятно расплылось по его коре, как огромная святающаяся клякса. Темнокожий тип тут же сорвался с места и в стремительном прыжке исчез вместе со странной мерцающей поверхностью, словно прошел сквозь нее.

Пока конферу спасался бегством, Клэйрохс прямо на ходу создал подобный энергетический сгусток и точным движением бросил его в стену городской ограды. Такое же мерцающее пятно незамедлительно образовалось на бревенчатой поверхности и приняло округлую форму высотой и шириной в полтора метра. Капитан воинов совета влетел в него прямо на бегу, словно в настежь распахнутую дверь, и так же исчез, не оставив за собой даже намек на существующий здесь проход.

Сделав еще пару шагов в сторону места, где все случилось, Элмио остановился и озадаченно осмотрелся. Он толком не понял, что произошло, и, хотя выглядело все это довольно эффектно, ему хотелось получше разобраться в ситуации.

Вся эта картина с мерцающими пятнами невольно напомнила ему магическую пленку, открывшую для него проход в изолированную под слоем земли пещеру. Вот только куда подобным образом можно было попасть через древесный ствол и городскую ограду?..

Со стороны волчарни раздался недовольный возглас девушки, что ухаживала за золотыми волками. Она звала убежавшего в лес перепуганного зверя и, похоже, уже не надеялась, что тот в ближайшее время вернется.

Около ворот уцелевший от электрического удара стражник помогал подняться своему сослуживцу. Случайные прохожие, наблюдавшие за погоней, стали стягиваться к месту происшествия, а Элмио невольно начал ловить на себе их подозрительные и не слишком доброжелательные взгляды.

— «*Ну, прекрасно!*» — с досадой думал он, озираясь по сторонам. — «*Я потерял обоих из виду, а теперь вдобавок на меня пялятся все кому не лень!*»

Он уже собирался махнуть рукой на все произошедшее и вернуться в штаб воинов совета или, может быть, вообще прогуляться где-нибудь, как вдруг перед ним, буквально в десяти шагах, появилось еще одно мерцающее пятно. Оно возникло прямо на земле и тут же растеклось на два метра в диаметре. Только оно закончило расширяться, как сквозь него на территорию Вастиорека вернулся Клэйрохс, держа за шиворот беглеца.

— Признаю, это моя ошибка! — В ужасе оправдывался конферу, продолжая вяло сопротивляться. — Клэйрохс, пожалуйста!.. У меня маленькая дочь! Ей меньше недели! Я нужен ей! Я нужен моей дочери!..

— Ты сам обрек ее на детство без отца, — сурово ответил капитан воинов совета. Элмио на миг показалось, что он сейчас убьет несчастного, но вместо этого Клэйрохс лишь махнул рукой подоспевшим к месту происшествия стражникам. — Этот мужчина — преступник. На рудники эваплátоса его. Тárвиусу передайте: таково мое личное распоряжение.

— Да, капитан, — воины с готовностью схватили изрядно потрепанного и уже еле стоявшего на ногах конферу.

Но, прежде чем пленника увели, Клэйрохс зачем-то разорвал край его рубашки и дотронулся до обнажившейся кожи в районе груди. От этого прикосновения сплошным потоком по руке капитана воинов совета пошло еле заметное белесое свечение. Когда оно возникло, конферу пару раз вздрогнул и тихо застонал. Уже через мгновение он выглядел обессиленным и от слабости уронил голову на грудь. Странная процедура продолжалась, пока все тело и даже лицо капитана воинов совета не наполнилось той же светящейся аурой. Это заняло около двадцати секунд. Затем Клэйрохс отошел на шаг в сторону, сделал глубокий вдох и на некоторое время прикрыл глаза. А после обратился к страже:

— Теперь у вас будет меньше проблем с транспортировкой. Уведите его.

Воины в синих плащах сделали короткие поклоны и поспешили удалиться, волоча пленника под руки. Элмио проводил их встревоженным взглядом, затем молча уставился на Клэйрохса. Тот снова прикрыл глаза и постарался выровнять дыхание, чтобы оно оставалось глубоким и размеренным. Лицо и руки капитана воинов совета продолжало охватывать легкое свечение.

— Эй, — окликнул его Элмио, когда затянувшееся молчание стало ему надоедать. — Что ты сделал с тем типом?

— Забрал его высокую плазму, — Клэйрохс обернулся и на мгновение взглянул юноше в глаза. Тот тут же шарахнулся в сторону. Ему показалось, что из капитана воинов совета сейчас полетят искры.

— Что с тобой происходит?..

— Ерунда. Ничего особенного.

— Ничего себе, ерунда! — отстранившись еще на метр, возмущенно выпалил Элмио. — Тебя как будто наэлектризовало, и ты вот-вот начнешь молниями стрелять!

— Сказал же — ничего особенного в этом нет, — с нажимом повторил Клэйрохс, начиная замечать собравшихся в кучки духов, глазеющих в их сторону и перешептывающихся между собой.

— Что вообще сейчас здесь произошло? — не унимался Элмио. — Кто был этот странный тип, за которым ты гнался? Я видел тебя с ним этим утром!

— Его зовут Сефикс. Он был моим информатором. Хотя тебя это, вообще-то, не касается.

— А почему он пытался сбежать, раз он был твоим информатором? И что это за рудники, на которые ты велел его отправить?..

Капитан воинов совета строго уставился на человеческого юношу.

— Ты можешь замолчать хотя бы ненадолго?

— Тогда объясни мне, что происходит!

— Давай возьмем пару золотых волков и прогуляемся в лес. — Клэйрохс неспешным шагом направился к городским воротам. — И кстати, мое предложение отправить тебя обратно в плотное измерение, все еще в силе.

Элмио ничего на это не ответил и молча последовал за ним. После всего случившегося пару минут назад, возвращение в человеческий мир было последним, о чем ему хотелось думать.

— Что такое эваплатос? — спросил он отвлеченно, когда они уже подходили ко входу в волчарню.

— Это драгоценный металл, и ты его уже видел. Из него мы делаем деньги. Его добыча ведется на рудниках, которые становятся «новым местом работы» для разного рода преступников. — Клэйрохс достал из кармана одну зеленую монетку и протянул ему.

На этот раз Элмио постарался рассмотреть ее получше. Если не считать изумрудно-зеленый цвет и приличный вес, своим видом и блеском эваплатос напоминал золото. Кроме того, он явно хорошо поддавался обработке, так как, за исключением сложной гравировки, по всей видимости обозначающей ее ценность, монета была идеально гладкой и круглой формы.

Капитан воинов совета тем временем расплатился за двух волков. Это были уже не те звери, на которых они несколько дней назад приехали из Хайлероса, но, тем не менее, оба встретили своих новых временных хозяев радостным поскуливанием и вилянием пушистых

хвостов.

Примерно через пару минут городские ворота остались далеко позади, а дорога постепенно начала погружаться в густой темный лес окрестностей Вастиорека.

Выбрав небольшую солнечную поляну, пока они не успели углубиться в самую чащу, Клэйрохс придержал своего волка и спрыгнул на землю. Поблизости не было ни души.

— Слушай, ты говоришь, этот конферу был твоим информатором, — кое-как спустившись в траву с мягкой спины ездового зверя, Элмио тут же возобновил свои расспросы, чувствуя, что, наконец, для них наступило подходящее время, — Почему он хотел от тебя сбежать, и с чего вдруг ты за ним погнался после того странного разговора в трактире? И кто такой этот Смотрящий, что ты аж чуть не подавился, когда я о нем упомянул? — Но Клэйрохс с ответом не торопился, поэтому юноша с нетерпением взмахнул руками: — Я ни черта не понимаю! Объясни уже, наконец, что тут творится?!

— Понимание — штука относительная, — Клэйрохс присел на валявшееся рядом бревно и зачем-то опять закрыл глаза. Его лицо по-прежнему продолжало еле заметно светиться.

— Мне не до теории относительности! — вспыхнул Элмио и, видя его странное спокойствие, нервно начал ходить перед капитаном воинов совета взад-вперед. — Сначала ты заставил меня проторчать безвылазно три дня в вашем идиотском штабе, со словами, что мое возвращение в мир людей не обсуждается. Теперь ты заявляешь, что этот ваш принц хочет видеть меня за каким-то...

Незавершенную фразу внезапно оборвала горящая потрескивающая вспышка. Похоже Клэйрохс ни с того ни с сего запустил шаровой молнией прямо перед его носом.

— Сдерживай свои эмоции, — велел капитан, по-прежнему не открывая глаз. — Твоя импульсивность меня раздражает.

Ошарашенный Элмио проводил взглядом промелькнувший перед ним электрический сгусток. Тот с треском врезался в дерево, оставив на его широком стволе огромный обугленный шрам.

После небольшой паузы Клэйрохс вновь заговорил все тем же размеренным тоном:

— Присядь и спокойно объясни, что конкретно тебя интересует.

Элмио с опаской сел рядом с ним — на бревно и, все еще поглядывая на обгоревшее дерево, осторожно спросил:

— Кто такой Смотрящий?

— Это один воин из нашего мира. Он выполняет особые поручения правителей Империи уже очень много лет. — Клэйрохс сделал паузу и глубоко вздохнул. Затем развернул руки ладонями кверху и выпустил сразу два огненных шара прямо в небо, отчего Элмио аж дернулся и предпочел отодвинуться подальше.

— Что с тобой происходит?

— Ничего серьезного, — странное свечение продолжало окутывать капитана воинов совета еле заметной дымкой. — Я забрал слишком много высокой плазмы. Надо оставить часть, — он снова выстрелил в воздух, только на этот раз зеленым плазменным сгустком. — Конферу обладают повышенным запасом магической энергии. А Сефикс, к тому же, сам по себе достаточно силен.

— А что он такого сделал?

— Он не справился со своими прямыми обязанностями. Я не люблю слушать, о чем болтают в трактирах и на улицах. Вся необходимую мне информацию я получаю от

определенных доверенных лиц. Одним из таких был Сефикс, но, к сожалению, к своей работе он отнесся с большой халатностью.

— Он не доложил тебе о Смотрящем? — Элмио взволнованно поежился. — Он и вправду должен за мной следить?

— Да, действительно должен. Меня, признаться, эта новость тоже очень удивила. — После очередного выстрела в небо, свечение, охватывающее Клэйрохса, наконец, исчезло. Он встал, открыл глаза и прошелся по поляне, посматривая, чем в стороне заняты золотые волки. — Как я уже говорил, скорее всего, причина в твоих воспоминаниях. Судя по всему, в них есть что-то важное, и это «что-то» заинтересовало принца.

— А что там может быть важного? — не понял Элмио, прокручивая в голове два довольно странных обрывка своей прежней памяти. — Ну, для меня-то — понятно. Они часть моего прошлого. А вот для кого-то еще...

— Пойми, это все-таки не твои оригинальные воспоминания, — со вздохом напомнил Клэйрохс, — Образы, которые ты получил от шевиеры и ощущаешь в качестве своих воспоминаний, были сформированы и возвращены тебе уже после ее манипуляций с твоей изначальной памятью. А это значит — есть вероятность, что они подверглись некоторым изменениям. Например, в одно из них могли поместить какую-нибудь шифровку или вообще вставить туда то, чего на самом деле не было.

— Ни фиги себе... — Элмио аж присвистнул. — Так значит, это, может быть, даже не моя память?

— Скорее всего твоя. Просто с ней что-то сделали. — Клэйрохс снова вернулся к бревну и сел. — В любом случае тебе лучше забыть эти два отрывка из своего прошлого.

Элмио не нашел, чем бы ему возразить, поэтому промолчал. Он не хотел вообще ничего забывать, не говоря уже о единственном воспоминании из собственного детства.

— Кстати, по поводу Смотрящего, — отвлеченно заговорил капитан воинов совета. — Я хочу тебя предупредить насчет него, раз уж теперь мы оба в курсе того, что он должен за тобой следить. Смотрящий специализируется на особой телепатии — на проникновении в мысли и сознание обитателей тонкого измерения. Людей, оказавшихся в нашем мире, это тоже касается.

— Звучит неприятно, — Элмио с задумчивым видом сдвинул брови. — Хотя вообще-то ты уже говорил мне однажды, что телепатия в мире духов не работает. А в итоге мои воспоминания из прошлого видел ты, ваш принц, и, возможно, еще черт знает кто...

— Ты путаешь телепатию с обменом энергетическими образами.

— Ничего я не путаю. Я просто не вижу разницы.

— Поделиться энергетическим образом не сложнее, чем страницей из записной книжки, потому что он представляет собой упорядоченную информацию, сжатую с помощью высокой плазмы. А что касается телепатии — это способность слышать и влиять непосредственно на мысли — на живой поток твоего сознания, подсознания и всего прочего, что творится у тебя в голове, — стараясь не вдаваться в ненужные подробности, пояснил Клэйрохс. — Обычные духи, здесь, в тонком измерении, не могут «слышать» мысли друг друга, точно так же, как они не могут проходить сквозь стены. Их возможности ограничены физическими законами нашего тонкого мира. Но Смотрящий каким-то образом эти законы обошел. Став жертвами его принудительной телепатии, некоторые теряли рассудок, а некоторые вообще лишились жизни.

— Ужас какой, — на мгновение Элмио серьезно задумался. — Не хотел бы я с ним

пересекаться.

Он с хмурым видом уставился в землю перед собой, прокручивая в голове все услышанное.

Какое-то время оба молчали, продолжая сидеть на старом поросшем мхом бревне и размышлять каждый о своем. Клэйрохс, судя по всему, думал о чем-то достаточно мрачном. Впрочем, спустя несколько минут он оставил тревожные мысли, возвращаясь к реальности сегодняшнего дня. Когда же он поднял голову, собираясь продолжить разговор, то неожиданно обнаружил, что Элмио уже давно отвлекся от собственных переживаний и с беззаботным видом всюю наблюдает за играми золотых волков — как те резвятся между собой, катаясь по-щенячьи в траве и отпихивая друг друга лапами.

— Я так понимаю, ты готов к возвращению обратно в человеческий мир? — с откровенным раздражением поинтересовался капитан воинов совета, чувствуя, что большую часть его слов юноша не воспринял должным образом или же вовсе проигнорировал.

— Нет, я не могу так, — Элмио оторвался от забавного зрелища и вполне серьезно покачал головой. — После того, что со мной случилось, я просто не могу расстаться со своей памятью еще раз. К тому же, я не хочу возвращаться к своей прежней жизни, о которой у меня нет ни малейшего представления. — Он сделал паузу и слегка нахмурился. — А еще я чувствую, что воспоминание из моего детства — это не просто какие-то бредни. Того подозрительного типа из моего сна я точно видел не впервые. Здорово было бы узнать, кто он и чего от меня хотел.

— Речь идет о твоей жизни, а ты думаешь о каком-то сне! — Клэйрохс встал с бревна и безнадежно развел руками. — Неужели для разнообразия нельзя включить голову и хотя бы немного подумать?

— Если говорить откровенно, — Элмио тоже поднялся и недоверчиво уставился на капитана воинов совета, — я не совсем понимаю, с чего это вдруг человек, только что отправивший своего знакомого вкалывать на рудники всего лишь из-за каких-то недосказанных новостей, переживает о моей жизни, зная меня, при этом, меньше недели!

Клэйрохс сощурил глаза и как-то странно усмехнулся.

— Ну, для начала, я не человек.

— Подумаешь, оговорился! — недовольно проворчал Элмио, не ожидав такого замечания. — Вы же ненавидите людей! Зачем мне помогать в таком случае?

Усмешка на лице капитана воинов совета стала немного шире.

— Это ты сейчас употребил «Вы» как привычную людям уважительную форму обращения к старшему или же тебя на самом деле очень заботит проблема многовековой неприязни всех духов к человечеству в целом?

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю! — вспыхнул Элмио. — Зачем делать из меня дурака?

— Дураков не делают. Они сами рождаются.

Элмио от бессилия выругался и, надувшись, отвернулся.

— Если будешь так показывать свои эмоции, то рискуешь лишиться всех жизненных сил, — Клэйрохс перестал, наконец, смеяться и, видя, что от его совета юноша только сильнее начал злиться, важно напомнил: — Питаться чужими эмоциями могут даже сами люди. А ты сейчас вообще в мире духов. Не забывай об этом.

Элмио ему не ответил и снова уставился на золотых волков, на этот раз нарочно — делая вид, что их возня ему интересней, чем разговор.

— Я не могу тебя заставить. Это было бы неправильно. — Спустя пару минут общего молчания Клэйрохс тоже начал наблюдать за резвящимися в траве животными. Беззаботные игры огромных ездовых зверей оказались на редкость умиротворяющим зрелищем. — На мне уже не лежит обязанность возвращать тебя в плотное измерение. Поэтому, если не хочешь покидать этот мир — дело твое. Но в таком случае мы отправимся к правителю Империи Духов.

Еще несколько секунд Элмио молчал, а затем, перестав дуться, осторожно предположил:

— Слушай, может, этот ваш принц мог бы как-нибудь мне помочь разобраться с моим воспоминанием из детства? Раз уж его так заинтересовала моя память...

— Может, и мог бы, — задумчиво ответил Клэйрохс. — Мир духов и человеческий мир тесно связаны между собой и план снов плотного измерения играет в этом более существенную роль, чем современные люди привыкли полагать. Но на твоём месте я бы не стал сильно рассчитывать на чью-то помощь в этом вопросе.

— Почему это?

— Человеческие сны штука достаточно сложная, да и мало кого они интересуют. Вообще, с подобного рода вещами имеет дело Богиня Снов, но я не уверен, покажется ли принцу все это настолько важным, чтобы он к ней обращался.

— Богиня Снов? — удивленно переспросил Элмио, впервые слыша такой странный титул. — Это еще кто?..

— Сложно объяснить в двух словах. Она могущественный маг, — уклончиво ответил Клэйрохс. — Мы почитаем ее наряду с Великим Советом уже очень много лет. В древние времена, еще до основания нашей Империи, духи часто использовали план снов плотного измерения, чтобы являться людям в кошмарах. Но потом такие забавы стали слишком рискованными, так как наши законы запрещают любой контакт с жителями плотного измерения, если это может стоить им жизненной энергии. А проникновение через мир снов всегда было более сложным и опасным. Я не знаю, пользуется ли этой лазейкой кто-нибудь до сих пор, но, в любом случае, о человеческих снах знает больше всего именно Богиня Снов.

— Звучит так, будто у меня все еще есть шанс понять, почему в детстве я видел такой странный сон, и зачем шевиера вернула мне это воспоминание, — загоревшись надеждой, Элмио приободрился. — Теперь я еще больше хочу увидеться с этим вашим принцем!

— Оптимизма тебе не занимать, — Клэйрохс с усмешкой покачал головой.

— Нет, ну смотри, — Элмио принялся рассуждать, расхаживая по поляне. — Вашему правителю явно что-то от меня нужно. Так почему бы ему, после того как он узнает все, что его интересует, не помочь мне с моим воспоминанием? Ведь по воле Великого Совета мир духов должен помогать людям, пострадавшим от энергетических воров. Разве я не прав?

— Прав. Вот только это правило ни к чему не обязывает принца. Помощь людям и законы Великого Совета... к сожалению, все это очень относительно, — с довольно мрачной интонацией пояснил Клэйрохс. — Тысячи людей регулярно сталкиваются с серьезными проблемами из-за утраченной жизненной энергии как раз потому, что многим плевать на закон. Для подобных забот существуют воины совета.

— Да, я понял. Но и к принцу это, по всей видимости, тоже относится, раз уж он вами руководит, — с важным видом отметил Элмио.

— Официально, конечно. К основному закону наш будущий Император имеет самое прямое отношение, — капитан воинов совета вздохнул с некоторой натяжкой. — В любом

случае, я тебя предупредил, чем может все закончиться. Если хочешь ехать к нему — пожалуйста. Мне только проблем меньше.

Глава 1. Амулеты Мантхарна (Часть II. Дорога на запад)

Небольшое облачко закрыло солнце, и на открывающуюся перед лесом поляну набежала тень. Короткий порыв ветра потревожил высокую траву и тихим шуршанием прокатился по широким древесным кронам.

Элмио бросил взгляд на небо и невольно улыбнулся той мысли, что теперь он сможет еще какое-то время любоваться этим удивительным миром: вдыхать его чистый воздух и вслушиваться в крики необычных местных птиц. Конечно, прежнюю память юноша себе пока не вернул, но зато ему не придется расставаться с новыми воспоминаниями. А самое главное, он по-прежнему сможет тайком экспериментировать с высокой плазмой и ощущать, как она послушно горит в его руках.

Приятные размышления ободряющей волной прокатились по телу. Сковывающая душу тревога наконец-то ушла.

— Раз мы все решили, тогда в путь? — стоявший неподалеку Клэйрохс прервал ход его мыслей и громким свистом подозвал золотых волков.

— Что, прямо сейчас? — удивился Элмио.

— А чего нам ждать?

Капитан воинов совета явно не планировал бесцельно прохладиться на лесной опушке еще неизвестно сколько времени и, как только ездовые хищники вернулись на поляну, тут же запрыгнул в седло одного из них.

Элмио в ответ только пожал плечами и, последовав его примеру, кое-как взобрался на спину своего зверя.

Однако в этот раз Клэйрохс почему-то не тронулся сразу, как он обычно делал во время их предыдущей поездки. Вместо этого он запустил руку во внутренний карман, сокрытый под плащом. Достав оттуда что-то, он повернулся к Элмио и многозначительно произнес:

— Сейчас я снова его надену, — капитан разжал кулак, и в его руке, покачиваясь из стороны в сторону на темном шнурке, повис амулет мантхарна. — Так что с этого момента я советую тебе забыть как о моем предложении вернуть тебя назад в человеческий мир, так и о том, что у нас вообще был разговор на эту тему.

— Хорошо, — Элмио кивнул и с каким-то опасением посмотрел на поблескивающий красным кристалликом амулет. — Как скажешь...

Встретившись с его настороженным взглядом, Клэйрохс помедлил.

— У тебя сейчас такое выражение лица, будто я гранату из-под плаща вытащил. Что на этот раз не так?

— Да нет, ничего...

— Давай, выкладывай, — хмуро сдвинув брови, велел капитан.

— Да просто... — Элмио неуверенно замялся, затем все-таки решил высказать свои сомнения на этот счет. — Разве не лучше будет убрать эту штуку куда-нибудь подальше?

— В каком смысле «подальше»? — Клэйрохс с явным недопониманием уставился на него.

— Ну, он же ведь... — под его строгим вопрошающим взглядом, Элмио только развел руками, не понимая, как тут можно не подумать об очевидном. — Я так понял, от него

проблем немало. Ты уверен, что тебе вообще нужно надевать этот твой амулет? Раз уж через него все прослушивается.

— Ах, вот ты о чем! — Коротко рассмеявшись, капитан оставил свою подозрительность. — На самом деле, не только прослушивается, но при желании еще и просматривается, — спокойно заявил он, а затем, видя нешуточную обеспокоенность юноши, счел нужным пояснить: — Амулеты мантхарна — это универсальное средство связи, помощник при обмене энергетическими образами, да и вообще неотъемлемая часть нашей жизни здесь, в мире духов. Мы все их носим. И это весьма удобно, если учесть, сколько информации пришлось бы запоминать и постоянно держать в голове. Он очень полезен и для моей службы. В амулете хранятся все нужные мне данные: все энергетические образы, которые мне передавали, и которые я сам создавал, все отчеты, важные встречи, разговоры и так далее. Но он важен не только поэтому. Для жителей империи амулет — это своего рода символ лояльности нашим законам, правителю и Великому Совету. Носить его на груди — важная обязанность каждого.

— И что, значит, все духи без исключения постоянно ходят в таких штуках?

Клэйрохс утвердительно кивнул:

— Практически все. У нас есть нейтральные города и поселения, которые не считают себя частью империи, но таких меньшинство. Впрочем, чаще всего они тоже носят на себе подобные амулеты.

— Жуть какая... — ошарашено пробормотал Элмио. — Это же прям тотальная слежка, получается.

— Да перестань, — Клэйрохс небрежно отмахнулся. — Никто не станет с помощью амулетов шпионить за тобой. У тех, кто мог бы этим заниматься, есть дела поважнее. Кроме того, до сегодняшнего дня я при тебе все время был в нем, впрочем, как и все остальные духи, которых ты видел. Так что не преувеличивай.

— Ну, не знаю, — Элмио с сомнением покосился на медальон с красным кристалликом, по-прежнему болтающийся в руке капитана воинов совета, и про себя подумал, что вовсе не собирался показывать всяким любопытным незнакомцам свои воспоминания, и тем более предпочел бы не предоставлять черт знает кому подробные отчеты о том, как он провел день. — Я бы на твоём месте не стал добровольно носить на себе такое. Не понимаю, как ты умудряешься.

— А в чем, собственно, проблема, если не нарушаешь закон?

— Ну, как в чем? — Элмио произвольно отвел в сторону взгляд. — У каждого ведь должно быть что-то личное в жизни...

— Чушь собачья это твое «личное», — сходу догадавшись, о чем подумал юноша, Клэйрохс взглянул на него с некоторым укором и с очередной усмешкой только покачал головой.

— Нет, я серьезно, — упорно не желая сдаваться, Элмио продолжил приводить различные не вполне уместные аргументы. — Как же можно постоянно носить на себе такую штуку? А если, к примеру, приспичит по разным делам?..

— Когда тебе по-настоящему «приспичит», о таких вещах, как амулет, ты явно думать не будешь.

Из-за откровенного смеха капитана воинов совета Элмио даже слегка смутился и уже не нашелся, что на это ответить.

— Ладно, давай оставим эти бредовые рассуждения, — свободной от амулета рукой

Клэйрохс потрепал по ушам своего золотого волка, который, почувствовав приподнятое настроение седока, начал нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, готовый в любую минуту рвануть галопом в лес. — Нам пора отправляться в путь. А насчет амулета — дам тебе один совет: постарайся поменьше забивать себе голову всякой ерундой. К некоторым вещам нужно относиться проще. Как я уже говорил, наши амулеты — своего рода аналог ваших компьютеров, и ничего принципиально особенного в них нет.

— Ничего себе, аналог компьютеров! — Элмио безнадежно покачал головой.

Только сейчас до него, наконец, дошло: гордо восседающий на золотом волке капитан воинов совета восточной части империи, которому все кланяются и которого так уважают, на самом-то деле связан по рукам и ногам каким-то дурацким устройством сомнительного назначения, причем сам того не отрицает и, похоже, даже видит в этом какую-то выгоду.

Подобные мысли почему-то вызвали у юноши откровенное возмущение, которое вопреки всякому здравому смыслу тут же полезло наружу:

— Да у нас, в человеческом мире, ни один идиот таким «аналогом» пользоваться не стал бы! — Заявил он с жаром, — Кретинизм ведь полнейший. Никакой свободы и личной жизни!

Клэйрохс, так и не успев надеть амулет, от таких слов аж разом изменился в лице. Он застыл в седле своего волка, подобно гипсовой статуе. А в его серых, строго вззирающих на юношу глазах возник острый вопрошающий огонек, требующий немедленных пояснений к такому нахальному заявлению.

— Я просто хочу сказать... — поспешно начал оправдываться Элмио, запоздало сообразив, что явно наговорил лишнего. — Несмотря на отсутствие моей прежней памяти, я все еще имею представление о том, как должен работать портативный компьютер. И твой амулет... — это явно что-то другое. Если он запоминает каждый твой шаг и потом позволяет разным умникам со стороны проверить, чем ты был занят в течение дня, то это уже больше похоже на... — он на мгновение замялся, подбирая подходящее сравнение, но уже через секунду нашелся: — На интерактивный маячок со встроенной камерой. Ну, знаешь, как у вымирающих видов животных в сортагонских лесах? За ними еще приглядывают смотрители заповедников... — догадываясь по реакции капитана воинов совета, что это опять не совсем то, что следовало сказать, Элмио сдался и просто развел руками. — В общем, ваши амулеты — не очень похожи на компьютеры и... я не имел в виду ничего плохого...

— Конечно, ты не имел в виду ничего плохого, — с не самым радостным выражением лица Клэйрохс еще пристальнее начал смотреть Элмио в глаза, отчего тому сразу же сделалось до ужаса неуютно. — За всю свою жизнь, до сегодняшнего дня, я снимал амулет мантхарна всего дважды, невзирая на то, что делать подобное в принципе запрещается. — Раздался отчетливый скрип кожаной перчатки, оттого с какой силой капитан сжал в руке шелковый шнурок. — И еще один раз, сегодня, пытаюсь помочь одному наглomu человеческому дурачку, который, естественно, никогда не оценил бы этого по достоинству. Так чего же мне, спрашивается, удивляться, что после всего этого ты еще умудряешься сравнивать меня то с жалкими отбросами человеческой цивилизации, для которых иллюзия личной свободы важнее порядка в собственном мире, то вообще с каким-то безмозглым тропическим зверьем?

Элмио не знал, что можно ответить на подобное. Оправдываться ему надоело, а учитывая тяжелый взгляд капитана воинов совета, из-за которого не было сил даже в глаза ему посмотреть, продолжать дискуссию с Клэйрохсом у него отпало все желание. Элмио

понимал, что, вероятно, сделает только хуже, но, так как постоянно отворачиваться просто не было сил, он вдруг резко поднял голову и неожиданно даже для самого себя выдал:

— Слушай, ты можешь для разнообразия смотреть куда-нибудь в другую сторону? А то этот твой жуткий пристальный взгляд на самом деле уже бесит!

Клэйрохс еще несколько секунд продолжал строго взирать на юношу, который с весьма серьезной физиономией через силу уставился ему прямо в глаза, а затем вдруг отвлеченно произнес:

— Знаешь, что мне в тебе нравится? — спросил он, прерывая воцарившееся молчание, и после очередной затянувшейся паузы сам же и ответил: — Твоя сумасшедшая откровенность.

После этих слов капитан воинов совета вернул свой амулет мантхарна на его законное место и, отвернувшись в сторону, погнал золотого волка вперед — прямо в лесную чащу. Элмио лишь вздрогнул и крепче ухватился за седло, когда его зверь так же резко устремился прочь с солнечной поляны и нырнул прямо в густые заросли массивных кустарников и высоких хвойных деревьев. Над головой сразу же замелькали тяжелые ветки и разлетающиеся в стороны потревоженные птицы. Элмио прижался к спине пушистого волка всем телом, чтобы избежать встречи с острыми сучками и низко свисающими шишками, а заодно постарался выкинуть из головы не самое удачное завершение минувшего разговора. Впрочем, несмотря на негативный окрас, отчего-то ему показалось, что в последней фразе капитана воинов совета проскользнул легкий уважительный оттенок.

Следующий час оба ехали молча и порознь. Последние пробивающиеся сквозь густую крону яркие лучи солнечного света давно уже остались позади, и теперь мрачный хвойный лес наполнился тяжелым полумраком. Как и в прошлый раз — золотым волкам вскоре пришлось сбавить темп и продолжить путь через густые заросли умеренной рысцей.

Оставив неоднозначные мысли об амулетах мантхарна, Элмио уже всюду размышлял о принце Империи Духов и о предстоящей с ним встрече. В перерывах между собственными размышлениями он то и дело поглядывал по сторонам и, к своему удивлению, вдруг начал узнавать знакомые места: примечательные своей темной корой деревья с промазанными густой смолой застаревшими шрамами и извилистые тропки между колючих, усыпанных прошлогодними гнездами кустарников.

— Эй, Клэйрохс, — Элмио окликнул капитана воинов совета, когда расстояние между их волками сократилось практически до пары метров. — Мы уезжаем из Вастиорека той же дорогой, что и приехали в него?

— Да, той же самой.

— Это что, получается, мы возвращаемся в Хайлерос?

— Так и есть, — коротко ответил Клэйрохс, и, подумав, добавил: — У нас на пути будет не только Хайлерос, но мы все равно сделаем в нем остановку. Неплохо было бы взять с собой в дорогу еды.

— Еды? Зачем?

— Чтобы ее есть, — донеслось в ответ с характерным отголоском сарказма.

— Сколько же ехать до этого вашего принца?

— Около недели.

— Недели?! — от недоумения Элмио чуть не подпрыгнул в седле. Учитывая, с какой скоростью золотые волки умели бегать, расстояние, которое им предстояло преодолеть, явно должно было быть невероятно огромным.

— Чего ты так удивляешься? — услышав его похожий на вопль возглас, Клэйрохс аж обернулся. — Мы, как-никак, направляемся в столицу Империи Духов — в Милливэриум. Это тебе не какой-нибудь заурядный городишко, вроде Вастиорека. Относительно нас Милливэриум находится далеко на западе — в северной части империи.

— Просто я не думал, что добираться до него настолько долго... — сам не зная зачем, пояснил Элмио, словно, опасаясь длительной поездки, мог и вовсе передумать ехать к нему.

— Не так уж и долго. Неделя пролетит — ты и не заметишь.

— А сколько это, если в километрах считать?

— Если в километрах... — капитан воинов совета сделал паузу и пощупал подбородок. Судя по его задумчивой интонации, привычные человеческому миру единицы измерения в мире духов использовались не часто. — Наверное тысячи четыре будет.

— Вот это да... — Элмио изумленно присвистнул. — Никогда бы не подумал, что отправлюсь верхом на волке в такие дали. Но это даже здорово. Увижу новые места!

Клэйрохс промолчал, уже не удивляясь тому, как резко настороженное удивление юноши переросло в радостное предвкушение.

— А все-таки, это хорошо, что мы поедем через Хайлерос, — не обращая внимания на отсутствие ответа, Элмио продолжил делиться своими соображениями: — Я бы взглянул на него еще раз. Жаль, что по Вастиореку побродить толком не удалось — он мне тоже понравился. По-своему, очень красивый город.

Задумавшись на мгновение, чем именно ему приглянулся этот маленький провинциальный городишко, Элмио снова погрузился в собственные размышления.

Пока сидел взаперти, в крошечной комнатке, он частенько вспоминал Хайлерос, с его исполинскими деревьями, удивительными навесными улицами и потрясающей атмосферой, пропитанной травами силотис. А что касалось Вастиорека — в нем, наоборот, ничего примечательного не было. И все же, покинув его в такой спешке, Элмио ощущал легкую тоску... Было ли это из-за того аппетитного, манящего своим запахом блюда, которое приготовила ему Самила, и которое он так и не попробовал? Или же на самом деле виной всему стала та самая простота Вастиорека и отсутствие какой-либо вычурности в архитектуре? Ведь, вполне возможно, что вся уникальность этого городка в том и заключалась, что по своей сути он был достаточно простым и скучным, и в этом отношении чем-то даже походил на человеческие города.

Глава 2. Древо Живительных Истоков

Путь до Хайлероса пролетел быстро. С того момента, как они с капитаном покинули солнечную поляну, минуло всего каких-то пара часов, а удивительный, похожий на гигантский сад, город уже показался впереди. Стоило густому лесу слегка поредеть, между древесных стволов начала просматриваться массивная плетеная ограда, выделяясь среди прочей зелени пышными бутонами огромных цветущих вьюнов.

— Значит так, — спрыгнув со своего волка, заговорил капитан воинов совета, когда они миновали статуи хранителей, возвышающиеся над аркой главных городских ворот, и остановились около волчарни. — Сейчас мы зайдем в трактир, купим там все необходимое, и потом сразу в дорогу.

— Что, прям сразу же? — переспросил Элмио, неуклюже приземлившись рядом со своим зверем. Он шлепнулся на землю и чуть не подвернул себе ногу, оттого что попытался спуститься с волка одним махом — как Клэйрохс. — Выходит, мы сюда заехали всего-то минут на десять?

— Не вижу смысла здесь дольше задерживаться, — капитан забрал у юноши поводья и подвел ездовых зверей к уже ожидавшему их работнику волчарни. Это был все тот же силотис, который готовил им волков для поездки в Вастиорек — невысокий длинноволосый мужчина в кожаных сапогах и светлой рубашке.

— Рад снова видеть тебя, господин, — Ольвулс поприветствовал Клэйрохса низким поклоном. Похоже, он каким-то образом еще издали заметил, кто подъезжает к городским воротам, и заранее вышел, чтобы поздороваться. — Вам повезло приехать в такой удивительный день, — произнес он с некоторым благоговением. — Сегодня утром Древо Живительных Истоков зацвело.

— Надо же, — ответив на его поклон, задумчиво пробормотал Клэйрохс. — Что-то в этом году рановато.

— А что особенного в том, что оно цветет? — тут же поинтересовался Элмио, все еще отряхивая штаны от придорожной пыли. — Ну, кроме того, что сейчас уже почти осень...

— Великое Древо обычно всегда цветет в начале осени и это длится всего пару дней. В этот период оно очень чувствительно, и вокруг него собирается больше жизненной энергии, чем когда-либо. — Капитан воинов совета бросил взгляд вдаль — в сторону пышной, почти необъятной кроны, возвышающейся над западной стороной города, подобно высоченному зеленому холму.

— А может, сходим к нему? — неожиданно предложил Элмио. Он тоже начал всматриваться в эту удивительную зеленую шапку — бесчисленное скопление зеленых листьев на широченных ветвях, уходящих в голубую высь. Цветы, правда, с такого расстояния разглядеть не удалось, но, учитывая размеры Великого Древа, это совсем не удивляло. — Я бы с удовольствием к нему прогулялся. Посмотрел бы на него поближе.

— С чего вдруг тебя туда потянуло? — Клэйрохс с недопониманием уставился на юношу.

— Да просто любопытно, — Элмио, как ни в чем не бывало, развел руками. — К тому же, ты вроде говорил, что через это Древо можно обрести единство с природой или что-то вроде того.

— Мне казалось, ты всерьез не воспринимаешь такие вещи, — капитан скептически покачал головой.

— Да ладно тебе, это же ненадолго.

— Мы сюда вообще-то не за этим приехали.

— А что плохого, если сходим к нему? — не унимался Элмио. Его и в самом деле словно тянуло к Древу какой-то неведомой силой. — Хочешь, можно сделать так: я сбегаю на цветение посмотрю, а ты — сходишь в трактир. Встретимся около волчарни.

— Вот еще. — Клэйрохс раздраженно отмахнулся. — Делать мне больше нечего, кроме как за покупками тебе бегать, пока ты будешь устраивать себе экскурсию по городу.

— Да я же только туда и обратно!

Капитан воинов совета с натяжкой вздохнул.

— Ладно. Если говорить откровенно, я сам еще в прошлом году собирался сходить к Древу в период его цветения. В эти пару дней оно может оказывать благотворное влияние на потенциал роста высокой плазмы в организме. Так что думаю, ничего страшного не случится, если мы потратим на это немного времени. Главное, не задерживаться по дороге.

Вопреки ожиданиями, путь к Древу оказался не таким уж и коротким. Чтобы добраться до главной городской площади, возле которой оно произрастало, пришлось пройти буквально половину Хайлероса. И пока они шли, Элмио, к собственному удивлению, начал ловить на себе десятки подозрительных взглядов, откровенно не дружелюбных и явно слишком любопытных.

Иланры, увигелис, конферу, коверилы и даже силотис — все начинали обеспокоено перешептываться, когда юноша из человеческого мира проходил мимо или оборачивался в их сторону. Создавалось ощущение, будто весь город разом стоворился против него, а местные жители то ли пытаются шпионить за ним, то ли планируют еще что похуже. Эта ситуация сразу же начала жутко раздражать. И, в добавок ко всему прочему, Клэйрохс, как назло, ни на что не обращал внимания. Он только кивком головы здоровался с проходящими мимо воинами в красных плащах и продолжал так же спокойно идти вперед.

— «*Да что происходит, в самом деле?*» — думал Элмио, пытаясь как-то объяснить странное поведение прохожих. — «*Может, все это из-за тех разговоров про этого Смотрящего?*» — Он обеспокоено сдвинул брови: — «*Точно. В трактире Вастиорека сегодня утром на меня почти так же смотрели. Но ведь это уже другой город... Неужели в этом мире сплетни разносятся настолько быстро?*»

Наконец, когда широченный ствол Древа Живительных Истоков больше не загораживали другие деревья и он предстал перед глазами, как необъятная полукилометровая стена, Элмио ощутил, что атакующих его глаз стало намного меньше. Огромная площадь, опоясывающая основание Великого Древа, утопала в тени. А все духи, стянувшиеся в эту часть города, были заняты созерцанием кроны — гигантской зеленой махины, нависающей над головами, словно тяжелая туча, из которой на землю вместо проливного дождя плавным потоком осыпались крохотные белые лепестки. Прохожие протягивали к лепесткам руки и с умиленными лицами собирали их в ладонях. Практически все они были силотис. Среди их многочисленных светлых нарядов и золотистых волос представители остальных рас попросту терялись. Приятный аромат сладковатой свежести витал в воздухе.

— Красивое зрелище, не правда ли? — Клэйрохс, как и все собравшиеся здесь, тоже наблюдал за опадающими цветами.

— Я бы даже сказал, потрясающее! — высоко задрав голову, восторженно пробормотал Элмио. Хотя его куда больше впечатляли сами размеры Древа, чем его цветение.

Они продолжили идти между рядов многочисленных собравшихся на площади духов, пока не приблизились к небольшому холмику, обложенному мрамором. В его центре открывалась пещера со специально подведенной хорошо вымощенной дорожкой. Вход в нее был украшен разнообразной зеленью и имел особый торжественный вид. Множество духов медленно заходили внутрь, склонив свои головы и странным жестом прижимая к груди руки.

Недолго думая, Клэйрохс свернул на каменную дорожку и направился к пещере вместе с остальными паломниками.

— Куда ведет этот странный проход? — спросил Элмио, когда они подошли к темнеющему спуску практически вплотную.

— Это путь к корням Древа Живительных Истоков.

— А почему все идут именно к корням? — он осторожно ступил вслед за капитаном на мраморную лестницу, которая начиналась внутри пещеры и уходила куда-то очень глубоко.

Клэйрохс в ответ только поднес палец к губам и предостерегающе покачал головой, показывая, что говорить здесь запрещено. Элмио это удивило. Чем мог помешать негромкий разговор? Но, видя, что все духи, спускающиеся вместе с ними, не просто молчат, но и вдобавок идут с закрытыми глазами, он решил вопросов больше не задавать.

Гладкая мраморная лестница постепенно начала сужаться и становиться круче. Постоянно сворачивая куда-то вправо, она тянулась все глубже под землю и, похоже, даже не думала заканчиваться. Приглушенный голубоватый свет легкой дымкой окутывал ее ступеньки, превращая непроглядную пещерную тьму в мягкий полумрак. Его источник поначалу терялся, но потом Элмио все-таки сообразил: приятное глазу свечение исходило прямо из нижней части стен и даже из самой лестницы.

— *«Скорее всего, это все-таки не мрамор»*, — рассуждал он, вглядываясь в узенькие каменные плитки под ногами и заодно пытаясь самого себя отвлечь от наскучившей тишины. — *«Или же какая-то его магическая разновидность»*...

Сколько времени продолжался их длительный спуск, сказать было сложно, но одна вещь стала очевидной уже спустя первые минут десять: обратный подъем по этой неудобной лестнице явно удовольствия не доставит.

Минуло еще около четверти часа, и Элмио окончательно для себя решил, что это была плохая идея — идти к Великому Древу. Его ноги начали пугаться, перепрыгивая через несколько ступенек сразу, а энтузиазм заметно поубавился. Дважды он даже чуть не упал прямо на идущую впереди него девушку. Хорошо еще Клэйрохс вовремя схватил его за локоть. Изначально капитан шел впереди, но при удобном случае, когда на очередном повороте лестница стала немного шире, он зачем-то пропустил Элмио вперед — будто заранее знал, что юноша рано или поздно споткнется.

Наконец, ступеньки кончились, тоннель расширился, и Элмио увидел перед собой череду просторных естественных пещер, освещенных все тем же голубоватым «мрамором». Заменяя собой светильники или факелы, его кристаллы произрастали прямо из стен и торчали здесь буквально всюду. Однако до высоких пещерных сводов их свет не доставал. И оттуда, прямо из крошечной темноты, в широкие залы свисали тяжелые корни Древа Живительных Истоков. Подобно гигантской одеревеневшей лозе, они обвивали собой все помещения, врезались в грунтовые стены и создавали на пустом месте целые арки и замысловатые лабиринты.

Один за другим силотис неспешным шагом покидали лестницу, проходили внутрь пещер, и, оставаясь по-прежнему с закрытыми глазами, брели дальше. Подобным образом поступали и другие духи. Как они в таком состоянии ориентировались среди запутанных проходов оставалось загадкой. Впрочем, Клэйрохс, как Элмио успел заметить, в отличие от большинства присутствующих здесь, не стал ни закрывать глаза, ни странным жестом складывать руки. Он шел по лабиринту с совершенно обыденным видом, разве что, сохраняя молчание.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее сужались коридоры подземелий, и тем чаще в них попадались молодые корневые отростки Великого Древа. Они выглядели намного тоньше и мягче своих одеревеневших собратьев и обвивали собой, похоже, вообще все, что годами стояло у них на пути. Даже мраморные кристаллы и торчащие из земли камни — и те были окутаны этими молодыми корешками.

Время от времени некоторые из паломников подходили к подобным отросткам и осторожно протягивали к ним руки. Затем, словно впадая в странное оцепенение, они замирали на месте, и становилось неясно, собираются ли они в принципе потом куда-то уходить, или планируют так и остаться в своих недвижимыми навечно?..

Продолжая идти вслед за капитаном все дальше по извилистым коридорам, Элмио постепенно догадался, что Клэйрохс не хочет дотрагиваться до корневых отростков, когда вокруг столько народу. Но вот куда он так уверенно шел, оставляя застывших с благоговейными лицами духов позади, пока было непонятно.

На самом деле, Элмио уже немного поднадоело бродить здесь, среди темных и узких пещер. К тому же, к нему вновь начало возвращаться до жути неприятное чувство, давящее на грудь и постепенно сковывающее дыхание. С каждым шагом оно становилось все сильнее и назойливее... но потом, понимая, что от пустых пожеланий окно под землей не появится, Элмио сумел кое как взять себя в руки и немного успокоиться.

За следующим поворотом очередной тоннель начал расширяться. Он был совершенно пуст, темнее остальных, и вдобавок перегороден видневшимся вдалеке приличных размеров валуном. Именно в эту пустынную часть лабиринта направился капитан воинов совета. Элмио хотел было спросить его, зачем же они туда идут, тем более, что других духов поблизости уже давно не осталось, но Клэйрохс, не давая сказать ни слова, еще раз предостерегающе покачал головой.

Внутри тоннеля не было светящихся кристаллов — лишь их крошечные осколки, собравшиеся на полу около стен мерцающей пылью, поэтому почти все пространство заполняла лишь неприятная сгущающаяся тьма. Из-за этого у Элмио, с его странными признаками клаустрофобии, вновь появилась серьезная одышка. Сделав пару шагов и чуть не споткнувшись на ровном месте, он ненадолго остановился. Ему пришла в голову хорошая идея — зажечь магический огонек и бросить его вверх, чтобы добавить немного света в это мрачное место. Но потом он передумал. Ведь никто из присутствующих в этих пещерах паломников не вызывал высокую плазму, даже находясь в достаточно темных участках лабиринта.

— «*Наверное, пользоваться магией здесь тоже нельзя*», — с некоторой грустью подумал Элмио.

Обойдя каменный валун, Клэйрохс остановил его жестом и присел на корточки, устремив взгляд куда-то вниз. Элмио пригляделся, пытаясь сквозь густой полумрак разобрать, что же капитан рассматривает... и чуть не отпрыгнул на метр. Прямо перед его

ногами начинался широкий провал — черный и без единого просвета. Вздвогнув и все-таки отступив назад, юноша удивленно уставился на капитана воинов совета. Тот выпрямился в полный рост и приглашающим жестом указал на дыру. Элмио отодвинулся еще на шаг от этой не внушающей доверия пропасти и, не желая делать подобных глупостей, отрицательно помотал головой. Клэйрохс же в ответ только пожал плечами и, не раздумывая, сам прыгнул прямо вниз.

От неожиданности Элмио даже не сразу понял, что произошло. Ошарашенный, он присел к земле и принялся всматриваться в зияющий чернотой провал. Из непроглядной темноты доносился странный шум непонятного происхождения, ну а кроме него — больше абсолютно ничего. Вновь отпрянув от жутковатой дыры, Элмио застыл посреди тоннеля, не имея ни малейшего представления о том, что ему теперь делать. Идти одному назад по запутанному лабиринту, в надежде отыскать обратный путь — явно не лучший выход. Остаться ждать возвращения капитана воинов совета прямо здесь?.. Подобный вариант казался еще более безнадежным. Рассуждая о том, как же все-таки поступить, Элмио вдруг поймал себя на довольно неприятной мысли:

— *«Как же мне теперь вернуться? Здесь вообще есть обратный путь?»»*

Ведь, если подумать, то начиная от той до неприличия длинной мраморной лестницы и заканчивая этим злосчастливым провалом, все пути здесь вели только вниз, и все духи, следуя им, шли лишь в одном направлении... Определенно, никакой дороги назад в этих подземных коридорах просто не было. А что до выхода — он, вероятно, находился где-то совершенно в другом месте.

Смирившись с ситуацией, Элмио вернулся к чернеющей в полу дыре и протяжно вздохнул.

— *«Эх... что я делаю?»»* — мысленно прошептал он и, стараясь думать о чем-нибудь хорошем, шагнул вниз.

В следующий миг опасения насчет размера этой «бездонной пропасти» развеялись — провал оказался не больше трех метров в глубину. Приземление прошло удачно — на что-то мягкое и холодное, напоминающее мох.

Поднявшись и оглядевшись, Элмио обнаружил себя в очередной темной пещере. Подозрительный шум, отчетливо различимый еще сверху, немного усилился, хотя его источник пока оставался загадкой. Справа, метрах примерно в десяти, показалась тонкая полоска света. За ней открывался проход в небольшое помещение, хорошо освещенное и с весьма высоким потолком. Полностью окутанное обширным корневым плетением, оно больше походило на уютную комнатку, обустроенную в древесном стволе, чем на подземелье.

В центре этой необычной комнатки, преклонив колена, стоял Клэйрохс. Услышав шаги, он обернулся. Легкая усмешка появилась на его лице. Капитан поправил свой длинный плащ, затем отошел в сторону, позволив Элмио увидеть маленькое чудо.

Сквозь оплетения корней из стены «комнатки» торчала приличных размеров кристаллическая глыба, источающая яркое-желтое свечение. Из ее центра маленьким ручейком вниз лилась аккуратная струйка воды и ей на встречу от одного толстого старого корня тянулся совсем молодой и еще зеленоватый отросток. Он был не одревеневший, тоненький, как прорастающий побег, и длиной всего в полторы ладони. Его нежный белесый кончик осторожно касался воды. Отросток казался таким маленьким и беспомощным на фоне своих гигантских собратьев, и все равно упорно стремился к живительной влаге.

Элмио заворожено уставился на молоденький корешок. Клэйрохса позади него уже не было. Тот незаметно ушел куда-то в темноту, и теперь юноша остался один на один с чем-то настолько удивительным и сокровенным, что аж перехватило дыхание.

Казалось, через этот крохотный отросток Дерево Живительных Истоков не просто напитывалось соком, оно словно обменивалось с окружающим миром чистой энергией жизни — основой всего сущего. Незримые потоки живительных сил ощущались в самом воздухе, в ауре, которая окутывала и пронизывала собой все в пределах этой освещенной комнатки. Здесь как будто даже время замедлилось, и струящаяся из стены вода текла спокойней и тише, стараясь сберечь недавно проклюнувшийся корешок от лишних волнений и тревог.

Элмио хотел осторожно дотронуться до крошечного чуда, но вместо этого почему-то закрыл глаза. Ему внезапно очень сильно захотелось поступить именно так, и он просто повиновался внутреннему зову. Стоило юноше сомкнуть веки, перед ним предстало поразительное видение:

Ярко-желтый свет, исходящий от массивного кристалла, стал только ярче и отчетливей. Будто волнами он посылал невидимые сигналы в пространство, которые теперь, сквозь плотно сомкнутые веки, стали такими ясными и легко заметными. На их фоне Элмио без труда мог прямо с закрытыми глазами различить очертания всей комнаты и прекрасно видел, где находится молодой отросток Великого Древа.

Не открывая глаз, очень медленно и осторожно он поднес руку и коснулся маленького корешка. Легкая дрожь волной прошла по всему телу. На мгновение показалось, словно в лицо дуло прохладным ветром. Ощущение было таким реальным, что Элмио замер на месте. Ему вдруг стало спокойно и хорошо.

Нежное живое волокно под пальцами и мизерные, отскакивающие в разные стороны, капельки воды окутали руку приятной безмятежностью. Все прочие чувства притупились, словно через это прикосновение кто-то и в самом деле сознательно касался его ладони, желая получше ее разглядеть. Элмио как будто ощущал прикосновение матери: такое чуткое и оберегающее, уносящее вдаль ото всех забот...

Как долго все это продлилось, осознать было невозможно. Само понятие времени исчезло, растворилось, а вместе с ним и вся суета, все ненужные, затмевающие истинный разум мысли. Элмио испытал прилив такой доброты и счастья, что из его закрытых глаз сами по себе потекли слезы. Это заставило его очнуться. Он моргнул и одновременно убрал руку. Угасающее прикосновение внутренним эхом отразилось в душе, будто тысячи беззвучных голосов пытались что-то шепнуть ему на прощание.

Элмио перевел отчего-то дрогнувшее дыхание и, медленно развернувшись, вышел из необычной залитой светом пещеры.

Стоило ему сделать шаг наружу, его снова встретила подземная тьма, впрочем, глаза быстро к ней привыкли. Рядом раздались шаги. Клэйрохс стоял неподалеку. Увидев юношу, капитан жестом показал, что идти надо прямо и, пропустив его вперед, зачем-то еще раз с важным видом прижал палец к губам.

Размышляя над тем, как они дальше будут ориентироваться в этом беспросветном подземелье, Элмио сделал ровно два шага в указанном направлении, как вдруг почва резко ушла у него из-под ног, и он внезапно понял происхождение странного шума, постоянно доносящегося снизу. Это была бурлящая где-то глубоко в недрах земли вода. Рухнув вниз, Элмио чуть не заорал от неожиданности, но, как ни странно, сумел сдержаться. Через

мгновение он уже всю скользил вниз по длинной идеально гладкой горке, которая то и дело петляла крутыми виражами среди огромного подземного пространства.

Иногда в крошечной тьме удавалось разглядеть мелькающие рядом неровные каменные стены с торчащими из них голубыми кристаллами, а еще узкие потоки воды, ровными водопадами бьющие из тех же стен.

Внезапно на одном крутом трамплине Элмио подбросило высоко вверх, и он, взлетев на пару метров, камнем упал в грохочущую бурлящую и при этом жутко холодную воду. Несколько минут он барахтался, не слыша ничего из-за шума течения, и то и дело натыкался на Клэйрохса, который так же стремительно влетел вместе с ним в эту беснующуюся подземную реку.

Неукротимое течение продолжало нести их куда-то, и вскоре в холодном потоке им начали встречаться и другие духи. Очувившихся в воде паломников появлялось все больше и барахтаться между ними становилось все сложнее. Так продолжалось минут около десяти. Затем течение стало еще агрессивнее, вода накрыла с головой. Не понимая, что происходит, Элмио прилично наглотался и даже чуть не захлебнулся.

Но вскоре опять показался голубоватый кристаллический свет. Элмио вынырнул, и его снова окатило, словно над головой появился небольшой водопад. Он кое-как выплыл и, отдышавшись, увидел, что вместе с Клэйрохсом и другими духами они находятся в каком-то подземном озере, в центре которого бурлит огромный, похожий на гейзер фонтан. Как ни в чем не бывало, паломники выныривали из фонтана и начинали медленно плыть к берегу.

Из озера все выбирались достаточно быстро, ведь, если не учитывать его центральную часть, уровень воды в нем доставал только до пояса. А вот вскарабкаться на сушу после такой дикой встряски оказалось не так уж легко...

В итоге весь мокрый и уставший Элмио шел вслед за Клэйрохсом, еле передвигая ноги. С завистью поглядывая на красный плащ — длинный и быстросохнувший, с которого уже стекали последние капли, юноша утирал нос краем мокрого рукава и все никак не мог понять, когда уже с него перестанет лить в три ручья. Ощущение после неожиданного купания у него было такое, будто он умудрился захватить с собой из подземного озера пару лишних ведер в карманах.

Глава 3. Ксариэль

Вскоре пещера закончилась, и впереди показался солнечный свет. Сквозь огромный проем вода выходила на поверхность — на южную сторону от гигантского ствола, а вместе с ней и все духи, совершившие путешествие к корням Великого Древа.

Элмио с непривычки зажмурился и, прячась от яркого света, закрыл лицо руками.

— Ну, как впечатление от увиденного? — окликнул его Клэйрохс. Он стоял рядом уже совершенно сухой.

— Впечатление такое, будто меня утопили, — недовольно проворчал юноша, демонстрируя свой промокший жилет, рубашку и протекшие насквозь ботинки.

Капитан воинов совета вместо каких-либо комментариев к столь занудному заявлению просто вызвал небольшой сгусток высокой плазмы и молча бросил его в Элмио.

Резкий теплый вихрь тут же охватил юношу с головы до ног, стремительно вытягивая из его одежды и волос лишнюю влагу. Через пару секунд, когда магия рассеялась, тот стоял уже абсолютно сухой и вдобавок до ужаса взлохмаченный.

— Спасибо, так получше будет, — мотнув головой, пробормотал Элмио и сразу же принялся приводить в прежний беспорядок свои стоящие дыбом волосы. — Кстати, а почему ты мне раньше не сказал, что в той пещере нельзя разговаривать?

— Да я как-то забыл об этом, — пожал плечами Клэйрохс и, прищурившись, бросил короткий взгляд в сторону солнца. Полдень уже давно миновал. На «прогулку» к Великому Древу они потратили почти полтора часа, а если прибавить к этому обратную дорогу к трактиру, то это уже будут все два. — Для нас, духов, само собой разумеется, что в подобных священных местах полагается молчать.

— Какое странное правило, — удивился Элмио.

— Главное, что ты его понял, а остальное неважно, — капитан махнул рукой и ускорил шаг, чтобы побыстрее покинуть площадь. — Лучше скажи, ты дотрагивался до корня?

— Да, и это было что-то невообразимое! Мне показалось, я заново родился. — Элмио мечтательно прикрыл глаза и потянулся, пытаясь мысленно вернуться в то чудесное состояние приятной безмятежности и покоя. Затем, сообразив, что, если будет витать в облаках, то может и вовсе отстать или, чего доброго, заблудиться, поспешно свернул с выложенной щебнем тропинки на тенистую, но просторную улицу, куда направлялся капитан воинов совета.

— Знаешь, наверное, ты прав. Эту пещеру, усеянную корнями Древа, действительно можно назвать священным местом, — пробормотал Элмио, пытаясь всерьез задуматься о том, что испытал, а затем отвлеченно поинтересовался: — Кстати, а что ты все это время делал там, в темноте, пока я не вышел из удивительной комнатки с молодым корнем?

Клэйрохс, обернувшись, вопросительно взглянул на юношу.

— В каком смысле, что я там делал? Ты вышел из святилища сразу же за мной.

— Как это, сразу за тобой? — не понял Элмио. — Хочешь сказать, что я там пробыл меньше получаса?

— Вообще-то, ты пробыл там меньше минуты, — смерив его оценивающим взглядом, пояснил капитан. — Ты уверен, что не ударился головой, пока мы находились в потоке подземной реки?

— Что за ерунда?! — Элмио остановился и с весьма серьезным видом уставился на

него. — Я думал, прошло около получаса или даже больше! А ты говоришь, я там и минуты не простоял... Как вообще такое возможно?

— Ну, в принципе, такое возможно. — Клэйрохс задумался на мгновение, но также спокойно продолжил идти дальше, не желая останавливаться посреди дороги по каждому пустяку. — Может быть, у тебя просто слишком высокая реакция.

— А причем тут реакция? — Элмио растеряно почесал затылок. — Разве это не заторможенность, получается? Раз мне показалось, что я пробыл там так долго...

— Реакция — это, в первую очередь, способность твоего организма воспринимать окружающий мир, то есть реагировать на него. В данном случае, если все было, как ты говоришь, твое тело не просто с невероятной скоростью откликнулось на посылаемый тебе сигнал от Древа Живительных Истоков, — Клэйрохс еще раз прошелся по нему вдумчивым взглядом, — но и восприняло его должным образом.

Однако Элмио после такого объяснения только еще больше запутался.

— Что значит, «должным образом»?

— Ну, ты же сам сказал, что испытал нечто невообразимое. — напомнил Клэйрохс.

Быстрым шагом он свернул еще на одну улицу, явно намереваясь поскорее покинуть Хайлерос, и уже почти не обращал внимания на полную растерянность юноши.

Продолжать разговор и дальше было бессмысленно. Поэтому, убрав руки в карманы, Элмио и с задумчивым видом молча побрел за капитаном. В голове, тем не менее, продолжали вертеться разные мрачные мысли. В конце концов, он погрузился в себя настолько, что даже перестал замечать глазающих на него прохожих, которые опять начали появляться поблизости, когда Древо Живительных Истоков вместе с подземным озером остались далеко позади.

— «*Да что со мной такое происходит? Может, я опять с ума схожу, как тогда, под мостом?*» — рассуждал Элмио, прокручивая в голове последние произошедшие с ним события. — «*Сначала у меня украли мою память, потом я попал в мир духов, затем я вспомнил немного разной чепухи и непонятно с какой стати понадобился местному правителю... А вот теперь еще выясняется, что я обладаю какой-то там невообразимой реакцией...*» — Он безнадежно вздохнул. — «*Ужас, как же все это сложно!*»

Начиная с того момента, как сознание вернулось к нему, — еще там, у реки, — буквально каждый новый день усложнял ему жизнь разного рода непонятной ерундой. Старясь найти хоть какой-нибудь смысл в том, что с ним случилось, Элмио снова мысленно вернулся к своему странному сну из детства и понял, что это очередной тупик... Возвращенные воспоминания лишь внесли больше неясности в его ситуацию и добавили бесполезных волнений.

— «*А теперь еще этот Смотрящий со своей особой телепатией должен за мной следить*», — с безнадежным вздохом думал Элмио. — «*Неужели в уцелевших обрывках моей памяти действительно сокрыто что-то важное?*»

Но вместо ответа на этот вопрос в его мысли внезапно ворвался голос Клэйрохса:

— Ты когда-нибудь слышал человеческую поговорку: «Рожа кирпича просит»?

— Это ты к чему? — растерянно пробормотал Элмио, понемногу выходя из своей задумчивости.

— К тому, — в интонации капитана воинов совета проскользнул легкий смешок, — что, если будешь ходить по улице с таким замечательным видом, уставившись в одну точку, тебя сочтут ненормальным. На нас и так уже обращают внимание все, кому не лень.

— Вообще-то, это не поговорка, а выражение! И, кстати, совершенно не в тему. — Элмио слегка покраснел, заметив проходящих мимо духов и, как всегда, начал злиться. — Сколько лет, ты говоришь, изучал человеческую культуру?

— Больше, чем ты думаешь, — сухо отозвался Клэйрохс.

— Да? — почти с искренним удивлением переспросил Элмио. — Может быть, тебе стоит уделить этому еще пару лет? А то вдруг чего не доучил? Сам подумай, раз даже я, с потерянной памятью, знаю такие элементарные вещи...

— Да ты, я уверен, не знал даже как родную бабушку зовут, причем не важно: с потерянной памятью или без, — не оборачиваясь, отрезал Клэйрохс. — Так что заткнись и просто сделай менее глупое лицо. Кстати, вот и трактир.

Они действительно уже подходили к тому самому дереву, на ветвях которого располагалось уютное заведение тетюшки Иллэмы. Элмио даже не заметил, как быстро они вернулись от Древа обратно к началу города.

Но стоило им свернуть в его сторону, как вдруг откуда-то сверху, по всей видимости, — с навесного моста самого нижнего яруса, раздался звонкий женский голос:

— Капитан Клэйрохс! Капитан Клэйрохс! Как я рада, что ты здесь! О, а с тобой еще этот парень. Какая удача!

Здрав вверх голову, Элмио остановился и принялся искать глазами того, кто кричал. Но в таком обширном переплетении многоярусных улиц, с приличным количеством прохожих, тяжело было сориентироваться.

Клэйрохс неожиданно дернул его за локоть и, прибавив шагу, еле слышно пробормотал:

— Не оборачивайся. Мы пойдем в другой трактир...

— Куда же вы оба? — настойчиво продолжал голос. — Подождите меня, я сейчас спущусь!

Капитан воинов совета пошел еще быстрее, да так, что Элмио перестал за ним успевать. Где-то позади раздался глухой удар, как будто кто-то спрыгнул с приличной высоты, а затем топот быстро бегущих ног.

— Черт... — Клэйрохс все-таки остановился, и они оба были вынуждены обернуться.

— Капитан Клэйрохс! Ты меня не узнал? Ой, прости — не подумала. Оттуда, наверное, было плохо слышно. Мне стоило кричать погромче.

Перед ними стояла девушка увигелис, на вид лет тридцати, с длинными ярко-рыжими волосами, почти до самого пояса. Одета она была в изящную шелковую блузу — белую с золотыми полями, узкие темно-коричневые брюки и высокие светлые сапоги до самых колен. Поверх блузы на ее плечах красовался длинный красный плащ истинного воина совета, который она тут же грациозно поправила и откинула назад. Девушка открыто улыбалась, не скрывая блеска в своих ярко-желтых глазах, и выглядела такой довольной, что казалось, от радости вот-вот начнет прыгать на месте и аплодировать самой себе.

— Привет, Ксариэль, — с некоторой натяжкой Клэйрохс все же поздоровался. — Знакомься, это — Элмио.

Девушка прошлась по юноше беглым взглядом, и в знак приветствия слегка ему поклонилась. После чего снова перевела взгляд своих желтых глаз на капитана. Казалось, она знала его очень хорошо. Может, даже довольно близко, ведь обычно к Клэйрохсу все обращались с низкими поклонами, да и он никогда ни с кем не здоровался настолько неофициально.

— Что привело тебя в Хайлерос и вообще в восточную часть империи? — без особой

охоты поинтересовался капитан. — Решила бросить службу в западной части?

— Почему сразу бросить? — увигелис недовольно надула губы. — Меня освободили от службы на какое-то время. Мне сейчас не до нее. — Она отвела взгляд в сторону, и ее лицо сделалось очень печальным. — Моя сестра тяжело заболела.

— Заболела? — удивленно переспросил Клэйрохс. Судя по всему, такое не часто случалось в мире духов. — Что с ней?

— Она выполняла одно особое задание — пыталась в одиночку обезвредить группу энергетических воров, и в итоге ее тяжело ранили. Это битва происходила недалеко от границ Исиллар Хонмра и... — Ксариэль протяжно вздохнула. — В общем, в сражение оказались втянуты двое диллугов. У одного было отравленное копьё с какой-то опасной дрянью. Сестре удалось уйти, но подобные раны просто так не залечиваются. Впрочем, кому я рассказываю? Ты, наверное, и без меня это знаешь. Нужны особые травы, чтобы ее спасти. — Ксариэль скорбно потупила взор, ее глаза стали влажными, но она сдержала слезы. — Это все огненная магия диллугов с их проклятыми ядами! Кроме меня больше некому помочь моей бедной сестричке. Поэтому меня отпустили, и поэтому я здесь — в Хайлеросе.

— Мне очень жаль. Надеюсь, твоя сестра скоро поправится. — После пары секунд раздумий Клэйрохс положил руку на плечо расстроенной девушке. — Что ж. Рад был тебя повидать, а теперь извини, мы торопимся.

— Капитан Клэйрохс, вы с этим юношей направляетесь в Милливэриум, — увигелис подняла свои влажные ярко-желтые глаза, и в ее грустном голосе проступил лучик надежды. — Моя сестра живет именно там. Я уже купила нужные травы, чтобы вылечить ее, но с ними нельзя проходить через портал. Поэтому я вынуждена ехать в столицу через всю империю, как и ты. Прошу тебя, возьми меня с собой!

Клэйрохс тут же сделал шаг назад и развел руками.

— Ксариэль, об этом даже речи быть не может. Я сочувствую твоей сестре, но у меня важные дела.

— Честно говоря, когда я узнала, что именно ты сопровождаешь этого юношу из человеческого мира в Милливэриум, я очень удивилась, — не сдаваясь, девушка поспешно начала объясняться. — Должно быть, это действительно важное задание — доставить его к принцу, раз ты лично занялся этим вопросом. Но ведь кроме тебя за ним также будет наблюдать сам Смотрящий! — Это имя Ксариэль произнесла с особой уважительной интонацией и даже некоторым восхищением. — Что плохого может случиться, если я пойду с вами?

Выслушав всю ее реплику до конца, Элмио даже слегка обалдел, не зная, как на подобное реагировать. Он и представить себе не мог, что уже все вокруг в курсе, куда они едут и зачем.

Клэйрохс, похоже, также не был от такого поворота в восторге. Он схватил увигелис за руку и, оттащив в сторону от дороги, приказным тоном рявкнул:

— Сейчас же прекрати болтать о таких вещах направо и налево!

— Но ведь об этом и так все знают, — Ксариэль удивленно захлопала своими пушистыми рыжими ресницами. — Тут недавно слух прошел, теперь он главная новость дня. И не удивительно. Не каждый же день наш принц приглашает к себе человека, вдобавок посылая за ним самого Смотрящего...

Клэйрохс повернулся к Элмио и коротко произнес:

— Подожди здесь!

Затем он снова схватил девушку за руку и на этот раз с очень серьезным видом удалился с ней на еще более приличное расстояние.

Последнее, что Элмио успел услышать из ее странной болтовни, была фраза:

— Представляешь, весь Хайлерос на уши поставил один ко...

Но капитан не дал увигелис закончить и резко заткнул ей ладонью рот.

— Я и сам знаю, что произошла невероятная утечка информации! — заговорил он гневным шепотом. — Да, про нашу поездку болтают на улицах, и не только в Хайлеросе. Но, тем не менее, так бездумно об этом орать воину совета просто неприлично! Так что изволь успокоиться сию же секунду!

— Я сейчас не на службе, — Ксариэль с обиженным видом вырвалась из его рук, а затем перевела заинтересованный взгляд на стоящего в сторонке Элмио. — А он что, ничего не знает?

— Конечно, он знает, — Клэйрохс в сопровождении своей рыжеволосой знакомой неторопливым шагом двинулся обратно в сторону юноши. — Просто с тех пор, как появился этот весьма неприятный слух, на него все стали таращиться, как на неведомое чудо природы. Не надо при нем об этом.

Ксариэль понимающе кивнула, давая понять, что больше не будет возвращаться к гуляющим вокруг их поездки разговорам, и уже рядом с Элмио отвлеченно поинтересовалась:

— Так что? Вы берете меня с собой?

— Я же уже сказал тебе — нет. — Клэйрохс строго покачал головой. — Если тебе нужно в столицу — так езжай, но только без меня.

— Но, капитан Клэйрохс! — обаятельная увигелис опять перешла на умоляющий тон. — Ты же знаешь, как сильно меня ненавидит Савагóнр. Он и близко не подпустит меня одну к границе северной части империи. Как же я попаду в Милливэриум?

— Это не мои проблемы, — Клэйрохс только развел руками, давая понять, что своего решения не изменит.

— Когда я узнала, что ты прибыл в Вастиорек, я собиралась специально отправиться туда для личной с тобой встречи. Я хотела просить тебя, чтобы ты поговорил с Савагонром. Но теперь, когда ты сам направляешься в столицу, все ведь можно уладить намного проще, — продолжала настаивать Ксариэль. — Нам же по пути!

— Я уже дал тебе свой ответ. Что конкретно в слове «НЕТ» тебе непонятно?

— Но ведь...

— Хватит об этом, — Клэйрохс развернулся и, махнув Элмио рукой, с непреклонным видом сделал пару шагов в сторону.

— Прошу тебя, капитан Клэйрохс! — Ксариэль вдруг схватила его за руку и, не желая отпускать, со всхлипываниями встала на колени. — Ради моей бедной сестры возьми меня с собой!

— Прекрати тут цирк устраивать! — огрызнулся Клэйрохс, пытаясь отцепить ее от себя, но стоило отдернуть руку, как увигелис тут же схватила его за плащ. — Можешь не строить из себя несчастную святошу! Хочешь тут ползать — дело твое. Но не рассчитывай, что на меня это как-то повлияет. Честно говоря, я даже не удивлюсь, если и сестры у тебя никакой нет, не говоря уже обо всей этой жалостливой истории с болезнью!

— Не смей думать, что я способна на такой жестокий обман! — Ксариэль поднялась с

колен и угрожающе сверкнула своими ярко-желтыми глазами. Уважительный тон из ее голоса внезапно куда-то исчез. — Я не хотела напоминать тебе, Клэйрохс, что ты мне жизнью обязан. Все эти десять лет я молчала только потому, что считала тебя своим другом. Но теперь, мне кажется, настало время тебе вспомнить о своем долге!

— Да как ты смеешь говорить мне такое, даже не краснея?! — Капитан, похоже, не на шутку разозлился и уже даже не обращал внимания на Элмио и случайных прохожих, которые невольно стали свидетелями их разговора. — Десять лет ты молчала?! А как насчет случая, сразу в тот же год, будь он неладен, когда по твоей вине в нашем мире оказалось двадцать человек, и, ясное дело, все на моей территории? А эта твоя знаменитая так называемая «ссора с капитаном Савагонром», когда мне потом пришлось неделю его отговаривать, чтобы он не подавал прошение о твоей отставке? Или, может быть, это не ты совсем недавно просила меня не обращать внимания на то, сколько лишних дней ты провела в человеческом мире, помогая маленькой девочке, на спасение которой нужен был всего один час? — Клэйрохс перешел почти на крик. — Я ведь даже не спросил, кого черта ты там делала! А еще один случай, когда...

— Значит, вот в какие мелочи оценивает свою жизнь капитан воинов совета восточной части империи! — презрительно фыркнув, перебила его Ксариэль и отвернулась. — Буду знать, что тогда, десять лет назад, я рисковала собой ради того, что гроша ломаного не стоит. Раз ты безвозмездно не можешь даже руку помощи протянуть, когда она действительно нужна, понятно, что ты сам никогда бы не стал рисковать ради чужой жизни. Куда там до спасения моей бедной больной сестры!

После этой фразы Клэйрохс несколько секунд стоял молча, а затем, закатив глаза к небу, протяжно вздохнул:

— Если я возьму тебя с собой в Милливэриум, ты, наконец, отвяжешься от меня?

Увигелис тут же обернулась и радостно закивала головой, снова превращаясь в скромного ангела.

— Тогда черт с тобой, поехали! — Клэйрохс с угрюмым видом прошел мимо нее и размашистым шагом направился к трактиру.

Ксариэль с весьма довольным выражением лица тут же последовала за ним, и заодно решила поближе познакомиться с юношей из человеческого мира, который стал причиной такого удачного для нее стечения обстоятельств.

— Ну, и как тебе в мире духов, малыш? — сладким голосом поинтересовалась она, когда они ступили на веревочную лестницу, ведущую на первый ярус навесных мостов.

— Вообще-то, меня зовут Элмио, — отодвинувшись в сторону, насколько позволяли деревянные ступеньки, он убрал от себя ее руку, оказавшуюся каким-то образом на его плече.

— Да, помню-помню, — увигелис умиленно захихикала. — Просто ты такой милый!

Элмио промолчал, но про себя подумал, что, если эта женщина не перестанет к нему липнуть, он сам наговорит Клэйрохсу кучу гадостей, лишь бы не брать ее с собой.

В трактире сегодня народу было довольно много. Пустующих столов не осталось ни одного. Впрочем, капитана воинов совета это не смутило. Пройдя мимо толпившейся группы мужчин, он грубо отпихнул зевающего у прилавка конферу и положил на столешницу небольшую горстку зеленых монет.

Вместо какого-либо замечания, хозяйка трактира вежливо ему поклонилась.

— Пожалуйста, собери две сумки с едой, чтобы хватило на четыре дня пути, — коротко

поздоровавшись, пробормотал Клэйрохс.

— Сейчас все принесут. — Иллэма пару раз хлопнула в ладоши и отправила на кухню одну из своих молоденьких официанток. Заметив, что капитан не в настроении, все подробности заказа она решила не уточнять. — Давно я тебя таким не видела, Клэйрохс. Что-то случилось?

— Не что-то, а кто-то.

— Понимаю, — Иллэма бросила взгляд на Ксаризель, которая продолжала донимать Элмио сомнительной болтовней. — Тогда, может, стаканчик настойки из моих сушеных ягод?

— Скажи мне, я похож на того недоумка? — Клэйрохс с отвращением кивнул в сторону самого крайнего столика, за которым полулежал в обнимку с большой деревянной кружкой небритый иланр с побитым лицом и, пуская слюни, распевал себе под нос что-то вроде: «Я люблю тебя, красотка... ик-ик...»

Хозяйка трактира неохотно обернулась на основного покупателя своей настойки, и немного смутившись, отвела взор.

— Вот и не предлагай мне свое фирменное пойло, — подытожил капитан.

Спустя минуты три-четыре, молоденькая официантка принесла Клэйрохсу две заказанные им заплечные сумки. Одну он сразу же бросил Элмио, а другую закинул себе за спину.

— Все, уходим отсюда.

Элмио, с готовностью поймал набитый едой кожаный мешок и поспешил к выходу. Чтобы хоть как-то уйти от дурацких расспросов, которыми так и засыпала его Ксаризель, юноша решил сменить тему на первое, что пришло ему в голову:

— А ты разве не собираешься купить себе еды в дорогу? — спросил он, в надежде, что она отстанет от него и по примеру Клэйрохса отправится к прилавку. — Ближайший город достаточно далеко отсюда.

— Как ты хорошо осведомлен! — она с восхищением потрепала его лохматые волосы. — Но за меня не волнуйся, я просто экономлю. Мне ведь еще надо взять на какие-то деньги золотого волка.

Всю оставшуюся дорогу до городских ворот Клэйрохс молчал. Его плохое настроение постепенно начало передаваться и Элмио. На все, что говорила ему Ксаризель, юноша просто положительно или отрицательно мотал головой, стараясь не заводить длинных разговоров, так как это приводило к еще более дурацким поступкам с ее стороны. Она периодически то улыбалась ему, то напоминала, какой он милый и замечательный, или выкидывала еще что-нибудь в том же роде.

Когда же они подошли к волчарне, оба золотых волка, ожидавшие своих наездников, тревожно заскулили.

— Да что с вами, в самом-то деле? — воскликнула Ксаризель, приводя еще одного оседланного хищника. — Идете оба с кислыми минами. Даже животные из-за вас совсем приуныли!

— Что ж, не повезло им, — не оборачиваясь, процедил Клэйрохс и запрыгнул на своего золотого волка, который в ответ шумно встряхнул ушами.

— Да как так можно, капитан Клэйрохс? Сегодня отличный денек, превосходная погода! — Ксаризель не скрывала своего хорошего настроения, которое у нее появилось сразу же после того, как он согласился взять ее с собой. — Нельзя быть таким угрюмым. Вон и

наш юный человеческий друг из-за тебя стал какой-то мрачный.

Элмио, уже сидя верхом, покосился в сторону девушки, но промолчал.

— Он такой мрачный потому, что ты кого угодно доведешь, — ответил за него Клэйрохс. — И, кстати, прекрати называть меня по моей должности, а то от твоего лицемерия уже начинает тошнить.

— Ну и ладно. Мне все равно, как тебя называть, — Ксариэль только пожала плечами, не обращая внимания на его едкое замечание.

Уже втроем они выехали из Хайлероса и взяли курс на запад.

Глава 4. История Магии

Впереди показался большой холм, отделяющий удивительный лесной город от раскинувшегося впереди Папоротникового Леса. Золотые волки быстро неслись ему навстречу и, казалось, даже не видели разницы между ровной дорогой и крутым подъемом.

От быстрой езды в лицо дул свежий ветер, унося прочь неприятные мысли. Позабыв о раздражающих разговорах их новой спутницы, Элмио рассматривал возвышающийся впереди холм и невольно вспоминал, как около недели назад поднимался по его западному склону на своих двоих.

— *«Если подумать, это было не так уж и давно»*», — рассуждал он про себя, прикидывая, сколько всего дней провел в мире духов. — *«А кажется, будто прошла уже целая вечность. Интересно, из-за моей утерянной памяти у меня теперь каждая новая неделя будет такой же длинной?»*»

Волки преодолели широкий холм примерно за пять минут, и теперь уже всю резвой рысцей бежали между папоротников. Темп им, конечно, пришлось немного сбавить из-за всяких ям, оврагов и бурелома, но все равно, даже на такой скорости разговаривать было трудно, поэтому все по-прежнему ехали молча.

Погруженный в свои мысли, Элмио, как всегда, не пользовался поводьями и попросту крепко держался за седло. Его волк послушно следовал за остальными. Отдавать особых команд умному зверю совершенно не требовалось, хотя юноша уже примерно понял, как управлять им. Удила у этих прекрасных ездовых животных были устроены совсем не так, как конские, но принцип все равно оставался тем же: стоило потянуть в какую-нибудь сторону, и волк должен был послушно повернуть.

Размышляя об этом, Элмио, как по закону подлости, неожиданно заметил движение среди папоротников и чью-то маленькую мордочку прямо перед лапами своего золотого волка. Не раздумывая, он резко дернул за поводья, да с такой силой, что его зверь аж встал на задние лапы. От такой внезапной остановки Элмио не удержался в седле и с треском свалился со спины могучего хищника прямо в папоротниковые заросли.

Клэйрохс и Ксариэль, резко остановившись, прыгнули на землю и тут же подбежали к юноше. А его золотой волк, топтавшийся неподалеку, виновато заскулил и прижал уши.

— Ты живой? — раздался взволнованный голос Ксариэль.

Элмио хотел что-то ответить, но не смог. Дыхание перехватило, в груди ощущалась острая боль. Клэйрохс присел рядом и аккуратно перевернул его на спину.

— Как ты умудрился? — озабоченно спросил капитан, осматривая ушибленную грудную клетку юноши.

Элмио в ответ опять только простонал что-то невнятное и левой рукой вытащил из-под себя толстенького папоротникового лисенка.

Клэйрохс небрежно взял малыша за шкурку и отшвырнул в кусты. Затем создал из сгустка высокой плазмы белую лечебную сферу и приложил ее к груди юноши.

Уже через несколько секунд Элмио снова смог свободно вздохнуть. Вся боль куда-то ушла, и он даже самостоятельно поднялся на ноги.

— А я-то думал, что в вашем мире не могу получить серьезных повреждений от ушиба, — пробормотал он, ощупывая собственную грудь.

— Это был не ушиб. Ты свалился прямо на папоротниковую лисицу. Так сработала ее защита. — Видя, что парень в порядке, Клэйрохс быстрым шагом направился к своему волку. — Поехали отсюда. И впредь не вздумай трогать поводья.

Но Элмио уже не слушал его. Он подошел к кустам и поднял с земли лисенка, который пищал и прижимал к себе сломанную лапку.

— Я затормозил потому, что чуть не наехал на него. Бедный малыш!

— Хватит дурака валять! — Клэйрохс сделал несколько шагов назад и резко дернул Элмио за локоть. — Если бы этот мелкий паразит атаковал тебя сильнее, ты бы разом вернулся в свой плотный мир. Брось его!

— Он из-за меня сломал себе лапу! — Элмио протестующе вступился за корчившегося от боли лисенка и погладил его по толстенькому брюшку. — Он же не виноват в том, что мы тут через его лес едем!

— Виноват в этом ты, потому что вздумал играть с поводьями!

— Да если бы я за них не дернул, он бы... — Элмио прервался, внезапно заметив одну весьма броскую деталь в окрасе серо-зеленой шерсти пушистого малыша. — Клэйрохс, смотри! Да это же тот самый, которого мы шесть дней назад встретили — с белым ухом!

— Поздравляю, но нам надо ехать, — с безразличным выражением лица ответил капитан. — Мы, вообще-то, торопимся, а ты тут лис спасаешь.

— Ну, нельзя же бросить его в таком состоянии! Ты можешь его вылечить?

— Делать мне больше нечего, — скрестив руки, Клэйрохс отвернулся в сторону от верещащего зверька.

— Ксариэль, а ты? — Элмио с надеждой посмотрел на уже оседлавшую своего волка девушку.

— Дай посмотреть, — увигелис без особого желания взяла на руки лисенка и, вызвав такой же белый шар из высокой плазмы, как до этого капитан, приложила его к больной конечности маленького зверька. — У него переломана кость. Такие раны сразу не залечиваются. Нужно больше времени.

Элмио с обреченным видом забрал попискивающего малыша из ее рук.

— Но как-то же можно ему помочь?

— Если с ним ничего не случится, и на него никто больше не наедет, то через неделю он сам поправится, — обнадеживающе пояснила Ксариэль. — Я вылечила его порванные мышцы и начала процесс сращивания костной ткани. Теперь ему просто нужно держаться подальше от неприятностей. Больше мы ничего не сможем для него сделать.

Элмио огляделся по сторонам в надежде найти безопасное место, где бы пухлый, как шарик, лисенок смог укрыться от подстерегающих в лесу опасностей. Но, сообразив, что в естественной среде обитания такого места нет и быть не может, он махнул рукой на бессмысленные поиски и с решительным видом направился прямо к капитану воинов совета. Тот уже сидел верхом на золотом волке.

— Я возьму его с собой, — прижимая к жилетке малыша, с весьма серьезным видом заявил Элмио.

— Ты совсем с ума сошел? — Клэйрохс вопросительно уставился на юношу, будто и в самом деле усомнившись в его адекватности. — Нам в дороге не нужны лишние проблемы с этим зверенышем.

— Можно тебя на пару слов?

Элмио подождал, пока капитан спрыгнет с волка на землю, а затем отошел с ним

подальше — за соседние кусты.

— Если говорить о проблемах, — заговорил Элмио шепотом, — этот малыш, по крайней мере, не будет доводить нас обоих дурацкой болтовней, а меня бесконечными возгласами о том, какой я милый.

— Ну, знаешь, ты не сравнивай... — Клэйрохс хотел было возразить, но в это самое время лисенок на руках у Элмио жалобно заскулил и попытался перевернуться, но в итоге только прижал уши и беспомощно дернул больной лапой. Наблюдая эту картину, капитан вместо каких-либо слов только с тяжелым вздохом махнул рукой. — Эх, надо было идти работать в штаб имперских стражников — городские ворота охранять, а не всякой ерундой маяться.

— Да ладно тебе, это же всего на неделю, — поспешно добавил Элмио, видя выражение безнадежности на его лице. — Как раз на время нашей поездки до Милливэриума.

Но Клэйрохс не желал больше ничего слушать. Сквозь густые заросли папоротников он быстрым шагом направился обратно к своему золотому волку, однако в этот раз взбираться ему на спину не стал. Ослабив удила на огромной пасти ездового хищника, капитан первым делом скинул с себя заплечную сумку с едой и тут же вытряхнул на землю все ее содержимое.

В траву грудой свалились: дюжина аппетитных булочек с пряными травами, уложенные в свежие салатные листья ломтики копченого мяса, набор сушеных овощей и что-то отдаленно напоминающее пирожки с сырной начинкой.

— Ну, что смотришь? Налетай, — Клэйрохс похлопал золотого волка по обрадовавшейся морде. — Ты заслужил хороший обед.

Ксаризель, сидевшая неподалеку, ехидно улыбнулась. Ее ездовой зверь наострил уши и с завистью облизнулся. Что до волка, на котором ехал Элмио, тот и вовсе набрался храбрости и, подкравшись к своему лохматому товарищу, осторожно умыкнул две булки из здоровенной кучи неожиданно подвернувшегося угощения.

— Ну, и зачем ты это сделал? — глядя на капитана воинов совета, удивленно пробормотал Элмио.

— А затем, что я не собираюсь это тащить, раз у нас с собой папоротниковый лис, — раздраженно проворчал Клэйрохс. — Он все равно все сожрет. Пусть лучше еда достанется благородному животному.

— Он сожрет? — Элмио бросил взгляд на растасканную уже тремя волками кучу, а затем уставился на подобранного им маленького лисенка. Если сравнивать его размеры с объемом заплечной сумки и количеством напиханной в нее провизии — в нее спокойно могло бы поместиться как минимум шесть таких толстеньких зверят. — Ты сейчас серьезно? Да этой еды ему бы, наверное, на год хватило!

— Еды-то, может, и хватило бы, а вот мозгов, чтобы не обжираться — нет.

— Ну да, конечно, маленький лис со сломанной лапой утащил бы и слопал все твои четырехдневные припасы, — не веря в подобные сказки, Элмио натянуто усмехнулся и достал из своей заплечной сумки небольшой кусочек копченого мяса. — Да я сам его покормлю. Мне, между прочим, не жалко.

— Только зря еду переводишь, — Клэйрохс неодобрительно покачал головой.

Элмио ничего не ответил и молча сунул лисенку мясо. Тот осторожно обнюхал его руку и принялся жадно есть, позабыв о своей боли.

— Послушай, обещаю тебе кое-что. — Капитан воинов совета окликнул юношу, когда

все они снова забрались на золотых волков и уже тронулись с места.

— Что?

— Если еще кого-нибудь увидишь на пути — не обращай внимания. Тащить с собой в столицу весь чертов лес я точно не собираюсь!

Элмио только кивнул в ответ, прижимая к груди радостного лисенка. Закончив с едой, он уже совсем перестал бояться своего временного хозяина и здоровой лапкой играл с рукавом его рубашки.

Примерно через час пути папоротниковый лес постепенно начал редеть. Хвойных деревьев стало ощутимо меньше, вместо них чаще встречались молодые лиственные. Они росли поодаль друг от друга, так что голубое небо свободно проглядывалось между их светло-зеленых крон.

Среди обширных зарослей кустарника на глаза Элмио попался журчащий родник — похоже, тот самый, из которого он пил воду в первый день своего пребывания в этом мире. Проводив его взглядом, юноша обратил внимание, что опушки и поляны начали исчезать. На смену им впереди открывался новый лес — более молодой и светлый, весь залитый солнцем и полный снующих между древесными ветвями маленьких пестрых птичек, которые беспокойно носились над головой и почти оглушали своим звонким щебетанием. Здесь часто встречались необычные деревья с желто-красными стволами и угловатой кроной в зелено-оранжевых тонах. А еще странные кусты с темно-фиолетовыми листьями и огромными бледно-голубыми цветами. Все это делало пейзаж особенно красочным и ярким. Из-за быстрой езды даже в глазах рябило. До жути хотелось остановиться и получше рассмотреть окрестности и мелькающую по сторонам причудливую растительность: уловить ее запах, потрогать руками незнакомую кору. Впрочем, спустя еще пару часов относительно ровный лесной ландшафт постепенно разбавили влажные низины и заросшие густой травой старые поваленные деревья. Золотые волки вынужденно сбавили скорость и перешли на шаг. Появилась возможность полюбоваться местными видами, а заодно возобновить разговор.

— Слушай, Клэйрохс, — начал Элмио, когда их ездовые звери поравнялись, а лисенок у него на руках перестал беспокойно ворочаться и, сощутив маленькие черные глазки, тихонько засопел. — Я давно хотел спросить у тебя одну вещь.

Капитан, до сих пор пребывающий в не самых жизнерадостных мыслях, неохотно обернулся в его сторону.

— Это какую же?

— Почему в тот день, когда я лишился своей памяти, ты лично пришел за мной в человеческий мир? — не скрывая любопытства, Элмио озвучил волновавший его вопрос. — Ты ведь все-таки капитан воинов совета и возглавляешь всю восточную часть Империи Духов.

— Это длинная история. — Клэйрохс помедлил с ответом. Видно было, что он не в восторге от выбранной для разговора темы, но все же не настолько, чтобы об этом умалчивать. — Если коротко, то все началось еще около месяца назад. Здесь, на территории восточной части империи, в районе одного крупного города — Ранфертона, с рудников по добыче эваплатоса сбежала группа каторжников. Все они были опасными преступниками, и, естественно, побег наделал много шума. У нас, в мире духов, инциденты такого рода вообще случаются крайне редко, а в этот раз уйти удалось сразу четверым осужденным. Учитывая, что каждый из них отбывал наказание за нападение на жителей плотного мира, это грозило

стать большой проблемой. Допустить подобное было нельзя. Мы организовали масштабные поиски, но, в итоге, тщетно. Преступников так и не нашли. Для воинов совета восточной части империи этот вопрос стоит очень остро и по сей день, — многозначительно отметил капитан. — Поэтому, когда неделю назад ты подвергся нападению энергетического вора, ситуация выглядела прескверно. Все были уверены в том, что к этому причастен кто-то из сбежавшей четверки. И хотя мы ошиблись, и та шевиера не имела к ним никакого отношения, для воинов совета восточной части империи, и в первую очередь для меня, это был уже второй серьезный провал за месяц.

— Поэтому принц попросил тебя заняться этим делом лично? — услышав любопытную историю, решила поинтересоваться Ксариэль.

— Да, можно сказать и так, — с коротким вздохом ответил Клэйрохс. — Новые проблемы на востоке сейчас никому не нужны.

— А что, из-за этих четверых преступников могло возникнуть так много проблем? — удивился Элмио.

Капитан воинов совета только развел руками.

— К сожалению, в современном человеческом мире, полностью лишенном магии, даже одна опытная энергетическая воровка способна наделать много бед.

— А как человеческий мир лишился магии? — неожиданно спросил Элмио, чувствуя неподдельный интерес к этой теме.

— Просто она стала людям не нужна, — зевнув, пробормотала Ксариэль и довольно потянулась в седле. — Духам так даже лучше.

— Но не могла же она вот просто так сама собой взять и исчезнуть? — Элмио всерьез задумался. — И почему в человеческом мире не сохранилось никаких исторических фактов, подтверждающих, что люди ей и вправду владели?

— Фактов больше, чем ты думаешь, — видя, что впереди открывается особо густой участок леса, Клэйрохс заставил своего волка взять немного правее. — Проблема в том, что Магическая Эра в плотном мире закончилась очень давно. А населяющее его человечество имеет весьма короткую память. Даже странно, что вы в принципе имеете такое понятие, как «история», с вашими-то бесчисленными войнами и периодическим уничтожением собственного культурного наследия.

— И что в этом странного? — раздраженно отозвался Элмио. — Подумаешь, какие-то войны! История, вообще-то, у нас всегда была.

— Люди относительно недавно даже умудрились забыть, как правильно называется наша планета. И после этого ты говоришь мне о том, что у вас там какая-то история якобы всегда была? — Клэйрохс с усмешкой покачал головой. — Хорошо еще, что у человечества пока остались ученые, которых хоть немного волнуют вопросы прошлого. Иначе так до сих пор и звали бы родную планету кодовым числом.

— «Э́брия» — это всего лишь название из некоторых древних легенд, ничем не подтвержденное! — вспыхнул Элмио, — С таким же успехом планету как угодно можно называть!

— Ну да, конечно, — махнул рукой Клэйрохс. — Впрочем, вы так всегда и делаете. За последние три тысячи сто сорок лет вашего нового летоисчисления вы уже умудрились раз двадцать ее название сменить.

— Если мы все такие тупые и невежественные, почему же во главе мира духов стоят люди? — возмутился Элмио. Ему было очень неприятно каждый раз, когда капитан так

пренебрежительно отзывался о его мире. — Маги Великого Совета — они же все люди, ты ведь мне сам говорил!

— Да, они действительно люди, — согласился Клэйрохс.

— Ну, и как же ты это объяснишь в таком случае? — не унимался Элмио.

— Человечество само отказалось от преимуществ, даруемых высокой плазмой. Это произошло как раз из-за людской безграмотности и недальновидности, — спокойным тоном ответил Клэйрохс. — И тот факт, что лишь мизерная часть вашего народа смогла оценить магию по достоинству, всему человечеству чести явно не делает. — Закончив эту мысль, капитан продолжил: — В те времена, когда появился Великий Совет, жизнь на Эонрии кардинально отличалась от наших дней. Тогда четкого разделения на два мира — человеческого и мира духов — вообще не было. Все мы жили в вашем плотном измерении. Мы зовем тот период Магической Эрой, но для живших в то время людей, которые регулярно использовали высокую плазму и желали с ее помощью развиваться, это была довольно непростая эпоха. Особенно в ее начале. Человеческим магам приходилось уходить из городов в леса, запирались в башнях, строить собственные поселения, чтобы как-то отгородиться от прочего дикого и невежественного мира, у которого было совершенно иное представление относительно «правильного» образа жизни. В итоге изгои людского общества, сплоченные идеей магического развития, объединялись в целые закрытые союзы и общины, к которым остальные представители человечества просто не имели никакого доступа. Именно поэтому, после падения Магической Эры, от той великой эпохи в вашем мире ничего не осталось. Даже легенд толком нет, не то, что какой-то задокументированной истории.

Элмио только скептически фыркнул, давая понять, что такое заявление, в свою очередь, тоже никак не обосновано и ничем не подкреплено.

— Конечно, с моей стороны было бы неправильно сказать, что абсолютно все люди «тупые и невежественные», — продолжил Клэйрохс. — В свое время отдельные представители человечества достигли небывалых высот. Насколько я знаю, на Эонрии существовало множество выдающихся магических общин. Одна из них своими открытиями потрясла весь мир, и на пике процветания даже диктовала законы и правила жизни целым странам и народам. Древние называли ее храмовой общиной Сгорающей Истины. Именно люди были ее основателями, и именно люди сделали ее оплотом магического развития. Но, в конце концов, и она распалась, оставив после себя лишь померкнувший в веках след. Из общины Сгорающей Истины вышли двадцать великих магов, которых теперь мы называем Великим Советом. Они были и есть последние, кто остался с тех древних времен. Так что, по сути, единственная частичка прекрасного исторического наследия человеческого мира той удивительной эпохи целиком и полностью перешла к духам. Не говоря уже о самой магии, которой мы владеем и пользуемся до сих пор.

— «*Быть ходячим историческим наследием и возглавить целую империю другого измерения — это совсем разные вещи*», — про себя подумал Элмио и снова не без любопытства спросил: — А кроме Великого Совета, наверное, были еще какие-нибудь известные человеческие маги? Раз уж вы тут, в мире духов, столько о нас знаете.

— Естественно, были, — кивнул Клэйрохс, не обратив внимания на прячущийся за интересом язвительный подтекст. — До падения Магической Эры вообще было множество известных и многоуважаемых людей.

— Например, Четверо Сильнейших Магов всего мира, — важным тоном произнесла

Ксариэль, снова решив присоединиться к дискуссии. — По преданиям Сгорающей Истины их никто и никогда не сможет превзойти. Этих сильнейших еще называли «Мастерами». Они были самыми известными и могущественными людьми в эпоху Магической Эры. Да и вообще, наверное, самыми могущественными во все дни.

— Самые известные и могущественные? — с явной иронией переспросил Элмио. — Может, поподробнее расскажешь о них? А то как-то это все слишком натянуто звучит.

— Ничего не натянуто, — видя его реакцию, нахмурилась Ксариэль. — Просто предание о них очень древнее.

— Ну, сама себя послушай: кто-то и где-то когда-то там был, теперь его давно нет, но зато про него все знают, что он был самый-самый известный и могущественный. — Элмио не сдержался и коротко хохотнул. — Это у вас такое пятилетним детям перед сном рассказывают?

— Если ты ждешь, что я тебе назову имена и краткую биографию людей, которые жили более одиннадцати тысяч лет назад, то это уже вопрос не ко мне, а к какому-нибудь безумному ученому, вконец помешанному на истории! — раздраженно развела руками Ксариэль.

На что Элмио удовлетворенно произнес:

— А, так значит, все-таки не только человечество имеет такую короткую память?

— Нет. Это значит лишь то, что ты не очень хорошо разбираешься в том, кому стоит задавать подобные вопросы, — сдержанно улыбаясь, отозвался Клэйрохс.

Ксариэль отреагировала на это, как на оскорбление, и обиженно надулась.

— Можно подумать ты собираешься назвать кого-то более конкретного, чем просто «древний великий маг», — язвительно проворчала она в сторону капитана воинов совета.

— Ну, хотя бы взять Янтарную Жрицу, — начал вспоминать Клэйрохс. — До падения Магической Эры эту женщину еще называли Жрицей Времени.

— Она что, умела как-то влиять на время?

— Если верить легендам о ней, то да.

— Значит, эта твоя Жрица — очередная легенда? — разочарованно произнес Элмио.

— Нет, она вполне реальная личность из прошлого, — возразил Клэйрохс. — Годы ее жизни я тебе, к сожалению, не назову. Мы ведем свое летоисчисление со времен основания Империи Духов и не располагаем точными данными о периоде Магической Эры. Но в том, что Янтарная Жрица не выдумка, ты можешь не сомневаться.

— А какой сейчас год по вашему календарю? — отвлеченно поинтересовался Элмио.

— Одиннадцать тысяч триста шестьдесят первый, — будничным тоном ответил капитан воинов совета.

— Ну, надо же... — пробормотал Элмио удивленно. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то сможет вести летоисчисление своего народа настолько долго. — Чертовски длинный у вас календарь!

Клэйрохс в ответ лишь промолчал и еле заметно усмехнулся.

— Так что, получается, эта Янтарная Жрица, о которой ты говоришь, жила около одиннадцати тысяч лет назад? — немного отойдя от собственного изумления, Элмио вернулся к предыдущей теме. — Как же в таком случае ты можешь быть уверен, что это не очередной миф?

— Конечно, стопроцентной уверенности у меня нет, особенно учитывая количество легенд, которые про нее сочиняют, — развел руками Клэйрохс. — Но к моменту падения

Магической Эры Янтарная Жрица уже была известной исторической личностью. Именно поэтому рассказы о ней дошли и до наших дней.

— Ты говоришь, она могла влиять на время?

— Вполне возможно, так оно и было, — капитан воинов совета утвердительно кивнул, мысленно возвращаясь к старому преданию, которое слышал еще в молодости. — По легендам, с самого детства эта человеческая женщина росла в закрытом сообществе магов на территории одного древнего храма. Она должна была стать местной служительницей — прославлять богов и по звездам предсказывать будущее. Но вместо уготованной ей судьбы, в один прекрасный день эта молодая жрица, обладающая, куда более интересным даром, чем прорицание, создала из белого золота и янтаря могущественный артефакт — Браслет Времени. Сделав это, она обрела неслыханную мудрость и совершила много великих дел. В том числе, собрала легендарную «Библиотеку Запретных Знаний», спустя несколько тысячелетий утраченную. А тот древний храм стал впоследствии ее святилищем. Легенды рассказывают, что будущее не раз открывалось Янтарной Жрице, а также, что она могла не стареть и управлять своим возрастом по собственному желанию.

— Полезная способность, — Элмио задумчивым жестом стряхнул с плеча упавший на него сухой лист. — Выходит, этот браслет помогал ей видеть будущее и становиться моложе?

— Как он работал, никто не знает, — Клэйрох пожал плечами. — Секрет своего браслета Янтарная Жрица унесла с собой в могилу, хотя очень многих ее современников волновал этот вопрос. Есть даже такая теория, что при его помощи можно было свободно перемещаться во времени, изменяя прошлое и будущее. Правда, после падения Магической Эры об этом все позабыли. Из-за серьезного упадка человеческой цивилизации открытия Великой Жрицы уже никому не были интересны.

— Да уж, печально, — Элмио с досадой вздохнул, решив, что, пожалуй, это в самом деле было большим упущением. — А куда делся этот браслет после ее смерти?

— Говорят, он до сих пор хранится где-то у потомков Янтарной Жрицы. — Капитан воинов совета прервался и почему-то с подозрением взглянул на лисенка, по-прежнему спящего у юноши на руках. — Последний раз Браслет Времени упоминался в книгах, как обычная семейная реликвия.

— Это всего лишь глупая сказка, — дослушав историю до конца, махнула рукой Ксариэль. — Никто не может управлять временем, даже с помощью какого-то там особенного браслета. Подобные легенды люди часто выдумывали, чтобы засорять друг другу мозги. В действительности же далеко не все древние человеческие маги были такие великие и благородные, как о них рассказывают. Да и если бы такой браслет действительно существовал, то он уж точно не пылился бы веками у кого-то на старой полке.

— Кто знает? — Капитан воинов совета скептически покосился в сторону их рыжеволосой спутницы. — Если у потомков Великой Жрицы такие же обширные познания в сфере древних артефактов, как у некоторых, то они вообще могли давно его выбросить, во избежание случайного засорения мозгов.

— Ты на что намекаешь?! — Ксариэль вспыхнула от возмущения. — Я что, по-твоему, плохо разбираюсь в артефактах?

— Да, и, по-моему, ты зря тратишь время, пытаюсь убедить меня в обратном.

Видя полное равнодушие, с которым была произнесена эта фраза, Ксариэль обиженно сверкнула своими ярко-желтыми глазами и, отвернувшись, снова надулась.

— И что, никто больше не пытался воспользоваться этим браслетом? — продолжил расспрашивать Элмио. Ему, в отличие от увигелис, легенда Янтарной Жрицы показалась на редкость интересной.

— Насколько мне известно — нет, — капитан отрицательно покачал головой. — Не представляю, как можно без высокой плазмы использовать древний магический артефакт. Имея способности к магии, не каждый бы с таким разобрался. Хотя все же с уверенностью нельзя сказать, что со дня ухода своей создательницы браслет никак не влиял на жизни хранивших его людей. Они всегда вели уединенный образ жизни и предпочитали держаться ото всех подальше. — Клэйрохс замолчал и почему-то еще раз бросил недобрый взгляд на лисенка.

— Интересно... — Элмио на секунду задумался, но тут же был сбит с толку странным подозрением в глазах капитана. — Слушай, а чего ты на него так уставился?

— Не знаю, — Клэйрохс нехотя отвел взгляд в сторону от маленького зверька. — С ним что-то не так.

Элмио аккуратно погладил спящего малыша, не заметив в нем ничего странного или необычного.

— А все-таки, как так получилось, что все человечество окончательно перестало пользоваться высокой плазмой? — заинтересованно спросил он. — Не могли же люди, имея всякие там магические общины, просто от скуки забросить ее и добровольно вернуться в каменный век.

— Возможно, когда они потеряли все, у них уже не было иного выбора, — задумчиво произнес Клэйрохс. — С тех пор, как человечество утратило свои магические способности, люди больше не могут к ним вернуться.

— Почему это?

— Мир изменился, да и сами люди тоже.

— И как же это произошло?

— Существует много разных версий. Одни утверждают, что по вине людских магов на плотный мир обрушился серьезный катаклизм, после которого человеческие тела просто перестали быть восприимчивыми к магической энергии. Другие, что смерть Пламенного Дракона — Хранителя Врат между мирами — стала причиной истощения потока высокой плазмы, непрерывно льющегося из тонкого измерения в плотное, и это привело к такому исходу. Третьи считают, что не было никакого катаклизма и высокая плазма никуда не девалась. Просто в один прекрасный день в плотный мир, охваченный войной и беспочвенными распрями, явились Рабы Хаоса и запечатали человеческую возможность пользоваться магией. — Клэйрохс потрепал по лохматой шее своего золотого волка и с мрачной интонацией подытожил — В общем, есть много теорий на этот счет. Но, к сожалению, все они оставляют после себя множество вопросов, — он на миг умолк и внимательно посмотрел Элмио в глаза. — Например, как кто-то с человеческой кровью в жилах может вернуть утраченную древнюю способность?

Элмио отвел в сторону взгляд, стараясь не думать о заданном невзначай вопросе. Он попытался скрыть свое волнение, уставившись на спящего лисенка и время от времени поскрипывающее седло. Но любопытство заставило его вернуться к расспросам:

— А кто такие эти Рабы Хаоса?

— Никто точно не знает, — капитан воинов совета снова пожал плечами. — Эти твари приходят из Хаоса. Иногда они являются простым смертным, ради выполнения каких-то

высших замыслов или особых миссий. Иной раз, просто выступают в роли незримых наблюдателей. Единственная вещь, которая про них известна наверняка: уже давно между Рабами Хаоса и Великим Советом существует договор, согласно которому эти жуткие создания подчиняются Советникам и по их воле следят за всеми важными личностями в империи. Считается, они смотрят, правильно ли те исполняют взятые на себя обязательства и держат ли данные именем Великого Совета клятвы. Рабы Хаоса — это самая страшная сила в Империи Духов, да и, наверное, вообще в целом мире.

— А ты встречался с ними? — после нескольких секунд размышления спросил Элмио, решив, что обладателя такого звания, как капитан, вполне можно отнести к категории важных личностей.

— Думаю, что да... — как-то неуверенно ответил Клэйрохс. На мгновение в его голосе проскользнула некая тень обреченности. — Встречу с Рабом Хаоса никто не может запомнить — такова воля Великого Совета. Говорят, они просто забирают воспоминания о своем визите и возвращают только при очередной встрече, если заключенный договор или данная именем Великого Совета клятва были нарушены.

Элмио всерьез задумался, вспоминая свой странный сон, после которого у него получилось вызвать высокую плазму, да и вообще четко видеть проявление какое-либо магии возле себя.

— А что будет, если кто-нибудь запомнит, как их видел?

— Это невозможно. Рабы Хаоса служат Совету с очень давних пор. Договор такого уровня нарушить нельзя никаким сторонним вмешательством. Ведь для сущностей Хаоса вообще нет такого понятия, как «невыполнение обязательств». Слишком они отличаются от смертных. Это другой уровень бытия.

— Как понять, другой уровень? — неуверенно переспросил Элмио, чувствуя, что не уловил сути. — Что вообще такое Хаос?

— Хаос — это все и ничто, — размыто ответил капитан. — Это Великое Вселенское Небытие. Так просто не объяснишь. Одним словом: есть миры, а есть Хаос.

— Эй, — внезапно окликнула их Ксариэль, отвлекая обоих от долгого разговора. — Скоро темнеть начнет.

После замечания Клэйрохса об артефактах она все время ехала впереди — на приличном расстоянии, и подгоняла своего волка каждый раз, когда тот пытался сбавить шаг и приблизиться к своим лохматым собратьям.

— Дальше лес будет только гуще, — важно добавила увигелис, забыв про недавнюю обиду. — Предлагаю остаться на ночлег прямо здесь.

Клэйрохс отвлеченно осмотрелся, затем придержал своего золотого волка.

— Вообще-то, я рассчитывал проехать немного дальше, — произнес он, ощупывая подбородок. — Впрочем, неважно. Если не хотите заходить в самую чашу, — остановимся здесь.

Глава 5. Культ Отрешенных

Чтобы не останавливаться посреди зарослей колючей травы, сильно напоминающей репейник, капитан воинов совета взял курс к ближайшему пригорку. Там, возле старого пня, открывалась крошечная полянка, обрамленная густо разросшимся кустарником и сокрытая в тени нескольких высоких деревьев.

Элмио слез со своего золотого волка вслед за Клэйрохсом и Ксариэль. Стараясь не потревожить спящего лисенка, он сделал это как можно аккуратней: дождался, пока огромный зверь послушно присел, и только после этого спрыгнул на усыпанную опавшими листьями землю.

В воздухе ощущался приятный запах свежести. Пахло зеленью и молодой смолой. В тени вилась мошкара. На лес постепенно опускались сумерки.

Золотые волки, уже без своих седел, начали устало потягиваться и обнюхивать место стоянки. Ксариэль куда-то ушла — сказала, заметила неподалеку дикую сливу. А Клэйрохс, тем временем, занялся костром: смахнул в сторону листья и бросил прямо в землю горящий сгусток высокой плазмы. Красные язычки пламени тут же вспыхнули на сырой почве без всякого хвороста или сухой коры.

Элмио несколько секунд удивленно таращился на необычный огонь, источающий только жар и никакого дыма, затем уселся неподалеку и посадил проснувшегося лисенка себе на колени. Пухленький зверек уже совсем привык к юноше и теперь ласково вилял перед ним пушистым хвостом.

Повозившись с ним немного, Элмио ощутил глухое урчание в животе и понял, что уже давно серьезно голоден. Собственно, это было не удивительно, ведь за весь прошедший день он так толком ничего и не съел.

Решив, что вечерний привал — лучшее время для хорошего перекуса, Элмио собрался было достать немного еды, как вдруг почувствовал за спиной подозрительную легкость. Недолго думая, он стащил с себя заплечную сумку и, распахнув ее, заглянул внутрь. Пара крошек валялась на дне абсолютно пустого кожаного мешка.

— Да как такое возможно?!.. — не сдержав удивленный вопль, Элмио с ошарашенным видом отшвырнул сумку на траву и принялся искать взглядом своего недавно подобранного питомца.

Напуганный его криком лисенок сразу же сообразил, что к чему, и, прихрамывая, дал деру. Побег давался маленькому обжоре нелегко, но он все же доковылял до соседнего куста и спрятался в нем между густых листьев.

— А ну, выходи оттуда немедленно! — рассержено крикнул Элмио, затем подошел к кусту и, схватив дрожащего лисенка за шиворот, продемонстрировал ему опустевшую сумку, — Твоих лап дело?!

— Ну, и чего ты на него орешь? — рассмеялся Клэйрохс. Он сидел также неподалеку от костра и, судя по всему, наблюдал за этой весьма забавной сценой с самого ее начала. — Я же тебя предупреждал, что папоротниковый лис все сожрет.

— Да кто в такое поверит? — надувшись, проворчал Элмио. — К тому же, он все время сидел у меня на руках!

— Ну, вот и радуйся теперь, — продолжил посмеиваться капитан.

— А я с самого утра так ничего и не ел, — вернувшись к костру, вздохнул Элмио и печально уставился на толстенького воришку. — Я ведь даже покормил тебя! Неужели тебе обязательно нужно было съесть все подчистую?

Лисенок виновато прижал уши и, взглянув в ответ своими маленькими черными глазками, осторожно лизнул юноше руку. Казалось, он все прекрасно понимал и даже в какой-то степени сочувствовал своему временному хозяину.

Сменив гнев на милость, Элмио потрепал малыша по его белому уху и снова посадил к себе на колени, после чего мечтательно произнес:

— Эх, сейчас бы жареных сосисок...

— Надо было есть утром, пока мы были в трактире. — Разглядывая вечернее небо, Клэйрохс растянулся на траве у противоположной стороны костра.

— Мне стоило позавтракать еще в штабе, вместе с Самилой, — покачал головой Элмио, вспоминая весьма аппетитный запах роскошного блюда, в итоге отправленного на пол. — Зря ты так влетел в комнату. Из-за тебя она, бедняга, вся перепугалась.

— Что-то я не пойму, — Клэйрохс повернулся и заинтересовано взглянул на него. — Ты о еде переживаешь или о Самиле?

— А почему бы мне о ней не переживать? Там, в Вастииореке, она была моим единственным другом, — важно отметил Элмио, давая понять, что мысли о молоденькой иланре никак не влияют на его сожаления о несъеденной еде. Затем, всерьез задумавшись о служанке, он заинтересованно добавил: — Кстати, помнишь, ты говорил, что все духи достигают зрелого возраста, а потом не стареют?

— Ну да, так и есть, — кивнул капитан.

— Так вот, Самила сказала, что ей пятьдесят три года, — Элмио озвучил эту шокирующую цифру с подчеркнутой интонацией. — Как же она до сих пор выглядит лет на шестнадцать, в то время как Иксолиар, которому только двадцать шесть, так и выглядит на свои двадцать шесть?

— Какая разница, сколько кому лет? — Клэйрохс закинул руки за голову и устремил взгляд в небесную высь. — Мы, духи, достигаем своего зрелого возраста, когда кто захочет, или как у кого получится. Самила еще совсем девочка. Она может остаться такой, сколько ей будет нужно. Люди, кстати, тоже взрослеют все в разном возрасте, кого как заставляет жизнь. Только у вас это отражается в основном в ваших сознаниях, а не телах.

— Так, значит, на внешний вид здесь, в тонком мире, даже примерно нельзя определить, сколько кому лет? — Элмио вдруг задумчиво посмотрел в сторону Ксариэль, которая все еще бродила под соседними деревьями, метрах в двадцати от них.

Похоже, сбор дикой сливы у нее не заладился, и теперь она пыталась сотворить что-то особенное с большим красным сгустком высокой плазмы.

— А сколько ей? — осторожно спросил Элмио, после нескольких секунд раздумий.

— Не помню точно, — Клэйрохс небрежно прошелся по девушке оценивающим взглядом, словно прикидывая, сколько на внешний вид ей может дать человек. — Лет сто пятьдесят — сто шестьдесят. Может, чуть больше.

Элмио вытаращенными глазами уставился на капитана воинов совета.

— Хочешь сказать, она старше тебя?

— Да как тебе объяснить, что в мире духов нет такого понятия как «старше», — раздраженно отозвался Клэйрохс, перестав говорить достаточно тихо. — «Старше» происходит от слова «старость», а мы, духи, не стареем — мы только взрослеем.

— Что там у вас за спор? — довольная собой Ксариэль заинтересованно обернулась и направилась к костру. Видимо, с магией у нее вышло лучше, чем со сливой, и, закончив задуманное, она планировала присоединиться к разговору.

— Да так, ничего особенного, — Клэйрохс словно специально сделал паузу, дождавшись пока она удобно сядет у огня. — Мы про твой возраст разговариваем.

Жизнерадостная улыбка на лице увигелис тут же исчезла. Она хмуро посмотрела на Клэйрохса, а тот принял сидячее положение и как ни в чем не бывало пояснил:

— Просто Элмио было любопытно, прожив сколько лет, женщина из мира духов может умудриться выглядеть, как ты.

Ксариэль недовольно скрестила руки и строго уставилась теперь уже на юношу.

— С каких это пор мужчина, пусть даже человеческий и совсем еще юный, так бестактно интересуется возрастом девушки, в компании которой путешествует? — по ярко-желтым глазам увигелис можно было прочесть неподдельное возмущение.

— Ну, я не думал, что... — немного смутившись, начал оправдываться Элмио.

— Да ладно тебе, — перебил его Клэйрохс, снова уставившись на свою старую знакомую. — Он же интересовался не конкретно твоим возрастом, а в целом признаками старения у духов.

— Вы оба издеваетесь, да? — Ксариэль вскочила со своего места и перевела полный обиды взгляд с одного на другого.

На мгновение Элмио даже стало ее жаль, хотя он не понимал, почему она так болезненно реагирует.

— Да что тут такого? Мы же друзья, ты сама говорила, — злорадно продолжил капитан. — Разве я могу сказать что-то плохое про тебя? Подумаешь, на твоём примере объяснил парню, что такое «молодость» в нашем понимании, — он задумчиво прищурился и пристальным взором начал всматриваться девушке в лицо. — Хотя знаешь, когда ты так серьезно хмуришься, выглядишь, и правда, значительно старше. Похоже, не совсем удачный пример вышел...

— Ну, все, хватит! — в обеих руках Ксариэль мгновенно зажглись приличных размеров сгустки горячей высокой плазмы, а возмущение на лице сменилось откровенным негодованием. — На себя посмотри, человеколицый!

Клэйрохс, даже не пытаясь отразить готовящуюся атаку, в ответ только громко расхохотался, да так, что рассерженная девушка от обиды просто бросила оба горящих шара в магический костер и, схватив за поводья своего золотого волка, ушла прочь.

Элмио проводил ее сожалеющим взглядом. Конечно, ему надоело, что она постоянно цепляется к нему как к ребенку со всякой ерундой, но все же до такой степени расстраивать их немного странную рыжеволосую попутчицу ему вовсе не хотелось. Впрочем, влезать в ссору двух воинов совета — тоже.

— Ну вот, разбудили Белоуха, — отвлеченно вздохнул Элмио. — А он только перестал ворочаться.

— Кого? — переспросил Клэйрохс и взглянул на лисенка, который начал беспокойно вертеть по сторонам сонной мордочкой. — Ты уже дал ему имя?

— Да, и оно ему очень идет.

— Это же всего на неделю, не забыл?

Элмио промолчал, поглаживая маленького зверька по его серо-зеленому брюшку.

— Ты спать-то собираешься? — обеспокоенно поинтересовался капитан. — Мы

встанем на рассвете.

— Ну и ладно, я все равно не усну. У меня от голода уже ребра сводит, — уныло пожаловался Элмио. — Уж лучше просижу так до самого утра.

Оставив свое удобное место на противоположной стороне от костра, Клэйрохс присел с ним рядом и зачем-то собрал в обеих руках большую энергетическую сферу. Полупрозрачная, с тоненькими голубыми молниями внутри, она выглядела несколько необычно даже для высокой плазмы. Кроме того, по ее поверхности проходила ощутимая пульсация.

— Держи, — капитан воинов совета протянул юноше магический шар.

— Зачем это?

— Бери, сейчас объясню.

Элмио аккуратно взял достаточно большую сферу и сразу ощутил в руках странную, не свойственную для высокой плазмы тяжесть.

— В мире духов есть в принципе не обязательно, — пояснил Клэйрохс, вызвав вторую такую же сферу. — Можно питаться энергией напрямую. Для этого достаточно создать правильную магическую форму и иметь под рукой практически любую материю, желательно не органическую.

С этими словами капитан поднес свой пульсирующий шар прямо к земле, и Элмио осторожно последовал его примеру. Пока еще не понимая, как весь этот процесс может быть связан с питанием, он, к удивлению, увидел, как сфера в его руках медленно начала поглощать в себя прогретую костром сухую почву. Крохотные песчинки прямо на глазах распадались в пыль и вихрем начинали кружить вокруг ее магической поверхности, после чего окончательно растворялись и исчезали в едином энергетическом потоке. Вместе с этим захватывающим явлением Элмио ощутил неожиданный прилив сил и приятную тяжесть во всем теле, как будто светящийся шар в его руках перерабатывал обычную землю в чистую энергию и, возможно, высвобождал из нее различные необходимые организму микроэлементы.

— Желудок это, конечно, не наполнит, — между делом отметил Клэйрохс. — Но чувство голода пройдет обязательно.

— Вот это круто! — Элмио завороженно наблюдал, а за тем, как шар в его ладонях стал значительно меньше и бледней, а спустя еще несколько секунд исчез окончательно. — И что, в мире духов все так могут?

— Абсолютно все, — закончив со своей Питательной Сферой, кивнул капитан и вернулся на прежнее место у костра. — Хотя на самом деле для использования такой несложной магии не важно, в каком ты мире.

— Тогда зачем у вас столько народу ходит по трактирам? — озадачено поинтересовался Элмио. — Раз все умеют пользоваться такой штукой?

Клэйрохс вместо ответа задал встречный вопрос:

— А зачем, к примеру, люди едят мороженое?

— Ну, это же в нашем стиле — вечно искать «плотских утех», — Элмио с усмешкой вспомнил свой визит в шатер ночных наслаждений, реакцию капитана на это и его нравоучительный тон. — Разве не ты мне говорил о том, что это чисто человеческая черта вести себя так?

— С тех пор, как Великий Совет стал поддерживать существование мира духов, мы очень многое переняли от вашей культуры. В том числе, еду и одежду, — пояснил Клэйрохс

и взглянул на проступающее сквозь листву темное небо. Среди редких облачков начали появляться первые звезды. — Ладно, наша вспыльчивая Ксариэль, я думаю, сегодня к костру не вернется. Волки уже спят, и тебе пора.

— А ты что, лечь не будешь? — Элмио улегся прямо на теплой от близкого пламени земле и положил себе на грудь спящего лисенка.

— Нет, — капитан воинов совета остался сидеть на своем месте. — Спать тоже не обязательно.

Под стрекотание сверчков и цикад лес медленно погружался в ночь. Где-то вдали прозвучал приглушенный вой и раздалось испуганное карканье. Тихо посапывающие в стороне от костра золотые волки беспокойно задергали ушами, инстинктивно прислушиваясь к дикой жизни местных обитателей.

— По-моему, все-таки бред это, — спустя какое-то время задумчиво пробормотал Элмио. Закинув руки под голову, он вглядывался в усыпанный звездами безоблачный участок неба и по-прежнему не мог заснуть. — Если здесь, в мире духов, все это необязательно, зачем тогда нужно работать?

— Работа бывает разная и не только ради денег, — в полголоса отозвался Клэйрохс. Он все-таки прилег неподалеку от огня и тоже смотрел куда-то ввысь — на звезды.

— Ну, ты-то понятное дело, — осторожно ставив с себя Белоуха, Элмио повернулся на бок. — Ты же — капитан воинов совета. А какая-нибудь прислуга? Ради чего такой труд?

— Ты все еще думаешь о Самиле?

— Нет, — Элмио соврал. Образ миленькой девушки в симпатичном фартуке почему-то упорно не шел у него из головы. — Но, если даже ее, к примеру, взять. Работает уже десять лет служанкой в вашем штабе, а могла бы вообще ничего не делать и жить в свое удовольствие.

— Она пошла туда работать не по своей воле. Так получилось из-за ее отца.

— Ты хочешь сказать, ее заставил вкалывать у вас родной папаша? — Элмио в недоумении уставился на Клэйрохса.

— Нет, — махнул рукой тот. — Просто у нее вовремя не хватило ума сдать его воинам совета. С ним та еще была история.

— Он что, был преступником?

— В первую очередь, он был потомком одного из наших императоров, — видя заинтересованность юноши, начал рассказывать капитан. — У нас редко смена власти происходит от отца к сыну. По прошествии пятидесяти лет правления императора, или в случае его внезапной преждевременной кончины, Великий Совет выбирает нового по своему усмотрению, и чаще всего следующий правитель не имеет никакого отношения к предыдущему. Хотя бывает и такое, как, например, сейчас. Империей правит пока еще очень молодой, но уже поддерживающий мудрую политику отца принц.

Так вот, была одна такая династия, которая, волей Великого Совета, продержалась на троне целых три поколения. Правда закончилось ее правление не лучшим образом. Последнего императора из этого рода после всего лишь десяти лет правления Советники с позором сняли с должности. Не знаю точно, что послужило тому причиной — история достаточно старая. Но, естественно, разжалованный правитель вместе со своими двумя сыновьями, питающими надежды однажды занять место отца, были далеко не рады такому повороту.

Тем не менее, бывший император из-за своей отставки не стал совершать никаких

глупостей и, поступив на службу к новому правителю в качестве члена Собрания Официальных Лиц, прожил вполне достойную жизнь. А вот его младшему сыну, как раз будущему отцу Самилы, жажда власти и мести за унижение семьи настолько затуманила голову, что он захотел пойти против Великого Совета — свергнуть нового правителя и навсегда оставить черный след в истории Империи Духов.

Собрав дюжину своих самых близких друзей, поддерживающих его сумасшедшие идеи, младший принц Тóвиер — так звали этого ублюдка — возродил одну древнюю секту. В далеком прошлом она имела множество последователей и, как выяснилось позже, — изначально была основана предками этого печально известного рода. «Культе Отрешенных» — так они называли себя. — Клэйрохе сощурился, словно вспомнил нечто весьма неприятное. — Еще со времен основания Империи Духов это движение проповедовало идею отторжения тонкого измерения, как низменного мирового уровня, лишённого жизненной энергии. А также развивало враждебные настроения по отношению ко всем человеческим магам. Взяв за основу старую проблему расового притеснения духов со стороны людей, культисты призывали своих братьев бороться с законами недавно созданной Империи. Они уверяли всех, что в конечном итоге духи должны вернуться назад, в плотный мир, якобы несправедливо оставленный человечеству. В общем, если не вдаваться в ненужные подробности, вся их идеология представляла из себя не что иное, как бредни сумасшедших анархистов. Но для тех, кто желал свергнуть власть — придерживаться ее было весьма удобно.

Поэтому, когда возрожденный «Культе Отрешенных» снова начал проповедовать свою ересь, не стоило удивляться, что вся эта чушь быстро распространилась среди огромного количества идиотов, которые тут же почувствовали себя обделенными и захотели бороться за свои права. В свое время, еще одиннадцать тысяч лет назад, Великий Совет почти полностью уничтожил «Отрешенных» за страшные деяния, которые они творили, нападая на людей организованными группами с целью якобы восстановления «попранной справедливости». Жаль только, что в те времена Советникам не удалось полностью искоренить эту заразу.

Отыскав старые манускрипты, новые члены культа во главе со своим господином — потомком разжалованного императора, довольно быстро свыклись с основами древнего учения и, приняв его доктрины, с энтузиазмом пошли по стопам своих предшественников. Главными своими врагами на этот раз культисты объявили всех представителей имперской власти, их пособников, и даже самих Великих Советников, как рассадников несправедливости и инициаторов перехода духов в тонкий мир. Проще говоря, под руководством Товиера Культе Отрешенных стал представлять собой сборище преступников, ведомых личной мстью одного безумца. Несколько десятилетий подряд они устраивали нападения на мирных граждан империи, обворовывая их и убивая. Привлекали на свою сторону шевиеров, заключали сделки с диллурами и даже захватывали, не без их помощи, рудники эваплатоса и освобождали заключенных.

— А кто такие диллуры? — перебил его Элмио, вспоминая, что уже слышал мельком об этих созданиях от Ксариэль.

— Диллуры — это огненная раса. Возможно, ты их еще увидишь. Нам предстоит пройти недалеко от их земель, — пояснил Клэйрохе и продолжил рассказ: — Так вот, возвращаясь к отцу Самилы и его преступной секте. Когда большинство этих фанатиков-недоумков переловили, и само существование Культа Отрешенных встало под вопрос, Товиер ушел в

подполье более чем на сотню лет. Никто о нем ничего не слышал за эти годы, а затем он со своими дружками объявился вновь и после длительного затишья выкинул такое, что многое из его прежних преступлений могло бы показаться детской забавой.

Мобилизовав остатки единомышленников, которых насчиталось около сотни, Товиер организовал массовую вылазку в человеческий мир. Обозвав все это священным походом, он устроил настоящую кровавую резню. Безусловно, такого от него никто не ожидал. Все произошло примерно десять лет назад, в районе далекого отсюда городка под названием Анбарр́овис. В тот день в плотном измерении пострадало больше четырехсот ни в чем не повинных людей, а умерло около восьмидесяти. Также лишилось жизни немалое количество духов — воинов совета, которые пытались остановить бойню. Из восточной части империи на поле боя оказались примерно четыре десятка моих подчиненных.

Вместе с другими опытными бойцами, сдерживающими разбушевавшихся убийц, тогда был повержен глава воинов совета Вастиорека, который в момент нападения сопровождал меня к месту происшествия. Что и говорить, в тот день я и сам чуть не расстался с жизнью. Тогда-то мне на помощь и пришла Ксаризель. Как потом выяснилось, она случайно оказалась неподалеку от места происшествия, занимаясь совершенно посторонним делом, даже никак не относящимся к ее службе. Но это уже никого не волновало, и лично мне было грех жаловаться на подобное стечение обстоятельств, — Клэйрохс сделал паузу и бросил взгляд в ту сторону, куда убежала его горе-спасительница. — После того, как все закончилось, участвовавшие в бойне члены Культа Отрешенных были казнены на месте. Там же был повержен и отец Самилы. Она, конечно, расстроилась, узнав об этом, но, по правде говоря, девушка больше боялась его, чем любила. Скорее всего, именно поэтому она никому не рассказывала, что являлась дочерью Товиера, и обо всех тайных делишках его шайки. Этот подонок, зная, что его ждет, долгие годы выдавал себя за простого ремесленника.

Так или иначе, когда все выяснилось, к Самиле не должно было быть никаких претензий, ведь сама она не являлась членом преступного культа. Ни воины совета, ни имперская стража не собирались предъявлять ей обвинений, так как в нашем мире вынужденное молчание не расценивается как намеренное укрывание преступников, если факт прямого соучастия не установлен. Но за два дня до трагедии Самила зачем-то выходила в плотное измерение в не самом подходящем для этого месте. Двое стражников Вастиорека видели, как она создавала портал.

Обычно такие кратковременные прогулки в ваш мир без контактов с людьми нашим законом не запрещаются, но только не в случае с Самилой. Такой поступок с ее стороны попадал под серьезное подозрение, ведь в теории девушка могла попытаться оказать содействие отцу. — Клэйрохс вздохнул. — И дураку было понятно, что ничего плохого она делать не собиралась. Но, тем не менее, без подтверждения ее невиновности, Самиле следовало назначить какое-то наказание. Мы решили, что трех лет работы на штаб воинов совета в ее родном городе будет вполне достаточно. Самила против не была. Для нее это даже стало своего рода отдушиной. А потом, по истечении трех лет, она по своей собственной воле так и осталась работать на нас.

— М-да, тяжелая у нее судьба, — Элмио вспомнил жизнерадостную улыбку приветливой иланры. — Удивительно, что после всей этой истории она так и осталась молодой девочкой в свои пятьдесят три года.

— Да, это действительно редкость, пережив подобное, сохранить такую беззаботную юность, — согласился капитан. — Можно сказать — ей очень повезло.

— Слушай, а почему никто не смог по амулетам мантхарна узнать о том, что замышляют члены этого безумного культа?

— Да не носили они их, естественно. Постоянно следить за простыми духами никто не будет, во всяком случае, пока те чего-нибудь не совершат. Учитывая, как сообщники Товиера вели себя в обществе, никто и продумать не мог, что свои амулеты они периодически снимают.

— А как же Самила?

— У нее вообще не было амулета. Как она сама рассказывала, Товиер забрал его сразу после того, как прошел первый испытательный год со дня его выдачи.

— А что потом говорили в моем мире? Как объяснили столько смертей? — Элмио попытался представить, как все это могло происходить. — Все-таки четыре сотни пострадавших — это не шутка.

— В твоем мире все расценили как террористический акт. Местность там была горная, и Товиер в начале нападения устроил оползень. Люди посчитали, что причиной этому стал умышленный подрыв в шахте. Собственно, они были не далеки от истины. Ну, а тем, кто оказался в гуще событий и своими глазами видел нападавших на людей духов, нам пришлось подчистить память.

— Звучит жестоко.

— У нас не было другого выбора.

— Потому что магию и духов в наши дни не должны видеть?

— Потому что в худшем случае это привело бы к панике, в лучшем — очевидцев, как это часто бывает, заклеямили бы сумасшедшими, — хмуро пояснил Клэйрохс. — Наши законы основаны на здравом смысле, и ради блага человечества нам следует их придерживаться.

— Ясно, — Элмио потянулся и зевнул. — Ладно, я, пожалуй, все-таки посплю.

Клэйрохс кивнул и, подождав пока юноша перевернулся на другой бок, создал еще одну пульсирующую сферу, только на этот раз с красными, а не голубыми молниями внутри. Так же, как и около получаса назад, он на некоторое время поднес магический шар прямо к земле. Поток песчинок мгновенно заструился к центру сферы, восстанавливая запас сил и возвращая телу бодрость.

Закончив с Сонной Сферой, Клэйрохс продолжил разглядывать звездное небо, повернувшись спиной к костру. Не то чтобы он не любил смотреть на огонь, просто от яркого пламени глаза потом долгое время привыкают к темноте, а в такие моменты капитан предпочитал на всякий случай оставаться настороже.

Глава 6. Сны и погоня

Ночь выдалась на удивление тихой. Размеренное спокойствие наполняло собой лес.

Прошло несколько часов, и легкий шорох в траве неподалеку от Элмио заставил Клэйрохса обернуться. Однако нарушителем спокойствия оказался всего лишь Белоух. Он проснулся и отчего-то настороженно наострил уши, затем, прихрамывая, подкрался к своему временному хозяину и еле слышно заскулил. Похоже, Элмио что-то снилось, и сон этот был не из приятных.

Клэйрохс осторожно взял лисенка за шкурку и отодвинул в сторону от юноши, чтобы тот его не будил. Белоух только опасливо съежился, отчего стал похож на пушистый шарик, но сопротивляться не стал. Капитана воинов совета он явно недолюбливал и побаивался, особенно после всех сказанных им в его адрес слов.

Тем временем, в голове Элмио проносились разные тревожные образы. На каждом из них он пытался сосредоточиться и разглядеть отчетливее, но картинки ускользали одна за другой. Среди прочих мелькающих видений внезапно появился загадочный мужчина с нечеткими очертаниями лица. Это был тот самый тип из далекого детского сна. Он стоял по центру той же комнаты с игрушками и странной мебелью. Вокруг витала полутьма и обстановка казалась такой же неуютной и слегка пугающей.

— Мальчик мой, — как и в прошлый раз, приятный голос незнакомца сопровождался слабым эхом, — пойдём со мной...

Элмио, как и в своем воспоминании, сделал несколько неуверенных детских шагов ему навстречу. Правда сейчас он не был уверен, почему здесь очутился и сколько ему лет. Тревожные чувства и сомнения овладевали им.

— Ну же, смелее, не бойся, — мужчина протянул к ребенку руку.

Элмио хотел в ответ коснуться его ладони, как вдруг своим вполне взрослым голосом неожиданно спросил:

— Кто ты?

Образ незнакомца постепенно начал меркнуть, как и все окружающие его предметы. Вероятно, этот сон был всего лишь старым воспоминанием, и заданный невзначай вопрос случайно разрушил его.

— Нет, подожди! — крикнул Элмио в черноту, сменившую очертания его детской комнаты. — Я хочу знать, кто ты?!

Но вернуть старый сон назад ему не удалось.

Темная, окутывающая разум пустота вскоре вновь наполнилась цветными обрывками туманных видений. Они то становились четче, выстраиваясь в ряд, словно слайды, то резко смешивались в сплошную кашу, вызывая замешательство и сильную головную боль. Элмио попытался убежать, скрыться куда-нибудь, но вихрь из нечетких картинок упорно затягивал его в пустоту...

Наконец, все стихло. Образы исчезли. Снова появилась та же детская комната, только на этот раз в ней никого не было. Элмио спокойно осмотрелся и сделал несколько шагов к двери. Ручка была достаточно высоко и выглядела такой большой и тяжелой... Пол под босыми ногами неприятно холодил ступни. Он не стал пытаться выйти из комнаты, и, сделав шаг от двери, по привычке пошел в сторону своей детской кровати. Какой-то непонятный

звук заставил его остановиться и прижаться ухом к стене. Из соседней комнаты доносились всхлипывания и плач.

— Мой сын... — раздался еле слышный, но безутешный женский голос. — Мой маленький мальчик... Почему я не могу быть вместе с ним?..

На мгновение Элмио стало страшно. Но уже через секунду в нем вновь что-то переменилось. В одном прыжке он оказался у двери, которая уже не казалась ему огромной, и с легкостью распахнул ее.

Черная пустота вновь заволокла все вокруг. Элмио сделал еще несколько прыжков вперед, стараясь догнать это странное воспоминание, и, может быть, даже что-то в нем изменить... Но на него снова со всех сторон навалились обрывки незнакомых образов, которые замелькали в голове, как рой гудящих обезумевших пчел. Элмио пытался разогнать их, сбежать или найти укрытие, однако все попытки оказались тщетны. Навязчивые видения еще долго продолжали мучить его.

Но вот, спустя какое-то время, из общей суматохи в крошечной пустоте начал проступать один голос. Он казался очень знакомым и его хотелось слушать. Он то смеялся, то что-то нашептывал, то был ласковым, то строгим. Это был тот самый голос, что тихо плакал за стеной. Элмио чувствовал в нем нечто очень близкое, родное, но не мог вспомнить ничего, кроме этих чувств. Подобно маяку, голос вывел его из вихря болезненных образов, и вскоре тьма снова рассеялась.

Свет ярких электрических ламп осветил просторное помещение. Люди в белых халатах ходили от одной двери к другой и о чем-то между собой переговаривались. Неприятный запах лекарств витал в воздухе.

Элмио шел вперед, держась за чью-то руку, и взволнованно мотал головой по сторонам.

— Не волнуйся, с мамой все будет хорошо, — раздался голос пожилой женщины, ведущей его по коридору. — Вот увидишь, все будет в порядке.

Он посмотрел вверх и увидел доброе морщинистое лицо. Лишь одни глаза в нем выдавали сердечные переживания и муки.

На мгновение видение исчезло, а затем появилось вновь, как очередная пронзающая сознание вспышка.

Элмио стоял возле палаты с приоткрытой дверью, все еще держа за руку пожилую женщину. Внутри собралось много людей, и все очень суетились, пытались сделать что-то.

— Скажи мне... как он? — раздался все тот же женский голос, сбиваемый частым дыханием. — Он ведь будет счастлив? Я так хочу, чтобы они оба...

— У нее начался бред! — раздался возглас медсестры. — Скорее, врача!

Какой-то седой мужчина быстро прошел в палату, и, закрывая за собой дверь, строго велел:

— Уведите мальчика.

Элмио почувствовал, как его потащили куда-то. Он отчаянно сопротивлялся и хотел вырваться из рук.

— Где мой ребенок? — снова раздался голос из-за закрытой двери. — Не забирайте его! Я больше его не увижу...

— Нет! — заорал Элмио, вновь вернувшись к своему нормальному облику, и тут же бросился к палате, которая, как и предыдущие образы, начала меркнуть в темноте.

Настала минутная тишина. Воспоминание оборвалось и снова вернулось в то же место, похожее на больницу.

Какой-то черноволосый запыхавшийся мужчина с усами и редкой сединой подошел к маленькому ребенку, которым был Элмио, присел рядом с ним на корточки и обнял его. После этого он поднялся и заговорил с пожилой женщиной:

— Мам, как она?

В ответ раздалось рыдание.

— Уведем его отсюда.

— Нет, стойте! — Элмио не узнал свой отчаянный крик, но, похоже, кроме него самого никто его не услышал. — Не уходите!!!

Воспоминание начало медленно растворяться.

Все закружилось в голове: видения, голоса и дурацкие образы. Элмио почувствовал чье-то прикосновение на своем плече и понял, что начинает просыпаться. Сознание упорно продолжало хвататься за последние обрывки сна, но услышав свое собственное тяжелое дыхание, он все-таки смог разлепить веки.

Увиденное его поразило. Какая-то фигура со светящимися глазами стояла рядом, склонившись над ним. Лица существа не было видно. Сверху его закрывал капюшон, а ярко-голубой свет, исходящий из глаз, затмевал собой очертания лица и туловища.

Сильная головная боль пронзила виски и медленно начала растекаться по черепной коробке. Элмио хотел пошевелиться, но у него не получалось. Он попробовал отвести взгляд, но не мог даже моргнуть. Исходящие из глаз незнакомца лучи, казалось, проникали в сам мозг и моментально пресекали любое движение, оставляя лишь боль и пустую беспомощность.

Несколько секунд Элмио просто всматривался в жутковатый свет, но затем у него возникло ощущение, как будто из его головы что-то вытягивают — просматривают ее содержимое, словно книгу, а затем копируют «нужные страницы». Стиснув зубы, Элмио изо всех сил попытался отвернуться или хотя бы зажмуриться, но все это оказалось бесполезно. Только головная боль начала нарастать с пугающей интенсивностью.

Незнакомец некоторое время продолжал что-то считывать из его мыслей, странными голубыми лучами просвечивая его будто насквозь. Борясь с болью, которая стала уже почти адской, Элмио все еще пытался вырваться из этой жуткой телепатической хватки. От натуги вены у него на висках вздулись, а в глазах начало темнеть. К горлу подступила тошнота...

— «*Не сопротивляйся*»», — в ответ на его бесполезные старания в голове прозвучал мысленный приказ его же собственным голосом.

— Да иди-ка ты к черту! — простонал Элмио, чувствуя, что незнакомец постепенно заканчивает копаться в его голове и понемногу возвращает ему контроль над телом.

Внезапно, позади раздалось еле слышное шипение. Из травы что-то резко метнулось и вцепилось странному типу с горящими глазами прямо в руку. От неожиданности тот отвел взгляд в сторону, закрыв лицо плащом. Но уже через секунду стряхнул с себя атаковавшего его папоротникового лисенка и снова устремил свой светящийся взор на юношу, который за это короткое мгновение почти успел подняться.

Чувствуя, как его опять парализовало, Элмио застыл на месте на полусогнутых ногах. Боковым зрением ему удалось разглядеть очертания длинного бордового, в свете луны, плаща. Еще мгновение они смотрели друг на друга, затем незнакомец вытянул в сторону правую руку и щелкнул пальцами. Элмио вздрогнул. Ему показалось, что этот жест что-то сделал с его сознанием. Он почувствовал, как его тело ослабевает, а веки закрываются. Против собственной воли он снова погрузился в сон.

Пробуждение не заставило себя долго ждать. Сквозь бессвязную черную пелену и пульсирующую боль в висках вскоре начали пробиваться знакомые голоса:

— Как он смог оказаться так близко? Я даже не почувствовала, что рядом кто-то был. А потом... потом он посмотрел на меня, и я сразу отключилась...

— Возможно, он давно за нами следил.

— Интересно, что ему было нужно?

— Этого он мне не сказал.

Элмио издал тихое мычание. Что-то холодное и мокрое тыкалось ему в ладонь. Приоткрыв глаза, он увидел склонившихся над ним Клэйрохса и Ксариэль, а еще обнаружил встревоженного Белоуха возле своей правой руки — лисенок тут же принялся радостно попискивать и здоровой лапкой теревить хозяина за рукав.

— Это был... Смотрящий? — с трудом приподнявшись, простонал Элмио и, все еще чувствуя сильную головную боль, тут же рухнул обратно.

— Да, это был он, — Клэйрохс аккуратно поднес белую светящуюся сферу ко лбу юноши и хотел к нему прикоснуться, как вдруг Белоух весь ошетинился, издал воинственное кряхтение и попытался цапнуть капитана воинов совета за пальцы.

— Какой у тебя защитник бойкий, — капитан свободной рукой отпихнул сопротивляющегося лисенка в траву и все-таки приложил к голове Элмио светящийся магический шар.

После прикосновения лечебной сферы тот сразу же почувствовал значительное облегчение. Хотя голова все еще немного гудела и кружилась, но пульсирующая боль окончательно прошла.

Когда Клэйрохс с ним закончил, Ксариэль взяла скрученную втрое дорожную сумку и положила юноше под голову.

— Ты что, хотел как-то помешать Смотрящему? — спросила она, хмуро всматриваясь юноше в глаза. — Лучше не шути с такими вещами. Он же убивает взглядом!

— Мой мозг — это не почтовый ящик, чтобы в нем рыться, — проворчал Элмио, поглаживая урчащего Белоуха, и мутным взглядом оглядел своих спутников. — Кстати, мне показалось, на нем был плащ, как у вас. Он что, тоже из воинов совета?

— Любопытно, — задумчиво произнес Клэйрохс, ощупывая подбородок. — Личность Смотрящего вот уже много лет остается загадкой. Редко, когда кому-нибудь удается разглядеть четкие очертания в его силуэте, а тем более детали одежды.

— Если только он сам не хочет, чтоб его разглядели, — многозначительно произнесла Ксариэль. — Я уже не первый раз в своей жизни оказываюсь к Смотрящему так близко, и каждый раз у меня это не передаваемое чувство... — она уселась на траву и, обняв себя за плечи, зябко поежилась. — Когда он смотрит на меня, кажется, будто весь мир останавливается!

Капитан оставил их ненадолго, а затем вернулся к костру, держа за поводья уже оседланных золотых волков. Он окинул оценивающим взглядом растянувшегося на траве Элмио и сидящую рядом с ним, погруженную в раздумья увигелис.

— Собирайтесь, нам пора уезжать.

— Уезжать? Так рано? — выходя из легкого ступора, удивилась Ксариэль. Казалось, появление Смотрящего ее сильно взволновало, но отнюдь не испугало. Наоборот, какое-то

мечтательный блеск проскальзывал в золотистых глазах девушки, рассеивая легкую тень ее на побледневшем лице. — Сейчас ведь только два часа ночи. Да и к тому же, — она бросила взгляд на Элмио, который с изможденным выражением лица продолжал лежать неподалеку, — тебе не кажется, что нашему юному другу из человеческого мира лучше бы отдохнуть какое-то время?

— У нас нет выбора, — настойчиво произнес капитан и потушил огонь.

— Что еще случилось кроме этого типа с фарами вместо глаз? — Элмио с большим трудом приподнялся и сел. О том, чтобы встать на ноги, он пока даже не думал. Во всем теле ощущалась неприятная, почти болезненная слабость.

— Сейчас здесь будут авелори, — коротко пояснил Клэйрохс, протягивая увигелис поводья одного из волков.

— Авелори?! — с выражением крайнего недоумения воскликнула Ксариэль. — Что им делать в нашем мире? Это же не по их правилам — гулять между измерениями... С чего ты вообще взял, что они сюда явятся?

— Смотрящий так сказал.

— Ты с ним говорил? — Элмио спрятал Белоуха за пазуху и, поддерживаемый капитаном воинов совета, осторожно взобрался на присевшего золотого волка.

— Он не разговаривает, а пользуется телепатией, — Клэйрохс проверил, как закреплено седло юноши, затем взобрался на своего зверя. — Смотри, не свались. Ехать будем быстро.

— А почему он не разговаривает? — пробормотал Элмио, морально готовясь к предстоящей тряске.

— А зачем ему? Он же телепат, — изящно запрыгнув в седло своего волка, отозвалась Ксариэль и с отголосками неподдельного восхищения добавила: — Когда Смотрящий заглядывает кому-то в мысли, ему и пары секунд будет достаточно для целого разговора.

— Да уж, я бы его приятным собеседником не назвал, — в полголоса проворчал Элмио.

— Вообще-то, телепатия и разговор — это совершенно разные вещи, — между делом отметил Клэйрохс. После того, как ездовые звери начали набирать скорость, он взял курс прямо в непролазную лесную чащу, и теперь золотые волки легкой рысцой неслись вперед между чернеющей в ночи густой растительности.

— Разные или нет, а этот ваш Смотрящий, похоже, придурок редкостный, — все еще немного болезненным тоном отозвался Элмио и на всякий случай пригнул голову, чтобы случайно не встретиться лбом с торчащими на пути ветками.

Ксариэль неодобрительно покосилась в сторону юноши:

— Как можно так беспочвенно оскорблять того, о ком ты даже толком ничего не знаешь?

Элмио презрительно фыркнул:

— Этот урод разбудил меня посреди ночи и без спроса копался в моей голове!

— А ты хотел, чтобы он еще у тебя разрешения спрашивал? — ядовито поинтересовалась Ксариэль. — Раз заглянул в твои мысли — значит, так нужно было.

— Если что-то нужно было — мог бы и так спросить.

— С чего ты вообще решил, что все подряд должны с тобой разговаривать? Большого ты о себе мнения, однако!

— А вот и нет. Мне просто не нравятся всякие придурки со светящимися глазами, которые суют свой нос, куда их не просят.

— Ой, не умничай. За подобные словечки при следующей с ним встрече можешь ведь

простой головной болью не отделаться!

Элмио взглянул на увигелис с недоверием, как на вражеского шпиона.

— Ты так говоришь, будто лично с ним знакома.

— Может, и знакома, — самодовольно улыбнувшись, увигелис гордо выпрямилась в седле.

— Да? — Элмио продолжил таращиться на нее с подозрением. — А может ты и есть этот самый «Смотрящий»?

Со стороны Клэйрохса, который ехал впереди, раздался короткий, но весьма отчетливый смешок:

— Что-то я в этом очень сомневаюсь.

Ксариэль недовольно хмыкнула и с надменным выражением лица отвернулась в сторону.

Несколько минут они ехали молча. Растительность впереди становилась все гуще. Когда на пути открылся широкий овраг, золотые волки выстроились в ряд, чтобы перемахнуть низину в удобном месте. Озираясь по сторонам, Ксариэль пропустила Элмио вперед.

— А кто такие авелори? — спросил он, выбрав момент, когда их с Клэйрохсом волки смогли поравняться.

— Это слуги Великого Совета в мире людей, — коротко ответил капитан.

— Вы с Ксариэль тоже служите Великому Совету, и тоже бываете в мире людей, — не удовлетворившись таким ответом, пробормотал Элмио, хотя говорить становилось все труднее.

Чернеющие в ночи ветки деревьев уже почти задевали головы, отчего приходилось практически обнимать золотых волков за их мохнатые шеи.

— Чем они отличаются от воинов совета?

— Мы служим Правителю Империи Духов во имя Великого Совета, — важным тоном поправила Ксариэль, услышав настойчивые расспросы юноши. — И сравнивать нас, по крайней мере меня, с таким жалкими созданиями, как авелори, не следует.

— Как бы там ни было, они могут доставить нам много проблем. Надо торопиться, — будто чувствуя неладное, Клэйрохс заставил своего волка бежать еще быстрее, несмотря на густой лес. — И раз уж ты решила ехать с нами, — крикнул он в сторону рыжеволосой спутницы, — запомни одну вещь: никто из авелори не должен говорить с Элмио и даже приближаться к нему. Иначе до Милливэриума будешь добираться одна.

— Да во что он такое вляпался в конце-то концов? — Ксариэль с жалостью посмотрела на юношу, которому от быстрой езды и непрерывной тряски снова становилось плохо.

Золотые волки то и дело спотыкались, испуганно таращась в темноту. Элмио изо всех сил держался обеими руками за седло и всеми силами пытался случайно не рухнуть вниз. Из-за сильного головокружения чувство равновесия пропало напрочь. Перед глазами постоянно что-то мелькало. Из-под лап волка, вынужденного почти вслепую ломиться сквозь лесную чащу, постоянно доносился хруст молодых веток, шелест потревоженной травы, а иногда и клекот разлетающихся в стороны гнездящихся в кустарниках птиц.

Элмио зажмурился и уткнулся лбом в мягкую шерсть ездового зверя. Про авелори он решил пока больше ничего не спрашивать — мешала скорость и подступающая к горлу тошнота. К тому же, сейчас, когда его самочувствие оставляло желать лучшего, к нему вернулись мысли об увиденном сегодня во сне. Вспомнился голос и плач женщины, которая, похоже, была его матерью... Сложно было осознавать, что образы и события из странного

сна могли происходить на самом деле. Хотелось верить, что все это просто ночной кошмар — игра воображения, но интуиция подсказывала обратное. Слишком все было реалистично и болезненно. А потом еще этот Смотрящий...

Элмио открыл глаза, чувствуя, как головокружение постепенно начало отступать. Его волк все так же стремительно несся сквозь темный лес, толком не разбирая дороги. Ночной прохладный ветер дул в лицо. Метров на шесть впереди ехал Клэйрохс, по-прежнему сосредоточенный и с явным намерением уйти от предполагаемой погони. Где-то позади с развивающимися по ветру рыжими волосами неслась Ксариэль.

Какое-то время ничего не происходило, только угрожающе торчащих над головой сучьев стало больше. Волк капитана чуть не поранив себе морду, сбавил скорость и сипло рыкнул, недовольно лязгнув зубами по стальным удилам. Клэйрохс резко дернул за узду, обрывая недовольное ворчание, и заставил зверя свернуть влево, а затем правой рукой для чего-то достал из-под воротника свой амулет мантхарна. Маленький красный кристаллик в его центре тут же засветился бледным оранжевым огнем, и по нему пробежали желтые искры. В свете вспышки на бордовой перчатке капитана воинов совета блеснул довольно большой золотой перстень, которого Элмио почему-то раньше не замечал.

— Я говорил во сне? — крикнул он, ловя момент, пока головы их волков опять оказались почти вровень.

— Да, что-то такое было, — неуверенно ответил Клэйрохс, убирая обратно свой амулет. — Давай пока без лишних вопросов. Если нам повезет, мы можем даже ни с кем не...

Капитан резко оборвал фразу. Лес озарила внезапная вспышка. Справа от них, примерно метрах в пяти, на массивном дубообразном дереве возникло широкое серебристое пятно магического портала. Из него моментально выскочил какой-то мужчина в сером потрепанном плаще, с двумя горящими красным пламенем энергетическими стустками в обеих руках. В одном гигантском прыжке воинственно настроенный тип оказался возле Элмио.

Перепуганные золотые волки шарахнулись в стороны, удерживаемые натянутыми поводьями только Клэйрохса и Ксариэль. Элмио свалился со своего удирающего зверя и, не успев подняться, тут же почувствовал, как на его шее сомкнулось что-то обжигающе горячее и потащило его вверх.

Объявившийся из портала мужчина держал его за горло левой рукой, превратив один магический шар в горящую перчатку. В правой же руке этого типа огненный стусток уменьшился до размера теннисного мячика и теперь беспокойно пульсировал, нацеленный прямо в лицо Ксариэль, которая оказалась всего в паре метров от рухнувшего в траву Элмио.

— Приветствую тебя, господин капитан! — с издевкой в голосе заговорил мужчина.

Элмио узнал его. Это был тот самый иланр из Хайлероса, которого они однажды встретили раненым на лестнице возле штаба воинов совета.

— Не могу сказать, что рад тебя видеть, Беренвар, — осторожно ответил Клэйрохс, стараясь не делать резких движений.

— Я же сказал, что отомщу, — иланр хищно улыбнулся, а затем сильнее сжал пальцы левой руки, отчего Элмио тут же судорожно закричал. — Правда, тогда я еще не знал, что мне придется мстить вдвойне, — фиолетовые глаза бывшего воина совета наполнились яростью.

— Ты сам во всем виноват, — Клэйрохс пристально смотрел на непрошенного гостя и

не двигался с места, словно выжидал подходящий момент. — Ты нарушил устав, а твое недостойное поведение только позорило штаб. Отобрать у тебя плащ для меня было естественной необходимостью. Поэтому сейчас, если ты хочешь сохранить хотя бы тень своей давно утерянной воинской чести, советую тебе идти домой и перестать вести себя, наконец, как жалкий неудачник.

— Поосторожней с оскорблениями, мой друг. Они могут дорого тебе обойтись! — Беренвар осторожно повернулся, не снимая прицела с Ксариэль, и перевел взгляд на Элмио. — Чтобы мне такое с ним сотворить? Может, руку оторвать?

— Хоть голову оторви, — равнодушно ответил Клэйрохс, — Ты же знаешь, что этим ему не навредишь.

— Возможно, — Беренвар снова хищно оскалился. — Зато я могу дождаться прихода авелори и вручить его им. Они вроде как за ним сюда явились, верно?

Клэйрохс промолчал.

— Интересно, чего это они так переполошились? Простой мальчишка из мира людей не мог нарушить наших законов. Небось, ты опять вляпался в какое-нибудь дерьмо? Ты же это дело любишь! А он тут так, за компанию, чтобы не скучно было, — иланр говорил медленно, получая удовольствие от каждого сказанного слова. — Впрочем, это все мелочи, кто и в чем виноват. Авелори в любом случае уже в нашем тонком измерении и вот-вот нас найдут. Так сказать, вопрос времени. — Вдруг он резко обернулся в сторону Ксариэль, которая сидела в оцепенении, вцепившись в узду перепуганного золотого волка, и лишь на секунду шелохнулась. — А ну не дергайся, дура! Еще звук от тебя или твоего зверя, и я вам обоим шерсть подпалю так, что мало не покажется!

Увигелис промолчала, не отводя взгляда от нацеленного ей в голову пульсирующего красного шарика.

— Не осмотрительно было брать в такое опасное путешествие свою женщину.

— Она не моя женщина, — с полным безразличием ответил Клэйрохс.

Задыхающемуся Элмио показалось, что в этот самый момент на лице Ксариэль промелькнул легкий испуг.

— Я, в отличие от тебя, не завожу романов с коллегами. Ты ведь из-за Ситиары прошлый раз взбесился, не так ли?

— О, да ты даже помнишь имена кого-то из своих рядовых подчиненных! — похоже, Беренвара задела его слова, и он еще сильнее сжал левую руку. — Как трогательно!

Элмио почувствовал, как ему катастрофически не хватает воздуха, но сделать он ничего не мог. Его пальцы и ладонь от каждого прикосновения к руке иланра охватывало пламя и дикая боль, а если он пытался дернуться, то жжение усиливалось на самой шее.

— Ты сам пожелал, чтобы она вступила в ряды воинов совета. С чего же это я не должен давать ей поручений? — поинтересовался Клэйрохс и с весьма печальным видом вздохнул: — Бедная Ситиара. Каково, наверное, ей было узнать, что ее любимый лишился не только плаща истинного воина, но и остатков собственного достоинства, разгуливая по человеческому миру, нарушая закон и вынуждая, тем самым, своих бывших подчиненных себя ловить.

— Никто из них даже подойти ко мне не посмеет! — Беренвар презрительно плюнул себе под ноги.

— Выходит, не слишком ты воспитал в них боевой дух, — Клэйрохс сделал паузу и заинтересованно спросил: — Кстати, насколько мне известно, Ситиара уже как пару дней в

пшабе не появлялась. Тоже решила распрощаться со своим плащом?

— Ей нездоровилось. И не впутывай ее в это!

— Да ну? — в наигранном удивлении Клэйрохс еле заметно усмехнулся, — На моей памяти Ситиара на здоровье никогда не жаловалась. Может просто все дело в том, что ее, по твоему примеру, давно ловят, как сбежавшего дикого зверя? Или, возможно, пока я тут делами был занят и собрание пропустил, ей уже мозги вправили в какой-нибудь дальней камере нашего подвала?

— Еще раз ляпнешь про нее какую-нибудь глупость, и я тебя!.. — взбешенный Беренвар собирался сделать что-то, судя по всему, малоприятное, но странный угрожающий визг со стороны Элмио заставил его резко дернуться.

Одного мгновения было достаточно. Когда иланр снова взглянул в сторону Клэйрохса, огромная фиолетовая молния стремительно ударила ему прямо в грудь, едва не задев корчившегося от удушья Элмио. Беренвар мгновенно выпустил его, и юноша рухнул на землю, схватившись руками за обожженную шею. Сверху на него с криком упала Ксариэль:

— Пригнись!

Прямо над ними в прыжке пролетел Клэйрохс, догоняя убегающего иланра и закрываясь своим плащом от его оборонительных атак.

Внезапно раздался оглушительный грохот. Оказалось, Беренвар все-таки выпустил свой пульсирующий заряд высокой плазмы, нацеленный в Ксариэль, и он, пролетев мимо ее золотого волка, угодил прямо в широкое дерево неподалеку. Ствол разорвало на куски огненным взрывом, небо осветил оранжевый свет от вспыхнувшего огня.

— Уведи Элмио отсюда! — обернувшись к увигелис, прокричал Клэйрохс. Он уже успел схватить Беренвара за край плаща, но тот вырвался, врезав капитану огромной огненной стрелой.

Ксариэль, оглядываясь по сторонам, создала защитный заслон сначала вокруг себя, а затем вокруг Элмио, и теперь лихорадочно соображала, что же им делать.

— Тупые животные! — выругалась она, заметив, что ни одного золотого волка уже нет поблизости. Перепуганные мощной магической атакой, ездовые хищники бросились врассыпную и мгновенно исчезли в ночном лесу.

— Эх, если бы не одно животное! — Элмио бережно погладил тревожно ворочавшегося у него за пазухой Белоуха, который так вовремя отвлек внезапно объявившегося врага.

— Бежим! — Ксариэль без лишних раздумий резко схватила юношу за руку и потянула за собой в чащу. — Быстрее! Нам придется пробираться через лес пешком, так что под ноги смотри!

— А как же Клэйрохс?

— Он нас потом догонит.

Элмио попытался через плечо разглядеть, что там происходит у капитана воинов совета. Но позади мелькали только хаотические вспышки света, сопровождающиеся громкими хлопками и взрывами.

Вдруг Ксариэль остановилась и подозрительно посмотрела по сторонам. Ее желтые глаза расширились.

— Они уже совсем близко, — тревожно прошептала увигелис, словно затылком чувствуя погоню. — Давай свернем здесь. Может быть, сумеем оторваться.

Глава 7. Поединок

Раздался оглушительный грохот, и слепящий желтый свет в который раз осветил верхушки деревьев. Беренвар и Клэйрохс продолжали обмениваться магическими выстрелами, заливая огнем все вокруг и разнося в щепки какое-нибудь очередное дерево или кусты.

— Недоумок! Думал, я дам тебе просто так сбежать?! — Клэйрохс в удобный момент схватил иланра сзади и, стараясь подобраться ближе к горлу, резко вывернул ему руку.

— Надо было сразу убить тебя, сволочь, так было бы проще!.. — кряхтел Беренвар, пытаясь освободиться.

— Давай-ка прогуляемся! — Капитан одним махом создал магический портал прямо у себя под ногами и затащил в него сопротивляющегося Беренвара.

Под открытым небом около небольшой речушки дымился потухший костер, рядом стояла туристическая двухместная палатка. На траве неподалеку лежали разбросанные вещи, а у самого берега сидел высокий молодой человек, темноволосый, лет двадцати пяти на вид. Запрокинув голову, он с мечтательным выражением лица разглядывал звездное небо.

— Да, возможно, это была не такая уж плохая идея — пойти в поход, — приятно вздыхая, пробормотал он себе под нос. — Наверное, я никогда не устану любоваться этим миром, сколько бы лет ни прошло.

— Милый, ты, вообще, собираешься сегодня спать? — раздался женский голос из палатки. — Я по тебе уже соскучилась.

Некоторое время ничего не отвечая, Риансарэй повернул голову и улыбнулся.

— Как ты можешь просить меня спать в такую ночь?

Затем он поднялся на ноги, и так же беззаботно продолжил глазеть по сторонам, на этот раз разглядывая то безмятежную речную гладь, то вздрагивающие от легкого ветра камыши.

— Ты, как всегда, меня игнорируешь! — снова прозвучал женский голос, на этот раз с нотками обиды. А затем девушка и сама показалась из палатки: вьющиеся светло-русые волосы, стройная фигура. На вид ей так же было около двадцати пяти. — Хорошо хоть с нами нет твоего вечно надоедливого пса.

— Бедный Дэстор! А он ведь тебя так любит, — высокий молодой мужчина обнял ее за укутанную в одеяло талию, и вместе они продолжили смотреть на реку, в которой большим шаром разливалось отражение полной желтоватой луны.

Вдруг лес озарила странная вспышка, а потом пронесся сбивающий с ног порыв ветра. На другом берегу реки на мгновение засветилась земля, а затем над ней, словно материализовавшись из воздуха, выросли две мужские фигуры в длинных развевающихся плащах. Один из них, тот, что был с фиолетовыми волосами, тут же взлетел метров на пятнадцать вверх и с громким озлобленным криком ударил зеленой молнией по другому мужчине. Тот все еще стоял на земле и каким-то загадочным образом поймал молнию — собрал ее руками в светящийся пульсирующий заряд чистой электрической энергии и швырнул обратно владельцу. Словно это была не молния вовсе, а неуклюже брошенная связка баранок...

Небо осветилось столпом искр, со стороны дерущихся раздался пронзительный грохот,

и еще один порыв ветра сбил молодых людей с ног.

— Что это?! — истерически закричала девушка и бросилась искать укрытие, но в ту же секунду палатку вместе с остальными вещами охватил огонь.

— Тэвия!

Мужчина поймал перепуганную девушку за руку и, не оборачиваясь, побежал с ней прямо в чернеющий впереди лес.

— Не волнуйся, — шепнул он ей на ухо, — все будет хорошо. Они нас не тронут.

— Пора кончать с тобой! — заорал Беренвар, не обращая внимания на оказавшихся поблизости людей. Через мгновение в его руке появился огромный сверкающий кнут.

Изо всех сил он ударил им по парящему в двадцати метрах от него Клэйрохсу, но тот умело блокировал атаку огромным огненным мечом с изогнутыми лезвиями по обеим сторонам рукояти.

— Думаешь, такому неудачнику, как ты, Священное Орудие хоть чем-то поможет? — капитан смерил иланра презрительным взглядом. Видно было, что отразить удар ему не составило труда. — В твоих руках даже Бич Небес не опаснее детской игрушки. Ты даже ударить им как следует не можешь.

— Хватит болтать, ублюдок! — огрызнулся Беренвар, вернув кнут в исходную позицию. — Собираешься драться со мной или умника из себя строить?!

— Драться с тобой — только время зря тратить. А я всего лишь хочу закончить этот бессмысленный поединок!

После этой фразы Клэйрохс рванулся вверх и, сжимая обеими руками горящий меч, атаковал сам. Беренвар вынужден был вступить в ближний бой и от нападения перейти к защите. Скривившись от обжигающей все тело боли, он сумел выдержать мощную комбинацию из четырех ударов, но для контратаки уже не хватило сил. Тем временем, капитан с молниеносной скоростью нанес ему еще шесть ударов, вкладывая в каждый последующий все больше высокой плазмы. Лезвие Раненого Сердца размеренно увеличивалось, с каждым взмахом становясь почти на метр длинней, и, в конце концов, один из ударов легендарного меча задел стоявшую неподалеку сосну. Тонкий ствол дерева тут же был разрублен пополам от верхушки и до самых корней.

После шестого и последнего удара, залитый собственной кровью Беренвар камнем полетел вниз. Он не ожидал такого скорого конца, но напоследок все же еще раз взмахнул Бичом Небес, угодив своему оппоненту в ногу.

Капитан воинов совета только слегка дернулся, не успев заблокировать его неожиданный выпад. Однако эта совсем удачная атака явно не нанесла ему серьезных повреждений.

Раздался глухой удар об землю. Клэйрохс, держа Раненое Сердце уже только в одной руке, плавно спустился к лежащему на земле Беренвару, вокруг которого растекалось кровавое пятно.

— Эх, любишь ты пользоваться временным физическим телом, даже когда от него столько хлопот, — стоя над поверженным иланром, произнес капитан, между делом оценивая нанесенный ущерб. — Что ж, наверное, это было больно. Будь ты человеком — уже трижды умер бы.

— Чего ждешь?.. — прохрипел Беренвар, побледнев от огромного количества открытых ран и ярости, которая застилала его фиолетовые глаза. Казалось, физическое тело иланра

еще чуть-чуть — и исчезнет, растворится, как облако, а сам он вернется раненым обратно в мир духов. — Добей... меня...

— К сожалению, я не могу этого сделать. — Клэйрохс перебросил пламенный меч в левую руку и позволил Священному Оудию постепенно исчезнуть.

Жутко хрипя и почти задыхаясь, иланр продолжил с непоколебимой решимостью смотреть в глаза своему бывшему капитану. Каждое мгновение жизни временного физического тела давалось ему с огромным трудом, но Беренвар упорно продолжал сопротивляться рассеиванию. Наконец, не в силах согласиться с таким позорным помилованием, он тихо, но вполне отчетливо пробормотал:

— Ты пожалеешь... если не закончишь это сейчас...

— Я знаю, — без тени сомнения согласился Клэйрохс. — Наверное, это будет как в прошлый раз и как в позапрошлый, но в память о прежних временах я все же сохраню тебе жизнь. В конце концов, когда-то я называл тебя другом. — С этими словами капитан создал на земле магический портал и, развернувшись, сделал шаг в его сторону. — Прощай.

Глава 8. Авелори

В ночной тьме тонкого измерения, пробираясь сквозь лесную чащу, Элмио едва поспевал за Ксариэль, которая буквально тащила его за собой, не обращая внимания на торчащие со всех сторон колючки и цепляющийся за волосы репейник.

Пытаясь закрыть лицо и голову от царапающихся кустарников, Элмио какое-то время молча следовал за ней и просто старался не сбавлять темп. Но затем, чуть не влетев носом в надломленное дерево, так некстати преградившее путь, он не выдержал и, резко затормозив, вырвался из ее цепкой хватки.

— Я ничего не вижу! Почему нельзя хотя бы дорогу осветить?

— С ума сошел?! — шикнула на него Ксариэль и, снова ухватив за руку, потянула за собой сквозь чернеющие заросли. — Хочешь, чтобы авелори быстрее нас нашли?

— А мы разве от них не оторвались?

— Пока что оторвались, но они раз в десять сильнее любого обычного духа, и чувствительность у них намного выше. Так что говори шепотом, а про свет вообще забудь!

— А что будет, если они нас настигнут?

— Не знаю, что будет с тобой, но меня Клэйрохс точно не захочет провести в Милливэриум, — хладнокровно проворчала увигелис. — В общем, беги быстрее, не попасться авелори — это и в твоих интересах.

Элмио постарался не отставать и про себя подумал, что если уж капитан воинов совета предпочел бы с авелори не встречаться, то даже очень сильное желание Ксариэль попасть в столицу Империи Духов вряд ли сможет им как-то помочь при неудачном исходе их неожиданного побега.

— Думаешь, Клэйрохс раньше догонит нас, чем они? — спросил он между делом.

— Да кто его знает? — задумчиво отозвалась Ксариэль. — Беренвар, конечно, серьезный противник, но, думаю, не настолько, чтобы создать проблемы хоть кому-то из капитанов воинов совета, а тем более — Клэйрохсу.

— Кто вообще такой этот Беренвар? — Элмио про себя подумал, что имя у него на редкость дурацкое. — Я пару раз видел этого типа в Хайлеросе.

— Он глава воинов совета там... точнее, был им до недавнего времени, — Ксариэль сделала паузу, а потом решила пояснить: — Глава — это значит, он заправлял в городе всеми истинными воинами.

— Да, я уже слышал про такую должность, — Элмио невольно вспомнил Иксолиара, который занимал в Вастиореке аналогичный пост. — Последний раз, когда я видел этого Беренвара, они с Клэйрохсом были в ссоре.

— Не удивительно, они всегда в ссоре. Видимо, недавно Беренвар что-то особенное учудил, потому что свой плащ он потерял буквально пару дней назад, — Ксариэль усмехнулась. — Помню, однажды из-за этого недоумка на востоке такой скандал был, что даже слухи ходили, будто сам Император хотел посетить Хайлерос только ради того, чтобы посмотреть на этого психа.

— Почему же его еще тогда не сняли с должности главы?

— Клэйрохс с Беренваром раньше были очень близкими друзьями. Возможно, даже с самого детства, не знаю точно. Они и воинами совета стали одновременно. Правда, именно

из-за этой службы и поссорились. Скорее всего, Клэйрохсу просто долгое время было жаль этого идиота.

— А что у них с Клэйрохсом было не так со службой?

— У Клэйрохса как раз все было так. Он получал повышения просто в рекордные сроки. А вот у Беренвара с карьерной лестницей все оказалось не так гладко. Думаю, в итоге его просто заела элементарная зависть.

Ксариэль ненадолго остановилась, чтобы сориентироваться и выбрать дальнейшее направление. Вдруг она застыла как вкопанная и, округлив глаза, медленно огляделась по сторонам.

— Мы окружены...

— Что? — Элмио снова вырвал ладонь из ее руки. — Этого нам только не хватало!

Через несколько мгновений впереди за деревьями показался чей-то светящийся силуэт. Похоже, это была женщина. Медленно и уверенно она направлялась в их сторону, держа в руке большой желтый сгусток высокой плазмы. Еще две фигуры, на этот раз мужские, возникли вдали справа и слева. Как и женщина, они тоже освещали себе путь магией, явно не опасаясь, что их заметят те, кого они преследуют. Когда эта странная тройца приблизилась на достаточное расстояние, Элмио вздрогнул. Их тела и длинные неестественно тяжелые волосы были словно сделаны из мутноватой воды. Полупрозрачные, с голубоватым оттенком кожи и уставшими безразличными лицами, авелори напоминали своим видом утопленников или решившихся прогуляться в дождливый день обитателей заброшенного кладбища. Обреченности их жутковатому, почти лишенному всяких признаков жизни, облику добавляли длинные бесформенные белые одежды.

Женщина, что шла впереди, и, видимо, возглавляла всю группу, с равнодушным видом подошла к Ксариэль и на несколько секунд уставилась на нее своими бледными, ничего не выражающими глазами.

— Я думала, мы здесь встретим капитана воинов совета восточной части империи, — тихо произнесла авелори. — Впрочем, не важно, — в ее почти шепчущем голосе присутствовали колоссальная сила воли и неживое спокойствие. — Нам нужен не он, и не ты.

Легким движением руки она бесцеремонно отодвинула Ксариэль в сторону, как будто та была чем-то вроде неодушевленной преграды, и внимательно посмотрела на Элмио, возле которого с двух сторон уже стояли двое авелори-мужчин.

— Не бойся, юноша. Мы пришли тебе помочь, — монотонно обратилась к нему женщина, затем перевела взгляд на своего спутника, что стоял слева, и еле различимым кивком головы подала ему знак.

Мужчина приблизился к Элмио и поднял руки на уровень его головы. Заметив странное движение под жилеткой юноши, он быстро вытащил у него из-за пазухи сопротивляющегося лисенка и без эмоций рывком бросил подальше в траву. Затем мужчина снова протянул руки к Элмио и осторожно поднес свои холодные ладони к его вискам.

Элмио, все это время подозревавший нечто неладное, рванулся в сторону, но сзади его схватил третий авелори и крепко заломил ему руки за спиной.

— Нам просто нужно просмотреть твою память, — безразличным тоном пояснила женщина, и скомандовала тому, кто держал руки у висков упорно вырывающегося юноши: — Оаксонт, просканируй его мысли и сформируй энергетический образ на основе имеющихся воспоминаний. Особое внимание обрати на те, что затрагивают прошлое десятилетней

давности и более.

Мужчина авелори тонкими дрожащими пальцами прикоснулся к голове Элмио и, сделав глубокий размеренный вдох, закрыл глаза.

— Открой нам свой разум, — прошептал он безучастным тоном и начал собирать высокую плазму в ладонях.

— «*О, черт! Неужели снова?!*» — от бессилия Элмио готов был просто взвыть. Ему так осточертело, что в его голову лезут все, кому не лень, что, будь его воля, он бы лично переломал все кости каждому, кто еще хоть раз посягнет на его мысли.

Идея, что нужно делать, пришла в голову спонтанно. На мгновение он засомневался, но растущее с каждой секундой негодование заставило отбросить все глупые мысли об осторожности и прочей ерунде. Вся высокая плазма, что была у юноши — а она имела странное свойство с каждым днем немного увеличиваться — моментально собралась в его руках. Элмио почувствовал приятное тепло, ощутил, как она начала гореть и через мгновение бешеным напором выплеснул все наружу — прямо сквозь сжимавшие его руки авелори. Нечто подобное он однажды уже проделывал в Вастиореке, сидя в скучной комнатке на втором этаже штаба воинов совета. Правда, в тот раз Элмио сам стал жертвой своего опасного эксперимента... Теперь же, результат той отчаянной тренировки очень ему пригодился:

Мужчина, крепко скрутивший руки Элмио, от боли и неожиданности сразу же выпустил его, издал пронзительный вопль и отшатнулся в сторону. Пылающие неестественным огнем ладони растерявшегося авелори мелькнули в темноте. Воспользовавшись его замешательством, Элмио тут же резко ударил второго коленом между ног.

Рядом что-то вспыхнуло. Это Ксариэль, подхватив неожиданное буйство юноши, ударила женщину авелори со спины закрученным огненным шаром среднего размера. Оранжевый и зеленый всполохи осветили лес. Все произошло так быстро, что тяжело было разобрать в деталях. Авелори, на которую почему-то не подействовала довольно мощная атака увигелис, выстрелила в ответ ярко-зеленой шаровой молнией. Ксариэль вскрикнула и, отлетев метров на пять, ударилась спиной об дерево.

Элмио понял — драться бесполезно и, догадавшись, что Ксариэль без него никто не тронет, попытался просто сбежать. Однако в темноте он сразу же налетел на первые попавшиеся кусты и запутался в них. Яростно пытаясь вырваться, Элмио оступился и рухнул лицом вниз. В челюсти заныло. Когда он пришел в себя и попытался встать, бледная фигура Оаксонты, быстро оправившегося от болезненного удара, уже стояла над ним. Мужчина с готовностью тянул в сторону юноши вздрагивающие слегка полупрозрачные руки.

Элмио выругался с досады, но, не сдаваясь, упрямо бросил в мертвенно-бледного типа первый попавшийся под руку бульжник. Оаксонт рассек летящий в лицо камень короткой электрической вспышкой, одним движением превратив его в пыль. Второго авелори, которого Элмио до этого атаковал магией, кто-то неожиданно схватил сзади и быстро уволок в соседние кусты. Оттуда донесся только приглушенный стон и над кустами вспыхнуло голубоватое свечение.

Оаксонт, заметив произошедшее, быстро схватил с земли сопротивляющегося Элмио и повернулся к своему командиру. Не вымолвив ни слова, женщина авелори с выражением полного спокойствия на лице встала напротив старательно отбивающегося юноши и сама коснулась его висков. В тот же самый момент что-то на земле стремительно дернулось и укусило ее за ногу. Авелори, сбившись, убрала руки и пинком отшвырнула от себя визжащего

Белоуха, а затем в придачу бросила в него сразу три пульсирующих огненных шара, каждый размером почти с человеческую голову.

— Сволочь! — заорал Элмио, видя, что магическая атака достигла своей цели.

Уже после первой угодившей в него горячей сферы лисенок с обожженной шерстью упал в траву и перестал дергаться.

— Убери руки, ублюдок! — продолжая вырываться, Элмио попытался локтем ударить державшего его Оаксонта. Но тот крепко вцепился в его запястья и не давал дергаться, а высокая плазма в теле юноши была почти на нуле и не могла даже собраться на кончиках пальцев.

— Мы должны закончить, — игнорируя его сопротивление, произнесла женщина авелори все таким же безучастным тоном и снова приблизилась к Элмио.

— Нет, это мы еще не закончили! — внезапно, вместе с диким криком Ксариэль, раздался оглушительный хлопок.

Два гигантских огненных шара, диаметром почти в полметра каждый, слились воедино в смертоносном вращении и алым пылающим потоком ударили полупрозрачную женщину прямо в грудь. К удивлению, авелори не стала уклоняться от обжигающей атаки и вдобавок на всякий случай закрыла собой Элмио, который опять упал на землю. Похоже, державшего его за руки Оаксонта тоже утащили в кусты...

Искры полетели в стороны, и язычки красного пламени заплясали на мгновенно высушенной адским жаром траве.

Авелори поднялась, словно не почувствовав на себе и десятой доли от всей мощи жуткого огненного удара. Вместо того чтобы ответить Ксариэль, она моментально создала в воздухе прозрачный вертикальный барьер и в третий раз попыталась коснуться Элмио.

Раздался второй приглушенный стон, и из-за дерева, хромая на одну ногу, выскочил Клэйрохс.

— Ну все, игры кончились, — заявил он, вовремя схватив Элмио за шкуру и оттащив на метр в сторону от авелори, на которую тот сам готов был кинуться, причем безо всякой магии. — Твои воины внезапно решили вздремнуть в соседних кустах. Видимо, переутомились, — произнес капитан, цепким взором уставившись на бледную женщину. — Теперь ты одна. Советую немедленно удалиться.

— Она никуда не уйдет, пока я не сделаю из ее трупа факел! — воинственно заявила потрепанная Ксариэль, готовясь к повторной атаке.

— Приказы здесь отдаю я. — Клэйрохс строго посмотрел в сторону своей рыжеволосой спутницы, и та, недовольно сжав кулаки, была вынуждена поумерить свой пыл.

— Вы оба будете отвечать перед Великим Советом за то, что нам помешали, — в монотонном голосе авелори пытался прорезаться гнев. — Оставьте этого юношу, немедленно.

— Ты, вероятно, ошиблась, — спокойно ответил Клэйрохс. — Возвращайся в плотное измерение. Твое место явно не здесь.

— Авелори не ошибаются, и я не ошиблась. — Женщина сделала шаг в сторону Элмио. — И повторяю: за свои действия тебе придется ответить, капитан.

— Возможно, это так, но для начала, — Клэйрохс демонстративно встал между авелори и Элмио, — докажи сперва мне, а потом и Великому Совету, что это именно тот юноша из мира людей, который вам так нужен.

Женщина с четверть минуты молчала, уставившись в грозное лицо капитана воинов

совета. Потом на мгновение взглянула на Элмио, стоявшего за его спиной.

— Это можно сделать только одним способом, — она сделала неуверенный шаг вперед и снова остановилась.

Клэйрохс не сдвинулся с места и в ожидании скрестил на груди руки.

— Так, значит, доказательств нет?

Женщина снова посмотрела на Элмио, но ограничилась лишь этим. Похоже, она не была готова к такому риску — оставшись в меньшинстве, сражаться с одним из четырех капитанов воинов совета.

— Ты атакуешь меня, если я попробую получить энергетический образ его воспоминаний, и тем самым что-либо доказать.

— Глупая отговорка, — Клэйрохс смерил авелори презрительным взглядом. — Прибереги ее для Великого Совета. Посмотрим еще, кому из нас после всего этого придется отвечать за свои действия, или правильнее будет сказать — за бездействие.

Авелори молча создала серебристое пятно магического портала. Ее мертвенно бледное лицо снова не отражало совершенно никаких эмоций, подчеркивая лишь сухое безразличие. И все же перед уходом она еще раз обратилась к Элмио:

— Мы обязательно поможем тебе, юноша. Но в следующий раз, я настоятельно рекомендую не сопротивляться.

Глава 9. Самое важное

Когда силуэт авелори исчез в портале, Клэйрохс с облегчением присел на землю и, создав на ладони небольшую лечебную сферу, прижал ее к своему левому колену.

— Спасибо, что вмешался, — с грустью на лице тихо пробормотал Элмио. Он медленно опустился на колени, стараясь нащупать в траве неподвижное тельце своего защитника, который целых три раза ревностно бросался ему на помощь, так неосмотрительно рискуя собой.

— Черт возьми... — Клэйрохс от неожиданности дернулся и тут же небрежно скинул с себя что-то. — Убери от меня этого блохастого паразита! Совсем обнаглел, даже обойти не может!

В руки к удивленному Элмио прыгнул Белоух — без единой царапинки, если не считать его больную лапку, и приветливо лизнул спасшегося хозяина в нос.

— Ты жив?! — радостно воскликнул Элмио и прижался к пухлому лисенку щекой.

Клэйрохс обернулся и с недопониманием взглянул на счастливого юношу, после чего с отстраненным видом продолжил заниматься собственным коленом.

— Эх, зря ты не дал мне убить эту стерву, — послышался досадный голос Ксариэль. Отряхнувшись и приведя свои длинные волосы в порядок, увигелис вышла на крошечную полянку и, не обращая внимания на довольного Элмио с его верещащим мохнатым другом, села прямо на траву около капитана воинов совета. — Она ушла от нас с такой физиономией, будто это мы на нее напали, а не наоборот. Мне стоило поджарить ее как следует, чтоб другим неповадно было!

— Думаешь, ты смогла бы это сделать? — отозвался капитан. — Авелори сильные противники.

— А почему нет? — Ксариэль достала из-за пазухи маленькое зеркальце и, осветив себя магическим светом, принялась разглядывать, не осталось ли на лице царапин после короткой битвы. — Ты меньше чем за минуту смог одолеть двоих, отделавшись незначительной травмой.

— Вообще-то, это не они меня задели, — Клэйрохс закончил с лечением и проверил, нормально ли сгибается нога.

— Тем более, раз не они.

— Жаль тебя расстраивать, но с той женщиной ты бы не справилась, как бы не старалась, — прямо высказал свои соображения капитан. — Она была намного сильнее остальных. По авелори с первого взгляда не скажешь, кто из них на что способен, но ты можешь об этом догадаться, просто обратив внимание на ее положение командира группы.

Ксариэль сделала вид, что не слышала этого полезного совета и неутешительной оценки собственных способностей. Через пару минут они оба встали, и Клэйрохс, как обычно, посмотрел на небо, определяя по звездам который час.

— Кстати, почему ты мне не сказал, что парень — начинающий маг?

Элмио ненадолго оторвался от своего лисенка и перевел удивленный взгляд на возмущенную увигелис.

— Ты не спрашивала, — коротко ответил Клэйрохс.

— А с чего это вдруг мне должно прийти в голову такое спросить про паренька из человеческого мира, где даже элементарный телекинез считается феноменом уже много

веков? — язвительно переспросила Ксариэль.

— Не знаю, — Клэйрохс равнодушно пожал плечами. — Может, потому что это даже не твое дело?

— Вы можете рассказать мне, наконец, чего от меня хотели эти авелори? — Элмио попытался обратить на себя внимание, но не как на предмет обсуждения. — Зачем всем нужна моя память?

— Я-то откуда знаю? — Ксариэль раздраженно развела руками и демонстративно указала на капитана воинов совета пальцем. — Он и мне ничего не говорит. Так что вы сами разбирайтесь. А я лучше пойду и попытаюсь приманить этих безмозглых золотых волков.

Элмио проводил удаляющуюся в темную чащу девушку недоверчивым взглядом.

— Только время зря тратит, их теперь не найти, — обронил Клэйрохс, все еще всматриваясь в темное небо. — Беспокойная, однако, ночка у нас выдалась.

— Это уж точно. — Элмио хотел было возобновить свои расспросы, как вдруг заметил, что капитан стаскивает с указательного пальца золотое кольцо с темным камнем и аккуратно прячет его в карман. — Хороший перстень. Зачем снимаешь?

— Не люблю украшения.

— Тогда, зачем надевал?

— Так было нужно. Без него авелори могли бы доставить нам кучу проблем.

— А вдруг они еще придут?

— Не придут, за нами шли только трое.

— Откуда ты знаешь?

— Смотрящий так сказал. — Клэйрохс снова присел на землю и в ожидании устался в ту сторону, куда убежала Ксариэль. — Кстати, кончай возиться со своим лисом и, пока есть время, отдохни. Ты и так плохо спал, а мы, между прочим, отправимся в путь, скорее всего, уже пешком.

— Смотрящий значит... — пропустив мимо ушей последнюю фразу, Элмио машинально сел рядом и с задумчивым видом спросил: — Слушай, ты говорил, из всех духов только он способен читать мысли в вашем тонком измерении. Так что же тогда собирались со мной проделать авелори?

— Они хотели принудительным образом получить энергетический образ на основе имеющейся у тебя памяти.

— А разве так можно?

— Можно, но это очень сложный способ. Чтобы все получилось, необходимо прощупать эмоциональную сторону интересующих воспоминаний и мысленно настроиться на них. Ради такого «сканирования» потребуется сохранять непробиваемое спокойствие и угробить столько высокой плазмы, сколько не у каждого среднего духа в принципе есть. Поэтому такими техниками у нас в империи никто не пользуется. Что же касается авелори — волей Великого Совета они наделены особыми силами. Это позволяет им использовать довольно сложную магию без серьезных затруднений.

— А кто они вообще? Это раса такая?

— Нет, это не раса. Авелори может стать любой пожелавший того дух. Нужно всего лишь поступить на службу к Великому Совету в мир людей. — Клэйрохс презрительно посмотрел на кусты, за которыми в глубоком обмороке лежали двое похожих на мертвецов мужчин. — Мерзкие они типы. О чем-либо договариваться с ними бессмысленно. Да и чувство ответственности друг перед другом у них отсутствует полностью. Пока эти двое не

придут в себя, их «коллеги» и пальцем не пошевелят, чтобы проверить, все ли у них в порядке. Впрочем, сейчас нам это даже на руку.

— А почему нельзя служить Великому Совету и не превращаться в такое вот «чучело»? — Элмио тоже бросил взгляд в сторону кустов, но в темноте за ними ничего не было видно.

— Авелори отвергают практически все эмоции, не желая подчиняться правилам жизни суетных миров, — начал объяснять капитан. — Такими они становятся, потому что в плотном измерении сразу лишаются почти всей жизненной энергии. Брать ее у людей они не имеют права, а Великий Совет дает ее только тем, кто находится в мире духов. Можно сказать, любой, кто становится авелори, добровольно отказывается от жизни и начинает просто существовать, неся службу Великому Совету, как безвольный страж, или проще сказать: как живой мертвец. Благодаря этому они обретают такой колоссальный магический потенциал и во всем сохраняют беспристрастность, — подытожил Клэйрохс и отвлеченно добавил: — Кстати, именно авелори в вашем плотном мире выполняют роль незримых наблюдателей и, если на человека совершено нападение, — посылают воинам совета информацию, где и как это произошло. Собственно — в этом и заключается их основная работа.

— Зачем же тогда они пришли в мир духов за мной? — хмуро пробормотал Элмио.

— Видимо, сочли, что закон был нарушен воинами совета, потому что ты не вернулся назад в свой мир. — Клэйрохс задумчиво потрогал подбородок.

— И причем тут моя память?

— Я и сам всего не знаю.

Элмио уставился на капитана с возмущением.

— Вообще-то, ты разговаривал с этой сумасшедшей, которая чуть не убила Белоуха, так будто прекрасно понимал, что ей нужно!

Клэйрохс повернулся в сторону юноши и пару секунд пристально смотрел ему в глаза.

— И дальше что?

Элмио обреченно вздохнул и, отведя взгляд, развел руками.

— Неужели так трудно просто объяснить, что вокруг меня происходит?

— С тебя достаточно того, что ты со своей памятью нужен принцу, — строго ответил капитан. — Кстати, именно по этой причине я и не собираюсь позволять всяким там авелори лезть к тебе в воспоминания и воздействовать на твои мысли.

— Слушай, я окончательно запутался! — Элмио отпустил Белоуха на землю, выпрямился в полный рост и, засунув руки в карманы, начал нервной походкой расхаживать взад-вперед. — Моя память или нечто в ней сокрытое зачем-то понадобились принцу. К нему меня должен доставить ты. Смотрящий подчиняется тоже принцу, ведь так? Какого черта тогда он лазил ко мне в мысли, если два моих уцелевших воспоминания, не без твоей помощи, принц и так уже видел? Неужели ему самому было что-то от меня нужно?

— Ты довольно громко кричал во сне. Тебе что-то снилось. Вероятно, Смотрящего заинтересовало это.

— Что же я такого кричал? — смущенно поинтересовался Элмио.

— Ты даже примерно не помнишь свой сон? — удивился Клэйрохс.

— Помню, но сам не могу понять, каким образом. Мне снились обрывки из моего детства... Как же я могу что-то вспоминать, если моя память уничтожена?

— Вполне возможно, так на тебя повлияло Древо Живительных Истоков, — задумчиво

предположил Клэйрохс. — Оно имеет удивительную способность залечивать душевные раны. Ведь это же память твоя уничтожена, но не прошлое, с которым ты в любом случае навсегда остаешься связан.

— Не знаю, что оно там залечивает, — Элмио отошел в сторону и уставился куда-то во тьму. В его голове звучал голос умирающей матери, а на душе ощущались пустота и горечь. — Мне от этих новых воспоминаний стало только хуже.

— Никто не знает, как именно Великое Древо пытается нам помочь, — Клэйрохс вздохнул. — Некоторые вещи, которые происходят с нами после визита к нему, сложно понять. Но все они направлены на благо, в этом я уверен.

Стоя к нему спиной, Элмио продолжал какое-то время молча вглядываться в ночь.

— Я бы не хотел вспоминать то, что должен был помнить всю жизнь вовсе не потому, что мне хочется сбежать от своего прошлого, — словно не своим голосом заговорил он. — А потому, что никто не смеет копаться в моей душе и плевать на то, что мне дорого, просто ради сбора какой-то информации!

— Тебе надо было возвращаться в свой мир.

— Да не такой ценой, Клэйрохс! — Элмио резко обернулся и от переполнявшей его решимости аж изменился в лице, на мгновение будто став старше. — Если я могу разобраться в своем прошлом — я должен это сделать, но взамен я не собираюсь терять свое настоящее! За то, что тебе дорого, нужно бороться! Не знаю, что я ценил раньше больше всего на свете, но теперь я понимаю: дороже всего наша память. Ведь лишь она, по сути, имеет значение. Что толку в прожитой жизни, если ее даже нельзя вспомнить? Потеря памяти равносильна потере самого себя и всех своих близких в придачу. Вот почему я не захотел вернуться назад, в свой мир. Потому, что все пережитое мной здесь тоже перестанет существовать, как перестало существовать там! Лучше умереть, но до последнего сохранить воспоминания о своей жизни и о себе. По крайней мере, тогда в ней будет какой-то смысл.

Воцарилась тишина, прерываемая только шорохами Белоуха в траве. Лисенок, похоже, нашел какую-то мышь или большого жука и теперь отчаянно пытался вытащить находку своей мохнатой лапкой из маленькой норки в земле.

Клэйрохс молча сидел на траве, погруженный в тяжелые размышления. Его серые глаза уставились куда-то в пустоту, а темно-русые волосы, спадающие ниже плеч, тихонько вздрагивали от прохладного ветра.

Элмио тоже был задумчив и вдобавок мрачен. Его мысли отдалились от настоящего и ушли к тем размытым событиям, что произошли в его детстве. В какой-то момент он вспомнил про Богиню Снов, о которой как-то упоминал капитан, и ощущение тягостной безысходности понемногу начало отступать перед тонкой ниточкой неуверенной надежды.

— *«Хоть бы появилась возможность, поговорить с ней»*», — думал Элмио, размышляя о загадочной Богине. — *«Может быть, она объяснит мне хоть что-нибудь про эти сны»*»...

— Эй! — раздался знакомый женский голос. — Я все-таки это сделала, хотя было и нелегко!

Клэйрохс и Элмио одновременно повернулись в сторону светящегося магического огонька. Ксаризель, вся перепачканная и взъерошенная, вела под уздцы двух золотых волков.

— А я смотрю, от тебя появился какой-то толк, — отойдя от тяжелых раздумий, Клэйрохс подошел к девушке и погладил одного из волков по его пушистой морде.

— Третьего, к сожалению, найти не удалось, — пожаловалась увигелис с легкой

иронией, ведь все прекрасно понимали, что в ночном лесу найти даже одного золотого волка это большое достижение. — Что будем делать?

Клэйрохс оглядел обоих ездовых хищников и подозрительно сощурился.

— Я так понимаю, именно твоего зверя здесь недостает?

— Ну и что? — Ксариэль возмущенно уставилась на него. — Не собираешься же ты заставить меня бежать за вами следом?

— Пожалуй, все-таки нет, хотя картина вышла бы занятная, — улыбнулся капитан, не обращая внимания на ее раздражение. — Я думаю, мы ограничимся тем, что вам с Элмио придется ехать на одном волке.

— А почему бы вам не уступить место даме, и самим не сесть на одного волка? — недовольным тоном поинтересовалась Ксариэль.

— Потому, что и он, и я весим существенно больше, чем ты. Волку будет тяжело бежать.

— Волку в любом случае доставит много хлопот везти двух наездников, поэтому какая разница?

— Мы хоть до ближайшего города дотянем? — вмешался Элмио.

Взяв на руки Белоуха, он подошел к ездовым животным и внимательно осмотрел их шерсть, изрядно потускневшую и свалывшуюся за время беспорядочной беготни по ночному лесу. Оба волка устало озирались по сторонам. Казалось, они даже умудрились попасть в переделку с местными хищниками, отчего оба выглядели довольно потрепанными и слегка побитыми.

— Думаю, не дотянем, — Клэйрохс взглянул на едва светлеющее небо. — Зато мы можем немного изменить маршрут, и еще до полудня сменить средство передвижения. Заодно своими глазами увидишь, кто такие диллуры.

— Значит, мы возьмем пурпурных ящеров? Отлично! — Ксариэль от радости хлопнула Клэйрохса по плечу. — Не думала, что ты предложишь что-нибудь подобное. Обожаю этих шипастых здоровяков! Ради них можно и в огненные земли наведаться!

От ее внезапного восторга Элмио только насторожился. Название «пурпурные ящеры» ему не внушало доверия, а если на них еще и предстояло ездить верхом...

— Чего стоишь? — Ксариэль от нетерпения довольно сильно пихнула его в бок. — Садись на волка, я долго ждать буду?

Элмио потер ушибленное место и с сомнением пробормотал:

— Я думал, ты сядешь спереди.

— Ага, разбежался! Ты и так в седле еле держишься, а сидя сзади, вообще будешь слетать на каждом повороте.

— Зато, по крайней мере, мне никто не будет дышать в затылок! — огрызнулся Элмио и упрямо надулся.

— Ну, все, хватит спорить, — прервал их Клэйрохс. Он уже сидел верхом на своем волке. — Элмио поедет спереди. И давайте, пошевеливайтесь.

Ксариэль с довольной ухмылкой стала наблюдать, как юноша принялся неуклюже карабкаться на спину золотого волка. Затем она одним махом запрыгнула в седло позади Элмио и, довольно плотно прижавшись к его спине, сунула ноги в стремяна.

Глава 10. Огненокровные

Около часа с небольшим они ехали по ночному лесу довольно бодрой рысцой, аккуратно обходя стороной самые густые заросли. А когда на небе четко проступили первые солнечные лучи, Элмио почувствовал, как золотой волк под их с Ксариэль тяжестью начал понемногу уставать и сбавлять темп. Клэйрохс, увидев это, досадно вздохнул, понимая, что ошибся в своих расчетах. Оставалось только поменяться волками и позволить уставшим животным окончательно перейти на шаг.

К тому времени, как солнце взошло, а воздух наполнился голосами утренних птиц, лес снова начал редеть. Вокруг попадалось все больше мертвых деревьев с опавшими листьями, а мох у их торчащих из почвы корней так и вообще исчез. Земля становилась сухая и твердая, в некоторых местах даже потрескавшаяся.

Несколько раз Элмио замечал, как под лапами волков пробегали какие-то маленькие, похожие на тушканчиков, зверьки. Белоух, высунувшись, грозно на них тьякал. Его лай оказался таким писклявым и забавным, что Ксариэль, помирившись с Элмио, всю гладила лисенка по пушистой серовато-зеленой шерстке и приговаривала, какой он хорошенький. Белоух изредка отпихивался своей здоровой лапкой, но чаще просто щурил от удовольствия маленькие глазки и кряхтел.

— Какой же он милашка! Обязательно заведу себе такого же, — увигелис ласково потрепала мордочку лисенка и его смешно торчащее белое ухо. — Он же просто чудо! Интересно, почему раньше никто не додумался приручать этих забавных зверьков?

— Потому что раньше идиотов было меньше, — пробормотал Клэйрохс, которого уже порядком достали все эти щенячьи повизгивания.

Элмио забрал у Ксариэль пушистого малыша и, посадив к себе на колени, с укором взглянул на капитана воинов совета.

— Слушай, ну вот зачем ты так? — Юноша осторожно придержал Белоуха, который начал увлеченно возиться с собственным хвостом и чуть не свалился на землю. — Как ты умудряешься во всем всегда находить плохое? Ты вообще когда-нибудь кого-нибудь любил?

— Может, когда-то кого-то и любил, — раздраженно отозвался Клэйрохс. — Тем не менее, из-за этого мне не приходило в голову подбирать в лесу блохастых дармоедов и носиться с ними часами напролет.

— Белоух, к твоему сведенью, несколько раз очень мне помог! — возмущенно отметил Элмио. — И ты сам должен помнить, что именно он вовремя отвлек того иланра из Хайлероса, который на нас напал!

— Беренвар умом не блещет, сам рано или поздно отвлекся бы.

— Между прочим, он мог меня убить, — напомнила о себе Ксариэль.

— Никого бы он не убил, — Клэйрохс развернул своего волка к еле заметной на сухой земле тропке. — И вообще, хватит об этом. Мы подъезжаем к рудникам эваплатоса.

— Не люблю я эти рудники, — Ксариэль поежилась в седле. — Жаль, что нельзя проехать в Ковахон напрямую, минуя все эти раскопки.

Элмио бросил взгляд по сторонам. Изрядно поредевший лес закончился за следующим холмом. Деревьев на пути совсем не осталось. Теперь из растительности кругом виднелась только жухлая трава и не крупные кустарники. Зато вместо обильной зелени к общему пейзажу добавились каменистые уступы и торчащие из земли скалы. Постепенно почва

становилась все грубее и суше. Трещины и довольно крупные разломы, встречающиеся около дороги, уже стали обыденностью. В сухом воздухе витала пыль, однако погода в этой лишенной влаги местности на удивление стояла довольна прохладная. Солнце все время пряталось за тучами, ничего не грея и толком не освещая.

Со временем на горизонте безжизненной пустоши среди одиноких скал стали вырисовываться неровные нагромождения пирамидальных форм, явно неприродного происхождения. Сложенные из сухой глины и тяжелых валунов, они выглядели так, будто камни вперемешку с землей долгое время стаскивали в кучу, а затем просто бросили на произвол судьбы. Рядом с этими рукотворными завалами на земле виднелись огромные впадины — шириной почти в десять метров и не меньше шести глубиной. Рассматривая их ровно срезанные края, можно было заметить, что почва здесь практически вся состояла из глины, песка и каких-то твердых пород. Сразу же становилось ясно, почему деревья и крупные кустарники предпочитали в таких условиях не расти.

Еще чуть дальше ям в земле стало больше, но теперь они уже не были заброшены. В них в поте лица трудились одетые в лохмотья духи, снабженные кирками и лопатами. На их ногах отчетливо виднелись тяжелые невольничьи кандалы. Рядом с каторжниками, в роли надзирателей, ходили странные фигуры, закутанные с ног до головы в грязные серые плащи с капюшонами или бесформенные длинные накидки. Они изредка косились на проезжавших мимо путников, но подойти и заговорить не решались.

Элмио не сразу понял, что все до единого надзиратели были шевиеры. Под беспорядочно намотанным тряпьем, хорошо скрывающим волосы и лица, их выдавали лишь непомерно длинные руки, иногда выглядывающие из-под плащей. Периодически кто-нибудь из надсмотрщиков подходил к работающим духам, выбирал из группы одного и тут же хватал крепкими ладонями за шею. Узник из-за этого еле слышно вскрикивал, но не сопротивлялся. Жилистые руки шевиера тем временем наполнялись слабым свечением из-за текущего по ним потока отобранной у каторжника высокой плазмы. Когда процедура завершалась, пленник после пары пинков снова возвращался к работе, а надзиратель вынимал из заплечной сумки маленький прозрачный саликсард и наполнял его полученной энергетической субстанцией.

— Зачем они это делают? — шепотом спросил Элмио, заметив, что Ксариэль тоже наблюдала за надзирателями. — Какой смысл у узников отбирать высокую плазму? Разве не проще было бы добывать эваплатос при помощи магии?

— Во-первых, любой дурак сбежал бы из этого гиблого места, если бы мог использовать магию. Здесь ведь не по доброй воле работают, — Ксариэль с отвращением взглянула на глазевших в ее сторону каторжников. — А, во-вторых, чтобы обработать эваплатос, как раз нужна высокая плазма. Забирать ее у осужденных — это двойная выгода.

Клэйрохс, тем временем, проехал вперед и, остановившись возле одного шевиера, о чем-то заговорил с ним. Что именно они обсуждали, расслышать не удалось, да и Элмио в данный момент больше интересовал необработанный эваплатос, который каторжники складывали в небольшие тележки. Правда, за пылью, окутавшей бурой дымкой места раскопок, разглядеть его как следует, увы, не получилось.

— Эй, красавица! — внезапно раздался чей-то хриплый голос из очередной глубокой впадины, надзиратели которой были чем-то отвлечены. — Увигелис, я к тебе обращаюсь!

Ксариэль, не оборачиваясь, ударила ногами уставшего волка в бока, пытаясь заставить его идти быстрее.

— Думаешь, раз красивое личико, можно от собрата по расе нос воротить? — грязное беззубое лицо с коричневыми от пыли волосами и бородой показалось из ямы.

— А ну, закрой свой рот! — Ксариэль собрала горящий энергетический сгусток в правой руке. — В воины совета не за красивые глаза берут!

— А за какие берут? — нагло отозвался узник. — За такие, как у тебя, прелесть моя?

Элмио, который уже собирался влезть в словесную перепалку, вдруг задумался над этой фразой.

— Ты его знаешь, что ли?

— Были знакомы, лет так двадцать назад, — неохотно пояснила Ксариэль, когда они уже отъехали на приличное расстояние от раскопок. — Тут прозябает столько всякой мрази, которую мы, воины совета, когда-то ловили, что всех и не сосчитать. Именно поэтому я ненавижу проезжать через такие районы.

Клэйрохс махнул им рукой, показывая, чтобы они ехали в его сторону. Увигелис с готовностью развернула волка и заставила прибавить шаг. Она каким-то образом умудрялась управлять им одними ногами. Казалось, сидящий впереди Элмио, из-за которого у нее не было доступа к поводьям, ей ничуть не мешал.

— Придется ехать этой дорогой, — капитан указал в сторону небольшого склона. — Возле Ковахона опять река изменила свое русло. Видимо, близко к ней делали раскопки.

— Ничуть не удивительно, — Ксариэль с неприязнью фыркнула. — Эти диллуры жадные, как голодные собаки.

— Да уж, — усмехнулся Клэйрохс. — Хорошо подмечено. Правда, насколько я понял, проблемы здесь не только с рекой. Тот надзиратель намекнул мне, что мы выбрали не лучшее время для покупки пурпурных ящеров.

— А почему на рудниках все надзиратели шевиеры? — не уловив суть шутки про голодных собак, отвлеченно поинтересовался Элмио. — Это что, какая-то особая традиция? Или просто с такими ручищами, как у них, легче высокую плазму отбирать?

— Да нет, все намного проще. Драгоценные металлы, такие как эваплатос, практически всегда добываются у самых границ между Империей Духов и территориями Исиллár Хонмра — так называются разрозненные островки земли в нашем тонком мире, принадлежащие диллурам, — начал объяснять Клэйрохс. — А шевиеры, хоть и живут на территории Империи Духов, не считают себя ее гражданами. Они всегда держатся особняком, не носят амулеты мантхарна и все свои поселения объявляют независимыми. Зачастую они даже пользуются особым покровительством Исиллар Хонмра, но чаще сохраняют нейтралитет между духами и огненокровными. Поэтому им достаточно легко выступать в роли посредников в вопросах финансов и торговли. Эваплатос — основной из драгоценных металлов в тонком измерении. Им, в качестве денег, пользуются все. В конечном итоге, это весьма удобно, чтобы его добычу контролировал единый народ, который в одинаково хороших отношениях, как с нашей империей, так и с диллурами.

Когда капитан закончил с объяснениями, они снова двинулись в путь.

Примерно через два часа неспешного волчьего шага в пустынной местности, по которой они ехали, стало не по-утреннему жарко, и впереди, в проступающей между скал низине, показался Ковахон. С виду это был и не город вовсе, а что-то вроде сооруженного на временной основе лагеря возле пограничного поста. Все в нем было сделано из огромных валунов и глины. Ландшафт выглядел скудным и пустынным. Последние признаки растительности давно остались позади.

Когда Элмио увидел разлившуюся реку, про которую говорил капитан воинов совета, то сразу же сообразил, почему температура воздуха так резко подскочила, и поблизости не растет ни травинки. Раскаленная магма выходила на поверхность и спокойно текла возле дороги, омывая и отшлифовывая оплавленные берега узкого русла.

Золотые волки трусливо поджимали уши и боялись подходить к такому «водоему» ближе, чем на пять метров. Проехать из-за этого становилось довольно сложно, ведь с другой стороны от реки стояла большая скала, превращая дорогу к Ковахону в узкую тропу. В итоге с волков пришлось слезть и вести их под уздцы. Когда же они, наконец, обогнули растекшуюся лаву и снова взобрались на своих уставших ездовых хищников, показались и первые жители здешних мест.

Диллуры все были не ниже двух с половиной метров ростом, мускулистые, широченные в плечах и со звериными головами, похожими на волчьи: остро торчащие уши, вытянутые вперед челюсти и зажженные желтым огнем хищные глаза. Но главной особенностью внешности диллууров, по сравнению с которой всему остальному не приходилось удивляться, была их пылающая шерсть. Окутанные красно-оранжевым пламенем с ног до головы, эти существа, казалось, представляли собой воплощение самого огня, зачем-то принявшего двуногую физическую форму.

Одежду диллуры носили только ниже пояса и выше колен. Темная и с виду жесткая, она была сделана из какого-то странного не прожигаемого материала. Если не считать амулетов арнатхес, в форме маленьких треугольных каменных пластин с синими кристалликами в центре, больше на телах этих зверино-огненных гигантов ничего не было: ни обуви, ни рубах, ни плащей.

У того, кто видел их впервые, диллуры еще издали вызывали своим обликом дрожь. А вблизи от их присутствия во всем теле пробуждался настоящий первобытный страх, так и вопящий о смертельной опасности, с которой вряд ли можно было столкнуться иным способом. Разве что, оказавшись в центре всепожирающего пожара, самостоятельно передвигающегося и способного при этом говорить...

— Зачем пожаловали к нашим границам? — Один из четырех диллууров, что стояли около входа в Ковахон, увидев спешившихся странников, вышел им навстречу. От него летели искры, и горячий воздух потоками поднимался к небу, слегка искажая видимое пространство.

— Доложи о нас Цэарибна́ру, — заговорил Клэйрохс, не подходя к огненному созданию ближе, чем на три метра. — Мы хотим войти в Ковахон и проехать через территорию Исиллар Хонмра.

Диллуур, кивнув, удалился и неспешной походкой прошел прямо по расплавленному ручейку, впадавшему в реку из магмы. Похожие на кислоту оранжевые струи спокойно коснулись стоп огненного создания и, по всей видимости, принесли ему не больше неудобств, чем лесному жителю приносит вода из лужи.

Белоух после приближения диллура всю тревожно ворочался у Элмио на руках и пугливо прижимал свои разноцветные уши. От пустынного приграничного городка, наполненного сухим горячим воздухом и магмой, беспорядочно разливающейся из почвы, веяло смертью или, по крайней мере, полным отсутствием жизни в ее привычном для человека понимании. Не удивительно, что даже крошечному папоротниковому лисенку в подобном месте было не по себе.

— Никогда бы не подумал, что на свете есть такие существа, — Элмио с опаской

проводил взглядом заговорившего с ними огненного типа с волчьей головой.

— Это ты еще Цербера не видел, — шепнула ему Ксариэль.

— Кого? — ужаснулся Элмио, представив вконец страшную огненную тварь.

— Скоро увидишь.

— Ты что себе позволяешь? — Клэйрохс рассержено шикнул на их спутницу. — У них слух в три раза лучше нашего! Думаешь, Цэарибнар будет в восторге от твоих слов?

— Я не думаю, мне наплевать на это чучело, — Ксариэль пренебрежительно махнула рукой и отвернулась, не желая оправдываться.

— То, что ты не думаешь, для меня не секрет, — Клэйрохс строго взглянул на нее. — Но, если ты не начнешь следить за своим языком, я скажу Цер... то есть Цэарибнару, что ты не с нами.

— Ну и пожалуйста! Еще можешь сказать ему, как ты меня ненавидишь за то, что однажды я спасла тебе жизнь, а теперь меня волнует здоровье моей единственной сестры!

— Цэарибнар желает вас видеть, — спустя несколько минут раздался голос все того же диллура.

Один шевиер (к удивлению, они тоже обитали в этом жутковатом месте на правах жителей) подбежал к ним и, поспешно поклонившись, забрал под уздцы перепуганных золотых волков, а затем куда-то их увел. Звери даже пытались сопротивляться, когда его длиннющие руки с торчащими когтями и едким запахом местных ядовитых пород крепко сжали узду.

— Мы бросим их здесь? — тревожно спросил Элмио, оборачиваясь в сторону уставших, но по-прежнему строптиво брыкающихся благородных животных.

— Они дальше все равно не пройдут, к тому же, их у нас отсталость только двое. — Клэйрохс покачал головой, видя искренние переживания юноши, затем успокаивающе добавил: — Не волнуйся, с ними все будет в порядке. Золотыми волками ни диллуры, ни шевиеры не питаются. Кроме того, таскать с собой целый зоопарк — явно не лучшая идея.

Через пару минут вслед за огромным огненным проводником все трое вошли на территорию Ковахона и сразу же направились к большому каменному зданию, с виду напоминающему пещеру в крупной скале. Внутри было очень жарко и душно, несмотря на широкие круглые дыры, проделанные в потолке в качестве вентиляции. Впрочем, удивляться повышенной температуре в подобном месте явно не стоило, ведь в помещении находились, по меньшей мере, полдюжины диллуров, от которых веяло жаром, как от ходящих раскаленных печей.

Немного привыкнув к горячему воздуху, неприятно царапающему горло, Элмио осторожно начал осматриваться по сторонам. Оказалось, на первый взгляд ничем не примечательная пещера, напоминающая вытянутый овальный зал, внутри была весьма неплохо обставлена. Вот только все предметы, заменяющие собой привычную мебель и сопутствующие ей украшения, были сделаны из различных каменных пород. Скамьи, столы и даже тумбы имели весьма тяжелый и необычный вид. Справа от входа, возле нескольких строго обтесанных серых булыжников, заменявших собой стулья, стоял вытянутый и довольно низкий стол, заваленный доверху грудой оружия. В основном это были топоры и копья, сделанные из какого-то необычного темно-синего материала. Под ними на гладкой столешнице, с виду достаточно грубой, виднелись нанесенные умелой рукой узоры и орнаменты. Вместо навесных полок или шкафов в каменном зале использовались выдолбленные в стенах округлые ниши, изнутри также покрытые разнообразной резьбой.

Строгие подставки для магического огня, как и ниши, выточенные прямо в стенах, располагались по всему периметру помещения и наполняли его довольно ярким, почти дневным, светом, отчего резьбу и прочие детали своеобразного декора можно было хорошо рассмотреть.

Следуя за провожающим их диллуrom, Элмио, Клэйрохс и Ксариэль постепенно прошли через весь зал и попали в небольшой коридор. За ним открывалось очередное помещение, в этот раз округлой формы и размерами поскромнее. В его центре стояли три длинных прямоугольных стола, предназначенных, судя по всему, для масштабных собраний. А во главе, перед ними, в широком каменном кресле гордо восседал немолодой диллур с шерстью необычного ярко-желтого окраса.

— Господин, трое воднокровных, — громко провозгласил провожатый. Остановившись почти в центре помещения, он низко поклонился и перечислил визитеров: — Человек, человеколицый и солнечноглазая. В придачу, с ними небольшое воднокровное животное из восточных лесов.

Погладив ворочающегося за пазухой Белоуха, Элмио про себя удивился странному понятию «воднокровные» и тому, как диллур назвал расы Клэйрохса и Ксариэль. Но, учитывая его уверенный тон, быстро сообразил, что такой необычной терминологией здесь пользовались постоянно.

— Рад приветствовать капитана воинов совета восточной части империи и его спутников! — раздался тяжелый бас со стороны каменного кресла.

Цэарибнар поднялся в полный рост и неторопливой походкой пошел к ним на встречу. Пока его огромный, пылающий желтым огнем силуэт приближался через весь зал, Элмио подумал, что от остальных диллуrow он отличался, пожалуй, не только ярко-желтой расцветкой, но и габаритами — Цэарибнар был куда крупнее и шире в плечах, чем его огненно-красные собратья.

— Взаимно рад нашей встрече, — Клэйрохс ответил на приветствие управляющего Ковахоном и сделал короткий поклон, когда огромный диллур в знак уважения первым слегка склонил перед ним свою по волчьей вытянутую морду.

— Чем обязан такой честью? — спросил Цэарибнар, подойдя к капитану чуть ближе, чем на два метра.

Из-за нестерпимого жара, волной хлынувшего на них, Элмио и Ксариэль были вынуждены отступить на несколько шагов назад. Клэйрохс же остался стоять на своем месте.

— У меня к тебе есть одна просьба, — произнес он, как ни в чем не бывало, и несложным движением создал вокруг себя легкое защитное поле, устойчивое к огню. — Так случилось, что я тороплюсь и хотел бы срезать путь через ваши земли.

— Значит, срезать путь, — Цэарибнар задумчивым жестом почесал свое огненное ухо. — Никаких проблем, я тебя пропускаю. Вот только раз ты собираешься проехать здесь, я так понимаю, тебе и твоим спутникам понадобится несколько пурпурных ящеров.

— Да, они бы намгодились. Мы собирались купить троих или взять в аренду, — обратив внимание на излишнюю задумчивость управляющего Ковахоном, Клэйрохс осторожно спросил: — А что, с этим какие-то сложности?

— Ну, как тебе сказать, не то чтобы серьезные... Просто в данный момент логово ящеров закрыто.

— Я слышал от шевиеров на рудниках, что вы приостановили торговлю из-за какого-то инцидента. Что, с арендой дела обстоят так же?

— Да, к сожалению, — вздохнул Цэарибнар и неохотно пояснил: — Мы закрыли логово в целях безопасности. Там взбесилась старшая самка — у нее умерли все вылупившиеся детеныши. Не самое приятное происшествие, знаешь ли. Других ящеров она не тронет, а вот зрителям логова к ней пока лучше не соваться. Поэтому вход в пещеру мы забаррикадировали, так сказать, до лучших времен.

— Ну, а других свободных ящеров в Ковахоне нет?

— Увы, нет. Содержать два логова для нас было бы проблематично, да и не востребовано.

Клэйрохс неодобрительно сдвинул брови.

— Но ведь в рамках соглашения о раскопках и общих населенных пунктах вы обязаны предоставлять ездовых животных в аренду всем желающим: гражданам Империи Духов наравне с жителями Исиллар Хонмра. Ковахон ведь находится на границе наших с вами земель и в ближайших окрестностях не имеет соседних поселений, где можно было бы взять в аренду ящера.

— Да, я в курсе про особый статус нашего крошечного пограничного городка. Вот только из вашей Империи таких «желающих» за последние лет десять что-то не объявлялось. Не очень-то вы наших зверюшек жалуете, — с усмешкой махнул рукой Цэарибнар. — В общем, как бы там ни было, пока взбесившаяся самка не угомонится, я не могу позволить своим войнам войти в логово. Уж извини.

— И сколько же времени вы планируете ждать? — хмуро поинтересовался Клэйрохс.

— Может, неделю, а может, и две, — Цэарибнар развел в стороны огромными ручищами. — Нам, видишь ли, не к спеху.

— Нет уж, так дела не делаются, — Клэйрохс строгим жестом скрестил на груди руки. — Раз уж вы взяли на себя обязательства, извольте их исполнять. Даже если я и мои спутники первые за последние десять лет, кому из Империи Духов понадобились пурпурные ящеры, за соответствующую плату вы нам должны их предоставить. И мне нет никакого дела до того, что за все эти годы вы не позаботились о мерах безопасности, либо о дополнительном логове.

— Послушай, ящеров у нас и в основном логове полно, — вкрадчивым тоном начал объясняться Цэарибнар. — Так зачем нам дополнительное? Все ездовые звери ухоженные и здоровые — только и ждут, чтоб с кем-нибудь в далекий путь отправиться да лапы поразмять. Бери в аренду хоть весь выводок, если тебе угодно — я не возражаю.

— И как же мне это сделать, если вы закрыли логово, и у вас там бродит взбесившаяся ящерица, которую вы не потрудились усмирить? — сухо поинтересовался Клэйрохс.

— Ну, варианты ведь всегда можно найти, — на собачьей морде диллура появилась кривоватая улыбка, а его огненные глаза подозрительно заблестели. — К примеру, раз тебя так волнует наше соглашение с вашей империей, как представитель закона и порядка, ты мог бы подсобить нам в этом вопросе.

— Ты что, совсем из ума выжил?! — гневно выпалил Клэйрохс, сразу же сообразив, к чему клонит диллур. — С какой стати я должен разбираться с этой вашей взбесившейся тварью? Я — воин совета, а не странствующий наемник! У вас в Ковахоне полно стражников. За каким вообще чертом они оружие носят, если эту вашу проблему вы самостоятельно решить не можете?!

— Не горячись, воднокровным это не к лицу, — насмешливо посоветовал Цэарибнар. — К тому же, как у нас, диллууров, говорят: никто никому ничего не должен до тех пор, пока

позарез не припрет.

— Я, слава моим предкам, не диллур!

— Конечно, — благодушно согласился огненокровный, не скрывая своего приподнятого настроения. — Слава нашим мудрым предкам, диллур и человеколицый — совсем разные вещи.

— Я — коверил, — с угрозой произнес Клэйрохс. — Свои идиотские словечки оставь лучше своим псам! Им я могу это простить, раз они у тебя все равно ни на что не годны, кроме как по огненным пустошам без дела шляться!

Ксариэль, сделав пару осторожных шажков назад, потянула Элмио за рукав, опасаясь, что нарастающее в разговоре напряжение добром не кончится.

— Советую моих воинов поменьше оскорблять, они ведь могут и обидеться, — все так же спокойно ответил Цэарибнар и бросил короткий взгляд в сторону выхода из зала.

Элмио тут же обернулся и увидел позади шестерых здоровенных диллуров, до этого стоявших в коридоре. Один из них, ощупывая лезвие, лениво поигрывал огромной секирой, выкованной все из того же необычного темно-синего материала. А остальные, не скрывая своей неприязни, грозно таращились на прибывших в Ковахон путников из-под хмуро нависших огненных бровей.

Тем временем, обращаясь к Клэйрохсу, Цэарибнар продолжил:

— Не устраивает, как я соблюдаю наше соглашение? Тогда пожалуись на меня Собранию Официальных Лиц, вашему правителю или, если соизволишь, сразу моему начальству. Уверен, через месяц-другой они обязательно этим вопросом займутся, — он коротко хохотнул. — Понизят мне жалование, например.

— Да, я не поленюсь составить соответствующий рапорт, — согласился Клэйрохс, не обращая внимания на насмешливый тон диллура. — Одним только жалованием не отделаешься.

— Или мы можем разойтись по-хорошему, — с подчеркнuto дружелюбной интонацией добавил Цэарибнар, делая вид, что не заметил последней фразы капитана. — У тебя была просьба: проехать через наши земли. Мне нет резона тебя задерживать, поэтому я дал тебе свое согласие без лишних вопросов. Однако, чтобы пересечь выжженую, пустыню тебе и твоим спутникам потребуется соответствующий транспорт. Учитывая, что логово ящеров закрыто, вы можете, конечно, попробовать прогуляться пешком, но я искренне вам не советую. К тому же, ты, как я помню, торопишься. — Огромный диллур сделал паузу, вернулся к своему креслу подчеркнuto неспешным шагом и, дотянувшись до каменного кубка, стоявшего рядом, неторопливо отхлебнул из него нечто расплавленное и кипящее. — Итак, возвращаясь к вопросу о пурпурных ящерах: с арендой у нас, увы, неувязочка вышла — вина моя. Ты, понятное дело, не обязан идти мне навстречу и заниматься проблемами Ковахона по устранению бешеной самки и возвращению логова к рабочему состоянию. Однако ты можешь сделать это просто по доброте душевной. Тебе ведь не нравится, когда договор не исполняют? Так вот, твое вмешательство поможет Ковахону должным образом блюсти предписанные обязательства. А я, в благодарность за твою помощь и в знак моего особого расположения, позволю тебе взять в аренду трех любых ящеров совершенно бесплатно и на неопределенный срок.

Клэйрохс с пару секунд стоял молча, размышляя, есть ли у них другой выход из положения.

— Ты не оставляешь мне выбора, — закончив с короткими раздумьями, он неохотно

согласился.

— Ну, вот и отлично. Значит, договорились?

— Пусть кто-нибудь нас туда проводит, — Клэйрохс пристально посмотрел Цэарибнару в глаза. — Только учти, если что-то пойдет не так или про это твое логово еще какие-нибудь подозрительные подробности выяснятся — потом пеняй на себя.

— Можешь во мне не сомневаться, — уверенным тоном отозвался желтый диллур и кивнул одному из стоявших у двери воинов, подзывая его к себе. — Эй, Гóрфес!

Широченный в плечах красно-оранжевый диллур вышел вперед.

— Проводи воднокровных в логово пурпурных ящеров, — приказал Цэарибнар. — Да, и не забудь сказать Баóрну, что он и его ребята получают от меня внеочередной отгул. Пожалуй, в их услугах сегодня у нас не будет нужды.

Горфес, злорадно хохотнув, поклонился своему господину и развернулся к двери.

— Следуйте за мной.

Глава 11. Пурпурные ящеры

Вместе с пылающим диллуrom все трое миновали каменные коридоры, вышли на улицу и направились к выходу из Ковахона.

После разговора с Цэарибнарom настроение у капитана воинов совета было прескверное. Не опуская защитный заслон, он молча шел рядом с сопровождающим их Горфесом и не проронил ни слова вплоть до самого прибытия к логову пурпурных ящеров. Путь туда оказался не близким. Идти пришлось около часа и, кроме того, чтобы благополучно пересечь участок огненной пустоши, потребовалось пойти на некоторые неудобства, значительно усложняющие передвижение пешком.

Для начала Горфес проводил капитана и его спутников в еще одно помещение пещерного типа. Вырытое в небольшой впадине у северной границы Ковахона, оно напоминало огромный полузаброшенный подвал, а по сути являлось старым складом местных шевиеров. Сами диллуры не часто сюда заходили, так как склад был полностью завален чуждым им барахлом. Но учитывая, что воднокровным гостям их приграничного городка потребовались пурпурные ящеры, Горфес решил сделать исключение.

— Советую вам надеть специальную обувь, если не хотите обжечься, — пробормотал он, скупающим жестом показывая в угол, где сваленные в кучу валялись около двух десятков пар грубых каменных башмаков на внушительных металлических застежках. — Можете выбрать любые.

Ксариэль осветила темное помещение оранжевым сгустком высокой плазмы и сразу же принялась осматривать неприглядную запыленную обувь. Пока сопровождающий их диллур ожидал снаружи, она и Клэйрохс довольно быстро определились с выбором экипировки.

Элмио решил от них не отставать и, засунув Белоуха за пазуху, взял первые попавшиеся неотесанные башмаки и попробовал сунуть внутрь ноги. Тяжеленные и до жути неудобные, они напоминали своей формой колоши, вот только сделаны были из камня или чего-то подобного. Поначалу эти странные ботинки вообще показались Элмио непригодными для ходьбы. Лишь одно радовало — надевать эти «калоши» нужно было поверх собственной обуви, а не на голые ступни или носки.

Немного позже, когда Элмио все же удалось частично освоиться с новой экипировкой, он сообразил — неуклюжие башмаки только с виду казались каменными. На деле же, как и секиры диллуrow, они были выкованы из тяжелого огнеустойчивого металла. От простых булыжников с виду этот необычный материал отличался только глубоким синим цветом, который на калошеобразных башмаках скрывала каменная пыль.

Как потом выяснилось, этот весьма прочный металл назывался гаольра́мт и в своей правильно обработанной форме редко использовался в быту. В основном, диллуры применяли его для создания оружия и некоторых элементов брони. А когда стали тесно сотрудничать с местными шевиерами, дело дошло и до специальной обуви, позволяющей относительно спокойно перемещаться по территории Исиллар Хонмра — владеньям огненокровных.

Как только с башмаками разобрались, Элмио, Клэйрохс и Ксариэль в компании своего провожатого покинули склад, а вместе с ним и территорию Ковахона. Впереди открылись лишенные каких-либо построек выжженные земли.

Логово ящеров, о котором говорил Цэарибнар, оказалось примерно в трех километрах от пограничного городка — у подножья пологой горы, расплывающейся на горизонте из-за песчаной дымки. Дорога к этому месту практически кипела. От земли поднимался черный дым, и разгоряченный воздух хлопками вырывался наружу. В некоторых местах на поверхность пробивались алые струи чего-то жидкого и горючего, напоминая своими спонтанными выбросами маленькие гейзеры. Едкий запах от дыма и серы заставлял слезиться глаза. Что и говорить, огненная пустошь сполна оправдывала свое название.

Стараясь ненароком не наступить на что-нибудь булькающее и расплавленное, Элмио постоянно смотрел под ноги и про себя надеялся, что твердые гаольрамтовые башмаки не подведут его с огнеупорностью, если на пути попадет огненная лужа, которую не получится обойти.

Впрочем, далеко не все земли за границей Ковахона были настолько горячими, что почти плавилась под ногами. Вблизи холмов и на возвышенностях попадались и вполне приличные участки сухой почвы — безжизненной и потрескавшейся, но зато без огненных ручьев и ядовитых испарений.

Наконец, впереди, среди остро торчащих коричневых скал показалось логово пурпурных ящеров. Оно представляло собой крупную и, судя по всему, глубокую пещеру у основания огромного каменного уступа, выпирающего словно горб на склоне пологой горы. Вход внутрь логова, расположенный в небольшом углублении, был намертво перекрыт здоровым каменным валуном. Округлый бульжник примерно трех метров в диаметре выглядел настолько тяжелым, что оставалось загадкой, как диллуры вообще умудрились его передвинуть, чтобы забаррикадировать проход.

Проводив воднокровных до самой пещеры, Горфес сразу же развернулся обратно. Он явно не собирался задерживаться у логова ящеров дольше, чем было приказано, да и не скрывал своего желания поскорее отделаться от надоевшей ему троицы, которую пришлось вести в такую даль.

— Я думаю, провожать вас назад не понадобится, — проворчал он хмуро перед уходом.

— Да уж, я на это надеюсь, — процедил Клэйрохс. Он подождал немного, пока диллур скрылся из виду, а затем с суровым выражением лица направился прямо к преграждающему путь валуну.

— Может, лучше его передвинуть? — предостерегающе предложила Ксариэль, чувствуя, что на уме у капитана воинов совета нечто безрассудное. Но было поздно.

— Не подходите оба, — строго произнес Клэйрохс. В его руках уже светились сгустки высокой плазмы весьма приличных размеров. Через мгновение капитан соединил их, преобразовав во что-то весьма яркое и пульсирующее, и тут же швырнул полученную энергетическую субстанцию в сторону огромного валуна.

Ярко-зеленая вспышка ударила по глазам, а вслед за ней раздался жуткий грохот. Землю вокруг затрясло. От направленной взрывной волны неподъемный бульжник разлетелся на десяток увесистых камней и сотню мелких острых осколков. Воздух заволкло густой каменной пылью.

Элмио не устоял на ногах — взрывной волной их с Ксариэль отбросило на несколько метров в сторону. Сквозь собственный кашель и ругань увигелис, он услышал завывания и стоны перепуганных рептилий. Похоже, от магического взрыва в логове пурпурных ящеров начался серьезный обвал. Пещеру продолжало трясти. Затем, когда грохот стих, из логова раздался оглушающий рев.

Наружу через образовавшийся проход высочило огромное монстроподобное создание с расцарапанной мордой и горящими оранжевыми глазами. На спине рептилии топорщился длинный гребень, а серая, покрытая складками, шкура пылала пурпурным огнем. При этом размеры животного просто поражали — самка ящера оказалась шести метров в длину и около трех в высоту. Элмио аж присвистнул от изумления, продолжая тарашиться на гигантскую ящерицу с приоткрытым ртом.

Озираясь по сторонам, зверюга тряхнула мордой, отчего по ее шершавому лбу из открытой раны потекли капли желтой дымящейся крови. Затем, заметив воднокровных, она широко распахнула клыкастую пасть и угрожающе зарычала.

Ксариэль, вся перепачканная пылью, быстро вскочила на ноги и создала вокруг себя и растянувшегося на земле Элмио большой энергетический заслон в форме прозрачного колпака.

— Какого черта ты это сделал?! — гневно крикнула увигелис, сквозь облако пыли найдя взглядом капитана воинов совета, который вовремя ушел от взрыва в сторону и теперь оказался неподалеку.

— Ну, надо же было как-то разрядить обстановку. — Клэйрохс поднялся с земли, прошел внутрь энергетического колпака и влил часть своей высокой плазмы в защитное поле ровно за секунду до того, как взбесившаяся самка решила опробовать магическую защиту на прочность.

— Вот это зверюга! — Элмио со смесью восторга и отвращения уставился на гигантскую ящерицу, бесполезно кидаящуюся передними лапами на невидимую энергетическую преграду. — Интересно, а где ее сородичи?

— Наверное, внутри остались, — предположил Клэйрохс, не обращая внимания на свирепый рык и угрожающе распахнутую пасть по ту сторону заслона. — Когда все обрушилось, мне показалось, я слышал их крики.

Элмио бросил обеспокоенный взгляд в сторону пещеры.

— Думаешь, они не сильно пострадали?

— Не должны. Пурпурные ящеры — зверье крепкое.

— Надеюсь, что так. А то жалко их...

— Да вы что, спятили оба?! — вмешалась Ксариэль, не скрывая негодования и продолжая удерживать пульсирующий энергетический купол, который не слабо трясло от регулярных нападков ящерицы. — Нашли время переживать о собратях этой тварюги! Лучше бы подумали, как ее убить! В пещере мы, по крайней мере, могли подойти к ней сзади. А теперь что? С ее размерами и проворностью мы можем весь день тут проторчать!

— А почему нужно подойти именно сзади? — задумчиво спросил Элмио, надеясь, что своими расспросами не разозлит вспыльчивую увигелис еще сильнее.

— Потому, что эти огненные рептилии, хоть сильные и быстрые, но тупые, — пояснил Клэйрохс. — Шипы на их спинах накапливают в себе высокую плазму. С ее помощью пурпурные ящеры способны создавать особый покров — нечто вроде энергетического щита, окутывающего их шкуры. Но так как мозгов у этих ездовых животных не так много, они ставят защиту только на переднюю часть собственного тела, оставляя заднюю половину туловища открытой.

Взбесившаяся самка, тем временем, после двадцати безуспешных попыток прорваться сквозь невидимую преграду начала просто тыкаться в нее мордой и сипло реветь. Когда Элмио уже почти перестал обращать внимание на ее однообразные выпады, неожиданно из

его рубашки высунулся раззадоренный шумом Белоух. Осмотревшись и сообразив, что происходит, он наострил уши и злобно твякнул на гигантскую ящерицу, отчего Элмио аж дернулся.

Бешеная самка, на удивление, заметила этот наглый выпад — вся напряглась и насторожилась, внимательно уставилась на папоротникового лисенка злобными оранжевыми глазами, а затем резким и мощным ударом своей когтистой лапы постаралась еще раз пробить заслон.

— Спрячь его, — строго взглянув на юношу, велел Клэйрохс, после чего обратился к рыжеволосой спутнице: — Последи пока за энергетическим колпаком, а я прогуляюсь снаружи — попробую подобраться к огненной твари с другой стороны.

— Какой в этом толк? — увигелис взглянула на него с явным неодобрением. — Она ведь заметит тебя раньше, чем ты успеешь два шага ступить!

— Значит, постарайся отвлечь ее чем-нибудь.

— Чем, например?

— Придумай сама, — раздраженно отмахнулся капитан. Он уже собирался выйти за пределы прозрачного колпака. — В крайнем случае, если отвлечь не получится, и она на меня кинется, я тоже поставлю защитный заслон. Тогда у тебя появится пара секунд чтобы достать эту громадину сзади.

— Гениальный план! — язвительно фыркнула Ксариэль. — Просто гениальный! Правда, потом, когда я промахнусь, и не удержу заслон, это огненное чучело превратит нас с Элмио в две кровавые лепешки. Это будет самая идиотская и предсказуемая смерть, которую только можно себе вообразить! И откуда в твоей капитанской голове берутся такие потрясающие идеи?!

Клэйрохс строго взглянул на нее.

— Не перестанешь умничать, брошу к этой огненной твари тебя. Может быть, попытаюсь тебя сожрать, она подавится и сдохнет, лишив меня сразу двух проблем.

Ксариэль, не находя слов от возмущения, обиженно сверкнула глазами и надула губы. А капитан, оставшись под куполом энергетического заслона, попробовал атаковать — выстрелил в бешеную ящерицу красной молнией. Заряд энергии прошел сквозь односторонний защитный заслон, отразился от огненной твари и затем вернулся обратно, на этот раз, с треском врезавшись в невидимое поле.

— Черт, — капитан с досадой вздохнул. — Если я попробую что-нибудь более мощное, у нас могут возникнуть проблемы.

— Слушай, Клэйрохс. У меня, кажется, появилась идея, — Элмио осторожно окликнул его, догадываясь, что капитан поначалу даже не воспримет его слова всерьез. Особенно в такой не совсем подходящий для новых предложений момент. — Я знаю, как отвлечь эту зверюгу.

— Только не говори, что сам хочешь сделать это, — серьезно предупредил Клэйрохс. — Иначе я начну думать, что твоя голова сильно пострадала во время взрыва.

— Нет, я хочу не сам, — Элмио достал из-за пазухи взъерошенного Белоуха. — Он мог бы с этим справиться.

Ксариэль перестала дуться и посмотрела на Элмио, как на живодера.

— Ты что, серьезно? — спросила она, с жалостью вглядываясь в маленькие черные глазки толстенького пушистого лисенка.

Элмио смущенно ей улыбнулся, затем вопросительно уставился на капитана воинов

совета, который, видимо, тоже был слегка обескуражен таким предложением.

— Ну, если тебе его совсем не жалко... — неуверенно пробормотал Клэйрохс и после небольшой паузы счел нужным уточнить: — А как конкретно ты хочешь, чтобы он это сделал?

— Я отпущу его за границу защитного поля. Здесь земля, вроде бы, не такая уж горячая. С виду — просто сухая. Белоух вполне сможет прогуляться по ней и отвлечь эту громадину. — Элмио недобрый взглядом покосился на бестолковую, выжившую из ума ящерицу, которая снова принялась за старое — стала тыкаться мордой в невидимую преграду, упрямо надеясь ее прорвать.

— Отвлечь-то он отвлечет... — Клэйрохс бросил сожалеющий взгляд на лисенка. — Даже с больной лапой отвлечет. Но ты же догадываешься, что потом с ним будет?

— Вот никогда бы не подумал, что ты станешь беспокоиться о нем, — с усмешкой произнес Элмио, не веря своим ушам.

За тот небольшой период времени, что они путешествовали с папоротниковым лисенком, капитан воинов совета успел наговорить столько гадостей про кругленького малыша, что Элмио каждый раз при упоминании им Белоуха готовился услышать только очередную критику в его адрес и ничего другого.

— Я что, по-твоему, совсем скотина бесчувственная? — недовольно проворчал Клэйрохс и даже выругался. — Мы и без него справимся. В конце концов, мы можем просто уйти назад — пешком добраться до города, через который изначально собирались ехать. Подумаешь, задержимся на пару дней? Приносить в жертву твоего блохастого друга вовсе не обязательно.

— Жертвы никакой и не будет, — уверенно заявил Элмио. — К тому же, ты сам сказал мне, что недооценивать ваших животных глупо.

Клэйрохс лишь скептически покачал головой. Невзирая на собственное неодобрение, отговаривать юношу от весьма странной затеи, он, похоже, не собирался.

Не дождавшись никаких возражений, Элмио решительно отошел на пару шагов назад, затем присел на корточки и проверил температуру почвы. Убедившись, что она не слишком горячая, он поставил Белоуха на землю. Лисенок попытался лизнуть своего временного хозяина в лицо, а когда ему это не удалось, встряхнулся и принялся осматриваться. Сделав несколько кругов на ровном месте, он высунул розовый язык и бодро завилал пушистым хвостом, поднимая в стороны каменную пыль.

— Ну как можно такого маленького отпускать к этой бешеной зверюге? — не выдержала Ксариэль. — Не знаю, чем ты думаешь, но то, что ты собираешься сделать — это отвратительно!

Элмио проигнорировал ее. Вместо оправданий, он присел рядом со своим пушистым другом и вызвал небольшой энергетический сгусток на ладонь. Теплый зеленый свет загорелся практически у самой мордочки лисенка, который тут же с любопытством потянул к нему нос.

— Хороший мальчик, — погладив Белоуха между ушей, тихо заговорил Элмио. — А теперь слушай меня внимательно.

Что он такого наговорил своему питомцу, никто так и не расслышал. Но Ксариэль по-прежнему была уверена в том, что выпускать малыша за пределы заслона — плохая идея.

— Зря ты так с ним, — сказала она еле слышно, продолжая с грустью смотреть в сторону кругленького зверька, который, судя по выражению его морды, из объяснений

хозяина навряд ли что-то понял.

Наконец, Элмио погасил магической огонек и поднялся на ноги, оставив своего питомца на земле.

— Только вы, пожалуйста, отвлеките эту громадину, пока Белоух не отбежит на достаточное расстояние. А то у него ведь больная лапка...

Капитан воинов совета кивнул, а Ксариэль лишь покачала головой и отвернулась, не желая иметь ничего общего с подобным издевательством над невинным зверьком.

— Просто проследи за колпаком, — велел ей Клэйрохс и, собрав в руках высокую плазму, атаковал бешеную ящерицу еще одной молнией — на этот раз небольшой и не такой уж опасной. Электрический заряд снова отразился от морды огненной твари и полетел обратно в заслон. Но для ящерицы, похоже, сила атаки и отсутствие урона не имели значения — она грозно зарычала, показывая всем свои огромные желтые зубы и заполненную огненной пеной пасть, а затем принялась с новой силой кидаться на невидимую преграду.

Пока капитан продолжал провоцировать разъяренную зверюгу то одной магической атакой, то другой, Белоух, прихрамывая и поджимая уши, трусцой побежал к противоположной от ящерицы границе магического колпака и, не раздумывая, юркнул наружу. Обратного пути для него уже не было.

Клэйрохс, стараясь не упустить момента, продолжал впустую бить бешеную огненную тварь всевозможными формами боевой магии. С его рук срывались то закрученные фиолетовые шары, то голубое пламя, то направленные световые лучи... Зверюга отражала все эти изощренные атаки, но бесилась от его нападков до крайности. Казалось, в ней скопилось столько ненависти к противникам, которых не удавалось достать, что она готова была в клочья разорвать любого, кто ей попадет. Элмио даже заволновался — не проломит ли ящерица магический колпак... Впрочем, Ксариэль удерживала его на месте, невзирая ни на атаки бешеной зверюги, ни на боевую магию Клэйрохса, которая каждый раз отражалась от огненной твари и летела обратно — прямо в энергетическую стенку колпака.

Белоух, тем временем, использовал прикрытие, как и полагалось — незаметным меховым шариком шаг за шагом удалялся прочь от невидимого заслона. Элмио, закусив губу, напряженно наблюдал за тем, как лисенок старательно обнюхивает почву, прежде чем выбрать для своих пухлых лап безопасные участки. Наконец, пройдя по дуге вокруг взбесившейся пурпурной ящерицы, Белоух остановился. Расстояние между ним и огненным чудовищем было от силы метра три.

— Ну что, ты по-прежнему считаешь, что это хорошая идея? — не прерывая очередной атаки, решил уточнить Клэйрохс. — Теоретически, мы еще можем забрать его оттуда.

Но Элмио, заметив что-то, лишь помотал головой и уверенно заявил:

— Все будет нормально. Я думаю, Белоух уже готов отвлечь эту тварь.

— Ладно, дело твое. — Клэйрохс прервал готовящуюся атаку и вместе с Ксариэль начал внимательно следить за папоротниковым лисом.

Белоух какое-то время ничего не предпринимал — просто вертел из стороны в сторону своей серо-зеленой мордой. А затем вдруг ошетинился и пронзительно залаял. Заливистое щенячье тявканье прокатилось по огненной пустоши несслыханными ранее нотками.

Взбесившаяся ящерица поначалу не замечала Белоуха, продолжая с остервенелым рыком биться о магический заслон. Но когда сквозь ее хриплые завывания и скрежет массивных когтей прорезался отчетливый писклявый лай, она все-таки остановилась и с

подозрением начала приносиваться.

Стоя позади нее, на расстоянии трех метров, Белоух продолжал бойко твкать — даже лапки широко расставил и грозно морду кверху задрал. Казалось, его совершенно не заботили габариты бешеной огненной твари. Наоборот, он вел себя так уверенно и нагло, словно собирался напасть на эту огромную зверюгу, как следует ее отделать, а потом еще и голову ей отгрызть — чтобы неповадно было.

Бешеная самка еще мгновение стояла неподвижно, а затем, сообразив, откуда доносится раздражающий лай, она припала к земле и одним резким прыжком метнулась назад. Здоровенный хвост чудовища от столь крутого разворота описал в воздухе круг и с невероятной силой врезался в невидимый заслон.

Ксариэль на миг вздрогнула, словно опасаясь, что шипастый хвост протаранит магическую стенку. А Клэйрохс с готовностью швырнул две огромные шаровые молнии прямо в спину бешеной твари. Фиолетовое сеяние окутало тело ящерицы подобно мерцающей сетке. Пару раз дернувшись в судорогах и издав жуткий рев, огненная зверюга с грохотом повалилась на землю. Она была мертва. Клубы каменной пыли снова поднялись в воздух, окутав огромный пылающий труп животного мутной дымкой.

Ксариэль осторожно, будто не веря в то, что с неугомонной тварью наконец-то покончено, убрала магический колпак. Вслед за Клэйрохсом и Элмио, который тут же ринулся вперед, увигелис неохотно приблизилась к серокожей туше.

Пыль рассеивалась медленно, однако даже через нее на спине мертвого огненокровного животного виднелись по-прежнему опасно искрящиеся маленькие электрические вспышки.

— Слишком близко не подходите, а то шарахнет, — предостерег Клэйрохс.

Впрочем, была еще одна причина, по которой следовало сторониться здоровенной туши — рядом с безобразно распахнутой пастью животного разлилась лужица шипящей желтой крови. А вот следов папоротникового лисенка не было и в помине. Хотя, какие могли остаться следы, если зверюга таких размеров кинулась на свою жертву и придавила ее всем своим не маленьким весом?..

— Ну, что ж, теперь мы можем зайти в логово ящеров и ехать дальше, — мрачно произнесла Ксариэль, вытирая выступивший от волнения пот со лба. — Надеюсь, всю оставшуюся дорогу до Милливэриума вас будет грызть совесть за то, что вы сделали.

Клэйрохс промолчал, не желая комментировать произошедшее. Что до Элмио — он и вовсе пропустил ее слова мимо ушей, ведь все это время он продолжал искать взглядом что-то...

Вдруг снова раздался пронзительный лай, заставив хмурую увигелис вздрогнуть. Клэйрохс резко обернулся на звук. А Элмио присел на корточки и с готовностью поймал на руки радостного и очень гордого собой Белоуха, который бежал к хозяину с совершенно противоположной стороны, будто и не выходил за пределы магического заслона все это время.

— Вот же маленький паршивец! — Клэйрохс с усмешкой покачал головой, наблюдая за возвращением папоротникового лиса. — И как он это сделал?

— Так ты живой! — с огромным облегчением, воскликнула Ксариэль и принялась гладить сидящего на руках у юноши лисенка по пушистой и весьма довольной морде. — Ну, слава Солнцу! Но как же он меня напугал!

— Я же говорил, что все будет нормально, — напомнил Элмио.

— И все же, как ему это удалось? — увигелис уставилась на юношу, ожидая

объяснений.

Под их с Клэйрохсом вопросительным взглядом, Элмио смущенно улыбнулся. Он сам весь сиял от гордости за своего любимца.

— Простите, но я не могу вам рассказать.

— Это еще почему? — удивилась Ксариэль.

— Потому что это не моя тайна, а его. Нехорошо выдавать чужие секреты, которые тебе доверили, — вполне серьезно заявил Элмио. — К тому же, у вас обоих есть амулеты мантхарна. И если я вам что-нибудь расскажу, есть риск, что об этом узнает кто-нибудь еще. А это уже будет совсем нечестно.

— Надо же, какой ты правильный! — не скрывая своей симпатии, Ксариэль шутливо потрепала юного защитника лисьих прав по его лохматой голове. — Так держать!

Элмио тут же покраснел и, кое-как отпихнувшись, на всякий случай спрятался за капитана воинов совета, при этом старательно делая вид, что за его спиной просто больше тени и не так припекает внезапно выглянувшее солнце.

— Ладно, — Клэйрохс перестал с задумчивым видом разглядывать лисенка и отодвинул от себя Элмио, предварительно чуть не заехав ему локтем в ухо. — Пойдемте в пещеру. Нужно проверить, что там с другими ящерами. И кстати, я думаю, нам придется еще вернуться в Ковахон — вряд ли внутри логова есть специальные седла. Заодно купим еды твоему маленькому зверю.

— Было бы здорово! — обрадовался Элмио. — Вообще, я бы и сам не прочь поесть.

— Я тебе не советую, — Ксариэль предостерегающе махнула рукой. — Стряпня диллуоров вся из какой-то кипящей огненной дряни, а шевиеры готовят отвратно. Сойдет разве что для папоротникового лиса.

— Ты, главное, смотри, — Клэйрохс окликнул Элмио у самого входа в логово, — чтобы твой мохнатый друг своими загадочными способами не обчистил все запасы шевиеров. Иначе нам трудно будет это объяснить, ссылаясь на лисьи секреты, которые нечестно выдавать.

Глава 12. По выжженным землям

В логове пурпурных ящеров, среди мрачных, испещренных огромными когтями стен, тянулась череда искусственно вырытых, специально обустроенных пещер, уходящих глубоко под землю. Объединенные вместе, они представляли собой что-то вроде гигантского инкубатора-питомника. В нем многие ящеры не только появлялись на свет, но и безвылазно проживали всю свою жизнь, ни разу не показав носа на поверхность, и служа, по-видимому, только для продолжения рода или каких-нибудь подобных нужд. Об этом свидетельствовали найденные в одной из пещер залежи огромных черных скелетов.

Первое, о чем подумал Элмио, увидев это своеобразное кладбище, был вполне уместный вопрос: сколько же лет подземному «гнезду ящеров», и как вообще диллуры справляются с такими опасными тварями?

Оказалось, внутренние многоуровневые пещеры отгораживались одна от другой здоровенными валунами. Именно одним из таких был перекрыт вход внутрь. При помощи подобной системы животных можно было разделять на небольшие группы и спокойно переводить в другие части их подземного жилища. Или вовсе выводить из логова, истинные размеры и глубина которого вообще оставались загадкой.

Взбесившуюся самку диллурам удалось запереть в просторном зале, расположенном на самом верхнем уровне пещеры. Пока она пыталась вырваться наружу и с ненавистью разносила все на своем пути, остальные пурпурные ящеры оставались в надежно закрытом каменном отсеке, который находился уровнем ниже. Когда вход в него был, наконец, найден и расчищен, причем менее агрессивным способом, чем прежде, оттуда сразу же начали раздаваться жалобные мычания и постанывания. Выяснилось, что из-за обвала, который Клэйрохс устроил в логове, нескольким ящерам придавило камнями хвосты и лапы. Это перепугало всех остальных животных, и теперь они сидели по углам и жалобно тарацились на проникнувших в их логово чужаков.

Элмио не стал входить к ним в пещерный отсек вместе с Клэйрохсом и Ксариэль — слишком низкий там был потолок, отчего у юноши сразу же возникло неприятно ощущение будто, именно в этой части логова начиналась особо опасная, удушающая своими каменными объятиями зона. Тем не менее это не помешало ему заметить, что пурпурные ящеры, несмотря на свой жутковатый огненный облик, ведут себя практически, как ручные, — так же спокойно, как и золотые волки. А еще все они, в отличие от той взбесившейся самки, были немного меньше размером. В длину только по два с половиной, максимум три метра, а в высоту около полутора. В остальном внешность ящеров была идентичной: такие же ярко-оранжевые глаза, серая, светящаяся пурпурным огнем кожа и шипастые гребни на спинах.

Когда ездовых зверей удалось рассмотреть поближе, догадка Клэйрохса, касаясь экипировки, оправдалась. Все ящеры здесь, внутри логова, были без уздечек и специальных седел. Впрочем, даже если где-нибудь поблизости, хоть прямо здесь, в пещере, нашлось бы все необходимое для езды, это бы не сильно помогло. Ведь надеть огнеустойчивое обмундирование на ящеров с пылающей кожей все равно было бы под силу только диллурам. Таким образом, после спуска в недра логова, вынужденное возвращение в Ковахон стало для всех очевидным.

Правда теперь возникала другая проблема — куда более серьезная, чем еще одна пешая прогулка по раскаленным пустошам в тяжелых гаольрамтовых ботинках. Пурпурные ящеры, напуганные частичным обвалом своего логова и видом покалеченных собратьев, ни за что не хотели покидать свою уютную пещеру. А вывести их оттуда силой, при том, что от прикосновения к таким пылающим зверюшкам можно было серьезно покалечиться, казалось невозможным.

Но выход все же нашелся — Ксариэль решила взять это на себя. То, что она начала делать, выйдя из пещеры на улицу, на магию не сильно походило, да и вообще казалось немного странным. Клэйрохс назвал это «древним обрядом увигелис».

Сначала Ксариэль вышла на открытое пространство. Затем проверила, нет ли рядом с ней на земле чего-нибудь опасно-горючего и, убедившись, что все в порядке, выпрямилась в полный рост. Не обращая внимания на шепот со стороны своих спутников, явно обсуждающих ее, она сосредоточила взор на давно пробившемся сквозь тучи ярком полуденном солнце.

Сложив руки на груди в области сердца, беззвучно, одними губами, она начала что-то бормотать. С виду это было похоже на чтение молитвы или мантры. Так продолжалось около пяти минут, до тех пор, пока ее немое обращение к небесному светилу постепенно не начало обретать голос.

— Я почитаю Тебя, как начало жизни, как единый источник тепла и света, — очень тихо и напряженно, с нарастающим волнением произносила Ксариэль. — Услышь меня, к Твоей силе взываю! Дай мне свой свет, дай мне свое тепло...

Наблюдавшего за всем происходящим Элмио поразил один интересный факт. Ксариэль, разговаривая с солнцем, смотрела на него, ни разу не моргнув и даже не прищурившись. Она делала это совершенно свободно, как будто солнце не слепило ей глаза. Наоборот, казалось, увигелис было даже приятно, и она каким-то загадочным способом действительно получала от него энергию.

По прошествии еще нескольких минут, когда обряд подошел к концу, Ксариэль, не теряя времени на разговоры, быстрым шагом отправилась обратно в логово пурпурных ящеров. Элмио успел заметить только, что ее ярко-желтые глаза, после длительного контакта с солнечными лучами, наполнились золотистым блеском, словно теперь сами могли засветиться.

Увидев рыжеволосую воднокровную девушку такой, все животные внутри пещеры отреагировали на ее появление совершенно по-другому. Теперь они смотрели на Ксариэль, как замороженные, и были готовы пойти за ней куда угодно.

— На самом деле, это обычный гипноз, — чуть позже объяснил Клэйрохс, когда они с Элмио снова вспомнили про этот интересный эффект. — Все увигелис так умеют — это их врожденная расовая способность. За счет особого пигмента, которым окрашены их глаза, они могут накапливать солнечный свет в радужке, подобно фосфору, и потом использовать его для ментального воздействия на животных. Так что на всю эту ритуальность можешь не обращать внимания.

Именно таким способом и удалось привести трех ящеров в Ковахон, а там купить все необходимое для безопасного путешествия на них верхом. Элмио, правда, немного расстроился из-за того, что гаольрамтовую обувь пришлось оставить поверх своей, чтобы случайно не обжечься об кожу огненных зверюг. Но потом он быстро с этим смирился. Ведь, сидя верхом, уже не так ощущалось, как башмаки стесняют движения.

В Ковахоне, перед отъездом, Белоуху купили обещанной еды. Лисенок тут же все сожрал и завалился спать на руках у хозяина. Казалось, он вообще больше всего на свете любил делать две вещи: есть и спать. Но этому никто и не возражал.

С момента их отъезда из приграничного городка путешествие продолжалось по пустынной выжженной лавой земле — территории Исиллар Хонмра, которой правили диллуры. Наверное, кроме них здесь никто не смог бы выжить. Ведь даже дорога так и дышала жаром, черной пылью окутывая могучие лапы пурпурных ящеров.

Открывающаяся вдаль панорама из вырастающих из земли голых каменных скал и разливающихся огненных источников казалась абсолютно безжизненной и мертвой. Горячий воздух, беспокойно вздрагивая, искажал ее, и заставлял шуриться. Небо над головой покрывала серая пепельная дымка, обрамляя солнце мутным ореолом.

От жары Элмио часто клонило в сон, но он продолжал думать о диллурах, о том, какие же они все-таки странные — живые порождения настоящего огня, с горящей кровью в теле. До боли жуткие, и все же — у них есть свои города, или лагеря, на что больше был похож оставшийся позади Ковахон. Наверное, у них была и какая-то своя особенная культура, своя история. Они живут в каменных пещерах, следят за добычей эваплатоса. Как и жители Империи Духов, используют его вместо денег. Выращивают пурпурных ящеров, налаживают контакты с шевиерами и другими воднокровными. Где-то здесь у них даже есть свой правитель, которого они гордо именуют Иллартши Аттра.

Элмио мельком слышал про него от Клэйрохса, когда тот рассказывал про эти огненные земли. Такое странное имя, по его словам, переводилось с древнего языка диллугов, как Великий Огненный Император. Его влияние распространялось абсолютно на все земли Исиллар Хонмра, которые были разбросаны отдельными отрезанными друг от друга территориями по всему тонкому измерению. Передвигаться между ними можно было лишь при помощи подземных тоннелей, которые проходили очень глубоко под землей.

Ксариэль, не без дрожи в голосе, рассказывала, что однажды она умудрилась побывать в таком жутком подземном проходе. И, по ее словам, подобными «дорогами» глубоко под землей было испещрено все тонкое измерение. Впрочем, Клэйрохс ее слова предпочел никак не комментировать. То ли ему самому довелось побывать в этих жутковатых тоннелях, то ли наоборот, он не верил тому, что Ксариэль когда-то занесло в такие дебри. Ведь, несмотря на тесное соседство Исиллар Хонмра с империей, диллуры не отличались большой любовью к воднокровным. Их враждебный настрой часто сказывался на духах, и нередко перерастал в настоящую конфронтацию и открытые стычки с не малым количеством жертв с обеих сторон.

Правда, вдаваться в историю всех этих кратковременных конфликтов Элмио особо не стал, несмотря на возросший интерес. Ехать через земли огненокровных было достаточно утомительно, и особенно изнуряли длинные разговоры в условиях дикой исходящей от земли жары. Поэтому, несмотря на распирающее его любопытство, Элмио частенько замолкал. Хотя, по сути, жара была не единственной причиной, отвлекающей его от болтовни. Новое изредка мычавшее средство передвижения также порой доставляло много хлопот.

Отчего-то эти огненные твари бегали как-то странно и непонятно — слишком непривычно было ездить на них верхом. Нет, конечно, Элмио не ожидал, что рептилии окажутся столь же грациозны, как золотые волки, но все равно к их тяжелой поступи он долго не мог привыкнуть. Кроме того, передние и задние лапы пурпурных ящеров двигались словно независимо друг от друга. Это не мешало им развивать довольно приличную скорость, но седока из-за их неуклюжей манеры бега довольно сильно трясло. А учитывая,

что касаться ящеров, кроме как за гаольрамтовое седло и стремяна, было категорически противопоказано, это становилось серьезной проблемой.

Клэйрохс даже, на всякий случай, периодически создавал вокруг Элмио невидимое защитное поле, чтобы тот, сидя верхом, нечаянно не обжег себе ноги или спину.

— Мне кажется, еще немного, и эта проклятая тряска меня доконает, — ворчал Элмио, пытаясь привыкнуть к могучему огненокровному зверю.

— Если не перестанешь жаловаться, тебя это только сильнее вымотает, — услышав его бормотание, предупредил Клэйрохс. — По землям Исиллар Хонмра нам еще ехать около суток.

Элмио только устало вздохнул в ответ. Насколько он заметил, капитану воинов совета его новая «лошадь» тоже не сильно нравилась, хотя он управлялся со своим ящером идеально.

А вот Ксариэль, похоже, напротив, была просто в восторге от езды верхом на огненном чуде. От одного вида, как их рыжеволосая спутница гоняла своего сопящего зверя чуть ли не кругами, устраивая дикие скачки, у Элмио усиливалось головокружение.

Впрочем, определенное обаяние у пурпурных ящеров все же было. Хоть они и уступали золотым волкам в скорости, зато были неприхотливы в отношении дороги. После каждого прыжка их массивные лапы оставляли на земле широкие вмятины. И если на пути возникало какое-то препятствие, в виде небольших скал или разлившихся огненных рек, ящеры пересекали его, даже глазом не моргнув, буквально проделывая дорогу там, где ее, казалось, вообще не могло быть.

За все время, пока они ехали по горячим землям, без перерыва на сон, Элмио успел увидеть не один интересный пейзаж, открывающийся в обезвоженной долине, простирающейся до самого горного хребта.

Огромные пластины из гладкой оранжево-золотистой породы устилали собой некоторые участки земли. Вероятно, это были руины каких-то древних сооружений, построенных здесь много веков назад. По своим масштабам, должно быть, когда-то это было что-то очень большое и величественное. Возможно, какой-то храм или даже целый город. Но теперь вряд ли кто-нибудь смог бы хотя бы приблизительно описать, как они выглядели, рассказать, кто и зачем возводил здесь что-то из столь странного оранжевого материала.

Через пару километров, когда дорога стала уходить в низину, на пути встретила еще одна полузастывшая река из дымящейся лавы. Ее берега уже давно стали серыми и покрылись неровной коркой. Но зато в центре ее русла по-прежнему продолжалось слабое течение, сопровождающееся редкими выбросами подземных газов в виде лопающихся желтых пузырей. Спокойно преодолев этот высыхающий «водоем», пурпурные ящеры умудрились даже как следует из него напиться, от удовольствия широко скаля зубы и щуря свои огромные оранжевые глаза.

За рекой начиналась умеренно сухая местность, без такого опасного количества огненной жижи, а позже и вовсе превратилась в своеобразную пустыню, лишенную как воды, так и огня.

Иногда на пути стали встречаться огромные, торчавшие прямо из земли, прозрачные голубоватые кристаллы, достигающие пяти метров в высоту. Солнечные лучи преломлялись в их удивительно ровных гранях, образуя длинные радужные полосы на высохшей серой почве. Элмио не раз жалел, что подобные особенности ландшафта очень редко встречались на дороге, которой следовали ящеры. Тем более, что Клэйрохс предпочитал не

задерживаться и не делал лишних остановок. А что-то новое и необычное всегда хотелось рассмотреть поближе, жаль только, редко это удавалось сделать из седла несущегося рысцой огненного зверя. Хотя и такая возможность временами появлялась.

Например, среди огненной пустоши, прямо на земле, иногда попадались странные, похожие на гранитные, маленькие бурые цветы с шестью большими овальными лепестками. Глядя на них, создавалось впечатление, что их кто-то вручную вырезал из камня. По крайней мере, абсолютно не верилось в то, что они могли представлять собой настоящий живой организм.

Подобные сомнительные ощущения своим видом вызывали огненные грибы, нередко встречающиеся прямо на дороге. Сверху, от песка и черной вулканической пыли, они выглядели, как самые обыкновенные серые камушки. И если бы не пурпурные ящеры, которые во время кратковременного отдыха с большим аппетитом начинали их есть, довольно при этом урча, вряд ли кто-нибудь догадался бы об их растительном происхождении, пусть даже на основе огня, а не воды.

Да, определенно, больше всего на землях диллуоров не хватало именно воды. Элмио даже позабыл о неприятных ощущениях от езды на беспокойных пурпурных ящерах, когда понял, как ему нахватает элементарной влаги, без которой воздух делался сухим и жестким, а в горле и носу начинало неприятно зудеть.

Когда нормально дышать стало совсем затруднительно, было решено делать кратковременные остановки, чтобы регулярно пить и умываться. Клэйрохс и Ксариэль по очереди создавали маленькие энергетические шарики, которые потом превращались в воду в форме небольших фонтанчиков. Элмио даже уговорил Клэйрохса научить его самого делать из высокой плазмы такие струи воды, а потом и Питательную Сферу, которая помогала обходиться без еды. Это оказалось для него куда увлекательнее, чем просто глазеть по сторонам и рассматривать пустынные пейзажи.

Как выяснилось, для того чтобы что-то сделать из простого сгустка высокой плазмы, который в изначальном варианте обладал только светящимися и разрушительно-жгущими свойствами, требовалось нанести на него специальную надпись на силианглите.

В мире духов, насколько Элмио помнил, вообще не было обычного письма. Любые нанесенные на какой-либо материал осмысленные фразы создавались только из высокой плазмы. Это была главная особенность силианглита, отличающая его от других видов языков и письменности. Неудивительно, что его использовали также для наложения энергетических знаков на саму магическую энергию. Впрочем, на практике это оказалось не так просто, как выглядело со стороны.

Первая трудность заключалась в самих символах, в их необычном начертании и непонятной форме. Они не были похожи ни на один человеческий алфавит. Элмио казалось, они вообще ни на что не были похожи. Так, сплошной набор непонятных закорючек, которые, ко всему прочему, невозможно было четко разглядеть, пока не допишешь всю фразу до конца.

Клэйрохс рассказал ему, что раньше, в далеком прошлом, еще до прихода в тонкое измерение Великого Совета, силианглит был куда более разнообразным. Количество знаков, которые он включал в себя, превышало несколько тысяч и постоянно увеличивалось из-за появления все новых и более сложных символов.

Силианглит долгое время совершенствовался и изменялся. Даже самые древние духи того времени утверждали, что его знаки не имели определенного числа. Таким он оставался

вплоть до появления самой Империи Духов. А потом, когда энергетическая письменность приобрела массовую доступность, уже под наблюдением Великого Совета силианглит было решено разделить на разряды.

В первый и основной разряд вошла совсем небольшая группа несложных символов, а ко второму отнесли все прочие десятки тысяч оставшихся знаков, которые не требовались для передачи обычной информации. Так, сформировавшись окончательно, с тех далеких времен Основной Силианглит больше не менялся.

Видя, что Элмио не сильно впечатлили его рассказы о том, как раньше все было сложно, капитан воинов совета не стал слишком углубляться в историю и просто посоветовал ему для большего удобства заучивать слова, которые ему требовались, сразу целиком, вместо того чтобы зазубривать отдельные символы.

Элмио раз двадцать пробовал повторить за капитаном набор закорючек в воздухе, прежде чем попытался нанести их на сгусток высокой плазмы. И все равно вода в форме маленького фонтанчика получилась у него только с тридцатой попытки. И хотя Клэйрохс поздравил его, заявив, что тот быстро учится, своему маленькому успеху Элмио радовался недолго, поняв с какой скоростью энергетические знаки на высокую плазму наносят его спутники.

И сам Клэйрохс, и Ксариэль, как потом понял Элмио, пользовались силианглитом куда чаще, чем он мог себе вообразить. Ведь таким образом создавалась не только вода или питающая энергией сфера. Даже для того, чтобы создать маленькую молнию или просто взрывающийся огненный шар, требовались гораздо более сложные невидимые надписи. А они умудрялись все это делать меньше, чем за секунду.

Тем не менее, несмотря на все сложности, Элмио все-таки освоил две магические формы — научился создавать воду и Питательную Сферу, чему был несказанно рад.

Под конец дня, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, им довелось еще раз встретиться с диллурами. Это произошло возле развалин какого-то древнего храма. В сумеречной темноте огненокровные выглядели еще более жуткими, чем при свете дня, в своем лагере в Ковахоне. Их раскаленные пылающие тела светились красным огнем, поднимая в воздух искры, отчего их высокие силуэты отчетливо были видны с расстояния нескольких километров.

Встреча с диллурами оказалась не очень приятной. Поначалу Элмио казалось странным, что огненокровных было практически не видно на их же собственных землях. Он жалел, что не может хотя бы мельком увидеть их города. Но когда все закончилось, Элмио про себя пожелал, чтобы огненокровные не встречались им на пути и впредь.

Восемь из двадцати собакоголовых гигантов, завидев чужаков, тут же окружили их и начали допрашивать: почему воднокровные осмелились так близко подойти к их святыне — древнему погребенному под землей храму, и что они вообще делают на земле Исиллар Хонмра? После продолжительного спора, Клэйрохсу все-таки удалось уговорить их посмотреть энергетический образ, запечатленный им еще в Ковахоне, который свидетельствовал, что сам Цэарибнар дал им разрешение пройти здесь. В итоге диллуры немного поостыли, но одного разрешения им показалось мало. Посоветовавшись, они потребовали еще и плату за проход по их территории — под этим предлогом диллуры забрали у капитана воинов совета около сорока монет. После этого случая огненокровных они больше не встречали, и это, действительно, было к лучшему. Однако, вопреки всей ярко-выраженной неприязни ко всем воднокровным, Элмио после встречи с диллурами вернулся

к своим расспросам. Его почему-то очень заинтересовала культура столь странных созданий, не похожих на людей или духов.

От Клэйрохса и Ксариэль ему удалось узнать, что диллуры, несмотря на свою жизнь в тонком измерении, по сути, не являются духами. И что для них есть только одно существенное деление живых существ — классификация по крови. Диллуры, как сказал капитан, не интересуют, что происходит в плотном измерении, потому что они никогда не покидают тонкий мир. Однако при этом они презирают всех, в чьих телах течет кровь, созданная на основе воды, а не огня, поэтому не видят существенной разницы между духами и людьми.

По словам Клэйрохса, диллуры с очень давних пор считают все порождения окружающего их водного мира своими врагами. В том числе, и Великий Совет, который снабжает все живое на территории тонкого измерения человеческой жизненной энергией.

— В отличие от других обитателей мира духов, диллуры, подобно людям, способны вырабатывать собственную жизненную энергию, — пояснил Клэйрохс. — Но она совершенно иная — огненная. И только создания с огненной кровью могут поглощать ее и испытывать благодаря ней эмоции и чувства.

Также от капитана воинов совета Элмио узнал, что когда-то давно все эти различия легли в основу учения диллуры, и теперь на них строится вся их идеология. Вера, которой они придерживаются, подчеркивает особенность их крови и гласит, что на Эонрии должны существовать лишь огненнокровные создания, а все остальное — проклятие, посланное на планету свыше.

К середине ночи раскаленные земли Исиллар Хонмра все-таки закончились, и впереди снова начал появляться привычный глазу лес, чему Элмио был несказанно рад. Чистый прохладный воздух с запахами листвы и цветов, а также мягкая трава под ногами — все это говорило о том, что наконец-то можно расслабиться и передохнуть физически и морально. Ведь от долгого созерцания безжизненной горячей корки, называемой землей, несложно было впасть в уныние, или, того хуже, немного тронуться умом. По крайней мере, Элмио сделал для себя такой вывод, когда все связанное с огненнокровными осталось позади.

Теперь каждую ночь они могли делать остановки, чтобы нормально поспать. Разве что с едой все оставалось не так просто, как хотелось бы, и о горячей пище приходилось только мечтать.

Изначально Клэйрохс планировал, что они заедут в Лóриунн — город, коренными жителями которого были иланры. Но после нападения авелори, от этой идеи пришлось отказаться. Как пояснил капитан воинов совета, как-то ночью, пока он, как обычно, проводил время, сидя у костра (а он так ни разу за все их путешествие и не спал) его снова навещал Смотрящий. Он предупредил о том, что до самого Милливэриума заезжать в населенные пункты, встречающиеся на пути, им не следует.

Ксариэль, услышав все это, сначала долго мучила Клэйрохса расспросами: когда именно приходил Смотрящий? Что он еще упоминал? И как долго они беседовали? Но видя, что капитан не собирается ей ничего рассказывать, в итоге она просто согласилась с ним, лишней раз отметив, что раз сам Смотрящий счел нужным снова лично явиться к ним с предупреждением, то лучше послушать его совета и сделать, как он велел.

Элмио же, которому, наоборот, хотелось увидеть, как можно больше городов, протестовал до последнего. И даже упрекнул Ксариэль в том, что она так говорит о

Смотрящем, будто он ей родня. И что лично у него нет никакого желания доверять этому подозрительному ублюдку, капающемуся в чужих мыслях.

В итоге это вылилось в целую ссору. Ксариэль, после таких высказываний своего юного спутника, строго его отчитала, заявив, что, прежде чем необоснованно кого-то оскорблять, лучше десять раз подумать — сможешь ли повторить те же слова, глядя ему в лицо? На что Элмио тут же ответил, что он просто мечтает, чтобы ему представился такой случай — посмотреть Смотрящему в глаза, и высказать ему все, что о нем думает, когда тот не будет прятаться за своим идиотским капюшоном.

В конце концов, в их разгорающийся спор вмешался Клэйрохс, долгое время терпеливо наблюдавший за всей этой ссорой. Он сказал, что в Лориунн они не заедут в любом случае, кто бы что ни говорил. Последнее слово всегда оставалось за ним. И в этот раз он явно не был склонен пренебрегать предупреждением Смотрящего. Так что, в итоге было решено никуда не заезжать, продолжая заменять еду Питательными Сферами. Даже Белоуха пришлось кормить таким способом, хотя он поначалу сильно сопротивлялся.

Сам Элмио смирился с отсутствием нормальной пищи намного быстрее своего пухлого четвероногого питомца. Его мысли последнее время занимали другие проблемы. Он думал о встрече с принцем, о Милливэриуме, в который они ехали уже на протяжении нескольких дней. Смотрящего сам он больше не видел, да и ночные кошмары перестали его мучить. Теперь чаще всего ему снился Хайлерос или что-нибудь, связанное с миром духов. С каждым таким сном Элмио все сильнее убеждался в том, что ему очень нравится здесь. Даже переживания по поводу потерянной памяти постепенно отошли на второй план. Как будто все так и должно было быть, как сейчас. А все, что происходило до этого, словно рассеялось, как зыбкая тень. С магией он уже немного освоился и начал учить силианглист. Может быть, нанесение энергетических знаков было вовсе не легким занятием, и по большей части Элмио было лень в это как следует углубляться... Но все равно, от каждой удавшейся попытки использовать высокую плазму в качестве настоящей магии он испытывал внутреннее удовлетворение. Это чувство не хотелось терять.

К пятому дню бесконечные скачки на пурпурных ящерах и временные остановки, чтобы «насытить» нуждающийся в энергии организм, стали уже обыденностью. Элмио даже перестали раздражать его гаольрамтовые башмаки. А вот Ксариэль, напротив, стала слишком сильно беспокоиться по этому поводу. Теперь редкое мычание пурпурных ящеров действовало ей на нервы. Клэйрохса ее ворчание и нытье по этому поводу весьма раздражало, из-за чего они нередко цапались. Так, за все время пути, он успел с ней серьезно поругаться минимум раз десять. И это при том, что вспылчивая увигелис каждый раз ухитрялась найти способ помириться с капитаном воинов совета. Элмио, конечно, не мог не заметить, с каким трудом она решалась на то, чтобы извиниться за сказанную колкость или просто признать, что была неправа. Но ради того, чтобы проделанный ей путь не был напрасным, Ксариэль шла на такие жертвы. И, как ни странно, это всегда срабатывало. То ли Клэйрохса по-прежнему беспокоило чувство долга, то ли у них с Ксариэль все обстояло не так просто, как выглядело со стороны. Точно Элмио определить не мог. И, хотя их путешествие в столицу Империи Духов длилось уже достаточно долго и вполне могло надоест, он не чувствовал, что устал от своих спутников. Наоборот, их ругань и ссоры даже казались ему забавными, а к всему остальному он уже привык.

Глава 13. Встреча капитанов

По истечении шестого дня пути, капитан воинов совета объявил, что ночевки на этот раз не будет. До границы северной части Империи Духов оставалось рукой подать. И, если все пройдет гладко, до Милливэриума они доберутся как раз к рассвету.

— Ну, слава Солнцу! — Утомленная дорогой Ксариэль вздохнула с облегчением, а затем пренебрежительно пнула своего ящера в бок. — Я так устала от этой бесконечной поездки! Ни передохнуть толком, ни поесть! Даже привести себя в порядок нельзя. Ужас! Если так пойдет дальше, я покроюсь морщинами и, вопреки законам природы, окончательно состарюсь...

— Ты лучше подумай, как мы будем объяснять Савагонру твой неожиданный визит на его территорию, — напомнил о проблеме Клэйрохс. Сам он, видимо, об этом размышлял уже давно.

— Не знаю, но думаю, он сможет войти в мое положение, — тон увигелис внезапно сделался очень грустным и даже подавленным. — Конечно, у нас с ним были некоторые разногласия, но моя бедная сестра так нуждается во мне... Савагонр просто *обязан* понять меня и пропустить. — Ксариэль отвернулась от пристального взгляда капитана, и, похоже, даже всплакнула. — Я нужна ей, понимаешь?

Клэйрохс промолчал, решив оставить все свои мысли по этому поводу при себе. Так что после ее печальных слов наступила тишина, и теперь все ехали кто с задумчивым, а кто с грустным видом, каждый размышляя о своем. Элмио тоже молчал, хотя поговорить ему все же хотелось. Вот только он не находил слов, как описать свои переживания, которые все ярче и ярче всплывали у него в душе по мере приближения к столице Империи Духов.

Во-первых, он не хотел расставаться с Белоухом, у которого лапка уже практически зажила и восстановилась. Маленький лисенок так к нему привык, что иной раз начинал жутко капризничать, когда Элмио отпускал его с рук на землю.

— ««Что теперь с ним будет?»» — думал юноша об избалованном малыше.

Но, конечно, Элмио переживал не только из-за этого. Вторая и более веская причина крылась в цели его визита в столицу Империи Духов. Ведь он не знал, для чего потребовался принцу, и мог только гадать, как тот отреагирует на просьбу помочь ему со странным воспоминанием — его детским сном. Захочет ли принц связываться с Богиней Снов? И вообще, разрешат ли ему остаться здесь, в мире духов, еще хотя бы на какое-то время? Или сразу же отправят обратно? По поводу возвращения, Клэйрохс уже предупреждал, что при таком раскладе со всеми воспоминаниями, связанными с этим миром, Элмио придется распрощаться. И похоже отговорить капитана от таких радикальных мер не будет никакой возможности. Вот от всех этих мыслей голова у Элмио шла кругом.

Заметив на себе его взгляд, Клэйрохс обернулся.

— Тебя что-то тревожит?

— Я думал про Белоуха... — спавший на руках юноши лисенок уткнулся носом в его рубашку и беззаботно сопел.

— Да, с ним ты, конечно, не можешь заявиться к принцу.

— Может, я смог бы его кому-то оставить? — Поникшим тоном спросил Элмио, понимая, что вряд ли когда-нибудь еще увидит малыша. — Чтобы с ним хорошо обращались.

— Я не могу взять его себе, — вздохнув, ответил Клэйрохс. С тех пор, как Белоух помог им в сражении с обезумевшей самкой ящера, капитан стал относиться к нему без лишнего пренебрежения. — У меня слишком много дел.

— Да, я понимаю. — Элмио тоскливо погладил торчащее белое ухо своего пушистого друга. — Ксариэль, а может, ты смогла бы его взять? Ты же говорила, что собираешься завести себе папоротникового лиса.

— Боюсь, что мои мечты не всегда воплощаются в реальность, — она отрицательно помотала головой. — Я ведь тоже воин совета, как-никак.

— Что же делать? — уже без всякой надежды, словно у самого себя, спросил Элмио. — Я же не могу его просто так бросить.

— Возможно, моя сестра согласилась бы его взять, — задумчиво предположила Ксариэль. — Она работает в небольшой торговой лавке и, к тому же, живет совершенно одна. С лисенком ей будет веселее выздоравливать.

— Я буду просто счастлив, если она возьмет его! — Элмио чуть не подпрыгнул от радости за своего питомца, которому, возможно, не придется жить на улице. — Ксариэль, поговори с ней, пожалуйста!

— Насколько я помню, — Клэйрохс, сделав весьма удивленный вид, повернулся в сторону рыжеволосой спутницы, — ты говорила, что твоя сестра — воин совета, и пострадала, выполняя серьезное задание. Может быть, я что-то упустил?

— Да нет, все это так, но понимаешь... — Ксариэль сделала паузу, словно ей было неловко объяснять все подробности. — Она не входит в число истинных воинов и работает под прикрытием. У нее на службе и так очень редко возникают открытые столкновения, а теперь, пока она окончательно не поправится, я думаю, все ее время будет занимать только торговая лавка. Поэтому Белоух точно не помешает.

— Надеюсь, — Элмио крепче прижал лисенка к себе.

А Клэйрохс, выслушав ответ своей рыжеволосой спутницы, только промолчал, и в следующий раз заговорил только минут через пятнадцать.

— Мы прибыли в северную часть империи духов. Скоро доберемся до пограничного поста.

Вскоре после его слов впереди за деревьями показались огни каких-то построек. Скопление невысоких домов напоминало то ли крошечный городок, то ли деревушку. По мере приближения к ним, небольшие домики прорисовывались все отчетливее: бревенчатые и одноэтажные, даже толком ничем не огороженные. В сумерках они вполне могли сойти за брошенные, если бы не слабый свет, исходящий из нескольких окон.

Возле первого строения путников уже ждали четверо воинов совета: трое иланров и один конферу. Все совершенно бодрые, несмотря на поздний час, и, как обычно, в своих длинных красных плащах.

Клэйрохс первым прыгнул на землю со своего ящера. Встречающие их воины тут же учтиво ему поклонились.

— Приветствуем тебя, господин капитан восточной части империи! — отчеканил иланр, что выглядел постарше. — Мы ожидали твоего приезда с этим человеческим юношей. Ваше прибытие очень удачно опережает намеченный срок почти на сутки.

— Приятно это слышать. — Клэйрохс, как обычно, ответил кивком на их поклоны. — Есть какие-нибудь новости для меня?

— Нет, господин, — воин отрицательно покачал головой, а затем, немного смутившись,

добавил: — Я понимаю, что вы проделали длинный путь, но была лишь одна просьба — не останавливаться у нас в штабе, а ехать сразу же в столицу.

— Я этого и ожидал, — спокойной ответил Клэйрохс. — Что-нибудь еще?

— Да, господин, — воин недружелюбно покосился в сторону Ксариэль. — Эта увигелис приехала с тобой?

— Да, она со мной.

— Приношу свои извинения, но я вынужден сообщить, что еще несколько лет назад нам был отдан приказ господином Савагонром, чтобы эта женщина не смела ступать в северные земли Империи Духов. Как воин совета, она обязана подчиниться.

Ксариэль, взглянув на иланра, угрожающе сверкнула глазами, а затем выпрямилась в седле, всем своим видом выражая холодное презрение как к встретившим их воинам, так и к их капитану, о котором они заговорили.

— Я знаю об этом приказе, поэтому детали ее визита в столицу хочу обговорить с капитаном Савагонром лично.

— К сожалению, это невозможно, — развел руками иланр. — Наш капитан сейчас в Милливэриуме. Если пожелаешь, мы можем отправить ему твою просьбу, как энергетический образ. Я думаю, он согласится принять тебя в штабе воинов совета, сразу по твоему прибытию в город...

— Я не собираюсь, тратить на это время в Милливэриуме, — хмуро ответил Клэйрохс. — Как вы все должны быть проинформированы, мое прибытие в столицу является крайне важным. Поэтому я хочу поговорить с Савагонром здесь и сейчас. Это не терпит отлагательств.

От такого заявления лица четырех воинов совета аж слегка вытянулись. Полное недоумение читалось в их глазах. Двое из них непонимающе переглянулись, а иланр, с которым до этого говорил Клэйрохс, сконфуженно почесал затылок.

— Господин, я не совсем уверен, что...

— Вы меня задерживаете, — с нажимом произнес Клэйрохс. — Я и так более чем ясно выразился, что мне от вас требуется. Один из вас прямо сейчас встретится с капитаном Савагонром и попросит его явиться сюда.

Воины снова переглянулись, застыв в неуверенном молчании и уже предположив, чем все может закончиться для того, кто решится выполнить неожиданную просьбу капитана восточной части империи.

— Господин Савагонр будет разгневан такой дерзостью, — чуть помедлив и отведя взгляд, произнес все тот же иланр.

— Если вы этого не сделаете, — Клэйрохс окинул всех четверых строгим взглядом, — то буду разгневан я.

На несколько секунд снова наступила тишина. Иланр нервно вздохнул, понимая, что раз все остальные молчат, то отвечать за все придется ему. Затем, еще чуть помедлив, вынул из-под костюма свой амулет мантхарна и протянул его Клэйрохсу.

Капитан воинов совета поднес к нему правую руку. Вскоре по амулету побежали маленькие желтые искры, после чего он засветился слабо-оранжевым светом и снова погас. Воин совета тут же спрятал его и с весьма взволнованным видом принялся создавать на земле серебристое пятно магического портала. Сослуживцы провожали его сочувствующими взглядами.

Когда иланр исчез, покинув мир духов, Клэйрохс отошел вернулся к своим спутникам.

Ксариэль, видя, что он закончил, тоже слезла со своего ящера, а вслед за ней, стараясь не обжечься, на землю прыгнул и Элмио. Аккуратно слезать с огненного зверя, так же как с пушистого золотого волка, за которого можно было без опаски хвататься ну просто везде, у него не получалось. Поэтому, научившись прыгать, юноша предпочитал не рисковать.

— Ты, главное, не лезь в разговор, — сразу предупредил Клэйрохс, обращаясь к рыжеволосой спутнице.

— Хорошо, — кивнув, вполголоса ответила та. Похоже, с того момента, как Беренвар грозился ее убить, Ксариэль впервые серьезно нервничала.

Прошло около десяти минут, и Элмио увидел, как серебристый портал снова появился на земле. На этот раз его создали из плотного измерения, и, похоже, это был уже не тот рядовой воин. Высокий длинноволосый мужчина конферу появился на месте рассеявшейся магии. Окинув взглядом трех воинов совета, которые тут же низко ему поклонились, он повернулся в сторону Клэйрохса и неодобрительно уставился на него своими темными, почти черными, глазами.

Необычный наряд мужчины, что виднелся под красным плащом истинного воина, состоял из черных кожаных доспехов с блестящими металлическими вставками. Выглядел он внушительно — особенно острые шипы на левом наплечнике смотрелись дерзко и устрашающе. На его длинных черных волосах, спадающих почти до пояса, в слабом ночном освещении просматривались белые пряди, на первый взгляд напоминающие седину. Но, присмотревшись, несложно было разобрать, что это всего лишь особый окрас, очень подходящий ко всему его мрачному облику. К тому же, конферу выглядел не старше Клэйрохса, и седина у него, скорее всего, не могло быть в принципе, ведь духи по своей природе не стареют.

— Это Савагонр? — тихо спросил Элмио, толкнув Ксариэль в бок.

— Да, это он, — шепнула та.

— А почему же он вышел из магического портала, если только что находился в этом вашем Милливэриуме — здесь, в мире, духов?

— Да потому, — раздраженно проворчала увигелис, предчувствуя неладное в затянувшемся молчании обоих капитанов. — Отсюда до Милливэриума три часа езды верхом. А в вашем мире мы можем пролететь такое расстояние всего за пару минут. И пожалуйста, Элмио, хватит дурацких расспросов!

Тем временем, Савагонр, недобро прищурившись, все же счел нужным заговорить первым.

— Приветствую, — обратился он к Клэйрохсу, заинтересованно оглядев юношу с лисенком на руках и даже не взглянув на Ксариэль, словно ее вообще не существовало. — Я так понимаю, у тебя возникли какие-то проблемы?

— Проблем никаких нет, — Клэйрохс слегка поклонился капитану воинов совета северной части Империи. — Скорее, небольшое недоразумение.

— Мой друг, единственное недоразумение здесь стоит у тебя за спиной, — многозначительно произнес Савагонр. — Все эти годы, с тех пор как мною был поставлен запрет на въезд для этого лживого и весьма наглого создания, я был уверен, что она попытается как-то его обойти. Занятно, да? Все так и случилось. — Он оскалил в улыбке свои белые зубы. — Вот только я не думал, что просить за нее придешь именно ты. Могу я узнать, что толкнуло тебя, самого капитана воинов совета с востока, на такой поступок?

— Я не хочу всего объяснять, да и смысла в этом не вижу. — давая понять, что не

отступится, Клэйрохс ответил на его усмешку вполне серьезным тоном. — Разве недостаточно того, что это моя личная просьба к тебе?

— Ну, хорошо, поставим вопрос по-другому. — Савагонр явно не торопился закончить разговор. — Что наговорила тебе эта изворотливая дрянь, для того чтобы ты ее сюда привел? Что ей якобы здесь нужно?

Клэйрохс сделал паузу и пристально посмотрел коллеге в глаза.

— Я так понимаю, ты мне отказываешь.

— Ради того, чтобы узнать, на какую ахинею ты купился, я, пожалуй, даже разрешу ей пройти, — по-прежнему не удостаивая девушку взглядом, Савагонр деловито скрестил руки груди.

— Хорошо. У нее в Милливэриуме тяжело заболела сестра. Доволен?

Улыбка на лице грозного конферу стала шире.

— Я вполне допускаю, что какой-то девушке из столицы не посчастливилось оказаться ее сестрой. Вот только из этой увигелис такой же лекарь, как из грязного диллура храмовая дева. — Савагонр, не скрывая своей дикой неприязни к той, кого они обсуждали, жестом пригласил своего коллегу отойти на пару шагов.

О чем они говорили дальше, Элмио с Ксариэль не слышали. Но, похоже, напряженность между ними постепенно начала спадать. В конце концов, их не слишком длинная беседа закончилась тем, что капитан из северной части империи внезапно расхохотался во весь голос, а Клэйрохс на это только скромно улыбнулся. После чего они попрощались, и обменявшись вполне вежливыми поклонами, разошлись в разные стороны.

Ксариэль с нетерпением переминалась с ноги на ногу, взволнованно теребя в руках узду своего ящера, до тех пор, пока Клэйрохс не подошел к ним.

— Что он сказал? — спросила она, после того как Савагонр, отдав какое-то распоряжение воинам совета, исчез вместе с серебристой поверхностью портала.

— Ничего.

— Что значит «ничего»?.. — перепугалась увигелис. — Он не пустит меня?

— Да нет же, — Клэйрохс мимоходом поправил седло пурпурного ящера, на которого уже дважды безуспешно пытался взобраться Элмио. — Я думал, что он что-то попросит взамен, или поставит какие-нибудь условия, а ему, оказывается, просто нужно было мое слово...

— Хочешь сказать, он пропускает меня вот просто так? — все еще не веря, переспросила Ксариэль.

Клэйрохс утвердительно кивнул ей в ответ.

— Он разрешил тебе остаться в северной части империи ровно на три дня. Главное, не ввязывайся ни во что такое, что может его разозлить.

— Какое счастье! — настроение у Ксариэль мгновенно взлетело до небес. — Спасибо, Клэйрохс!

На радостях она даже попыталась обнять капитана, но так как тот сразу же от нее отстранился, она просто хлопнула его по плечу. И продолжая сиять от одной лишь мысли, что впереди у нее целых три дня, грациозно влезла в седло пурпурного ящера.

— Поздравляю, — подключился к разговору Элмио, после того как ему все же удалось вскарабкаться на своего огненного зверя. А когда ящеры тронулись, и их спутница отъехала в сторону, он, не скрывая любопытства, вполголоса спросил: — Так что все-таки этому типу было нужно?

— Хотел убедиться, что я действительно ей верю, — насмешливо шепнул в ответ Клэйрохс.

Глава 14. Прибытие в Милливэриум

Вместе с первыми лучами солнца, осветившими горизонт, взору открылась столица Империи Духов — Милливэриум. С первого взгляда в ее сторону становилось ясно, что ничего подобного точно нельзя увидеть больше нигде во всей Империи Духов.

Там, где кончался лес, взору открывалась ослепительно-белоснежная долина, выложенная огромными мраморными плитами. Не имеющая городских стен, она просматривалась полностью и первое что бросалось в глаза, была ее форма в виде гигантского ромба.

Всевозможные колонны, арки и безумное многообразие многоярусных стеклянных фонтанов, со струившейся высокой плазмой, переполняли это место. Не слишком высокие, но шикарные дома, преимущественно трехэтажные и пирамидальных форм, ровными рядами выстроились по периметру четырех городских площадей. Созданные из белого камня и стекла, они идеально вписывались в строгий мраморный интерьер города. Каждым из этих причудливых зданий можно было любоваться часами, разглядывая искусную отделку и орнаменты поверх их белых или светло-бежевых стен. Также притягивали взгляд величественные балконы и веранды — все строго прямоугольные и обязательно украшенные зеркалами и длинными вьющимися цветами.

Соединяя площади, над домами раскинулись несколько длинных мостов из лунного мрамора, с расставленными по краям высокими изумрудно-зелеными скульптурами. Самые большие из этих скульптур достигали пяти-шести метров в высоту и располагались у основания каждого моста, соединяя каменные руки в своеобразные арки.

Но больше всего Элмио поразили даже не мосты или скульптуры. Его взор привлекло совершенно иное строение — не менее завораживающее.

Из самого центра белоснежной ромбообразной долины, раздвигая в стороны мосты, начиналась огромная белоснежная лестница. Безо всяких перил или какой бы то ни было опоры, она уходила прямо в небо. А там, на высоте примерно ста метров от земли, величественно застыв прямо в воздухе, открывалась новая площадь, такая же белая и сияющая розовыми отблесками в лучах рассвета. Она отбрасывала на землю огромную, словно легкое покрывало, серую тень. Выше, над ней, простиралась еще одна мраморная площадь, а над той еще одна и еще. Все это уходило вместе с невообразимо длинной лестницей так высоко вверх, что последний, пятый, небесный уровень просто терялся где-то среди низких клубившихся над столицей облаков.

Элмио переполнял восторг от увиденного. Он смотрел вверх во все глаза, задирая голову так, что аж шея болела. Машинально спрыгнув со своего пурпурного ящера, он и не заметил, как они миновали главный въезд в город и оказались уже на территории Милливэриума.

Обилие местных жителей, которые даже в такой ранний час живыми потоками заполняли все улицы и площади, мосты и огромную лестницу, быстро привели его в чувства. Похоже, жизнь здесь не замирала даже на ночь, придерживаясь одинаково бурного ритма круглосуточно.

Среди прекрасных фонтанов и роскошных построек преимущественно светлых тонов, в глаза Элмио сразу же бросилось, что практически все духи в столице были очень хорошо и достаточно броско одеты. Дорогие мантии и робы; длинные изящные плащи; бархатные платья и костюмы необычных фасонов с шелковыми накидками и шарфами. Все это так и

пестрило вокруг. Даже силотис, придерживающиеся в основном белых нарядов с открытым верхом, и те были одеты как-то по-особому, в более изящные материалы, и обязательно имели на ногах приличную обувь. Из всех местных духов разве что имперские стражники и воины совета не выделялись чем-то примечательным, ведь поверх строгих костюмов всегда и везде носили синие и красные плащи.

— Поразительно, — наконец, пробормотал Элмио, продолжая глазеть по сторонам. — Этот чудо-музей архитектуры зовется городом?

— О да, Милливэриум, действительно, прекрасен и необычен. Но все же — это самый настоящий город. — Клэйрохс уже успел при въезде в город оставить какому-то иланру пурпурных ящеров, и теперь они шли, не задумываясь о том, что ездовых животных постоянно нужно придерживать за узду.

— Как давно меня тут не было! — Ксариэль вдохнула полной грудью и потянулась, разминая уставшее от езды тело.

— Кстати, а где живет твоя сестра? — вспомнив о делах, тут же поинтересовался Элмио.

— На втором уровне. Я так понимаю, вам с Клэйрохсом нужен последний?

— Да, нам следует идти прямо во дворец. Но, лично я, для начала, предпочел бы все-таки повидать твою сестру. — Клэйрохс взглянул в сторону папоротникового лисенка, который уже высунул свой любопытный нос из рубашки хозяина и теперь энергично вертел серо-зеленой мордочкой по сторонам.

— Мы ведь должны оставить ей Белоуха, — Элмио с грустью погладил своего маленького питомца. — Если, конечно, она его возьмет.

— Да точно возьмет, я ее попрошу. Тебе не о чем беспокоиться, — уверенно ответила Ксариэль, задумчиво посматривая в сторону огромного бархатного шатра, располагавшегося ближе к первой площади. — Похоже, здесь сегодня особые гости.

Элмио повернулся в ту же сторону и начал разглядывать духов, стоящих рядом с шатром.

Никого необычного он там не увидел — просто куча народа, собравшегося поглазеть. Но потом его взгляд упал на полуголых и босых девушек, которые, спасаясь от утренней прохлады, кутались в длинные блестящие плащи. Сразу же стало ясно, что это танцовщицы. Все они выглядели довольно изнуренными и уставшими. Явно этой ночью в шатре наслаждений было жаркое представление. Среди танцовщиц, подобно королеве среди черни, выделялась невысокая блондинка в пурпурном полупрозрачном плаще. Она стояла чуть в стороне от остальных, и возле нее толпилась приличных размеров группа мужчин всевозможных возрастов и рас — от иланров до коверилов.

— Вот не подумал бы, что у Кобры хватит наглости выступать здесь, — Клэйрохс тоже нашел взглядом ту, о ком упомянула Ксариэль. — Интересно, кто ей выдавал разрешение?

— Какой-нибудь местный любитель коротышек с большими формами, — с призрением фыркнула увигелис, смерив блондинку взглядом.

— Вы знаете эту девушку?

Клэйрохс и Ксариэль переглянулись, а затем оба уставились на Элмио.

— Это своего рода «звезда» Империи Духов, еще бы нам ее не знать. — Капитан воинов совета с подозрением посмотрел на юношу. — А почему ты спросил?

Элмио немного замялся, вспоминая все происшествия в ту ночь, когда он, поддавшись любопытству, забрел в шатер ночных наслаждений.

— Ну, я с ней познакомился еще тогда, в Хайлеросе, — признался он немного смущенно. — В таком же шатре, после ее выступления. Не думал, что она такая знаменитость...

— После ее выступления?.. — переспросил Клэйрохс, словно не веря своим ушам.

Заметив, как взгляд капитана воинов совета, и так уже далеко не добрый, начал меняться не в лучшую сторону, Элмио сделал шаг назад и запихнул чересчур радостного Белоуха обратно в свою рубашку.

— Так значит, вот на кого ты там глазел, пока меня не было! — Клэйрохс от негодования сжал кулаки. — А я, как дурак, понять не мог, почему ты в отключке пролежал столько времени после совсем смехотворной дозы магического яда! — со злостью на самого себя он грубо выругался и повысил тон: — Да я этой формулы на энергетическом образе даже не заметил в тот день, потому что этого яда-то там толком и не было!

— Ты проворонил отравляющую формулу? — любопытствующим тоном поинтересовалась Ксариэль, влезая в его гневный монолог. — Какая неосторожность! Рядовых воинов, кстати, плаща лишают за такое.

Но Клэйрохс, похоже, был зол настолько, что ее даже не слушал.

— Ну какого черта тебя понесло в этот идиотский шатер?! — гневно крикнул он, уставившись на юношу так, будто был готов придушить его. — Почему нельзя было просто дождаться меня в трактире?!

— Да что я такого сделал? — с невинным видом начал оправдываться Элмио, на всякий случай отступив еще на пару шагов назад. — Подумаешь, зашел посмотреть на один танец...

Белоух, встревоженный шумными разговорами, снова высунулся из рубашки и, помотав взъерошенной мордой, спрыгнул на землю и начал настороженно принюхиваться.

— Да после такого чудесного зрелища даже странно, что ты вообще в себя пришел! — все тем же взбешенным тоном продолжил Клэйрохс. — Кобра забирает жизненную энергию у всех, кто приходит поглазеть на ее танцы. Даже у духов! А ты вообще из мира людей! Черт... И как ты только умудряешься находить себе столько новых проблем на ровном месте?!

— Откуда же я мог знать, что в этот шатер мне нельзя? — осторожно запротестовал Элмио.

— Да не в шатре дело, как ты не поймешь! — Капитан наконец выдохнул и, сдержав гнев, безнадежно покачал головой. — Тебя как будто магнитом тянет в различные неприятности. И надо же было этой чертовой Кобре приехать в Хайлерос именно в тот день!

— Ладно, я понял, опять я во всем виноват, — смирившись с его аргументами, Элмио сам недовольно скрестил руки. — Но ты можешь толком объяснить, что не так с этой танцовщицей?

— В который раз напоминаю, — вздохнув, начал объяснять Клэйрохс. — Ты, как и все люди, являешься источником жизненной энергии, которая жизненно необходима для всех воднокровных существ. Поэтому тебе потерять ее намного легче, чем жителям нашего мира. — Он сделал паузу и, видя, что Элмио очень внимательно слушает, уже немного спокойнее продолжил: — Так вот, духи могут этим пользоваться. Когда человек в своей естественной среде подвергается нападению энергетического вора, он испытывает сильнейший всплеск эмоций. Чаще всего это бывают: страх, удивление, ненависть, а в редких случаях и другие чувства. Например, любопытство или даже сильная симпатия. Через эмоции, особенно через негативные, происходит выброс и потеря жизненной энергии.

Нащупав слабую сторону своей жертвы, охотник за жизненной энергией приковывает к себе ее внимание и заставляет испытывать удобные для него эмоции. Это продолжается до тех пор, пока он не достигнет насыщения, или пока ему кто-нибудь не помещает. Еще может быть и третий вариант — донор, лишившись слишком большого количества жизненных сил, просто теряет сознание или умирает. Но главное заключается в том, что таким образом можно забирать энергию не только у людей и не только в мире людей. И нашими законами такое деяние уже караться не будет.

— Да, я помню, ты уже как-то говорил, что в мире духов мне нельзя показывать свои эмоции. Но вся человеческая жизнь практически только из них и состоит. — Элмио задумчиво развел руками. — Почему же я тут до сих пор не умер от истощения?

— Так тебя здесь не удивит и сотня духов — вон, сколько их здесь шляется! — не удержавшись, влезла в дискуссию уставшая Ксариэль, окидывая прохожих раздраженным взглядом. — Да и им до тебя тоже никакого дела нет. У каждого порядочного человека своих забот по горло. Очевидно же! Да и вообще, — она натянуто вздохнула, демонстрируя свое недовольство, — может, вы потом продолжите свою познавательную беседу? Я от этих нудных разговоров и так всю дорогу не знала, куда деться!

— Я от твоего нытья и спонтанных капризов тоже устал, — Клэйрохс с безразличным видом лишь отмахнулся от нее и снова перевел взгляд на Элмио. — Так, на чем мы остановились?

— Ну, в таком случае, на этом я с вами прощаюсь! — Ксариэль изобразила что-то отдаленно напоминающее поклон и, бросив взгляд на капитана, раздраженно фыркнула: — Спасибо, что меня сюда доставил, я, пожалуй, пойду, навещу свою больную сестричку.

— Эй, ты забыла про Белоуха! — тут же спохватился Элмио.

— К тому же я тебя еще никуда не отпускал, — добавил Клэйрохса, поймав увигелис за руку, и не давая ей уйти. А когда она, состроив недовольную гримасу, впиалась в капитана испепеляющим взглядом, он нарочито медленно продолжил: — Тут дело обстоит вот в чем. Кобра выступает в ночных шатрах не ради денег. Таким образом она уже больше века забирает жизненную энергию у своих поклонников, когда, во время ее танца, те начинают испытывать сильное восхищение. Это простой энергетический вампиризм, основанный на прикованном внимании жертвы.

— Но разве не все танцовщицы стараются обратить на себя внимание? — переспросил Элмио, не услышав ничего особенного. А затем окинул взглядом других девушек, стоявших рядом с Коброй. Они были хоть и настолько роскошные, но все вполне милые и очень даже привлекательные. — И у вас их, кстати, не так уж и мало.

— Женщины из шатра не все такие. Такие как Кобра встречаются крайне редко. Если бы эта силотис занималась вампиризмом в твоём мире, из-за своих выдающихся способностей для нас она стала бы одним из самых опасных преступников.

— Почему же тогда к ней на выступления продолжают приходиться? — озадачено спросил Элмио.

— Да потому, что это не противозаконно, — пояснил Клэйрохс. — Многим идиотам из нашего мира даже нравится терять свою жизненную энергию взамен на эффектное представление. Они как наркоманы. Это весьма печально, но большинство из них сознательно не хотят оставлять свою вредную привычку.

— Еще бы. Она же силотис, танцующая стриптиз! — язвительно подметила Ксариэль. — У Кобры никогда не переведутся поклонники. Слишком она уникальна для

своей работы. Поэтому те болваны, кто ее еще не видел, не могут устоять перед соблазном. А остальные так к ней привязываются, что просто не могут спокойно жить, не преподнося себя ей на полированном блюде. Поговаривают, что за одну приватную ночь с ней многие мужчины отдавали целое состояние.

— Ну, не знаю. — Сомнительно произнес Элмио, заметив с какой неприязнью Ксариэль смотрит на танцовщицу. — Если всех все устраивает, что плохого тогда в том, что делает Кобра?

— Как раз по той причине, что всех все устраивает, воины Империи Духов никогда не вмешиваются в такие дела, — строго произнес Клэйрохс. — В конце концов, мы все способны на подобные энергетические передачи. Просто некоторые из нас — более одаренные или более знающие в этой области, чем остальные. А вот ты — другое дело. Во время любого контакта с жителями империи, когда твои эмоции сильно проявляются, ты теряешь свою жизненную энергию. Кобра воспользовалась этим и в удобный момент просто выжала тебя, как лимон.

— Может, с вас уже хватит болтовни? — Ксариэль опять встала в недовольную позу. — Мораль и так ясна: пока не переведутся на свете идиоты, разного рода умники не перестанут этим пользоваться.

Явно не удовлетворившись таким концом дискуссии, Элмио с подозрением взглянул на проходящих мимо мирно беседующих иланров в богато украшенных фиолетовых мантиях.

— Если вас обоих послушать, то можно сделать вывод, что каждый, кто узнает во мне человека и начинает на меня пялиться, ставя меня в дурацкое положение своей удивленной физиономией, норовит отобрать мои жизненные силы. Может, пока я здесь, мне стоило обзавестись большой дубиной, чтобы выглядеть посерьезней?

— Не надо так угрирывать, — сдержанно улыбнувшись, посоветовал Клэйрохс. — Конечно, если говорить откровенно, то это моя вина, что ты столкнулся с Коброй. Но я не думаю, что в ближайшее время у кого-нибудь еще возникнет острое желание отобрать у тебя жизненную энергию.

— Почему ты так уверен? — серьезно спросил Элмио, — Лично мне, после твоих слов обо всех этих энергетических передачах, уже так не кажется.

— Хотела бы я посмотреть на того придурка, кому придет в голову ради пополнения энергетического запаса связываться с одним из четырех капитанов воинов совета. — Ксариэль утомленно вздохнула, нервно поглядывая в сторону и явно желая поскорее убраться подальше от шатра и ближайшей площади. — Всякие безумцы на свете встречаются, но такому храброму идиоту я бы сама заплатила тысячу монет эваплатоса, просто за то, что он такой уродился.

— Мне расценивать это как неуклюжую попытку с твоей стороны назначить цену за мою голову? — продолжая крепко держать ее за руку, с усмешкой поинтересовался Клэйрохс. — Если так, то тысяча монет — маловато будет.

— Если ты в ближайшее время меня не отпустишь, я, пожалуй, так и сделаю! Предложу десять тысяч монет!

— А расплачиваться ты как собираешься? Продолжишь экономить на еде? — Улыбка Клэйрохса стала шире, от чего Ксариэль тут же вспыхнула негодованием.

— Ради такого счастья я себе найду приличную подработку!

— С твоим отношением к работе, боюсь, это займет еще больше времени, чем если бы ты откладывала по ломаному грошу в день.

Ксариэль в ответ на эту реплику принялась сверлить капитана воинов совета озлобленным взглядом, а Клэйрохс продолжил над ней посмеиваться.

— Да уж, с вами не соскучишься, — Элмио слегка растерянно улыбнулся, наблюдая за этой картиной.

За все время их путешествия он так привык к Клэйрохсу и Ксариэль, что даже перестал воспринимать их как воинов совета, считая обоих просто друзьями. Теперь думать о том, что они сопровождали его не просто так казалось странным.

Конечно, Ксариэль ждали ее личные дела в столице, и про нее вряд ли можно было сказать, что она путешествовала с ними по долгу своей службы. Но вот капитан воинов совета все это время был рядом именно по этой причине — выполнял поручение принца.

Задумавшись о своем визите в Милливэриум, Элмио почувствовал, как его желание узнать, почему же все-таки им заинтересовался сам принц, выросло до колоссальных размеров. Ведь всю эту длинную неделю, практически без нормального отдыха, они добирались сюда именно по воле молодого правителя Империи Духов. Естественно, Элмио понимал, что, скорее всего, после встречи с принцем, ему вряд ли разрешат остаться в тонком измерении. Но, тем не менее, любопытство донимало его не меньше, чем мысль о том, что, возможно, очень скоро ему придется расстаться со всем этим миром, к которому он уже так привык.

Хотя порой, задумываясь над всем, что с ним приключилось, Элмио уже не знал, чего на самом деле хочет. Тяжело было мириться с грустными мыслями о том, что, скорее всего, его заставят забыть этот мир. Ведь на данный момент других воспоминаний и другой жизни у Элмио просто не было. Все было здесь — в Империи Духов. Остальное исчезло, осталось за границей прошлого. Так что эти два воина совета, с которыми Элмио был знаком не так уж и давно, были единственными, не считая Белоуха, кого он знал и с кем регулярно общался. Теперь грядущее расставание навевало на него сильную тоску.

Когда Элмио уже готов был целиком погрузиться в мрачную задумчивость, неожиданно его отвлек радостный женский крик:

— Ксариэль, сестричка! Что занесло тебя в эти края?! — Высокая увигелис с длинной рыжей косой до пояса, в светлой мантии с желтыми узорами, выскочила из-за фонтана и бросилась обнимать их спутницу. — Как же давно я тебя не видела! Я так соскучилась!

— Привет, Ликсивэль, — отпихиваясь от объятий, немного растерянно поздоровалась Ксариэль. — Я тоже рада тебя видеть, — затем, сообразив, что они не одни, увигелис поспешно добавила: — А как я рада, сестренка, что ты уже поправилась!

— Со мной все в порядке. Ты думала, я больна? — на миленьком личике Ликсивэль, которой с виду нельзя было дать больше двадцати, появилось легкое удивление. Но она тут же снова радостно улыбнулась во все лицо, отчего ее ярко-желтые глаза умиленно заблестели. — Мне так приятно, что ты переживаешь о моем здоровье! Ты лучшая сестра на свете!

Ликсивэль еще раз попыталась заключить Ксариэль в объятия, но та снова отпихнулась.

— Да... это, действительно, нельзя было назвать болезнью... скорее, отравлением или даже ранением... — Ксариэль нервно улыбнулась, поправляя свои длинные, разлохмаченные объятиями волосы. — Ну, теперь, я вижу, уже все позади. Как хорошо, что ты сама выздоровела!

Переминаясь с ноги на ногу, и не находя слов, она обернулась, потому что со стороны Клэйрохса раздалось тихое покашливание.

— Ах, да... Я совсем забыла представить тебе моих спутников. Это Клэйрохс — капитан воинов совета восточной части империи. А это — просто Элмио.

— Мне очень приятно, — Ликсивэль поклонилась обоим, и растерянно уставилась на Клэйрохса. — Эта такая честь для меня...

— Очень рад, что с тобой действительно все в порядке, — капитан улыбнулся и на редкость учтиво ответил на ее поклон, отчего девушка даже покраснела. — Должен признать, что мы все очень переживали.

— Спасибо, но я себя, правда, отлично чувствую. И никакого ранения... — Ликсивэль, похоже, хотела договорить, но под убийственно испепеляющим взглядом своей сестры просто отвела глаза и затихла.

Воцарилось неловкое молчание. По выражению лица Ксариэль читалось, что она была готова убить кого-то, и этим «кто-то» была ее бедная сестра. Клэйрохс вообще уже не смотрел в их сторону, предпочитая любоваться роскошным фонтаном. А Элмио ничего не оставалось, как просто стоять и ждать, что же будет дальше.

Глупую ситуацию довольно быстро разрешил Белоух. Перестав вертеться у ног своего хозяина, он уселся неподалеку от Ксариэль и заинтересованно уставился своими маленькими черными глазками на ее сестру.

— Какой забавный! — Ликсивэль присела возле лисенка и протянула к нему руку. — Не думала, что кто-то приручает папоротниковых лис.

— Он тебе нравится? — тут же с надеждой спросил Элмио и вопросительно посмотрел на Ксариэль, которая продолжала тихо злиться.

— Да, он такой милый и такой круглый. — Девушка рассмеялась. — Наверное, много ест.

— Жутко много, — без особой радости добавила Ксариэль, но потом сменила тон, видя, с каким вопиющим укором на нее смотрит Элмио. — Слушай, тут такое дело, этот малыш рискует остаться совершенно один. Элмио подобрал его, когда у него была сломана лапка, а теперь вот не с кем его оставить.

— Бедняжка!

— Его зовут Белоух, — Элмио вздохнул, и присев рядом с Ликсивэль, погладил малыша. — Может быть, ты могла бы взять его?

Белоух тут же обернулся и, серьезно наострив свои разноцветные уши, уставился на хозяина.

— Только вот, я не знаю, смогу ли я забрать его обратно... — через силу, и стараясь не смотреть в маленькие черные глазки, закончил Элмио.

— Да, я с удовольствием его возьму на неопределенный срок. — Ликсивэль, не раздумывая, взяла лисенка на руки. — Мне последнее время так одиноко, ничем не занимаюсь, кроме моей скучной работы. — Белоух резко дернулся и залаял, потянув мордочку к своему хозяину, пытаясь достать его носом. — Он, надеюсь, послушный? — Ликсивэль осторожно попыталась погладить зверька, чтобы его успокоить. — Я такое слышала про папоротниковых лис! Правда, никогда не верила этим рассказам, но все-таки...

— Да, он очень послушный, — заверил ее Элмио. — С ним просто надо как можно чаще разговаривать. Он все прекрасно понимает.

— И прячь от него еду, — добавила Ксариэль. — А то через пару дней он опустошит все твои запасы.

— Еды у меня хватит, это точно, — Ликсивэль улыбнулась все еще хмурой сестре.

Элмио сидел на корточках со стеклянными глазами, поглаживая серо-зеленую мордочку своего питомца, который по-прежнему отпихивался лапками от новых и чужих ему рук. Элмио не хотелось ни за что расставаться со своим маленьким другом, но ничего лучше сделать для Белоуха он просто не мог.

Сзади подошел Клэйрохс, видимо ему надоело просто стоять и таращиться на фонтан без дела.

— Я отойду на несколько минут. Ты пока попрощайся с Белоухом, а когда я вернусь, думаю, мы сразу же займемся тем, зачем сюда приехали.

Элмио поднялся и молча кивнул.

— У вас, как я понял, тоже свои дела, — Клэйрохс обратился к Ксариэль и ее сестре. — Так что, скорее всего, мы сегодня уже больше не увидимся.

— Знаешь, — Ксариэль опять занервничала, казалось, ей было немного стыдно. — Подурачки все это вышло...

— Мне, как ты понимаешь, абсолютно все равно. — Клэйрохс холодно улыбнулся, давая понять, что не сомневался, что так оно все и будет. — Просто, не забудь, что я тебе больше ничего не должен. — С этими словами он коротко поклонился обеим девушкам и, развернувшись, быстрым шагом направился в сторону большого бархатного шатра.

Обе увигелис молча проводили его взглядом: Ликсивэль почтительным, а ее сестра каким-то отдаленно виноватым. Тут до Элмио внезапно дошло, куда решил прогуляться капитан, и, оставив Белоуха, он быстро его догнал.

— Эй, ты ведь идешь к Кобре?

— Да, — Клэйрохс кивнул, — собираюсь поговорить с ней насчет того случая. Не волнуйся, это не займет много времени.

— Я ведь тебе не сказал... — Элмио на секунду замолчал, резко остановившись. — Это она дала мне в тот вечер высокую плазму.

— В самом деле, она? — Клэйрохс удивленно вскинул брови. — Это странно, что ей пришло в голову взамен жизненной энергии дать тебе немного магической, но сути дела это не меняет. К тому же ты давно не ее высокой плазмой пользуешься, не забывай об этом.

Элмио, понимая, что переубедить капитана ему не удастся, вернулся назад к сестрам увигелис, тем более что оттуда уже начал раздаваться беспокойный лай его маленького питомца.

Девушки уже всю разговаривали между собой и, похоже, их диалог разворачивался не в самом доброжелательном ключе.

— Ну почему обязательно моя сестра должна быть настолько тупой?! — недовольно ворчала Ксариэль.

— Прости, пожалуйста, но откуда я могла знать? — виновато оправдывалась Ликсивэль.

— Ты же понимаешь, что я сюда ехала, черт знает откуда, не только потому что меня твоё здоровье волнует! — почти рычала на нее Ксариэль.

— Да, я знаю, вернее, догадываюсь...

Когда Элмио подошел совсем близко, Ликсивэль замолчала, боясь опять расстроить сестру.

— Мы, наверное, не будем ждать, пока он вернется, — кивнув в ту сторону, куда ушел Клэйрохс, Ксариэль, как ни в чем не бывало, улыбнулась юноше.

— Ладно, как вам удобнее. — Элмио еще раз взглянул на Белоуха. — Я только скажу ему пару слов на прощание.

— Хорошо. — Ксариэль ободрительно хлопнула его по плечу. — Было очень приятно с тобой путешествовать.

— Спасибо. Мне с тобой тоже.

Элмио взял у Ликсивэль лисенка, который тут же лизнул его в руку и, отойдя на пару шагов, присел с ним на землю.

— Я тебя обязательно заберу, обещаю, — произнес он тихо, почти шепотом. — Только ты пока слушайся ее. Она мне кажется хорошей, правда.

Белоух в ответ только опустил уши и насупился. Казалось, он все прекрасно понимал, и слова о том, что эта девушка очень хорошая, его не сильно утешали.

— Ну, честное слово, я за тобой вернусь. Поверь мне, я тебя не брошу! — Элмио, сдержав подступивший к горлу комок, еще раз погладил лисенка по его белому уху и, видя, что Ксариэль сильно торопится, вернулся с питомцем к девушкам. Он медленно и очень бережно отдал Белоуха в руки Ликсивэль. На этот раз лисенок больше не сопротивлялся, видимо, уже смирившись с расставанием. Затем, Элмио еще раз с обеими попрощался и попросил беречь малыша.

Глава 15. Разговор с Коброй

Тем временем, Клэйрохс уверенным шагом направлялся к большому темно-синему шатру. Собравшиеся неподалеку танцовщицы, завидев его, удивленно начали перешептываться и, заметив, что капитан настроен не самым доброжелательным образом, поторопились уступить ему дорогу. Когда он подошел к невысокой длинноволосой девушке в пурпурном полупрозрачном плаще, та тут же обернулась, словно ждала его.

Осторожно проскользнув сквозь группу мужчин, окружавших ее, и улыбнувшись на прощание какому-то молодому конферу, Кобра, не заставила себя долго ждать и жестом пригласила капитана воинов совета в шатер — в отгороженную его часть, куда обычным посетителям доступ был закрыт.

Внутри маленькой, отделенной от прочих, палаточного вида комнатки стоял крепкий аромат особых трав силотис, навеянный со сцены. Похоже, выступление этой ночью длилось дольше обычного и было первым на новом месте.

Пройдя к небольшому креслу с бахромой, устланному мехами, Кобра уселась в него и коротким взглядом окинула Клэйрохса, который не пожелал занять кресло напротив.

— Я слушаю тебя, господин капитан, — непринужденным тоном заговорила танцовщица.

— Смотрю, тебя пускают уже и сюда, в Милливэриум. — Клэйрохс скрестил руки. — Много, значит, развелось у тебя поклонников на севере.

— Я бы даже сказала — преданных фанатов, — с легкой усмешкой поправила Кобра. А затем, вопросительно добавила: — Чего ты хочешь, Клэйрохс?

— Со мной в столицу приехал один юноша, вы встречались с ним меньше двух недель назад в Хайлеросе, — сразу же перешел к сути капитан. — Он под моей защитой с тех пор, как попал в наш мир. Ты забрала у него жизненную энергию, пока меня не было рядом, причем довольно много забрала. Так вот, я хочу, чтобы ты вернула то, что взяла.

— О, какая интересная просьба. — Кобра на мгновение замолчала, но это было скорее от усталости, чем от серьезного осмысливания сказанных капитаном слов. — Элмио, кажется, так его зовут? Да, я помню такого. Странно, что он не сказал тебе, что мы с ним в расчете.

— Я действительно удивлен, что ты решила с ним таким своеобразным образом рассчитаться. Но, в таком случае, слишком уж мало высокой плазмы он от тебя получил.

— Отнюдь. Я дала ему даже больше, чем была должна, — вполне серьезно заявила Кобра.

— Мне твои шутки не нравятся, — тихо произнес Клэйрохс, не переставая пристально смотреть на танцовщицу. — Я и так уже давно не в восторге от твоей деятельности. Может быть, тебе помочь с ней закончить?

— Ты совершенно несправедливо угрожаешь мне. — Кобра выпрямилась в своем кресле и закинула ногу на ногу. Ни тени волнения не отразилось на ее спокойном лице. — Этот юноша, о котором ты говоришь, сам пришел ко мне, совершенно добровольно. Я силой его к себе не тянула.

— Не надо мне рассказывать то, о чем мне и так известно, — жестко посоветовал Клэйрохс. — Ты забываешь, что этот юноша не дух. Ты не имела права трогать его жизненную энергию. По крайней мере, тебе следовало догадаться, что это не останется без

последствий.

— По своей инициативе я забираю жизненную энергию только у тех, кто любит мое тело, кому нравится на меня смотреть, — вздохнула Кобра. — Кому, как не воинам совета разбираться в этом?

— Только не говори мне, что, придя на твоё выступление, он случайно глаза себе завязал.

— Да он смотрел на меня не с большим восхищением, чем это делаешь сейчас ты! — сквозь откровенное возмущение натянуто усмехнулась Кобра.

— Что же, по-твоему, заставило его отдать столько энергии? — слегка нахмурившись, но уже не так агрессивно спросил Клэйрохс.

— Вот это и заставило. — Кобра приподняла правую руку, и на её ладони зеленым светом загорелся маленький магический огонек, который она банально использовала, как игрушку для своего танца. — Твой юноша из плотного измерения потерял огромное количество своей жизненной энергии потому, что его дико влекла моя магия. Забирала у него её, безусловно, я, если, конечно, это так важно. На моём выступлении, кроме меня, никто такого права не имеет. Но, честно говоря, у меня сложилось впечатление, что он потерял намного больше, чем мне удалось взять. И, кстати, должно быть не безуспешно, ведь концентрируя своё внимание не на мне, он как-то умудрился увеличить мой запас высокой плазмы почти вдвое.

Клэйрохс промолчал, но Кобра всё же заметила его лёгкое недоумение.

— Как ты понимаешь, мне это было совершенно не нужно, ведь я не воин, — вкрадчиво пояснила танцовщица после нескольких секунд тишины. — Так что этот юноша, с такими странными способностями, расстался со своей жизненной энергией совершенно без моей помощи.

— И поэтому ты дала ему часть своей высокой плазмы.

— Наверное, это было не моё дело, — погасив зелёный огонек, продолжила Кобра. — Но всё-таки я решила дать мальчику немного того, что так возбуждало его интерес и почти сводило с ума. Надеюсь, много проблем это не доставило?

— К счастью, нет. — Клэйрохс коротко поклонился. — Благодарю за информацию, и прошу меня извинить, если отнял время.

Развернувшись, он быстрым шагом последовал к выходу из шатра.

— Капитан, — окликнула его Кобра, заставив обернуться у самого порога. — В мире людей ведь больше нет магов, я не ошиблась?

На последний вопрос Клэйрохс не ответил, и через мгновение его красный плащ скрылся за дверью.

Проводив его взглядом, танцовщица вздохнула с печальной улыбкой.

— Ещё один Тянущий Силу в нашем маленьком мире.

На её уставшем лице появились не свойственные духам морщинки около глаз. То ли от переполнявшей её жизненной энергии и бездушного образа жизни, который она вела, давно перестав в ком бы то ни было видеть что-то кроме его запаса жизненных сил и, разумеется, денег в кошельке. То ли это был след от какого-то мрачного, редко встречающегося недуга, который всё это время прятался за тенью её красивого тела.

Глава 16. Пятая небесная площадь

Бесконечные ступеньки величественной белой лестницы тянулись вверх одной длинной напряженной полосой, иногда поблескивая в лучах солнца своей отшлифованной поверхностью.

Элмио и Клэйрохс, теперь уже только вдвоем, молча поднимались наверх, напряженно думая каждый о своем. Мысли Элмио были, естественно, заняты Белоухом и предстоящей встречей с правителем Империи Духов.

— «Хотя такой ли уж он правитель, если всем заправляет в этом мире все равно Великий Совет?» — рассуждал про себя Элмио, стараясь занять свою голову чем-то кроме пустых волнений.

Разные тревожные мысли и ощущения переполняли его. Он как будто поник душой, как только попрощался со своим маленьким пушистым другом — позволил страху и опасениям завладеть собой. Да и Клэйрохс, который теперь был еще менее словоохотлив, выглядел мрачнее тучи. Казалось, он нервничал или даже опасался чего-то, хотя старался не подавать виду. Все это было очень некстати.

Однако через полчаса непрерывного подъема, Элмио с протяжным вздохом вдруг остановился и сел прямо на холодную белую ступеньку в тени одной из мраморных колонн. Отбросив все переживания и уставившись в голубое небо над головой, он уперся локтями в колени и с весьма удрученным видом спросил как бы сам себя:

— Они что, не могли вместо этих дурацких фонтанов лифт построить, если им высокую плазму девать некуда?

— Ты чего тут расселся? — Клэйрохс после этих слов обернулся и вопросительно уставился на него. — Мы прошли уже три воздушные площади, одна осталась, а тебе вдруг лифт подавай? Поднимайся и пошли!

— Ну уж нет. Плевать на все, я с места не сдвинусь! — Элмио окончательно развалился на лестнице, поудобней закинув за голову руки.

— Ты совсем сдурел?! — Клэйрохс резко схватил его за локоть. — Живо поднимай свою задницу!

— Сказал же, не пойду! — Элмио недовольно отдернул руку. — Кто вообще придумал строить такое безумное количество ступенек? Почему не сделали лифт?

— Тебя, потому что не спросили!..

— Простите, — один проходивший мимо иланр — в темно-зеленой робе и с забранными в небольшой хвост фиолетовыми волосами, вдруг остановился напротив них и, поклонившись обоим, заинтересованно спросил: — А что такое «лифт»?

Клэйрохс лишь промолчал и уставился на мужчину неодобрительно. По выражению его лица можно было прочесть не самый дружелюбный ответ. Но прохожий, которому так некстати пришлось в голову завести с ними разговор, как ни странно, этого не заметил.

Элмио же вначале даже не сразу сообразил, что в жизни мира людей и, соответственно, во всех благах человеческой цивилизации, среди духов разбираются только воины совета и, возможно, авелори. А этот невысокий мужчина, одетый в робу, не походил ни на тех, ни на других.

— Лифт — это одно из величайших изобретений в мире, — очень серьезно заявил Элмио, делая при этом весьма важный вид.

— Надо же. К сожалению, мне не довелось о таком слышать, — иланр еще раз поклонился. — Кстати, я забыл представиться. Меня зовут Рафогэн. Я увлекаюсь разными изобретениями духов и людей, а также некоторыми природными феноменами и немного историей. В свободное время я иногда и сам изобретаю что-нибудь...

— Это все замечательно, но мы торопимся, — Клэйрохс еще раз дернул Элмио за плечо, на этот раз ощутимо сильнее. — Так что прошу нас извинить.

— Тебе не понять! — Элмио только отмахнулся от капитана и остался сидеть на том же месте. — Если я сделаю еще шаг, то не выживу. Мой организм для таких самоистязаний просто не приспособлен!

— Странно, а мне кажется, ты вполне здоровый юноша, — Рафоген заинтересованно оглядел его. — Возможно, это какая-то человеческая проблема, о которой я просто не знаю? Могу я чем-то помочь, раз уж я встретил таких интересных прохожих и осмелился вас потревожить?

— Построй здесь лифт, — не обращая внимания на особую вежливость чудаковатого типа, равнодушно ответил Элмио. Из-за бесконечного подъема у него началась самая настоящая хандра. Раньше ему и в голову не могло прийти, что он не в состоянии преодолеть какой-то там подъем с одного захода. Да, пусть эта лестница очень высокая и совершенно без перил, но все-таки — это же не какая-нибудь непреодолимая горная вершина. Это обычная, черт бы ее побрал, лестница!

— А это идея! — весьма заинтересованно произнес Рафоген, явно все еще занятый мыслями о лифте. — Может быть, вы могли бы рассказать мне подробнее об этом удивительном изобретении? Вообще-то, мой дом со всеми моими исследованиями находится на самом краю южной части империи, но сейчас я живу тут, неподалеку от столицы. Можно было бы как-нибудь встретиться, выпить чаю и поговорить. Заходите ко мне, я буду счастлив принять вас у себя!..

Клэйрохс, уже не обращая внимания на приставшего к ним иланра, грубо схватил Элмио за шкуру и одним резким рывком поставил на ноги.

— Пойдем, — строго произнес капитан, развернулся и продолжил подниматься, всем своим видом давая понять, что больше останавливаться не намерен.

— Ну ты садист! — Элмио ничего не оставалось, как поплестись за ним следом. — Я тебе это припомню!

— Тебе сколько лет? — возмущенно выругавшись через плечо, поинтересовался Клэйрохс. — Не можешь элементарно подняться по лестнице!

— Потому что это не лестница, а какой-то безумный инструмент для пыток! — обиженно простонал в ответ Элмио. — Она же километров на десять длиннее, чем все что себе можно вообразить! У меня уже ощущение, что с каждой ступенькой она только увеличивается... В моем мире не строят таких ужасных вещей!

— Что ты мне рассказываешь? Я что, небоскрегов ваших не видел?

— Там есть лифт!

— Тебе бы он все равно не помог, у тебя же клаустрофобия, — напомнил Клэйрохс.

— Фигня вся эта клаустрофобия! — Элмио вытер пот со лба. — Лучше пару минут помучиться от удушья, чем умереть от усталости!

Рафоген, перестав спускаться, провожал их заинтересованным взглядом. Он не часто разговаривал с воинами совета, а представителей человечества так и вообще встречал всего пару раз в своей жизни. Что и говорить, для него это оказалась очень любопытная встреча.

Наконец, подъем закончился, и последний пятый уровень, открывающийся сразу за высокой золотистой аркой, был достигнут.

Что представляла собой последняя ромбообразная площадь, какие постройки возвышались на ее улицах, и чем здесь занимались местные жители, сказать с первого взгляда было сложно. Бледная, но в целом довольно густая пелена небесного тумана охватывала собой весь уровень. Правда, скорее, это был вовсе не туман, а облако, но сути дела это не меняло.

Из-за плохой видимости Элмио боялся наткнуться на какой-нибудь фонтан с бесшумно струящейся высокой плазмой, или на очередного случайного прохожего. Хотя, надо сказать, духов на этом уровне было намного меньше, чем на четырех предыдущих. Тишина и спокойствие царили здесь, среди одиноких колонн и арок. Пару раз Элмио все же видел проходящих мимо строго одетых мужчин в белых плащах, в сопровождении имперских стражников, и с кучей похожих на свитки пергаментов. Но все они вели себя исключительно по-деловому — с выражением крайней занятости на лицах. Поэтому никаких шумных разговоров или прочих признаков суеты на пятой небесной площади услышать не довелось. Только один раз двое каких-то странных типов с пепельными волосами и в белых одеждах о чем-то переговаривались вполголоса. Их внешность была довольно необычной. Поначалу Элмио принял их за коверилов, но, когда они вышли из тумана и прошли мимо, ощущение мнимой схожести сразу же рассеялось. Слишком прямые и правильные у них были черты лица.

— Это мигиэндрины, — пояснил Клэйрохс, после того как Элмио заинтересованно обернулся в сторону странных прохожих.

По словам капитана, эта раса духов была немногочисленна и к тому же далека от мирских дел, зато славилась своими выдающимися интеллектуальными способностями. Мигиэндринов сложно было увидеть в других уголках Империи Духов. Чаще все они обретались в столице.

Кроме типов в белых одеждах еще им по дороге встретились двое маленьких детей, лет примерно шести-семи. За все время пребывания в мире духов, с совсем юными жителями тонкого измерения Элмио столкнулся в первый раз. Дети были со своей матерью, но вели себя слишком тихо и послушно для своего возраста. Это наводило на странные мысли. Хотя, вероятнее всего, причиной был дефицит жизненной энергии, поэтому разбрасываться своими эмоциями, живущие в уединении духи просто не могли.

Увидев Элмио, малышки робко улыбнулись и, отводя взгляд, попытались сделать вид, что ничего не обычного не заметили.

Спустя еще минут десять, густой туман начал рассеиваться, и по обеим сторонам дороги, которая заметно ушла в тень, показалось высокое ограждение.

— Вот мы и пришли, — произнес Клэйрохс, когда стены разошлись в стороны причудливой аркой, и за ними показался широкий проем, плавно переходящий в декоративный сад.

Сразу же за садом возвышалось огромное здание, похожее на пирамиду. Почти целиком оно было построено из белого мрамора и местами облицовано отдельными желтоватыми блоками с вырезанными древними надписями. Капитан пояснил, что это дворец — жемчужина Милливэриума. Верхние его этажи, вместе с многочисленными террасами и колоннами, терялись в обволакивающем тумане, скрывая его истинную высоту.

К распахнутым настежь золотым воротам, примерно восьмиметровой высоты, была выложена бледно-оранжевыми гладкими плитами широкая дорожка. Она имела ровно четыре невысоких ступеньки и обрамлялась строгим бордюром. С каждой стороны от ворот стояло по шесть имперских воинов — стражников в длинных синих плащах и парадных серебристых костюмах под ними.

Вслед за Клэйрохсом, Элмио проследовал прямо внутрь величественного здания и сразу же оказался в огромном, но почему-то пустовавшем зале с десятиметровым куполообразным потолком. Окон в зале не было. Внутри царил полумрак, и вместо уже привычных светильников, развешанных по стенам, приглушенный фиолетовый свет исходил от необычного, стоявшего в центре, магического фонтана с плоским, как столешница, верхом.

У стены, напротив входа возвышались статуи из шершавого зеленого камня. Огромные, почти под самый потолок, они изображающие разных мужчин и женщин. Статуй было ровно двадцать, и все они отличались друг от друга образами, одеянием и статью. Некоторые стояли в воинствующих позах, сжимая в руках оружие, другие, наоборот, выглядели довольно миролюбиво и тянули руки к небу или опирались на посох. Все это — и фиолетовый полумрак, и статуи — создавали одухотворенную атмосферу. Словно этот зал был древним храмом, построенным не одно столетие назад, и по какой-то таинственной причине уцелел с тех далеких времен.

— Кто эти люди? — спросил Элмио, инстинктивно понимая, что изваяния изображают именно людей, а не духов.

— Это Великий Совет. — Клэйрохс мельком оглядел все статуи. Казалось, он видел их уже сотни раз. — Эти скульптуры были сделаны очень давно, в горах, далеко на западе отсюда, в знак вечного уважения и благодарности Великим. Тогда двадцать человеческих магов только пришли в наш тонкий мир, и, совершив свой первый подвиг — одолев Пламенного Дракона Хранителя Врат — принесли духам жизненную энергию и стали именоваться «Великим Советом». Несколькими столетиями позже эти статуи перевезли сюда, в Милливэриум, чтобы именно здесь, в столице, каждый желающий мог поклониться создателям Империи Духов и их первым изображениям.

— У них такие живые лица! — Элмио разглядывал каждую статую с огромным интересом, словно перед ним стоял настоящий человек. — А где находится сам Великий Совет?

— Их физические тела спят в мире людей, потому что подолгу находиться в тонком измерении в своей истинной форме даже таким великим магам доставляет много проблем. А где находятся они сами — никто не знает. Иногда они являются действующему правителю нашей империи.

Элмио подошел к статуе одной женщины, державшей в левой руке большой каменный шар, символизирующий магию. Она выглядела в точности как живая, казалось, вот-вот повернет голову в его сторону и заговорит. Самые известные человеческие мастера по камню не смогли бы сделать ничего подобного.

— Значит, они в мире духов?

— Да. Они всегда здесь, в созданной ими империи. По крайней мере, так говорят.

В зале эхом раздались чьи-то шаги.

Элмио обернулся и увидел длинноволосую девушку конферу в синем плаще стражника. Она подошла к ним и, поприветствовав обоих поклоном, почтительно заговорила:

— Господин капитан воинов совета восточной части империи, его высочество желает

видеть тебя через десять минут. — Она еще раз поклонилась и перевела взгляд своих черных, как ночь, глаз на Элмио. — Тебя он хочет видеть чуть позже.

Сообщив, что ей было велено, девушка развернулась и таким же быстрым и уверенным шагом удалилась.

Провожая ее взглядом, Элмио, наконец, ощутил всю важность этого визита, ради которого они проделали такой длинный путь. Он смотрел на темно-золотую дверь в конце зала, откуда пришла стражница и куда очень скоро ему придется пройти, чтобы попасть в зал, где его примет принц, и сердце у Элмио замирало от волнения. О моменте, который должен был вот-вот наступить и о его важности он думал всю прошедшую неделю.

Элмио повернулся в сторону Клэйрохса и увидел, что капитан тоже молча смотрит на эту дверь. Поймав на себе взгляд юноши, Клэйрохс обернулся. Несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза.

— Куда ты потом отправишься? — прервав тишину, спросил Элмио.

— Скорее всего, назад, в восточную часть империи, — капитан говорил необычайно тихо, почти шепотом, словно больше не желал нарушать спокойствие царившей здесь атмосферы: — Там у меня теперь много дел накопилось. За все время, пока мы сюда добирались, я почти не связывался со своими. Даже на ежедневном ночном собрании воинов совета только один раз появлялся, — произнес он задумчиво и еще раз окинул взглядом дверь, в которую им обоим предстояло войти. — Не знаю, до чего вы договоритесь с принцем, и сможешь ли ты, как хотел, встретиться с Богиней Снов. Узнаешь ли что-нибудь о своих утерянных воспоминаниях или же просто вернешься в человеческий мир — все это будет уже без моей помощи. Прости еще раз, что не смог вернуть твою память. Если бы я вовремя поймал ту шевиеру...

— Знаешь, если бы этого всего не произошло, я бы не увидел Империю Духов, — задумчиво ответил Элмио. — Многие отдали бы остаток жизни за то, чтобы увидеть другие миры. А я здесь был около двух недель и даже успел овладеть высокой плазмой. Это же здорово. Я, наверное, и не мечтал о таком раньше. — Он на секунду замолчал, понимая, что все свои ощущения в двух словах не передать, и с грустью улыбнулся. — В общем, я ни о чем не жалею. Если так нужно было, и я ничего не узнаю больше про свое прошлое, увиденное мной здесь я бы все равно ни за что не согласился забыть и не стал бы ни на что менять. Даже на свои прежние воспоминания. Это теперь часть меня, а я такой, какой есть. Расстаться с собой, наверное, было бы даже хуже самой смерти.

— Эх, юность. — Клэйрохс вздохнул, отводя взгляд, и непроизвольно уставился на статую одного из Советников — с исполинским топором в руках. — Иногда мне кажется, что перед тем, как начать жизнь, мы видим свою судьбу, изначально зная, что нам предстоит пережить. А во время нашей молодости мы решаем соглашаться с такой судьбой или нет, пытаемся понять, к чему ведет этот предначертанный путь, и насколько он верный. Так сказать, делаем свой решающий выбор, по какому из путей пройдет вся наша жизнь.

Элмио задумался на мгновение.

— Почему именно во время молодости?

— Потому, что с годами мы становимся осторожнее, мы просто начинаем мириться с судьбой, воспринимаем ее, как должное и не пытаемся ничего изменить.

— Ты же говорил, что каждый дух или даже человек взрослеет, когда захочет.

— Да, думаю, это так. Но беда в том, что рано или поздно в любом случае все взрослеют.

— Не знаю, — пожал плечами Элмио. — Вот если бы мне было за шестьдесят, я бы с тобой поспорил. Сейчас, боюсь, это будет выглядеть глупо.

— Когда мне было шестьдесят, — Клэйрохс усмехнулся, — я был всего лишь лет на десять старше тебя. Если, конечно, можно так выразиться. Ты считаешь, что когда-нибудь обгонишь меня в возрасте?

— Ну, тебе же так и останется чуть больше сорока, как и сейчас, — логично подметил Элмио, а затем с грустью добавил: — Это же вы, духи, не стареете.

— Жаль, что люди не могут так же, как мы. Когда-то я бы даже отдал свое бессмертие ради этого, — задумчиво произнес Клэйрохс, и на секунду Элмио показалось, что он погружается в какие-то свои мысли или воспоминания.

В зал снова вошла девушка-стражник и, поклонившись в очередной раз, объявила, что капитан воинов совета может пройти к принцу.

— Как ты думаешь, мы еще встретимся когда-нибудь? — спросил Элмио перед самым его уходом.

— Не знаю, — откровенно ответил Клэйрохс и еще раз коротко улыбнулся, — но, в любом случае, я рад нашему знакомству. Удачи тебе.

После этих слов капитан, как это было принято в Империи Духов, сделал небольшой поклон на прощание и, развернувшись, прошел к темно-золотой двери.

Когда та закрылась за ним, Элмио остался один в огромном зале, наполненном полумраком. Почему-то именно сейчас, когда Клэйрохс скрылся за дверью, он очень четко вспомнил предостережение, которое дал ему капитан, а также его предложение просто плюнуть на все и вернуться назад в мир людей. Понемногу Элмио начало донимать неприятное чувство, что теперь он сам по себе — один на один с этим миром и со своей судьбой. Но изменить уже ничего было нельзя.

— «*Интересно, а он сам мог бы вот так бросить все и просто уйти?*» — думал Элмио про капитана, машинально разглядывая с ног до головы темно-зеленые статуи магов Великого Совета.

Привыкать к мысли, что он, скорее всего, больше никогда не увидит Клэйрохса, было довольно сложно. Капитан всегда отвечал на все его вопросы какими бы нелепыми они не казались, всегда старался как-то ему помочь. Даже позволил взять с собой в дорогу маленького папоротникового лисенка... Элмио не был уверен, что путешествие в столицу Империи Духов стало бы для него хоть в половину таким же интересным, будь на месте Клэйрохса другой воин совета. Хотя, наверное, теперь все это было не важно...

Минуты ожидания длились мучительно долго. И когда в зал снова вошла конферу, Элмио казалось, что он уже больше часа ходит возле зеленых каменных скульптур и просто считает свои собственные шаги.

— Следуй за мной, — велела девушка, затем распахнула золотую дверь и направилась в длинный коридор.

Глава 17. Встреча с Принцем

Элмио молча шел за стражницей, разглядывал двери, встречающиеся им на пути, и раздумывал: куда же они все ведут, и зачем вообще во дворце нужен столь длинный и богатый на развилки коридор? Ощущение возникало странное, будто его ведут по лабиринту. Но вот, наконец, когда они минули приличное расстояние, конферу молча встала возле двери из красного дерева, с магическими светильниками по бокам, и сообщила, что ему сюда.

Элмио осторожно приоткрыл дверь и сделал неуверенный шаг внутрь. Его взгляду открылся довольно светлый, не слишком большой зал с высоким потолком. Окон, несмотря на яркий дневной свет и свежий воздух, в помещении не было. Справа, между двух небольших фонтанчиков с переливающейся в них высокой плазмой, стоял высокий, украшенный эваплатосом каменный трон. Но, на удивление, на нем никто не сидел. Только листья небольшого декоративного деревца, что стояло неподалеку в кадке, спадали на его спинку.

Элмио сделал еще несколько шагов и огляделся. В помещении никого не было. Дверь позади него неожиданно захлопнулась, и на мгновение в воздухе повисла тишина.

Затем откуда-то из-за трона раздался еле слышный скрип. Часть стены, выложенная мозаикой и украшенная шелковым гобеленом, осторожно отъехала в сторону.

Из открывшегося проема в зал вошел некто... Судя по телосложению, это был молодой парень. С его плеч по спине спадал короткий золотой плащ из бархата. Под плащом был надет белый, хорошо отглаженный костюм с зелеными узорами, вышитыми эваплатосом. Расстегнутый на одну пуговицу ворот рубашки, дорогой кожаный пояс и элегантно подвернутые рукава подчеркивали его благородный стиль. Но, что Элмио больше всего поразило — наряд вошедшего завершала маска. Искусно сделанная из зеленого металла и белой шелковой ткани, она полностью закрывала верхнюю часть лица незнакомца и, уходя назад, ровным покровом скрывала даже его волосы. Две узкие прорези для глаз и маленькая увенчивающая маску золотая корона придавали этому странному аксессуару особое изящество. А корона, в частности, намекала еще и на статус ее владельца.

О том, кто перед ним, Элмио сразу же догадался. Вот только, что ему следует сказать принцу, он не знал, да и вообще, от волнения был в полном замешательстве.

— Привет, — неожиданно непринужденно поздоровался вошедший, проходя мимо трона и приближаясь к своему гостю.

Молодой голос правителя Империи Духов и его худощавое телосложение упорно намекали, что ему уж точно меньше двадцати. Хотя, конечно, о возрасте в мире духов судить было достаточно сложно...

— Здравствуй, говорю! — принц подошел к Элмио и неожиданно дружески хлопнул его по плечу. — Давно не виделись.

— Привет... — неуверенно пробормотал в ответ Элмио. Встречу с правителем Империи Духов он представлял совершенно иначе.

— Присаживайся, — принц, не обращая внимания на его скованность, жестом указал в дальний угол зала — в сторону небольшого круглого столика, возле которого стояло три резных кресла с диковинными спинками, украшенными золотом и дорогой тканью.

Элмио сел в кресло, подошел к столику и повернулся в сторону молодого правителя Империи Духов. Однако тот рассиживаться с ним за одним столом, похоже, не собирался. Вместо этого принц снял свой золотистый бархатный плащ и небрежно повесил его на спинку одного из кресел.

— Как же мне все это надоело! — вздохнув, неожиданно начал он и попытался ослабить ремешок, удерживающий маску. — Диллуры совсем обнаглели! Вот уверен, это их рук дело!

— Диллуры? — неуверенно переспросил Элмио.

— Да, черт бы их побрал! Собакоголовым ублюдкам не терпится изжить меня со свету! — после нескольких неудачных попыток принц, наконец, стянул с себя маску и, положив ее на столик, привычным движением поправил свою прическу.

Разглядев лицо правителя Империи Духов, Элмио с обалдевшим видом поднялся из кресла и буквально впился в принца взглядом.

Перед ним стоял кареглазый юноша лет семнадцати на вид, с длинными, до плеч, темно-русыми волосами, и с абсолютно человеческой внешностью.

— Вот черт... — пораженно произнес Элмио после нескольких секунд молчания. — Этого не может быть...

— Нет, может, — все так же непринужденно ответил принц. — Хотя, признаться, я сам удивлен, что спустя почти тринадцать лет мы до такой степени похожи. Ты даже имя себе взял чем-то напоминающее мое. Меня зовут Элárмио.

Элмио промолчал. Он все еще был под впечатлением от того, что увидел под маской принца практически свое собственное лицо. Все было идентично, за исключением его прически. Такой же рот, нос, глаза, подбородок, и даже манера улыбаться.

— К сожалению, ты меня совсем не помнишь, брат, ведь твою память уничтожили, — молодой правитель еще раз жестом указал в сторону столика, желая, чтобы его гость вернулся на место и перестал так навязчиво таращиться на него. — Но, тем не менее, некоторые воспоминания из раннего детства, когда ты еще мог меня видеть, у тебя все же сохранились.

Несмотря на повторное приглашение сесть, Элмио продолжил стоять на своем месте. Ему было уже не до хороших манер.

— Так значит... ты мой брат? — ошарашено переспросил он.

— Ну да, — Элармио с легкой усмешкой кивнул.

— Но как?.. Как такое возможно? — еще более возбужденно и растерянно заговорил Элмио. — Хотя ты и правда так на меня похож...

— Ты успокойся и присядь, — Элармио еще раз указал на кресло. — Сейчас я все тебе объясню.

Но Элмио просто не мог сидеть, его переполняли эмоции. Мало того, что перед встречей с правителем Империи Духов он уже был как на иголках, а теперь выяснилось, что этот самый правитель — его родной брат-близнец, о существовании которого он даже не догадывался.

— Обалдеть можно!.. — все еще не отойдя от шока, пробормотал Элмио, а затем вдруг выпалил, неожиданно для самого себя: — Если ты мой брат, получается, ты должен что-нибудь знать о нашем детстве! Тот мужчина, который ко мне приходил во сне, кто он? Ты знаешь его?! — он на мгновение запнулся. — Подожди... раз мы с тобой братья... то ты тоже человек! Ты правишь Империей Духов, несмотря на то что ты человек? — не скрывая внезапно нахлынувших чувств, Элмио вновь принялся с восторженным удивлением

разглядывать принца со всех сторон. — Боже, это так круто! У меня есть брат!

— Успокойся, я тебе говорю! — устав от его взволнованной болтовни, принц схватил Элмио за плечи и буквально усадил в кресло, на этот раз сев за стол напротив него. — Во-первых, я, как и ты, не совсем человек. Мы с тобой метахальны.

— Метахальны? — переспросил Элмио, продолжая бесцеремонно таращиться на брата-близнеца.

— Метахальны — наполовину люди, — начал объяснять Элармио. — Другими словами — общие дети от человека и духа. Наша мать была человеком. А отец — духом. Кстати, именно его ты видел в том сне из детства. Наш отец — бывший правитель Империи Духов — любил посещать плотное измерение через человеческие сны. Он вообще был удивительным. Шесть лет назад его не стало.

Элмио застыл на мгновение, словно не веря словам принца, а затем ощутил, как их смысл просочился к нему в душу, собрался в единый тяжелый ком, да так и остался там. Глаза сделались стеклянными, а во рту появился почти неощутимый горький привкус.

Конечно, Элмио приходили в голову разные мысли и насчет этого странного сна — тоже... Но несмотря на то, что возвращаться в человеческий мир он больше не собирался, да и не помнил там никого, какое-то время его согревала мысль, что там у него есть близкие люди. Что родители по-прежнему любят и ждут своего сына... Первый удар случился, когда Элмио увидел, а точнее услышал во сне свою мать — ее последние часы в больнице. Теперь оказывается, что он лишился и своего отца.

— Конечно, мне неприятно говорить тебе об этом, — нарушил тишину Элармио, видя, как взамен неадекватного восторга на лицо его брата наползает дикое уныние, сулившее стать не меньшей проблемой для серьезного разговора. — Но все же первым эту новость тебе сообщил не я, а капитан воинов совета, с которым ты сюда приехал. Он же рассказал тебе о смерти Императора, — напомнил принц, а затем, сообразив, что утешить брата у него не получилось, справедливо добавил: — Правда, тогда ты еще не знал, что речь идет о нашем отце...

Элмио не знал, что ему на это ответить и продолжил с тем же мрачным видом сидеть напротив принца и бессмысленным взглядом изучать деревянную столешницу между ними.

— Знаешь, ты ведь тоже принес мне печальные вести, — сухо произнес Элармио.

— Это какие же? — догадываясь о чем он, Элмио взглянул своему брату в глаза. В отличие от него самого, у Элармио на лице не появилось особой грусти или скорби. Только туманное погружение в собственные мысли и легкая заторможенность...

— Я не знал о том, как и когда умерла наша мать. Отец никогда мне не рассказывал об этом. Оказывается, в тот день она вспоминала обо мне...

— Как же так вышло? — через силу спросил Элмио, стараясь не думать о смерти родителей. — Наш отец был духом?

— Да, он родился и вырос в тонком измерении, — возвращаясь к своему привычному тону, уже абсолютно спокойно ответил Элармио. — Через какое-то время, после того как от человеческой женщины у него родились двое сыновей, он решил забрать нас в мир духов и оставить в тайне тот факт, что в нас течет человеческая кровь. Однажды отец пришел к нам, через наши сны и попытался забрать нас в мир духов. Это такая особая методика проникновения в человеческий мир — через сны. Раньше ей владели многие, а сейчас подобное путешествие возможно только при помощи Богини Снов. Отец был с ней в очень хороших отношениях, можно даже сказать, они были близкими друзьями. Поэтому он знал

эту методику и часто ей пользовался. — Элармио поправил свои длинные волосы и, подавшись немного вперед, облокотился о столешницу. — Так вот, когда отец пришел к нам во снах, я согласился пойти с ним, а ты предпочел остаться с матерью. Так мы и были разлучены.

— Значит, я жил с нашей матерью?

— Пока она не скончалась, думаю, что да. — Принц на секунду задумался. — А что было с тобой потом, я даже, если признаться честно, не знаю.

— Что было бы, если бы я тоже согласился пойти с отцом? — неожиданно спросил Элмио, вспомнив добрый голос незнакомца из старого сна.

— Да ничего особенного, росли бы вместе здесь в мире духов, — Элармио развел руками и на мгновение задумался. — Должен сказать, помимо человеческой матери в нашей семейке хватает странностей, но это ты, наверное, уже понял, — принц усмехнулся. — Так что было бы даже забавно, наверное, провести с тобой детство.

— В каком смысле? — хмуро переспросил Элмио. Ему явно не нравилось, что его брат говорит об их покойной матери как о «странности».

— Да в прямом. — Элармио махнул рукой, будто не замечая его осуждающего взгляда. — Взять хотя бы то, что люди и метакхальны, в общем, все, в чьих жилах течет человеческая кровь, не могут пользоваться магией. Ну а мы с тобой — можем. Я, например, — Элармио самодовольно улыбнулся, — имею очень даже неплохой запас высокой плазмы в свои семнадцать лет. И способен в отношении магии на многое. Точно так же, как и ты.

— Ко мне это пришло совсем недавно — уже здесь, в мире духов.

— Да, я в курсе, — Элармио кивнул. — Ко мне тоже уже здесь. Только о том, как со мной это все произошло, я не помню. Мне не больше пяти лет было. Отец говорил, что судьба у нашего рода такая необычная. Я даже иногда вижу странные сны... — выражение лица принца на мгновение стало намного серьезнее и мрачнее, но через пару секунд он все так же непринужденно продолжил: — Кстати, именно отец придумал для меня эту дурацкую маску, чтобы никто не узнал, что на самом деле я только наполовину дух. Выход из положения, конечно, гениальный, я не спорю, — с грустной ноткой усмехнулся Элармио, — но ежедневно таскать на себе маску порой очень надоедает.

— Ты мог бы сойти за коверила, — окинув принца взглядом, равнодушно предположил Элмио.

— У иланра не может родиться коверил, как бы он ни старался, — Элармио тоже вздохнул, словно копируя своего брата, но у него это вышло произвольно. — Хотя, когда мне все надоедает, я иногда пользуюсь этим сходством людей и коверилов. Просто переодеваюсь и прогуливаюсь где-нибудь. Никто ведь не знает моего лица.

— Значит, наш отец был иланром?

— Да, именно так. Эх, если бы он был сейчас с нами, все было бы гораздо проще...

Какое-то время оба молчали, размышляя о встрече спустя столько лет разлуки и о смерти родителей. Потом Элармио встал из-за столика и начал расхаживать взад-вперед по мраморному полу.

— Жаль тебя, конечно, ты парень-то абсолютно нормальный. Просто попал не в ту ситуацию.

— Но ведь не все так плохо, — Элмио начал понемногу отходить от насевших на него мрачных мыслей. — Я бы так и не узнал, кто я, и кем был мой отец, если бы не потерял

память. В конце концов, я бы с тобой никогда больше не встретился.

— Да, это все так, но есть одно большое «НО», — словно невзначай заметил принц.

Элмио вопросительно уставился на брата.

— Память-то твою не просто так забрали, — многозначительно произнес Элармио.

— Да, Клэйрохс мне что-то такое говорил...

— Ох уж мне этот болтун! — принц вздохнул, закатывая глаза кверху. — Хорошо хоть ума хватило не рассказать тебе про то, что ты метакальн.

— Так он знал?! — Элмио резко вскочил из своего кресла.

— Ну, конечно, он знал, — удивляясь его наивности, спокойно ответил Элармио. —

Стал бы я посылать не пойми за кем самого капитана воинов совета всей восточной части империи? Конечно, после того, как он так и не смог решить проблему четырех бежавших с рудников преступников, его вообще можно было лишить звания капитана, — серьезно заметил принц. — Но, так как мы все думали, что твою память украл кто-то из этой четверки, я решил, что будет проще дать ему возможность все исправить и довести дело до конца. К тому же, ты в любом случае попросил бы о помощи какого-нибудь воина совета. Вот я и решил отправить за тобой Клэйрохса лично. Но он, к сожалению, не смог сильно улучшить твою ситуацию и так ничего и не исправил.

Элмио тяжело вздохнул, вернулся на свое место и, оперевшись локтями в столешницу, взялся обеими руками за лоб.

— Ни черта не понимаю... Почему это я не должен был знать, что я наполовину дух? Мне ведь было бы в сотню раз легче понять, что со мной происходит, почему высокая плазма так меня притягивает, и все другие мои странности!

— Начну с самого начала, — Элармио со скучающим видом прошелся по залу, а затем сел на свой трон. — Существует закон, о том, что ни один человек или метакальн из плотного измерения не должен страдать из-за столкновения с духами.

— Про то, что духи не должны трогать людей, я уже давно в курсе, — чувствуя, что в сотый раз придется слушать одно и то же, сообщил Элмио и снова нетерпеливо поднялся из-за стола.

— Ну и отлично, раз знаешь, — одобрительно кивнув ему, принц продолжил: — За неукоснительным исполнением этого закона следят авелори, а потом передают информацию о нарушениях воинам совета. Статистику об арестах, ликвидации нарушителей и помощи пострадавшим в конце каждого полугодия авелори передают напрямую Великому Совету.

— Зачем ты мне это все рассказываешь?

— Заткнись и слушай! — неожиданно вспыхнул Элармио. — Как же бесит, когда меня перебивают!

От такого внезапного выпада Элмио застыл на месте, проглотив все свои вопросы.

— Так вот, — принц мгновенно вернул себе свой спокойный тон и продолжил: — За каждым человеком, у которого духи забрали жизненную энергию, уследить не могут ни воины совета, ни авелори. А вот метакальны — другое дело. Только важные фигуры вроде официальных лиц империи или авторитетных ученых заводят себе детей в плотном мире. О происшествиях с такими субъектами авелори ведут особые записи, а воины совета их, естественно, охраняют лучше других. Если что-то случается с каким-либо метакальном, вроде тебя, и после его просьбы о помощи исправить нанесенный ему ущерб невозможно, Великий Совет тут же узнает об этом. Понимаешь? — Элармио сделал паузу и пристально

посмотрел Элмио в глаза. — То, что ты мой брат, знают далеко не все. Вообще, о твоём существовании известно не многим. Представь, пожалуйста, что будет, если выяснится, что молодой правитель Империи Духов — будущий император, блюститель главного закона и первое лицо государства — не смог защитить от обычной энергетической воровки не просто какого-то там человека или, на крайний случай, метакхальна, а своего родного брата?

Элмио опять промолчал, начиная понимать, к чему клонит принц. Элармио же поднялся со своего трона и, медленно расхаживая взад-вперед, продолжил:

— Конечно, Великий Совет не будет выяснять, что эта, с виду простая энергетическая воровка долгое время находилась в мире людей просто так, не забирая ни капли жизненной энергии ни у кого, чтобы оставаться как можно дольше незамеченной. Что для нее, как выяснилось, смыслом всей жизни было успешно украсть твою память и сделать так, чтобы ты после этого выжил и позвал на помощь. А потом найти и вернуть тебе лишь обрывок одного-единственного воспоминания, доказывающий, кто ты на самом деле. — Элармио сделал паузу и, взяв со столика свою маску, начал разглядывать ее основной узор в форме короны. — Великий Совет не поинтересуется, откуда у авелори сразу же появились подозрения, что у молодого правителя есть брат, и что это именно он, лишенный своей памяти, направляется в столицу Империи Духов, в Милливэриум. — Принц подошел вплотную к брату и, снова отложив маску, развел руками. — Им будет наплевать, Элмио, что тебя использовали для того, чтобы убрать со своей дороги меня. У Империи Духов просто появится новый правитель, не семнадцатилетний мальчишка, а кто-то постарше, кого народ сможет по праву именовать Императором.

— Значит, все это было подстроено только ради того, чтобы лишить тебя власти и трона? — Элмио вернулся к столику и с задумчивым видом сел в одно из кресел. — Наверное, есть много желающих занять твое место?

— Ты даже себе не представляешь, сколько, — Элармио со вздохом оперся руками о стол и на несколько секунд бессмысленным взглядом уставился в пустые глаза маски.

— Да ладно тебе, я уверен, мы что-нибудь придумаем, — постарался успокоить его Элмио, но принц будто не слышал его слов.

— Когда от рук наемных убийц умер наш отец, мне самому не хотелось жить, — снова заговорил Элармио, спустя несколько секунд холодного молчания. — Это был очередной политический заговор. Рано или поздно такое происходит с каждым императором. Даже с теми, кого отстранили от должности. Духи ведь не умирают своей смертью. Так вот, когда убили отца, я был совсем еще ребенком, мне тогда только-только исполнилось одиннадцать лет. Мне казалось, что я сам скоро умру от горя или сойду с ума. А тут еще Великий Совет вынес свое решение и объявил, что искать нового императора долго не придется, и что его место должен занять я, когда достигну совершеннолетия. По такому случаю пятнадцать главенствующих официальных лиц империи, которые помогали раньше вести дела отцу, взяли правление целиком на себя. Они должны были следить за делами мира духов и заодно обучить всему меня. Говоря откровенно, никто из них, дорвавшись до власти, не горел желанием со временем возвращать ее мне. Поэтому, когда в преддверии моего шестнадцатого дня рождения, неожиданно для всех Великий Совет объявил, что я уже готов принять трон и через месяц стану новым правителем Империи Духов, врагов и недоброжелателей среди официальных лиц империи у меня сразу же утроилось. — Элармио раздраженно сдвинул брови. — Так что я не очень-то был рад, когда власть пришла ко мне в руки. Вдобавок ко всему прочему, Великий Совет не стал открывать тайну моего

происхождения, что было вполне логично. Поэтому мне пришлось продолжить носить закрывающую лицо маску. Потом я даже обыграл это, как собственное нововведение, мол, ради повышенной безопасности, лучше сохранять внешность правителя империи в тайне...

— Интересно, почему же Великий Совет распорядился, что следующим императором должен стать именно ты? — задумчиво спросил Элмио. — Я так понял, им все равно из кого выбирать.

— Понятия не имею, — Элармио развел руками. — Единственное, что кардинально отличало нашу с отцом политику практически от всех нынешних претендентов на трон — это отношение ко всем диллурам и к Исиллар Хонмра в целом. Но на это, как раз, Великому Совету начихать. Никто не понимает, какую угрозу для всех духов несет Иллартши Аттра со своими войсками. Официальные лица империи его даже всерьез не воспринимают. Однако, я уверен, что весь этот заговор с твоей памятью — его рук дело. Не зря же та шевиера покончила жизнь самоубийством, упоминая одну из их древних легенд — Рэймыннгион. Диллуры давно хотят воплотить ее в жизнь. Легенда эта гласит о том, что однажды диллуры очистят свои земли от всех воднокровных. Это их древняя мечта. Весь мир духов они видят в огне. Ради нее они убили нашего отца, а теперь решили устранить и меня.

— Но разве Великий Совет позволит уничтожить всех воднокровных духов? — удивился Элмио. — Да и вообще, почему ты считаешь, что тебя обязательно должны снять с должности правителя империи? Разве мало аргументов, доказывающих, что все произошедшее со мной было спланировано, и ты тут ни при чем?

Элармио внезапно расхохотался и посмотрел на своего брата так, словно тот спросил его, почему небо синее.

— Послушай, Великий Совет воспринимает мир духов, как одно целое, как одну большую империю тонкого измерения. Его вовсе не волнует, что диллуры не считают себя ее частью. Советникам все равно, они не обращают внимания на то, что эти собакоголовые их даже не уважают. Я попробую тебе объяснить, если хочешь. Двадцать магов, пришедших в этот мир, превратили его всего лишь в пародию на свой собственный, потому что люди просто изгнали их. Мы для них вроде зоопарка. Они ходят тут по разным городам в образе простых духов и наблюдают за естественным процессом жизни. Не будут они слушать рассказы о всяких заговорах, а тем более вмешиваться в наши дела. Просто поставят нового императора, который будет лучше следить, чтобы из этого «зоопарка» никто не сбежал и не обидел человечество, вот и все.

— Да не может такого быть, — возмущенно запротестовал Элмио. — Что, получается, Великому Совету совершенно все равно, что творится в мире, который он фактически создал?

— Дорогой брат, — Элармио все еще было смешно, — ты видел когда-нибудь, чтобы воспитатели в детском саду вмешивались в игры детишек, отнимая игрушки у одного и отдавая другому?

— Ну, знаешь, если они убивать друг друга начнут, я думаю, вмешаются.

— А Великий Совет не вмешается, — серьезно отметил Элармио. — По крайней мере пока ситуация не станет критической, и существование всей Империи Духов не окажется под угрозой. Но к тому моменту уже прольется столько невинной крови, что даже вообразить страшно.

— Но должен же быть какой-то выход. — Элмио стало жутко от слов принца. — Что-то же можно сделать, чтобы предотвратить все это?

— Не дать никому убедиться, что ты действительно мой родной брат, и что тебя начисто лишили всей твоей памяти, а когда ты попросил о помощи, что я вдобавок ничего толком не смог сделать. — Элармио отошел от столика и снова принялся расхаживать перед своим тронем. — А поскольку авелори уже начали за тобой активную охоту, и все, что известно им, — известно и Великому Совету, я не вижу другого выхода, кроме как тебя убить.

— Что?.. — словно плохо расслышав, Элмио медленно поднялся из-за стола и уставился на принца. Легкий холодок пробежался по телу, заставив его вздрогнуть.

Под спокойным, немного насмешливым взглядом брата Элмио не мог понять, шутит ли он так или говорит серьезно.

— Жизнь суровая штука, не правда ли? — Элармио снова усмехнулся, видя откровенное недоумение на лице брата.

— Хочешь сказать, что ты приказал меня сюда доставить только для того, чтобы убить?! — с негодованием выпалил Элмио, удивление которого тут же сменилось злостью.

Принц промолчал, с интересом продолжая наблюдать за его реакцией на свои слова.

Вспоминая предостережение Клэйрохса, Элмио до боли в костяшках сжал кулаки.

— Так для чего же было посылать за мной в человеческий мир самого капитана воинов совета, если убить меня можно было и там?!

— Ну, поначалу, еще до того, как я понял, что ты мой брат, особых планов на твой счет у меня не было, — скучающим тоном ответил принц. — Как я уже сказал, Клэйрохса я за тобой отправил потому, что он последнее время не справлялся со своими обязанностями. На его территории совершили неслыханный за всю историю Империи Духов побег, а он даже не смог позаботиться о том, чтобы преступников нашли и обезвредили. Поэтому, когда спустя месяц на тебя напали, я отправил его к тебе, чтобы он все быстро уладил и решил, наконец, проблему, с которой не справились его подчиненные. — Элармио сделал паузу, а затем спокойно продолжил: — И только потом, когда капитан показал мне твой сон и твою внешность, я понял, кто ты и зачем на тебя было совершено нападение. Конечно, ты прав, тебя можно было убить и тогда, без всей этой мороки с поездкой в Милливэриум. Но прежде, чем идти на такой рискованный шаг, я должен был на всякий случай лично убедиться в том, что ты — это ты. Такие вещи, как воспоминания, знаешь ли, можно подделать, а похожие лица иногда встречаются. Да и вообще, я практически ничем не рисковал, организовывая встречу с тобой, братишка. Клэйрохс в любой момент по моему приказу был готов сам тебя убить. Не забывай, он же мне подчиняется. Так что, моему маленькому желанию устроить посиделки с родней было суждено осуществиться.

— И что, теперь просто убьешь меня? — Элмио говорил совершенно без страха, только с нарастающей с каждой секундой ненавистью. — Своего родного брата?!

— Была у меня мысль, просто приказать уничтожить всю твою новую память... — Элармио, прищурившись, на секунду задумался, словно оценивая ситуацию, а потом, с легким сожалением добавил: — Но ты все-таки так чертовски на меня похож, что даже сама природа так не шутит. Все и так поймут, что несчастная жертва халатности принца и воинов совета — его родной брат. А с другой стороны, — продолжил Элармио со злорадной усмешкой прерывая секундную тишину, — умрешь во благо Империи Духов, будешь героем. Правда, об этом никто не узнает, да и неважно. Зачем тебе слава после смерти?

— Ну, ты и тварь, оказывается, — тихо произнес Элмио, взглядываясь брату в глаза.

— Еще скажи «сукин сын», — Элармио презрительно расхохотался. — Вот наша

мамочка обрадуется на том свете.

— Закрой свой рот! — Элмио кинулся на принца, стараясь схватить его за горло, но тот увернулся, как будто заранее зная, как будет атаковать его брат. А затем небрежным движением руки запустил в него огромный огненный шар.

После ярко-оранжевой вспышки, ослепившей на мгновение глаза, все тело охватил смертоносный жар. Элмио рухнул на пол и стиснул зубы, чувствуя, как его кожа буквально начала плавиться. Наблюдая за тем, как он корчится на полу от страшного ожога, принц, похоже, не собирался больше медлить, поэтому приказным тоном позвал:

— Смотрящий!

Лежа на животе, борясь с нестерпимой болью, Элмио осторожно приподнял голову и увидел, как за тронем снова приоткрылась потайная дверь. В зал медленно вошла фигура, вся закутанная в красный плащ и в низко нависшем капюшоне. Яркий голубой свет, исходящий из глаз незнакомца, был настолько силен, что не удавалось разглядеть даже намека на его внешность.

— Можешь не прятаться, — Элрмио оценивающе оглядел Смотрящего с головы до ног и важно добавил: — Я разрешаю.

Незнакомец не подал в ответ никаких знаков и, естественно, даже не посмотрел на принца.

— Ладно, дело твое. — Элрмио только пожал плечами и, подойдя к столику, приготовился снова надеть свою маску. — Сотри все воспоминания моему брату. Я не хочу, чтобы хоть что-нибудь осталось.

Смотрящий сделал небольшой поклон в знак повиновения и медленно направился к лежащему на полу юноше.

Элмио с великим трудом приподнялся и, зажмурив глаза, быстро отвернулся в сторону, стараясь как-то укрыться от светящегося взгляда.

— А он соображает, — застегнув последний ремешок маски, с усмешкой произнес принц и после сделал что-то со своим необычайно большим амулетом мантхарна.

В зал через главную дверь тут же вбежали двое стражников в ярко-синих плащах: высокий плечистый конферу и худой иланр. Они быстро и без труда схватили Элмио под руки — тот из-за своих жутких ожогов даже не мог сопротивляться — и буквально приволокли его к ногам Смотрящего.

— Отлично, — ободрительно сказал принц. — А теперь отправляйтесь в плотное измерение, к тому месту, где находится тело этого молодого метакальна. Это на востоке, возле Хайлероса. Точные координаты его местонахождения вы получите от меня в ближайшие двадцать минут. Когда будете на месте, незамедлительно его убейте.

— Будет исполнено, — быстро ответили воины и, низко поклонившись, принялись создавать магический портал.

— Но запомните, он должен окончательно прийти в сознание, — подчеркнул Элрмио. — Мне не нужно, чтобы в главном дворце Милливэриума зафиксировали лишнюю смерть.

Когда стражники исчезли в магическом проходе, Элмио, упорно продолжая бороться, постарался отползти в сторону. Без резких движений, от которых все его тело охватывала жуткая боль, он чуть приподнял голову и оперся дрожащей рукой о мраморный пол. Перед его глазами тут же возникли светящиеся голубые лучи.

Смотрящий, присев на корточки, пристально смотрел на него, и увести свой взгляд

теперь было невозможно. Злясь на себя за то, что не закрыл глаза, когда было еще не поздно, Элмио боковым зрением нашел своего брата, который стоял совсем рядом с ними.

— Ты... — с ненавистью прохрипел Элмио, выдавливая из себя слова. — Я шел к тебе... за помощью... еще даже не зная... кто ты...

Элармио снова снял маску и присел рядом с братом.

— Если бы можно было обойтись без этого, я бы, конечно, сохранил тебе жизнь, — вполне серьезно заявил принц, но ни тени сожаления на его лице по-прежнему не возникло. — Но, увы, на карту поставлена судьба всей Империи Духов. Я не могу никому ее доверить, тем более, заранее зная, что это приведет к кровавой войне.

Элмио хотел что-то сказать, но сил у него не осталось. Он понял, что очень медленно начинает терять ощущение присутствия, и что через какое-то время совсем покинет мир духов.

— Ну что ж, прости, что даже не плачу, видя последние минуты твоей жизни, — Элармио поднялся и сверху вниз посмотрел на своего брата. Издевательская улыбка появилась на его лице. — Знаешь, когда наш отец был еще жив, он не мог не предостеречь меня, чтобы я лишней раз не разбрасывался эмоциями в окружении духов, ведь я, как и ты, мог бы стать легким источником жизненной энергии для кого-нибудь. Так вот, когда я уже стал старше, и мне пришлось встретиться со многими неприятными вещами, которые сопровождают политическую жизнь империи, я для себя усвоил одно золотое правило, — Элармио сощурил глаза. — Если чьей-то смерти суждено вызывать у меня какие-либо эмоции, то пусть лучше они будут положительными. — С этими словами принц еще раз широко улыбнулся и, скрестив руки, отошел в сторону.

— Теперь начинай, — скомандовал он фигуре в красном плаще. — Сотри вообще все.

Свет, исходящий из глаз Смотрящего, усилился, сопровождаясь небольшими вспышками и плавными затуханиями, словно вместе со свечением он нес в себе какие-то особые волны.

Элмио почувствовал, как в его мысли грубо входит невероятный всепожирающий ураган.

— Элармио! — выкрикнул он, собирая остаток сил и без страха всматриваясь в яркие голубые лучи. — Запомни, я вернусь... даже с того света!

Боль лезвием прошлась, казалось, по всей черепной коробке. У Элмио потемнело в глазах, но он даже через темную пелену продолжал видеть яркий поток света, выворачивающий его сознание наизнанку.

— *««Не сопротивляйся»»*, — раздалась просьба в его голове, причем сказанная его же собственным голосом. — *««Зачем тебе ненужная боль?»»*

— *««Боль не может быть нужной или ненужной...»»*, — мысленно ответил Элмио, уже не чувствуя своего тела. — *««Она просто есть и плевать мне на нее... А сопротивляться я буду до тех пор, пока жив!»»*

— *««Что ж, это твой выбор. Прощай»»*

Боль резко усилилась и постепенно перешла в забытие. Сколько это все продолжалось, Элмио уже не ощущал. Он даже не чувствовал, что с ним происходит, и больше ничего не понимал. По его сознанию продолжали пробегать телепатические волны, становясь с каждым разом все слабее и слабее. Но вскоре стихли и они. А потом наступила тьма.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net